

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра теории и истории международных отношений

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCE
Department of Theory and History of International Relations

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

**Материалы
Одиннадцатой межвузовской научной
конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

Москва, 27 марта 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 327(063)

ББК 66.4

C56

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель –

зав. кафедрой ТИМО кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*

Зам. председателя –

доктор исторических наук, профессор *М.А. Шпаковская*

Члены комитета:

к.и.н., акад. РАЕН *В.Г. Джангирян*, к.и.н., доц. *К.П. Курьлёв*,

почётный проф. РУДН *А.С. Протопопов*,

к.и.н., доц. *Е.М. Савичева*, к.и.н., доц. *А.Ю. Борзова*

Рецензенты:

доктор исторических наук, проф., зав. кафедрой философии и культурологии
Российского государственного университета туризма и сервиса *С.И. Реснянский*;

доктор исторических наук, зав. кафедрой истории и политологии

Государственного университета управления *С.П. Костриков*

C56 **Современные проблемы международных отношений и мировой политики** : материалы Одиннадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Москва, 27 марта 2015 г. / под ред. д.и.н., проф. М.А. Шпаковской. – Москва : РУДН, 2016. – 364 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Одиннадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Современные проблемы международных отношений и мировой политики», организованной кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. В материалах конференции затрагивается целый ряд актуальных вопросов, связанных с развитием современной системы международных отношений, задачами внешней политики России в условиях эволюции международной системы.

Издание предназначено специалистам по истории международных отношений, регионоведению, внешней политике России, аспирантам, студентам.

The book contains reports, made by young scientists and students on the 11th Interuniversity conference “The problems of international relations and world politics”. The conference was organized by Department of theory and history of international relations, Faculty of humanities and social science, PFUR, and was devoted to actual development of international relations, tasks of Russian foreign policy, regional problems in the contemporary world.

ISBN 978-5-209-07211-9

© Коллектив авторов, 2016

© Российский университет

дружбы народов, 2016

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ МИР-СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ

Д.А.Дегтерев*, В.А.Цвык*

Во внешней политике Российской Федерации помимо осуществления текущих мероприятий по поддержанию дипломатических отношений (интерактивная функция внешней политики – *interactive politics*), большое внимание уделяется и стратегическому планированию в контексте обеспечения регулятивной функции внешней политики (*regulatory politics*), ставятся цели по формированию более благоприятной международной среды («*milieu*» *goals* в трактовке А.Волферса [1]). К последним относятся, например, мероприятия по реализации утвержденных еще в 2008 г. «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу».

Даже во время наиболее острой фазы украинского кризиса 2014-2015 гг. значительные усилия внешнеполитического ведомства и руководства РФ были направлены не только в отношении Украины, а на формирование международной коалиции (в первую очередь, в рамках БРИКС и ШОС) для восстановления баланса сил на международной арене. Именно достижение баланса сил в рамках всей системы международных отношений, а не достижение преимуществ на отдельных направлениях и в отдельных странах, способны привести к долгосрочным, системным изменениям [2].

Вопросами развития интеграционных процессов, развитием экономического сотрудничества занимаются и другие страны-члены СНГ, БРИКС, ШОС, страны Латинской Америки и Африки. В данном научном сборнике значительная часть

* Дегтерев Денис Андреевич - заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, к.э.н., доцент

* Цвык Владимир Анатольевич - декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, д.филос.н., профессор.

материалов посвящена именно этому - сопряжению проектов Евразийского экономического союза и «Один пояс-один путь», сотрудничеству РФ и Узбекистана, РФ и стран АСЕАН, РФ и Индонезии, РФ и Южной Кореи, сотрудничеству между КНР и Индией в Южной Азии, реализации китайских инвестиционных проектов в странах Центральной Азии, развитию нигерийско-российских отношений, сотрудничеству с Египтом после произошедшей в этой стране «контр-революции».

Вместе с тем, согласно ряду зарубежных исследователей, потенциал кардинальных системных реформ международной среды в мирный (межвоенный) период времени ограничен [3]. Попытки поиска компромиссов в вопросах реформирования механизмов глобального управления со стороны восходящих держав воспринимаются традиционными великими державами как ревизионизм. Так, в Национальной военной стратегии США 2015 г. к категории стран-ревизионистов отнесены РФ, КНР, Иран и КНДР [4]. Растет количество локальных конфликтов [5], активизируется международный терроризм, широкое распространение получают концепции «управляемого хаоса» [6]. Соответственно, *значительная часть материалов в данном сборнике посвящена актуальным проблемам региональной и международной безопасности, в т.ч. сотрудничеству стран ШОС в борьбе с ИГИЛ, антитеррористической деятельности КНР в рамках ШОС, усилиям международного сообщества по борьбе с «Бoko Харам», операции ВКС РФ в Сирии и реакции на нее западных экспертов, "неосманизму" во внешней политике Турции, приднестровскому конфликту, интересам США в Северо-Восточной Азии.*

В этом контексте примечательны неомарксистские теории международных отношений и концепции зависимости, представителями которого являются И.Валлерстайн [7], А.Франк, Р.Кокс [8].

В рамках мир-системной теории единая капиталистическая мир-экономика делится на три части: центр (ядро), полупериферия и периферия. Страны центра (США, ЕС, Япония) имеет

наивысшие показатели социально-экономического развития и мощи, полупериферия (Латинская Америка, Азия) и периферия (Африка) обеспечивают развитие стран центра, поставляя дешевые природные ресурсы, рабочую силу, обеспечивая рынки сбыта, имея при этом невысокие показатели развития производственного капитала и финансовых рынков [9].

Усиление интеграции в рамках таких объединений как СНГ, БРИКС, ШОС, позволяет настроить взаимовыгодное сотрудничество стран периферии и полупериферии друг с другом, минуя «посредников» из стран центра, что особенно актуально в контексте нынешнего санкционного режима. *В этой связи ряд публикаций сборника посвящен неокOLONIALИЗМУ в странах Африки, отношению стран Латинской Америки к Вашингтонскому консенсусу, роли Мексики в Тихоокеанском альянсе, участию Эквадора в латиноамериканской интеграции, культурно гуманитарному сотрудничеству, критике концепции американской «исключительности» и мягкой силы.*

В образовательной и научной деятельности кафедры теории и истории международных отношений РУДН традиционно большое внимание уделяется истории международных отношений (ИМО). Студенты и аспиранты кафедры продолжают традиции школы ИМО проф. А.С.Протопопова. *В данный сборник также вошли материалы, посвященные истории русской диаспоры Парагвая, роли Австро-Венгрии и Германии в формировании украинской идентичности, непрекращающимся попыткам пересмотра итогов Второй мировой войне, аргентинскому военному деятелю Доминго Фаустино Сармьенто, испанскому диктатору Франциско Франко, российско-американским отношениям в контексте гражданской войны в США 1861-1865 гг.*

* * *

[1] Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1962. – P.73-

74.

[2] *Зобнин А.В.* К определению принципа баланса сил: опыт неинституционального подхода к международной среде // *Международные процессы*. – 2014. – № 3. – С.55-69.

[3] *Ikenberry J.* *After Victory: Institutions: Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars.* –Princeton: Princeton University Press, 2000.

[4] *The National Military Strategy of the United States of America 2015.* – *The United States Military's Contribution To National Security.* June 2015. – P.2.

[5] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

[6] *Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М.* Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. – 2015. с № 3. – С. 9-23.

[7] *Валлерстайн И.* *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.

[8] *Дегтерев Д.А.* Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. – М.: Ленанд, 2013. – 320 с.

[9] *Дегтерев Д.А.* Фондовые биржи стран Африки // *Азия и Африка сегодня*. – 2005. – № 5. – С.45.

[10] *Протопопов А.С, Козьменко В.М., Шпаковская М.А.* *История международных отношений и внешней политики России. 1648-2010 гг. 3-е изд. испр. и доп.* – М.: Аспект Пресс, 2012. – 386 с.

**РАЗДЕЛ I.
РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА В
УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Базылева С.П.

Выстраивание отношений России с другими государствами постсоветского пространства является приоритетом российской внешней политики. Эта тема не случайно вызывает интерес у многих исследователей, в том числе в Российском университете дружбы народов [15]; [16]; [17]. В 2014 – 2015 годах Россия пережила необычайно сложное время. Обозначившийся в последние годы тренд на снижение темпов экономического роста еще более усугубился под негативным влиянием падения мировых цен на нефть, а также, давлением геополитических факторов. Кроме того, в связи с резким падением курса национальной валюты и инфляции возникают определенные трудности с формированием государственного бюджета России на будущий 2016 год, вносятся соответствующие коррективы в финансово-кредитную политику. Влияние внешних причин, в свою очередь, существенным образом обостряет накопленные внутренние государственные проблемы нашей страны в бизнесе и финансово-банковской сфере, порождает инфляционные ожидания и неуверенность в завтрашнем дне у некоторой части населения.

Поэтому прежние прогнозы развития экономики РФ приходится пересматривать с поправкой на новые условия ведения бизнеса и конъюнктуру рынков. Узбекистан в своей политике официально не высказался негативно в действиях России в отношении Крыма и событий на юго-востоке Украины, чем

Базылева С.П. магистрант 2 курса кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (очно-заочное отделение). Научный руководитель - к.э.н., доцент кафедры ТИМО Е.Ф. Черненко.

обеспечил себе позицию страны, в отношении которой Москва ведет политику наибольшего экономического благоприятствования.

Нужно отметить, что еще в советский период Узбекистан в рамках регионального разделения труда и специализации был одним из главных поставщиков плодоовощной и виноградной продукции, а также бахчевых культур для России и других республик СССР.

Так, в 1990 г. Узбекистан поставил в Общесоюзный фонд 18,5 тыс. тонн картофеля, 652,2 тыс. овощей, 387,2 тыс. бахчевых, 55,2 тыс. плодов и ягод, 131,8 тыс. тонн винограда. В 1989 г. было вывезено в другие республики 156,0 тыс. фруктов, включая виноград, 38 млн. усл. банок овощных консервов, 331,3 млн. усл. банок томатной пасты, 9,2 млн. усл. банок рыбных консервов, 150 тыс. тонн растительного масла [7.С.20 - 24].

Урожайности таких культур сопутствовал благоприятный природный климат и созданная сеть ирригационных сооружений и объектов хранения, механизация труда, технологий переработки, и это позволяло не только обеспечивать себя в полной мере, но и вывозить «излишки» за пределы республики. Однако сам Узбекистан испытывал большую потребность в мясомолочных изделиях, которые ввозил из Беларуси, России, Украины и Казахстана. Оптимизация в объемах производства и поставок определялись плановыми заданиями.

Распад СССР сильно ударил по взаимопоставкам, старые связи были утрачены, а новые, основанные на других принципах, еще не работали в необходимых объемах. Более того, в 1992-93 гг. указами президента Ислама Каримова, якобы, с целью защиты внутреннего рынка, был ограничен вывоз бахчевых и плодоовощных культур в Россию, что привело к самым отрицательным последствиям:

- внутренний рынок оказался пересыщен данной продукцией, резко упали цены, причем порой ниже себестоимости, многое просто сгнило; сельскохозяйственные предприятия – совхозы и колхозы, а также вот-вот начинавшие вставать на ноги фермеры понесли большие убытки;

- был потерян российский рынок, поскольку туда стали

ввозить свою продукцию Китай, Болгария, Венгрия, Польша, Иран и многие другие, это привело к уменьшению валютной выручки для узбекских экспортеров.

Дипломатические отношения между Россией и Узбекистаном были установлены 20 марта 1992 г. 30 мая 1992 г. был заключён Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве [5]. В Договоре о стратегическом партнерстве от 16 июня 2004 г.[3] и Договоре о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 г.[4] зафиксированы приоритетные направления развития российско-узбекского партнерства в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

Узбекистан и Россию связывают многолетние исторические связи, которые получили свое новое развитие с обретением нашей страной независимости. Россия одна из первых признала суверенитет Республики Узбекистана.

Сегодня Россия является одним из основных торговых партнеров Узбекистана – ее доля в общем объеме внешней торговли республики составляет около 29%. Доля Узбекистана в общем российском товарообороте – 0,4%, вместе с тем республика входит в пятерку ведущих экономических партнеров России на пространстве СНГ с долей в 3,8%.

В 2012 г. товарооборот России и Узбекистана, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, составил 3714,4 млн. долларов США. При этом российский экспорт увеличился на 10,4% (до 2325 млн. долларов США), а импорт уменьшился на 25,1% (до 1389,5 млн. долларов США). Положительное сальдо составило 935,5 млн. долларов США.

В 2013 г. в Узбекистане стали работать 846 российско-узбекских компаний, были аккредитованы представительства 127 российских предприятий. В России создана 401 компания с узбекским капиталом[12].

Активно развивалось российско-узбекское сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса. Крупнейшие российские нефтегазовые компании ОАО «Газпром» и ОАО «Лукойл» успешно и эффективно работали в Узбекистане.

Вопросы торгово-экономического и инвестиционного

сотрудничества, взаимодействия в области ТЭК и других отраслях рассматривались в рамках работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Сопредседателями Комиссии стали заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Козак и Первый заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан – Министр финансов Р.С. Азимов.

Начиная с марта 2014 г., когда по результатам проведенного в Крыму референдума этот полуостров вошел в состав Российской Федерации, Европейский союз, так же, как США и ряд других западных стран, провел политику введения санкций против России. Эти санкции односторонние в том смысле, что они так и не были одобрены Советом Безопасности ООН, исходя из чего их следует рассматривать как недружественные по отношению к России меры, которые преследуют определенные политические цели, не одобренные международным сообществом в целом, не имеющие оснований в международном праве и базирующиеся исключительно на нормах внутреннего законодательства вводящих их субъектов.

Декларируемыми причинами введения санкций против России служат непризнание Европейским союзом присоединения Крыма и Севастополя к России (именуемого в документах ЕС «незаконной аннексией») и лишенное мотивировки обвинение России в нарушении территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины. Декларируемыми целями санкций является изменение не устраивающей ЕС политики России на Украине.

Как по своему содержанию, так и по субъектному составу санкции не являются статичными, а, напротив, они постоянно расширяются. Изначально санкции носили индивидуальный характер, так как выступали в качестве мер негативного воздействия на конкретные российские и украинские физические и юридические лица, причастные, по мнению ЕС, к не устраивающей его политике России на Украине. Эти меры негативного воздействия включали визовые ограничения и замораживание расположенных на территории ЕС активов лиц,

включенных в санкционный список. Первоначальный перечень лиц, подпадающих под индивидуальные санкции ЕС, был утвержден Регламентом Совета ЕС № 269/2014 17 марта 2014 года[1], затем неоднократно расширялся.

31 июля 2014 г. Совет ЕС в дополнение к индивидуальным ввел секторальные санкции, направленные против трех отраслей промышленности России: военно-промышленный, банковский и нефтяной. Целью секторальных санкций было названо «увеличение издержек России за ее действия по подрыву территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины» и «продвижение мирного урегулирования кризиса». Регламентом № 833/2014[2] были введены, во-первых, эмбарго на поставку в Россию товаров двойного назначения, во-вторых, запрет пяти российским банкам с государственным участием - ВТБ, ВЭБ, Газпромбанку, Россельхозбанку, Сбербанку - на доступ к рынку долгосрочных (свыше 90 дней) заимствований, в-третьих, эмбарго на поставку в Россию оборудования «для проектов глубоководной разведки и добычи нефти, разведки и добычи нефти в Арктике или проектов сланцевой нефти».

В отличие от индивидуальных, секторальные санкции ЕС напрямую затронули интересы ключевых отраслей российской экономики. Неудивительно, что именно секторальные санкции ЕС вызвали жесткую ответную реакцию со стороны России. 6 августа 2014 г., менее чем через неделю после принятия Регламента № 833/2014, Президент России подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Указ стал основой для введения Правительством России запрета на импорт ряда продовольственных товаров из стран, применяющих «экономические санкции в отношении российских юридических и (или) физических лиц»[6]. Эта контрмера больно ударила по интересам европейских производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции. Но не менее болезненный удар по интересам европейского бизнеса нанесли сами секторальные санкции ЕС, лишившие европейских производителей нефтяного оборудования и товаров двойного назначения и европейские банки возможности заключать много миллиардные контракты с

платежеспособными российскими партнерами.

Очередной виток «санкционной спирали» был раскручен Европейским союзом 8 сентября 2014 г., когда Совет ЕС принял новый пакет секторальных и индивидуальных санкций, который был впоследствии опубликован и вступил в силу 12 сентября 2014 г. Данный пакет распространил ограничения на доступ к рынку финансирования на три ключевые российские нефтяные компании (Роснефть, Транснефть, Газпромнефть) и три оборонные компании (Оборонпром, ОАК, Уралвагонзавод), при этом срок допустимых заимствований для ряда отдельных российских банков с государственным участием был снижен с 90 до 30 дней. Кроме того, были также введены новые ограничения в нефтяной сфере: так, компаниям, которые попадали под сферу действия Регламента № 833/2014, запретили предоставлять услуги по разведке и производству в России нефти (глубоководной, арктической и сланцевой).

МИД России выразил обоснованное недоумение в связи с тем, что ЕС принял этот новый пакет санкций спустя считанные дни после того, как при участии России 5 сентября 2014 г. был подписан Меморандум о прекращении огня на юго-востоке Украины, поддержанный в том числе Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе [9]. В свою очередь, Председатель Правительства России Д.А. Медведев заявил о готовности принять асимметричные контрмеры в случае вступления в силу нового пакета санкций ЕС, включая возможный запрет на полеты над территорией России самолетов авиакомпаний из стран, применяющих санкции в отношении России [8].

В условиях продолжающейся «войны санкций» большое значение приобретает юридическая оценка возможностей и перспектив взаимоотношений России и Узбекистана, так как интересы данных стран непосредственно затронуты санкциями.

Эмбарго, наложенное 7 августа 2014 г. Москвой на импорт ряда продовольствия из стран, которые, в свою очередь, поддержали экономические санкции против России, стал определенным стартом для Узбекистана в сфере расширения своего присутствия на российском рынке.

Безусловно, ограничение на ввоз из-за рубежа фруктов,

овощей, растительного масла и других продуктов сельского хозяйства ударило по внутреннему потребителю, однако Россия все же в некотором роде полагалась на своих «соседей», которые проявили нейтральность или отрицательное отношение к санкциям Европы и США, а также других государств против России.

В настоящее время у Соединенных Штатов есть своеобразное желание резко повысить уровень отношений с Узбекистаном и превратить его в свой плацдарм в регионе. Однако Узбекистан же, несмотря на все антироссийские действия Эмомали Рахмона, слишком сильно зависит от Москвы с точки зрения безопасности, а также пытается наладить стратегические отношения с иранцами. Союз с американцами поставит под угрозу отношения с обеими странами.

Между тем, если внимательно проанализировать ситуацию, то получится, что идею американско-узбекского альянса будет крайне сложно реализовать. В ней слишком много спорных моментов.

Прежде всего, препятствием может стать имидж Ташкента. В американских СМИ регулярно публикуются негативные истории об Узбекистане - от злоупотреблений семьи Каримовых до использования детского труда при сборе хлопка. Да, как отмечал бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд, лидеры постсоветских государств - «не святые, однако со святыми в нынешнем мире туго». Но проблема в том, что у республиканского Конгресса может быть иное мнение. «Причем не столько потому, что конгрессмены отягощены моральными принципами, сколько потому, что они объявили войну Бараку Обаме и готовы использовать любой повод для того, чтобы покритиковать «президента-социалиста»[10].

Еще одним важным препятствием для американско-узбекского сотрудничества является банальное недоверие. Да, Узбекистану нужен гарант безопасности - причем не столько самому Каримову, сколько узбекской элите как таковой, так как этот гарант должен помочь или, по крайней мере, обеспечить невмешательство третьих сил во время отражения Узбекистаном угроз исламистов. Как внешних (возможное вторжение афганских боевиков), так и внутренних (попытку исламистов в условиях отсутствия светской

оппозиции канализировать общественный протест и устроить революцию после смерти Ислама Каримова). Однако куда более надежным кандидатом на эту роль выглядит Россия, а не США. Москва в 2008 году в Южной Осетии, в 2014 г. на Донбассе, а также на сирийском и иранском направлении доказала, что не бросает своих союзников в беде и стоит за них до конца. Соединенные Штаты же свое реноме серьезно подпортили. Особенно узбекскую элиту должно беспокоить поведение Вашингтона во время египетской революции. Там фактически произошел тот сценарий, который ожидается в Узбекистане - светская интеллигенция вышла на протесты против Мубарака, но при этом все понимали, что победу на выборах одержат исламисты. И США в этой ситуации отказались от Хосни Мубарака в пользу исламистов. Поэтому нет никаких гарантий того, что в Узбекистане они точно также не откажутся от поддержки Каримова или его наследника.

В этой ситуации приобретать ненадежного союзника ценой потери надежного было бы неправильно - а в том, что при размещении баз США в Узбекистане отношения Ташкента и Москвы резко ухудшатся, нет никаких сомнений. Москва давала в начале 2000-х разрешение на размещение базы на узбекском военном аэродроме в Ханабаде, однако это было время очередной перезагрузки в отношениях. К тому же, Владимир Путин четко заявил, что Россия не будет возражать против военного присутствия США в Средней Азии, «до тех пор, пока оно имеет целью ведение войны с террором и при условии, что является временным». [14]

Ислам Каримов не склонен к авантюрам, поэтому никакого американо-узбекского альянса не ожидается, а размещение американских баз на территории Узбекистана возможно лишь при согласии Москвы и Китая. Однако это не значит, что тот же Узбекистан откажется от попыток просто нормализовать и улучшить отношения с Соединенными Штатами исходя как из тактических интересов (не секрет, что Узбекистан претендует на часть вооружений контингента США в Афганистане), так и из стратегических в виде курса проведения многовекторной внешней политики и выстраивания одновременно тесных отношений с

Россией, Китаем, ЕС и США. Пример Казахстана показал, что подобная политика лучше всего отвечает национальным интересам страны.

Однако в отношениях Узбекистана и России на сегодняшний день существуют взаимные финансовые требования. Так, совсем недавно в Комитет по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками поступил законопроект № 845845-6 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств», инициированный Правительством.

Предлагаемое к ратификации Соглашение между Правительством России и Правительством Узбекистана об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств от 10 декабря 2014 г. предусматривает урегулирование всех имеющихся между Россией и Узбекистаном взаимных финансовых требований и обязательств, возникших по операциям бывшего СССР, в связи с распадом бывшего СССР, а также по кредитам, предоставленным Узбекистану в 1992-1993 гг.

Необходимость в заключении Соглашения возникла после того, как в 1998 г. узбекская сторона не только в одностороннем порядке прекратила платежи в погашение консолидированной задолженности, но и отказалась признавать легитимность соглашений о технических кредитах, а также выдвинула встречные финансовые требования, касающиеся активов Алмазного фонда СССР и «так называемого» «внутреннего валютного долга бывшего СССР».

По состоянию на 1 ноября 2014 г. задолженность Республики Узбекистан составила 889,3 млн. долларов США, из которых по основному долгу - 500,6 млн. долларов США, по процентам - 388,7 млн. долларов США. Вся задолженность просрочена. Правительство Узбекистана признавало только часть задолженности в сумме 43,1 млн. долларов США. В то же время объем встречных претензий оценивался партнерами в 1-2 млрд. долларов США[13].

Соглашением предусматривается урегулирование взаимных

финансовых требований и претензий сторон на следующих условиях:

1. Отказ российской и узбекской сторон от всех претензий, возникших по операциям бывшего СССР, в связи с распадом бывшего СССР, а также по кредитам, предоставленным Узбекистану в 1992 - 1993 гг.

2. Осуществление узбекской стороной платежа в пользу российской стороны в сумме 25 млн. долларов США в течение 30 календарных дней с даты вступления соглашения в силу единовременным денежным платежом в долларах США.

3. В случае неосуществления узбекской стороной платежа – объявление этой задолженности просроченной и начисление на нее штрафных процентов по ставке Libor + 3% годовых.

4. Самостоятельное урегулирование российской и узбекской сторонами претензий своих физических и юридических лиц в случае предъявления ими финансовых претензий к Российской Федерации или к Республике Узбекистан по урегулируемым Соглашением операциям.

При заключении Соглашения обе стороны пошли на уступки. Узбекистан фактически признал обязательства по всем ранее полученным от России кредитам, а также отказался от собственных претензий. В свою очередь, Россия согласилась на списание 95% суммы основного долга Узбекистана.

Вступлением в силу предлагаемого к ратификации Соглашения позволяет решить комплекс вопросов: снять фактор, долгое время препятствовавший нормализации финансовых отношений между Россией и Узбекистаном, в том числе отменить закрепленный в бюджетном законодательстве России запрет на развитие кредитно-финансового сотрудничества с Узбекистаном; устранить угрозу судебных разбирательств по финансовым претензиям Узбекистана к России; закрепить полный отказ узбекской стороны от претензий по активам Алмазного фонда бывшего СССР и претензий по так называемому «внутреннему валютному долгу бывшего СССР».

Соглашение предусматривает изменение условий погашения задолженности перед Россией, в связи с чем, в соответствии со статьей 127 Бюджетного кодекса Российской Федерации,

Соглашение подлежит ратификации.

Проект федерального закона № 845845-6 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств» не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Соглашение не содержит правил иных, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Исполнение Россией обязательств по Соглашению не повлечет за собой расходов федерального бюджета. Вместе с тем, его реализация позволит обеспечить поступление в бюджет денежных средств в сумме 25 млн. долларов США.

Итак, в заключение стоит сделать вывод, что сегодня Ташкент использует санкции Европы и США как шанс для расширения собственного экспорта в Россию, как возможность вернуть свои позиции на продовольственном рынке СНГ. Так, только в 2014 г. Узбекистан был способен получить от экспорта продовольствия в российском направлении дополнительно порядка \$1-2 млрд., а в дальнейшем, если эмбарго продлится, эта сумма может удвоиться [12].

Кроме того, сегодня Российская Федерация является основным внешнеторговым партнером Узбекистана, а динамика двусторонних отношений характеризуется регулярными встречами на высшем и высоком уровнях. Стали традиционными межправительственные, межпарламентские, межведомственные контакты, форумы представителей деловых кругов, активизируется межрегиональное сотрудничество, идет взаимное обогащение по общественно-политическому, научному и культурному направлениям. Стороны всегда готовы развивать многогранное и взаимовыгодное сотрудничество, основанное на долгосрочных интересах [14,15].

Доля партнерства России в общем товарообороте Узбекистана с другими государствам превышает 1/4. Решение Москвы от 7 августа 2014 г. в отношении стран-экспортеров – участников антироссийских экономических санкций о введении

запрета на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии – способно стимулировать внутреннее производство ряда аграрной продукции в Узбекистане и экспортировать в Россию [16,17]. Для этого необходимо будет в экстренном режиме решить следующие вопросы:

- отрегулировать объемы и маршруты, интенсивность грузового железнодорожного сообщения между Россией и Узбекистаном, включая транзитную территорию – Казахстан;
- урегулировать вопросы эффективного использования собственных и аренды других железнодорожных вагонов, приспособленных для хранения скоропортящихся сельхозпродуктов;
- разрешить вопросы санитарного контроля и снижения таможенных пошлин;
- расширение торговых домов и экономических представительств Узбекистана в различных регионах России, особенно северных.

* *
*

[1] Регламент Совета ЕС N 269/2014 от 17 марта 2014 г. об ограничительных мерах в связи с действиями, подрывающими или угрожающими территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.

[2] Регламент Совета ЕС N 833/2014 от 31 июля 2014 г. об ограничительных мерах ввиду действий России по дестабилизации ситуации в Украине.

[3] Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Москве 14.11.2005) // Собрание законодательства РФ. 2006. - № 44. - Ст. 4542.

[4] Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Ташкенте 16.06.2004) // Собрание законодательства РФ. 2005. - № 11. - Ст. 905.

[5] Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Москве 30.05.1992) // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 9. - С. 19 - 25.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Камалов О.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции (опыт Узбекистана) // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014.

[8] Медведев анонсировал асимметричный ответ на санкции ЕС. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/09/2014/947496.shtml> (дата доступа: 14.08.2015).

[9] URL: http://www.mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/49da29f4652e547b44257d50005c091f!OpenDocument.

[10] URL: <http://9tv.co.il/video/2015/04/03/54673.html> (дата доступа: 14.08.2015).

[12] URL: <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-30-58/2009-08-16-10-31-45> (дата доступа: 14.08.2015).

[13] URL: http://arb.ru/b2b/news/kabmin_vnes_v_dumu_dogovor_mezhdu_rf_i_uzbekistanom_ob_uregulirovanii_finansovykh-9933642/ (дата доступа: 14.08.2015).

[14] Чмырева В.А. Украинский кризис в исследованиях «фабрик мысли» США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения» - 2014. № 4

[15] Черненко Е.Ф. Евразийская интеграция: геоэкономический контекст. – «Безопасность Евразии». – М., 2014, №2 (48). – С. 349-354.

[16] Черненко Е.Ф. Восточная ориентация внешней политики России: интересы, трудности и перспективы. - Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». - Россия, Москва: Изд-во ИНИОН РАН, 2013, Вып.8, ч.1. - С.

364-368.

[17] *Медушевский Н.А.* Киргизия на пути интеграции в Евразийский Союз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. № 4 - С. 95-102

РОССИЯ-АСЕАН: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Берёзина Т. И. *

Одной из важнейших особенностей развития международных отношений в начале XXI века является региональная интеграция. В мире осталось лишь несколько государств, которые не участвуют в каких-либо образованиях регионального или субрегионального уровня. На данном этапе нашей истории многие страны входят, по крайней мере, в одну или две подобные группировки. Отметим, что сейчас многие исследователи уделяют огромное внимание изучению Азиатско-Тихоокеанского региона и происходящих там интеграционных процессов, потому что для всего мира этот регион имеет весомое стратегическое значение. Российская Федерация также входит в список стран, которые традиционно относят к АТР. И в данной работе будет рассмотрена проблема сотрудничества Российской Федерации и международной субрегиональной организации как АСЕАН.

Отличительной чертой Азиатско-Тихоокеанского региона является наличие на этой территории интенсивных интеграционных процессов, которые принимают самые различные

* **Берёзина Татьяна Игоревна (Россия)** – студентка 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к. и. н., доцент Т.И. Понька

формы в наши дни. Это и создание всевозможных многосторонних структур, и заключение договоров во всевозможных областях (в том числе и соглашения о свободной торговле), и поддержка международных проектов по экономическому взаимодействию (например, освоение прибрежной зоны реки Меконг). Безусловно, данный регион вызывает огромный интерес у нашей страны. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что на данном этапе развития международных отношений Российская Федерация, действительно, играет значимую роль в АТР. России удалось добиться таких позиций не только благодаря комплексному изучению данного региона, но и благодаря искусному ведению своей дипломатии в рамках разработанного внешнеполитического курса.

Наша страна имеет жизненно важные не только экономические, но и политические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Взаимодействие РФ с АСЕАН должны способствовать созданию благоприятной атмосферы с целью гарантирования безопасности России, а также с целью совершенствования всего региона Дальнего Востока и Восточной Сибири [9].

В целом ситуация в АТР складывается очень позитивно для нашей страны. Многие государства региона признают, что присутствие России на данной территории и ее постоянное участие в различных интеграционных процессах региона, является необходимой силой, которая может способствовать региональной стабильности, поддержанию безопасности и равновесия. На сегодняшний момент Российская Федерация имеет дружеские отношения со всеми странами АТР. Можно с уверенностью сказать, что весомым доказательством успешного сотрудничества между РФ и странами АТР является проведение саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году [3. С. 1]. Важно упомянуть и то, что РФ участвует не только в саммите АТЭС, но и имеет свое представительство в таких образованиях, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ЕвразЭС (Евразийское экономическое сообщество), БРИКС, ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и так далее. Ситуацию, существующую в АТР, можно охарактеризовать как

политически устойчивую. Одним из факторов, способствующим поддержанию стратегического баланса, и является деятельность такой влиятельной организации, как АСЕАН. В состав Ассоциации стран Юго-Восточной Азии входят: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма. Эти государства можно отнести к числу динамично развивающихся индустриальных стран. Именно с образования этой организации началась волна активных интеграционных процессов в АТР. АСЕАН, созданная в августе 1967 году, представляет собой полноценную субрегиональную организацию со своим уставом, который называется Хартией АСЕАН, принятой в ноябре 2007 года[10]. Ассоциация стран ЮВА ставит перед собой следующие задачи[9]: поддерживать мир и стабильность в данном регионе; способствовать более быстрому экономическому росту и развитию региона в культурной и социальной сферах.

В 1997 году организация выработала и предоставила вниманию мирового сообщества свою стратегическую программу «Взгляд в 2020 год», создание которой было приурочено к 30-летию со дня образования АСЕАН. Согласно положениям этой программы, Ассоциация была подразделена на три сообщества: экономическое, социально-культурное и сообщество по безопасности. Отметим и то, что с самого начала организация имела четкую политическую направленность, и ее главной целью являлось именно обеспечение безопасности стран-участниц, предотвращение каких-либо конфликтов и создание условий, которые позволяли бы достойно конкурировать на международной арене с сильными соседями. Декларация о создании «зоны мира, свободы и нейтралитета» в ЮВА была принята еще в 1971 году на министерском совещании. В 1976-1991 гг. АСЕАН проявила себя вполне дееспособной и эффективной организацией, которая успешно справилась с подавлением военного конфликта, разразившегося между Кампучией (нынешняя Камбоджа) и Вьетнамом [4. С. 39]. В наши дни еще одной целью АСЕАН стало не только совершенствование нормативной базы политических отношений, но и поддержание экономической стабильности и создание возможностей для стран данного региона быть

конкурентоспособными в АТР.

Саммит АСЕАН, или Встреча глав правительств – это высший законодательный орган данной организации. Проведение таких саммитов происходит каждый год. На подобных встречах обсуждаются актуальные проблемы, а также разрабатывается программа по основным направлениям деятельности АСЕАН для решения насущных вопросов. Секретариат Ассоциации стран ЮВА находится в столице Индонезии, городе Джакарте. По мнению некоторых специалистов, эта ассоциация фактически является «законодателем мод» новых интеграционных процессов в АТР. Это значит, что именно АСЕАН вырабатывает правила и принципы осуществления всех интеграций, в которых принимают участия крупнейшие игроки международных отношений (Китай, США, Австралия, Япония, Индия, Южная Корея, и, конечно же, Россия). Россия является постоянным участником мероприятий, проводимых данной организацией: Восточноазиатские саммиты, Региональные форумы АСЕАН по безопасности, министерские совещания Россия-АСЕАН.

На самом деле, от того, как будут развиваться отношения между АСЕАН и Российской Федерацией зависит и то, какие тенденции начнут преобладать в АТР в целом, и будут ли они отвечать нашим национальным интересам [1. С. 32]. Следовательно, присутствие и активное участие нашей страны в деятельности этой уникальной международной организации имеет явное отражение в рамках проводимого внешнеполитического курса России. История отношений РФ-АСЕАН берет свое начало лишь после окончания холодной войны. Как раз тогда наступает переломный момент, и вся система международных отношений переживает первые признаки новой эпохи биполярного противостояния. В 1991 году были предприняты первые попытки установления контактов СССР-АСЕАН, когда советская делегация была приглашена в качестве участника в одной из министерских конференций организации, а уже в 1994 году произошло знаменательное событие – официальное установление отношений между советским правительством и ассоциацией стран ЮВА в рамках консультативного партнерства. С 1996 года правопреемница СССР добилась статуса полномасштабного

партнера АСЕАН, а также была создана нормативно-правовая база, согласно которой осуществляется данный диалог партнерства. Однако, Россия была далеко не первой страной, установившей подобные отношения с АСЕАН. Еще в 1970-е годы важнейшими партнерами ассоциации стали Австралия, Китай, Индия, Канада, США, Новая Зеландия и ЕС. К сожалению, сейчас Россия отстает от своих конкурентов в процессе улучшения отношений с этой региональной группировкой. Причинами сложившейся ситуации являются следующие: позднее установление отношений диалогового партнерства; отсутствие достаточного опыта у специалистов, что не дает данным отношениям возможности прогрессировать и развиваться; сильные позиции, которые смогли занять конкуренты в данном регионе; недостаточное знание многих российских предпринимателей особенностей экономик стран ЮВА на современном этапе; недостаточное использование предоставляемой МИДом РФ информационной и дипломатической поддержки; географическая отдаленность и не достаточно развитая транспортная инфраструктура.

Однако к началу XXI века невозможно не отметить то, что отношения АСЕАН – Россия, действительно, можно охарактеризовать, как многогранные, динамично развивающиеся отношения. Многие исследователи полагают, что на современном этапе Российская Федерация решила «повернуться спиной к Европе» из-за продолжительного там кризиса и «развернулась лицом к Азии». На мой взгляд, это является очевидным и бесспорным. Рассмотрим лишь некоторые области сотрудничества РФ и АСЕАН. Сотрудничество в области безопасности было установлено между РФ и Ассоциацией в 2003 году при совместном подписании Декларации о партнерстве в деле мира и безопасности [10], процветания и развития в АТР, а в 2004 году Россия имела возможность присоединиться к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА. Наша страна оказывает открытую поддержку по созданию зоны свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии с целью достижение более стабильного и безопасного уровня.

Особо стоит отметить 2005 год. В этот период было заключено множество значимых договоров и соглашений между

странами АСЕАН и Россией. Событием, которое по праву можно назвать «прорывом» в этих взаимоотношениях, стало проведение первого в истории саммита Россия-АСЕАН в декабре в Куала-Лумпуре. Был подписан играющий существенную роль документ – Декларация о развитом и всеобъемлющем партнерстве между двумя сторонами [10]. Главная цель, которая сплотила усилия РФ и стран ЮВА, – это достижение экономического роста, стабильного развития, обеспечение социального прогресса. Руководствуясь принципами равенства, безопасности и процветания во всех областях, взаимная деятельность двух игроков поднялась на новый уровень. Во время Саммита в силу вступила Комплексная программа, разработанная сроком на 10 лет до 2015 года с целью развития взаимовыгодных связей в сфере экономики, транспорта, науки и техники, инвестиций, финансов, промышленности и охраны окружающей среды. Были закреплены положения, касающиеся взаимодействия РФ и стран-участниц АСЕАН в области туризма и энергетической дипломатии [6]. А «РЖД» уже начали возведение железнодорожных путей и строительство глиноземного завода на территории индонезийского острова Калимантан. Переговоры ведутся между представительствами Лаоса, Вьетнама, Таиланда и России по поводу постройки ГЭС и АЭС в Юго-Восточной Азии. Особенная активизация наблюдается в сфере науки и образования. Генсек АСЕАН С. Питсуван и ректор МГИМО академик А. В. Торкунов заключили Меморандум о создании учебно-исследовательского Центра АСЕАН при университете МГИМО [11]. Был открыт деловой интернет-портал АСЕАН – Россия, к тому же теперь у всех граждан ЮВА, желающих выучить русский язык, есть уникальная возможность пройти курсы обучения через интернет или в специальных центрах. В этом же 2005 году прошла первая встреча экспертов нашей страны и стран-участниц Ассоциации по вопросам в области культуры.

На межправительственном уровне также очень заметен нарастающий интерес партнеров друг к другу. Так, Президент РФ неоднократно посещал страны ЮВА с официальными визитами, а правители Малайзии, Индонезии, Брунея и других стран осуществили переговоры на высшем уровне на территории России.

Ежегодные конференции министров иностранных дел России и стран Ассоциации, сближение по вопросам законодательства, связи парламентариев нашей страны с Парламентской ассамблеей Юго-Восточной Азии (АИПА), - все это, безусловно, способствует поддержанию конструктивного политического диалога партнерства. Благодаря эффективной работе таких государственных образований, как Комиссии РФ по делам АСЕАН, созданного еще в 1996 году Московского комитета АСЕАН, ведомств, общественных объединений, отношения Россия-АСЕАН приобретают все более видимые перспективы сотрудничества[6].

Следующим пунктом данного исследования стал второй саммит Россия-АСЕАН, который состоялся в 2010 году во Вьетнаме. Эта встреча еще раз явилась подтверждением того, что между РФ и этой международной организацией складываются чрезвычайно благоприятные отношения. Этот союз действительно выполняет все определенные ранее цели и отвечает интересам каждой из сторон. Серьезных противоречий и столкновений интересов не наблюдается. [13] Россия проводит политику невмешательства по отношению к странам ЮВА, особенно по таким волнующим вопросам региона, как права человека и конфликты на территориальной или межконфессиональной почве. Однако есть ряд причин, которые препятствуют более динамичному развитию данных отношений. Во-первых, сферу торговли и инвестиций нельзя назвать эффективно действующей. РФ, не являясь главным партнером АСЕАН, очень отстает от своих конкурентов в этом регионе, США, Японии, Китая. Товарная структура торговли со странами ЮВА очень концентрирована, имеет узкую направленность. Как известно, экономика Дальневосточного федерального округа преимущественно имеет сырьевой характер [4.С.418]. Во-вторых, географическая удаленность двух партнеров и слабо развитая транспортная инфраструктура не дают этим отношениям достичь наиболее прорывных результатов.

Однако Россия имеет ряд областей, в которых она занимает действительно лидирующие позиции. Так, к примеру, трудно не заметить явные преимущества нашей страны в области космического исследования, военно-технической сфере и атомной

энергетике. За пятилетний период с 2005 по 2010 год Россия и страны-участницы АСЕАН смогли создать мощную договорно-правовую базу, тем самым, РФ смогла укрепить свои позиции в области региональной безопасности и внести огромный вклад в деятельность по борьбе с терроризмом и пиратством, ликвидацией последствий после стихийных бедствий, а также их предупреждение. На втором саммите представители сторон подписали Рабочую программу энергетического сотрудничества Россия-АСЕАН на 2010-2015 года по таким направлениям, как: нефтедобывающая, газодобывающая промышленность, ядерная энергетика. Наша страна также оказала помощь в осуществлении программы «дорожная карта» по строительству экономического сообщества АСЕАН. [14]

В целом, несмотря на то, что отношения Россия-АСЕАН развиваются не слишком быстро, перспективы дальнейшего плодотворного партнерства можно увидеть и сейчас. Конечно, тормозящими факторами данного прогресса являются очень серьезная конкуренция в лице США, Китая и Японии, которые смогли занять достаточно хорошие позиции в данном регионе; слабая транспортная структура и географическая отдаленность друг от друга двух партнеров. Многое будет зависеть от того, какой политический курс будет проводиться Российской Федерацией в отношении АСЕАН, и как организуют свою деятельность частные предприниматели. Пока страны Ассоциации больше заинтересованы в крупных компаниях, но перспектива развития малого бизнеса в данном регионе также видна, особенно в области технологических нововведений.

Сотрудничество в военно-технической сфере также кажется достаточно удачным и имеющим заметные положительные результаты. Доказательством тому является недавний визит министра обороны РФ Сергея Шойгу в Мьянму. На встрече представительств двух государств было упомянуто о том, что Россия уже на протяжении нескольких лет является поставщиком оружия в страны Юго-Восточной Азии и его качество не вызывает никак сомнений и претензий.

АСЕАН действительно является очень привлекательным рынком на сегодняшний день. Это – многочисленное население,

стабильная позиция в мире, растущий из года в год средний класс. Безусловно, наше правительство прекрасно осознает, что войти на рынок АСЕАН не так просто. Однако многие российские предприятия уверенно делают шаги в сторону этого направления и достигают успехов, поэтому перспективы дальнейшего политического и экономического диалога между странами АСЕАН и РФ выглядят очень оптимистическими. Благодаря активным усилиям партнеров с самого начала XXI столетия была создана мощная договорно-правовая и институциональная база, которая дает возможность сотрудничеству АСЕАН-Россия в разных областях экономики, политики, науки, культуры и техники быть полноправным и широкомасштабным.

* * *

- [1]. АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы: сб. науч. трудов. М.: ФОРУМ, 2010. 367 с.
- [2]. Дальневосточный капитал. 2008. №7
- [3]. *Клименко А.Ф.* Стратегическое партнерство между Россией и Китаем в Центральной Азии и некоторые пути совершенствования региональной системы безопасности // Проблемы Дальнего Востока 2005. №2.
- [4]. Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангиряна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.
- [5]. *Кокарева К.А.* Россия в Азии: проблемы взаимодействия. М., 2006. С. 415-437.
- [6]. Тихоокеанское обозрение 2004-2005 гг. М., 2006. С.169
- [7]. *Алексеев А.В.* Восточный вектор российской политики. <http://www.mid.ru>
- [8]. АСЕАН надеется на большую активность РФ в работе будущих саммитов ВАС [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20121120/911389650.html> (дата обращения: 25.01.13).

- [9]. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605. URL: <http://rs.gov.ru/node/32549> (дата обращения: 25.01.13).
- [10]. Сайт МИД РФ. <http://www.mid.ru>.
- [11]. Сайт АСЕАН. <http://aseansec.org>.
- [12]. Сайт «Центр АСЕАН – МГИМО – Университет». <http://asean.mgimo.ru/ru/o-tsentre/11-rus/informatsiya/>.
- [13]. *Понька Т.И.* Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. – XX – начало XXI вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История Россия. 2013. № 2. -С.43-51.
- [14]. *Янгель А.А.* Отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии: экономические и политические факторы (к созданию Зоны свободной торговли Китай—АСЕАН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2010. № 2. – С. 63

ВОПРОС О ГРАНИЦЕ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ЭСТОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Легедза К. Л.

Внешнеполитические приоритеты любого государства представляют собой его долговременные интересы, которые реализуются через развитие отношений с другими государствами и организациями.

«Проблема определения внешнеполитических приоритетов является важнейшей и постоянно актуальной задачей для руководства любого государства. Ведь от правильности этого выбора во многом зависят роль и место, которое принадлежит государству в системе международных отношений, зависит

Легедза Ксения Леонидовна – аспирант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. . Научный руководитель – к. и. н., доцент К. П. Курылев.

эффективность реализуемого внешнеполитического курса, действенность принимаемых решений. От правильности определения внешнеполитических приоритетов зависят также и вопросы, связанные с внутренней жизнью государства. Поскольку ошибочно определенные приоритеты способствуют задействованию для их достижения чрезмерных ресурсов государства, а, следовательно – напряжению не всегда имеющихся в достаточном количестве внутренних сил государства; это и завышенные ожидания и преувеличенные надежды общества, а в итоге – нередко глубокое разочарование, политическая апатия, потеря доверия к власти, падение ее авторитета. То есть ошибочность в определении внешнеполитических приоритетов ведет не просто к проблемам во внешнеполитической сфере, но и к серьезным внутривнутриполитическим потрясениям» [12].

В данном контексте вопрос определения границ во взаимоотношениях двух соседних государств представляет приоритет как для одной, так и для другой стороны.

Обозначение и утверждение государственной границы между Российской Федерацией и Эстонской Республикой является проблемной точкой в и без того традиционно непростых отношениях двух государств на современном этапе. Для обоих государств данная проблема отнесена к разряду важных внешнеполитических приоритетов.

Вопрос об установлении государственной границы, создании и подписании соответствующего договора обозначился сразу же после отделения Эстонской Республики от СССР и последовавшего за ним обретения ею государственной независимости. Протяженность современной российско-эстонской границы составляет 294 км, водная часть границы проходит по фарватеру реки Нарвы и Чудскому озеру.

В ходе событий распада Российской империи (территория Эстонии входила в ее состав в качестве Эстляндской губернии), Февральской революции (в этот период на территории Эстонии действовала советская власть), последовавшей за ней германской оккупации территории Эстонии 1918 г., начались события 1918 – 1920 гг., известные как «эстонская война за независимость». Эстонские и западные историки называют этот период

«Освободительной войной», в советской и российской историографии этот период рассматривается как часть Гражданской войны в России. В условиях военных событий 1918-1920 гг. эстонская сторона одновременно вела борьбу за собственную государственную независимость, принимала участие в Гражданской войне на территории Петроградской и Псковской губернии на стороне антисоветских сил, а также против оккупации своей территории германской армией в ходе последнего года Первой мировой войны. 24 февраля 1918 г. была провозглашена независимая демократическая Эстонская Республика, а 2 февраля 1920 г. между РСФСР и Эстонией был заключен Тартуский мирный договор. По нему Эстонской Республике отошли некоторые территории РСФСР на правом берегу реки Нарва, в частности, волость Нарва, правобережье Нарвы от устья реки Щучка до Чудского озера, а также Печорский край (ныне Печорский район Псковской области России). В таком территориальном виде независимая Эстонская Республика существовала в период 1920-1940х гг. В результате событий Второй Мировой войны, территория Эстонии вошла в состав СССР в качестве одной из Советских Республик. В 1944-1945 гг. часть территории, ранее входившей в состав независимой Эстонской Республики, а именно Печорский район, восточное Принарьве и Ивангород, была возвращена РСФСР. После распада СССР и обретения Эстонией во второй раз независимой государственности в 1991 г. встал вопрос об обозначении государственной границы уже между Эстонской Республикой и Российской Федерацией. Эстония объявила недействительными изменения границ 1944-1945 гг., обозначив тем самым наличие пограничной проблемы с Россией.

10 ноября 1991 г. состоялся первый раунд межгосударственных переговоров, на котором одной из определяющих проблем была названа проблема государственных границ и приграничных территорий. Восстановлением конституционного порядка 1918-1940 гг. Государственная дума Эстонии официально поставила вопрос о международно-правовой основе эстонско-российских отношений: эстонская сторона объявила о приоритете Тартуского мирного договора перед

договором об основах межгосударственных отношений между Эстонской Республикой и Российской Федерацией (от 12 января 1991 г.), на котором настаивала Россия, что в свою очередь заложило проблему подписания Договора о государственных границах Российской Федерации и Эстонской Республики. Переговоры о межгосударственной границе между Эстонией и Россией велись с апреля 1992 года на различных уровнях. Эстония утверждала, что Россия после Второй мировой войны аннексировала территории, принадлежавшие Эстонии по Тартускому мирному договору, который, по ее мнению, формально не был денонсирован и поэтому может считаться действующим. Российская же сторона исходила из того, что этот договор утратил силу, и государственной границей является линия, разделявшая Эстонскую ССР и РСФСР. В октябре 1995 года Таллинн фактически отказался от территориальных претензий, однако продолжал настаивать на признании действующей той части Тартуского договора, которая определяла бы современную Эстонию правопреемницей первой Эстонской Республики 1918-1940 гг. Россия же была готова признать только историческое значение Тартуского договора. В 1996 году страны согласились, что российско-эстонский договор должен содержать только техническое описание границы без ссылок на Тартуский мир. На встрече рабочих групп, состоявшейся 26-27 июня 1997 г. в Санкт-Петербурге, прилагающиеся к договору карты были полностью согласованы, в сентябре, на очередном раунде переговоров в Москве, российская сторона заявила о необходимости дальнейших картографических уточнений. 5 марта 1999 г. были завершены переговоры о российско-эстонской сухопутной и морской границе. Главы делегаций Р. Мялк и Л. Чижов завизировали всю техническую часть договора о границе и приложения к нему. Вопрос о российско-эстонской границе, ее делимитации и демаркации был фактически завершен к 2000 г. Подписание самого договора о границе затянулось еще на несколько лет в связи со сложностями в российско-эстонских отношениях, возникших из-за ухудшения ситуации с правами русскоязычного населения в Эстонии и стремлением руководства страны к вступлению в НАТО.

18 мая 2005 г. министрами иностранных дел двух государств У. Паэтом и С. В. Лавровым были подписаны Договоры о российско-эстонской государственной границе и о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. Договорами утверждался официальный статус существующей линии границы. Эстонский парламент ратифицировал пограничные договоры с Россией 20 июня 2005 г. Однако в преамбулу к тексту договора эстонской стороной было включено положение, что парламент, ратифицируя договоры о границе, исходит из юридической правопреемственности, провозглашенной 24 февраля 1918 г. Эстонской Республики, как это отражено в конституции страны, а также из решения Верховного Совета Эстонии от 20 августа 1991 г. «О государственной независимости Эстонии» и декларации парламента от 7 октября 1992 г. «О восстановлении конституционного государственного строя». В текст ратификационного закона включили ссылки на Тартуский договор, в частности, из-за того, что в нем Россия навечно признавала независимость Эстонии, а также на Декларацию о восстановлении конституционной государственной власти от 7 октября 1992 года, в которой, в частности, содержатся утверждения об "агрессии Советского Союза против Эстонии в 1940 году", "незаконной военной оккупации страны Советским Союзом", "принудительном присоединении государства к СССР". По Тартускому мирному договору к Эстонской Республике переходили те территории, которые позже Эстонская ССР вернула РСФСР в 1944-1945 гг. Гипотетически такая отсылка могла бы служить основанием для выдвижения территориальных претензий к России. 22 июня 2005 года МИД РФ заявил, что в такой форме ратификация договоров о границе становится невозможной. 1 сентября 2005 года Россия отозвала свою подпись под договорами. Окончательное разрешение проблемы с заключением договора о границе между Российской Федерацией и Эстонской Республикой вновь оказалось отложенным. Тем не менее, фактически, в 2005 году сама линия госграницы была согласована. Процесс лишь остался юридически незавершенным.

В сентябре 2012 года глава МИД РФ С. В. Лавров заявил, что Россия готова заново начать переговорный процесс, а в октябре

Парламент Эстонии обратился к правительству страны с таким же призывом. В октябре 2012 г. возобновились консультации о подписании пограничного договора между министерствами иностранных дел двух государств. 31 октября 2012 г. состоялась встреча в Москве, на которой российские дипломаты вместе со своими эстонскими коллегами обсудили Договор о границе. В ходе переговоров дипломаты обеих стран выражали осторожный оптимизм. В одном из своих заявлений министр обороны Эстонии У. Рейнсалу отмечал, что власти Эстонии не будут придерживаться политики уступок и не станут отказываться от упоминания Тартуского договора, однако одной из главных целей заседаний должна стать выработка тех формулировок, которые удовлетворят обе стороны и позволят продвинуться дальше. По мнению эстонской стороны, в 2005 г. Эстония не имела ввиду перенос существующих границ и включила в текст договора о границе ссылки на Тартуский договор лишь как дань истории, а не в качестве требования вернуть исторические территории государства. В декабре 2012 г. в Таллине прошло второе совещание по вопросу подписания договора о российско-эстонской границе. В ходе консультаций 2012-2013 гг. дипломатические корпуса России и Эстонии провели работу по созданию взаимоприемлемого текста преамбулы к Договору о границе, который позволил бы им обрести силу для обеих сторон. Страны вновь согласились с тем, что не имеют друг к другу никаких территориальных претензий. Таким образом, этот этап переговоров России и Эстонии стал довольно продуктивным. По словам главы Комиссии по международным делам парламента Эстонии М. Михкельсона, в отличие от версии 2005 года, в договор с эстонской стороны вписано, что он касается только и исключительно того, где проходит линия границы, и не затрагивает никакие другие вопросы, а по желанию российской стороны записано, что у сторон нет территориальных претензий друг к другу[1]. В правительстве РФ подчеркнули, что в ходе дальнейшей проработки с эстонцами проектов договоров проводилась линия на согласование формулировок, исключающих возможность предъявления России каких бы то ни было территориальных претензий и препятствующих политическим спекуляциям

относительно так называемой "оккупации" Эстонии бывшим СССР. Нынешние редакции преамбул проектов договоров и статьи 9 Договора о российско-эстонской государственной границе соответствуют данным требованиям. Рассчитывается, что заключение представляемых договоров приведет российско-эстонскую госграницу в соответствие с реальной ситуацией на местности; международно-правовое оформление границы будет служить юридическим препятствием для предъявления в дальнейшем с эстонской стороны территориальных претензий к Российской Федерации [2]. Осенью 2013 г. премьер-министр России Д. А. Медведев распорядился представить Президенту предложения о подписании Договора между РФ и Эстонской Республикой о российско-эстонской государственной границе и договора о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. Основная цель - согласовать формулировки документов так, чтобы исключить возможность предъявления РФ каких бы то ни было территориальных претензий [3].

18 февраля 2014 г. министры иностранных дел России и Эстонии С. В. Лавров и У. Паэт в Москве подписали Договоры о государственной границе и разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. Перед подписанием документа У. Паэт подтвердил, что у Таллинна нет "хитрых планов" и планов заново интерпретировать эти соглашения. "Будучи соседями, имея столько взаимных интересов, мы заинтересованы в том, чтобы отношения развивались поступательно и ключевые вопросы решались на основе учета взаимных интересов", - подчеркнул С. В. Лавров. Линия границы по сравнению с той, что была согласована к 2005 г., не изменилась. Фактически она существует и проходит по линии бывшей административной границы между Эстонской ССР и РСФСР с самого момента распада Советского Союза, стороны лишь провели "технический" обмен некоторыми небольшими участками. В Эстонии многие политики и политические обозреватели критиковали решение эстонской стороны уступить требованиям Москвы и вообще не упоминать Тартуский договор в связи с новым договором о границе. Однако и правительство, и депутаты Парламента доказывают, что действующий договор о границе с Россией без упоминания

договора 1920 года стратегически выгоднее, чем отсутствие договора вообще. «Мы рассматриваем Эстонию во всех ипостасях — как соседа, как народ, с которым жили в одном государстве. У нас много общего в истории — и не только советской. Воспринимаем как члена ЕС, ОБСЕ, ООН. Как и любое другое государство. И, конечно же, будучи соседями, имея столько интересов в экономике, культуре, гуманитарных сферах, мы заинтересованы в том, чтобы вопросы решались в духе добрососедства, на правовой основе», — добавил Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров [4]. 6 марта 2014 года кабинет министров Эстонии одобрил законопроект о ратификации российско-эстонского договора о границе. Как сообщила пресс-служба правительства, документ направляется на ратификацию в парламент. Для того, чтобы поставить точку в затянувшемся на десятилетие процессе, за ратификацию соглашения об эстонско-российской государственной границе и разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах, должны проголосовать две трети депутатов парламента[5].

Несмотря на ожидание, что после подписания Договора о границе в 2014 г. вопрос о правовом урегулировании состояния российско-эстонской границы приблизится к завершению и можно будет говорить о своеобразной «перезагрузке» и прорыве в российско-эстонских отношениях, в конце 2014 - 2015 гг. в связи с неблагоприятным для России обострением международной обстановки, в эстонской политике возобновляется ориентация на североатлантическую политику безопасности и усиление антироссийских настроений, тем самым вновь осложняется ситуация с вопросом о состоянии российско-эстонской границы. 18 ноября 2014 г. парламент Эстонии одобрил начало работ по разметке пограничной полосы с Россией, которые поручаются правительству республики. Принятый законопроект дает правительству право установить координаты временной контрольной линии, исходя из данных земельного кадастра по состоянию на 1 ноября. Демаркацию границы Эстония намерена провести в одностороннем порядке, так как пограничный договор с Российской Федерацией пока не вступил в силу. Документ находится в процессе ратификации парламентами обеих стран [6].

Директор Департамента информации и печати МИД России А. Лукашевич в связи с решением Эстонии начать демаркацию границы с РФ без российского участия сообщил, что демаркация границы, осуществленная в одностороннем порядке, не имеет в соответствии с нормами международного права юридического значения для сопредельного государства. По словам А. Лукашевича, аналогичное, по сути, положение содержится и в подписанном 18 февраля 2014 года в Москве российско-эстонском договоре о границе, закрепляющем взаимное отсутствие территориальных претензий между обеими странами. "В частности, пункты 5-7 данного документа предусматривают проведение совместно с партнерами демаркации границы, которую можно осуществить только после вступления договора в силу, - продолжил Лукашевич. - При этом государственная граница считается окончательно демаркированной после утверждения правительством каждой из сторон соответствующих документов демаркации". На сегодня российская сторона пока не внесла пограничный договор с Эстонией на ратификацию с учетом недружественной политики Таллинна в двусторонних отношениях[7]. В июне 2015 г. пресс-служба правительства Эстонии вновь делает заявление, о том, что Эстония намерена провести демаркацию границы с Россией в одностороннем порядке. Как отмечается, демаркация предусмотрена для того, чтобы "снизить количество ошибочных незаконных пересечений границы"[8]. В конце августа 2015 г. в эстонских СМИ появились сообщения о том, что в 2018 г. Эстония намерена начать «работы по техническому усилению границы». Департамент полиции и погранохраны Эстонии для предотвращения нарушений границы намерен две трети сухопутной части границы с Россией оборудовать забором высотой в 2,5 метра и общей длиной около 108 км, верхняя часть которого будет усилена колючей проволокой. Внутри будет контрольно-следовая полоса. В распоряжении пограничников также будут камеры слежения и беспилотники, а в акватории Чудского озера в настоящий момент уже размещены более 600 пограничных буйков [9]. Позже это официально подтвердила Советник Отдела политики в области пограничной охраны эстонского МВД Ю. Вайна, уточнив: "Нашей целью

является стопроцентный технический надзор, а не строительство сплошного заграждения вдоль границы с Россией" [10]. По мнению МИД РФ, "подача данной инициативы выглядит достаточно политизировано". При этом в дипведомстве подчеркивают, что, поскольку договор о границе между Россией и Эстонией так и не вступил в силу, Москва будет считать "любые односторонние действия по обустройству совместной границы временными и не имеющими юридического значения. Эксперты связали инициативу Таллинна с его позицией относительно событий на Украине. В Комитете Госдумы по международным делам сообщили, что депутаты определятся с датой рассмотрения вопроса о ратификации договора с Эстонией на одном из ближайших заседаний (которые состоятся не ранее 14 сентября). "Но общая политическая ситуация, политика Таллинна и состояние двусторонних отношений с Эстонией не способствуют тому, чтобы ратификация прошла быстро",— заявил глава комитета А. Пушков [10]. Член Общественного совета минобороны РФ И. Коротченко заявил, что планы Эстонии по возведению забора на границе с РФ лишены практического смысла, и Эстония лишь хочет в очередной раз изобразить Россию как врага, от которого лучше отгородиться. По его мнению, строительство заборов — это рецидив времен холодной войны, который отражает недружественное отношение Таллинна к России. Он добавил, что возведенный забор не будет иметь никакого практического смысла, так как жители России не предпринимают никаких попыток незаконного пресечения границы с Эстонией [12].

Для России вновь актуализируется вопрос о состоянии государственной границы с Эстонией, более того, он переходит на новую стадию, так как на этот раз, исходя из заявлений и действий эстонской стороны, обозначается уже не только проблема юридического статуса границы, но и фактической безопасности пограничной территории.

Для российских интересов урегулирование вопроса о состоянии государственной границы с Эстонией носит чрезвычайно важный характер, так как затрагивает сферу государственной безопасности и проблему сохранения и поддержания статуса на геополитическом пространстве

Балтийского региона, что особенно важно для нашей страны в сегодняшних условиях неблагоприятно складывающейся политической обстановки.

* *
*

- [1] Эстония и Россия наконец подписали договор о границе - http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140218_russia_estonia_boarder_treaty.shtml
- [2] Правительство представит Путину новые варианты российско-эстонских договоров о госгранице - <http://tass.ru/politika/684264>.
- [3] *Лавров В.С.*: текст пограничного договора между Россией и Эстонией полностью согласован - <http://tass.ru/politika/901191>.
- [4] Эстония и Россия подписали договор о границе - <http://inosmi.ru/russia/20140218/217641227.html>.
- [5] Правительство Эстонии одобрило пограничный договор с Россией - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1025543>.
- [6] Парламент Эстонии поручил правительству начать разметку пограничной полосы с Россией - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1580280>.
- [7] МИД РФ: объявленная Эстонией демаркация границы не будет иметь юридического значения - <http://tass.ru/politika/1589136>.
- [8] Эстония в одностороннем порядке проведет демаркацию границы с Россией - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2030048>
- [9] СМИ: Эстония хочет построить на границе с Россией двухметровый забор - <http://ria.ru/world/20150825/1205722223.html>.
- [10] В эстонском заборе не хватает стороны
Россия не признает возводимые на границе заграждения - <http://www.kommersant.ru/doc/2800399>.
- [11] Коротченко: эстонский забор на границе с РФ -
бессмысленный рецидив - <http://ria.ru/world/20150825/1206357723.html>.
- [12] *Курылев К.П.* Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины. // Статья. // Вестник РУДН, серия История России. М.:

**ПРОЕКТ УКРАИНА. УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ В
БОРЬБЕ С РОССИЕЙ. ОТ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
ДО ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ**

А.А Мамонов

В связи с последними кризисными, кровопролитными событиями на Украине акцент в дискуссиях касательно определения первопричин иной раз делается исходя из текущих факторов, что кажется оправданным с точки зрения сегодняшнего дня. Однако тот конфликтогенный потенциал, который вырвался сегодня наружу, формировался на протяжении многих лет.

В виду того, что Украина никогда не существовала как отдельное суверенное государство, а входило в состав Российской Империи затем Советского Союза, внешние силы, стремящиеся нанести урон Москве, подорвать основу государства стремились использовать именно украинский фактор. Современные подходы на Западе демонстрируют определенную историческую преемственность: «...западными геополитиками Украина не рассматривается как самостоятельная геополитическая единица, имеющая собственные интересы на международной арене. В связи с этим главная ценность Украины состоит в использовании ее как объекта для оказания давления на Россию». [9.С.29].

Факт использования Украины в качестве геополитического объекта в своих целях не случайный. Традиционно ставка делалась на националистические формирования, которые в разные периоды истории существовали на украинской земле, противопоставляя себя остальной части страны. В связи с сегодняшней ситуацией, когда в государственном перевороте на Украине был использован

Мамонов Александр Александрович – студент 3 курс факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – д.ф.н., профессор А.В. Шабага

наработанный потенциал именно националистических, неонацистских ультраправых, формирований имеет смысл рассмотреть это фактор сквозь призму истории.

Важное внимание будет уделено внешним факторам влияющим на формирование и в последующем содействие украинским националистам внутри Украины. В связи с этим на разных исторических этапах будут рассмотрены и проанализированы факты использования Украины, как объекта в геополитическом противостоянии с Россией, составной, неотъемлемой частью которой, она долгие столетия являлась.

В данном контексте будет также освещена деятельность Москвы касательно купирования угроз государственной безопасности исходивших со стороны украинских националистов.

За точку отчета в данном анализе взят период смутных времен для всей истории Российского государства, период начала XX века. Именно в последние годы Первой мировой войны когда на российско-германском фронте инициатива всецело перешла на сторону немцев, а затем и в связи с всколыхнувшейся братоубийственной гражданской войной, расколовшей страну на два лагеря, активизировались сепаратистские тенденции в некогда могущественной Империи.

Традиционно, как всегда бывает в таких случаях, ослаблением центральной власти попытались воспользоваться как внутренние силы, так и акторы извне, имея в виду существовавшее длительное геополитическое противостояние западных стран с Петербургом на определенных направлениях, где последние были не прочь воспользоваться слабостью России для реализации своих политических устремлений. Не исключением, а наглядным примером развития сепаратистских тенденций стала Украина, внутри которой после революционных событий в Петербурге сформировалась так называемая Центральная Рада, которая в январе 1918 провозгласила независимость от России. В этих условиях большевикам пришлось искать различные способы остановить полную децентрализацию пылающего вдобавок огнем революции, государства.

Усилия, предпринимаемые большевиками, осложнились весомым внешним фактором. Прежде всего, в лице Германии,

выступающей в роли основной силы противостоящей Антанте в мировой войне, которая значительные силы концентрировала на Восточном фронте и в условиях истощения искала методы дополнительного противодействия России. В полной мере использовала она и «украинский фактор» имея в виду все ту же провозглашенную Центральную Раду. Последней было жизненно важно иметь связи извне, коль скоро борьба с большевиками к началу 1918 складывалась не в их пользу. Красные войска шаг за шагом подчиняли себе всю территорию Украины.

В этих условиях Центральная Рада не смогла найти лучшего решения, как заключить мир с Германией и другими странами на тот момент уже Четверного союза с непосредственным приглашением их войск на Украину: «Уже в феврале 1918 г. германцы подошли к Киеву, а вступили в него после того, как по их требованию были дочиста отмыты вокзал и центральные площади. С ними вернулась и Центральная Рада, выпустившая ради этого агитационную брошюру, где называла немцев союзными войсками, пришедшими на помощь». [15.С.67]. Большевики уже были не в состоянии хоть сколько-нибудь воспрепятствовать случившемуся факту, учитывая, что красноармейцы не смогли оказать должного сопротивления на Восточном фронте, поставив под угрозу Петроград и саму возможность сохранить шансы на борьбу в дальнейшем. Был заключен Брестский мир, по которому промышленно-развитые восточные земли переходили под протекторат немцев. Фактически же: «Прибалтика, Белоруссия, Украина и Закавказье отдавались под иностранную оккупацию». [6.С.381].

В этот момент, для немцев, а также для их близких союзников австро-венгерцев было крайне важно обеспечить бесперебойные поставки (выемки) себе на родину из плодородных земель Украины и тех земель, которые они получили по Брестскому миру. Это было крайне важно для них в виду того, что затяжной, изматывающий характер войны забирал много сил.

Страны Четверного союза не преминули воспользоваться своим шансом. В это время происходит урегулирование всех вопросов немцев с украинской стороной, которое устранила все препятствия для поставок. Как затем вспоминал бывший в ту пор

министр иностранных дел О. фон Чернин: «Статистика показывает, что весной и летом 1918 г. из Украины прибыло 42.000 вагонов. Это продовольствие больше неоткуда было получить. Пусть те, кто осуждают мир, помнят, что эти припасы спасли миллионы людей от голодной смерти». [30].

Однако были и другие проблемы. Видя недееспособность Центральной рады, дезорганизацию общественной жизни на Украине, политическую борьбу за власть, немцы решили сделать ставку на того, кто мог бы на первых порах консолидировать общество, установить прочную базу для взаимоотношений. Выбор пал на П. Скоропадского. Несмотря на свое служение Царской Империи, награжденный золотым Георгиевским оружием за храбрость в бою, П. Скоропадский, тем не менее, стал фактически той фигурой, на которую опирались немцы в своих видах на Украину. В воспоминаниях он сам рассуждает на эту тему: «Многие товарищи по войне, знакомые, друзья, не находящиеся все время при мне, не понимали, каким образом Скоропадский, все время бывший на войне, никогда не занимавшийся политикой, а украинскою подавно, не имевший никаких связей с немцами, вдруг оказался Гетманом всея Украины, поддержанный немцами, вошедший в сношения с Entente-ой». [20]. Как потом оказалось, немцы правильно просчитали кандидатуру бывшего царского офицера. На личной встрече, немец заявил ему: «В день переворота мы будем держать нейтралитет, но крупных беспорядков не допустим». Рекомендовав генералу подписать проект соглашения, который в основном дублировал условия Брестского договора, он повторил: «Мы в ваши дела не вмешиваемся». [14.С.68-69]. Однако в Берлине решили действовать наверняка и вмешались тем самым в переворот: «Центральная рада была разогнана отрядом германских солдат. На следующий день под охраной германских войск Скоропадский был торжественно провозглашен «гетманом всея Украины». [5.С.41].

Гетмановская Украина превратилась в оккупированную территорию, немцы вели себя там как хозяева, в условиях, когда население фактически работало на внешних покровителей. Так: «Самым ярким подтверждением этому было введение на Украине германских военно-полевых судов, которые по

германским законам могли действовать только во время войны на оккупированной территории врага». [26.С.344].

Режим гетмана, поддерживаемый исключительно немецкими штыками не продержался долго. Большевизация населения Украины проходила довольно стремительными темпами. Декларируемые большевиками цели относительно крестьянства и земельного вопроса способствовали этому. Особую роль сыграл тот факт, что: «Установление режима Скоропадского означало возврат к помещичьему землевладению. В то время как крестьянство в Великороссии получило землю и потому в основной массе своей поддержало большевиков». [10.С.140]. Перед надвигающимся поражением Скоропадский, однако, попытался хоть как-то спасти свое положение. Гетманом был объявлен Акт федерации, по которому Украина должна была объединиться с будущей небольшевистской Россией. Тем самым: «Принимая это решение, Скоропадский надеялся получить поддержку со стороны главнокомандующего Добровольческой армией генерала А.И. Деникина и стоявшей за его спиной Антанты». [31.С.234].

Тем не менее, надежды гетмана на падения большевистского режима не оправдались. Антанта также не стремилась помогать тем, кто выступал под лозунгами централизации России, белое же движение само скованное боями не откликнулось на подобные декларативные призывы.

С поражением немцем в Первой мировой войне гетмановский режим фактически рухнул, сам П.Скоропадский бежал на территорию Германии. Власть на Украине на время переходила к так называемой Директории во главе с С. Петлюрой.

Необходимо затронуть также факты касательно использования украинских националистов в своих целях другими западными акторами. А именно странами Антанты, которые давно вынашивали геополитические планы в отношении этой территории и решили воспользоваться смутой в России для их практической реализации.

Следует отметить, что ключевые западные державы Антанты - Англия и Франция еще в ходе Верховного совета проходившего в Париже 23 декабря 1917 подписали двусторонний

договор, фактически план по расчленению России. В этих планах определялись непосредственно их зоны влияния в предстоящей интервенции.

Украина, где к этому времени возникла так называемая Центральная Рада, стала вотчиной французов, которые приступили к освоению территорий, использованию украинцев в противостоянии с большевиками: «Франция предложила Раде заем в 180 миллионов франков на борьбу с советской властью».[17.С.316]. В Париже надеялись в условиях политической нестабильности поставить украинцев под свой контроль. После прихода к власти Директории, в начале 1918 г. французское командование заключило соглашение с Петлюрой, согласно которому французы должны были помочь армии последнего снабжением, экипировкой и инструкторами. За это Париж должен был: «получить концессию на все украинские железные дороги на 50 лет, таможи на Черном море, излишки зерна и три четверти добычи угля и все долги царского и Временного правительств; Вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины должна была в течении 5 лет быть под контролем Франции». [32.С.58].

По аналогии с предыдущими политическими фигурами - Радой и гетманом Скоропадским, Петлюра пытался в противостоянии с большевиками привлечь на свою сторону не народные массы, а как можно больше внешних игроков, которые должны поддержать стремление к самостоятельности. Однако как оказалось, заинтересованные страны лишь хотели добиться от украинских самостийников геополитических выгод исключительно лишь для себя.

В итоге, Директория, под главенствованием Петлюры не имея широкой поддержки широких масс, пошла на сделку с польскими правящими кругами во главе с Ю. Пилсудским, стремившимся использовать территорию Украины для реанимации исторической Речи Посполитой. Согласно соглашению Варшава признавала независимость Украины, Петлюра в свою очередь соглашался на признание присоединения к Польше Восточной Галиции (Западной Украины), Полесья, Волыни. Поляки в данном случае стратегически использовали исторический момент,

рассчитывая на помощь украинцев в борьбе с большевиками, а также на то, что им за счет петлюровцев удастся присоединить ряд областей. Самопровозглашенная же Директория явно вела торги за счет земель ею на тот момент с трудом подчиняющихся: «К весне 1920 г. Директория уже фактически не контролировала никаких украинских территорий, и союз с Пилсудским был для нее последним шансом на выживание».[7.С.51]. Стоит сказать, что до конца этим шансом Директория благодаря контраступлению советской армии не смогла воспользоваться.

Франция, которая по договору с Петлюрой ранее также завладела интересующими ее областями, не намерена была терять протектората над ними из-за возможного возвращения земель под контроль Советской России. Там решили поддержать польскую линию. Имея достаточное влияние на политические круги в Варшаве во Франции, исходя из сложившейся ситуации, в которой поляки де-факто хозяйствовали на Западной Украине, сделали следующий шаг: «Под предлогом, что галицийская украинская армия не в состоянии далее сопротивляться большевистской армии, пилсудчики получили из Парижа полномочия на военную оккупацию всей Восточной Галиции замаскированную лишь ссылками на «будущее самоопределение», - вспоминает Б.Штейн, непосредственный участник переговоров, на которых решались судьбы советских территорий.[31.С.195-196]. Именно такие серьезные западные покровители, имеющие в данной борьбе свои цели, и решили исход данного противостояния в свою пользу.

В 1921 г. между Советской Россией и Польшей заключается Рижский мир, признающий земли Западной Украины и Западной Белоруссии как части Польского государства.

В дальнейшем именно на этих землях будут локализованы основные центры по подготовке украинского националистического подполья. В начале 20-ых годов иностранные разведки активно приступили к созданию украинских националистических объединений, стремясь сохранить их в качестве организованной силы для борьбы с советской властью. За границей образовалось сразу несколько наиболее крупных группировок: «Руководили украинскими националистами четыре центра: Украинская военная организация

(УВО) в Берлине, Гетманский центр также размещался в Берлине, Петлюровский - в Варшаве, Львове и Луцке, Эсеровско-эсдековский находился в Праге». [11.С.12].

Таким образом, фактически на пограничных рубежах будущей УССР создавался будущий плацдарм для украинских националистов, вынашивающих реваншистские планы в отношении всей Советской Украины. Это создаст определенные проблемы в дальнейшем. Пока же украинские националисты в угоду своим амбициям и выгодам, ставившимся выше интересов простого населения, не смогли создать некоего украинского квазигосударства, несмотря на активную внешнюю поддержку. Важно отметить на общие черты в их поведении, которые характерны и для последующих украинских националистических организаций. Прежде всего, стоит сказать, что в геополитическом противостоянии с Россией они нуждались всегда во внешней помощи, которая скорее становилась закабалением в угоду геополитическим устремлениям тех держав, которые эту помощь оказывали. Благодаря такому недальновидному подходу, Украина в результате закулисных соглашений становилась не субъектом, а объектом. Это показал и французский и польский пример, когда так называемая независимая Украина должна была потерять не просто часть суверенитета, которым де-юре не обладала, но непосредственно важные населенные территории. Немаловажно, что территория Украины становилась и неким плацдармом, используемым иностранными державами в качестве инструмента в борьбе с Россией, для её ослабления и последующей децентрализации.

Будущий лидер СССР, И. Сталин в те годы подводил главный итог всей борьбы начала XX века: «Разгром австро-германского империализма и победа германской революции изменили положение Украины в корне. Открылся путь освобождения трудовой Украины от ига империализма». [21.С.174]. Тем не менее, проникательный коммунист, учитывая сложности связанные не в последнюю очередь с украинским национализмом, следом добавлял: «Но борьба еще не кончена, победа еще не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только

началась». [20.С.175]. Будущие события показали полную состоятельность предостережения Сталина.

Следующий этап борьбы украинских националистов с СССР приходится на 30-ые годы XX века. Сложная оперативная обстановка связанная с продвижением гитлеровской Германии на Восток, а особенно инициализация фашистами связей с украинским подпольем не могли не настораживать Кремль. Особое внимание в рассмотрении этого периода следует уделить деятельности Организации Украинских националистов (ОУН), созданной в 1929 г., в качестве объединяющей площадки для радикальных националистических формирований.

Советская разведка усиленно работала по эмигрантскому направлению за рубежом, особенно по украинским националистам, которое могли стать орудием в руках иностранных держав в их стремлении подорвать безопасность СССР. Касательно бывшего ставленника немцев Скоропадского отмечалось следующее: «Гетман, будучи ставленником кайзеровской Германии, воспринял в целом и нацистскую линию в отношении Украины». [19.С.70]. Однако в будущей борьбе за умы и сердца украинским националистов гетман уже явно не подходил. Немцем был нужен не дискредитировавший себя заявлениями о федерации с Россией Скоропадский, а тот, кто мог реально повлиять на народные массы. Тем более акцент в лозунгах украинского националистического подполья к этому времени уже сместился в более радикальную сторону: «Все заметнее становится организация украинских националистов (ОУН)». [18.С.79]. Тогдашние программные установки данной организации отличались крайней степенью радикализма, активно задействовалась тактика террора, что диссонировало с линией старых украинских самостийников, включая гетмана Скоропадского.

Доктринальные выкладки характеризовались так: «Строй будущего украинского государства должен был основываться на принципе нациократии – «власти нации в государстве» («Украина для украинцев»). Во главе его мыслился «глава государства», он же «вождь нации». [8.С.54]. Как справедливо замечают историки: «Идеи нациократии, вождизма, антисемитизм, полоно- и

русофобия создавали некую общность между программами ОУН и нацистской партией». [8.С.54].

В Третьем рейхе перед решающим столкновением на Востоке стремились активизировать все антисоветские проекты для их последующего использования в войне. Не обошли вниманием гитлеровцы и украинских националистов, с которыми некогда работала кайзеровская Германия. На высшем уровне в Берлине во второй половине 30-ых годов прорабатывается вопрос об интенсификации связей с украинскими эмигрантскими кругами. По воспоминаниям заместителя начальника Абвера (орган военной разведки и контрразведки Германии) адмирала В. Канариса: «Результатом явилось решение адмирала в январе 1937 года установить контакт и начать сотрудничество с ОУН». [18.С.106]. Учитывался и тот фактор, что оуновцы в своей деятельности руководствовались фашистскими лозунгами. Гитлеровцы понимали, что на этой базе их можно поставить под идейно-политический контроль. Этот вопрос был тщательно проработан на верхах, в частности А.Розенбергом и В. Канарисом. Был сформулирован императив в отношениях с националистами: «Политические установки ОУН могут определяться лишь Берлином». [23.С.29].

Собственно, что покажет история на деле, с какой бесчеловечностью оуновцы и другие представители украинского националистического подполья убивали своих сограждан, они действительно демонстрировали зеркальную схожесть с нацистами. Крайняя жестокость, основанная на корыстных побуждениях, антирусской и антикоммунистической направленности в итоге по подсчетам историков приведет к следующим итогам: «Совместно с гитлеровцами оуновцы уничтожили за годы войны на Украине 5 млн. 300 тыс. советских граждан, 2 млн. 300 тыс. работоспособных граждан УССР угнали на каторжные работы в Германию». [4.С.49]. Однако до крупномасштабной войны еще оставалось время. Конец 30-ых годов XX века становился определяющим моментом в истории.

Планы украинских националистов нарушили соглашения СССР и Германией в 1939 г. которые следует рассматривать как небольшую геополитическую победу Москвы, в частности на

украинском направлении. По секретному дополнительному протоколу Восточная Галиция (Западная Украина) переходила в ведение СССР.

В Кремле учитывали сложность обеспечения безопасности эти пограничных с УССР территорий с точки зрения организации там провокаций и стремились купировать любые диверсионные мероприятия врага перед началом крупномасштабной войны. Так: «Органы НКВД всеми средствами стремились раскрыть структуры ОУН, засылали в ее ряды разных провокаторов для ее компрометации и расшифровки деятельности. На протяжении 1940 г. в Западной Украине за причастность к ОУН было арестовано 35 тысяч человек». [29.С.19]. Кроме того, лично по указанию Сталина был ликвидирован лидер ОУН, Е. Коновалец, активно сотрудничающий с гитлеровцами. Его смерть повлекла за собой крупные чистки внутри подполья, что также явилось плюсом деятельности СССР на этом направлении. Вот как рассказывает об этом непосредственный исполнитель сталинского задания, бывший в то время сотрудником ОГПУ П. Судоплатов: «Гибель Коновальца вызвала раскол в ОУН. Судьба руководителей ОУН, работавших при Коновальце сложилась в 1939-1945 годах трагично». [22.С.37]. Работа на присоединенной территории давала предварительные результаты. Как следует из доклада начальника НКВД УССР В.Г. Шевченко начальнику внешней разведки НКВД СССР П. М. Фитину: «С приходом частей Красной Армии на территорию Западной Украины видные деятели и наиболее активные члены ОУН бежали на территорию, занятую немцами». [24.С.161].

Можно заключить, что проведенные Москвой мероприятия по купированию деятельности подполья на присоединенной территории Западной Украине позволили перед началом войны с Германией укрепить приграничное положение, помешать организации крупных нелегальных подпольных групп. Однако как было указано выше, это были лишь временные меры, учитывая перегруппировку сил украинских националистов, которые после начала вермахтом наступления на Украине присоединяться к ним.

В рассматриваемом историческом периоде, когда немецко-фашистские войска вместе с бандеровцами напали на СССР,

важно отметить факты, касающиеся чаяний украинских националистов касательно предоставления им некой государственности. В свои годы еще сам лидер оуновцев Коновалец говорил о будущем сотрудничестве с немцами так: «Пусть сегодня мы находимся в услужении немецким чиновникам. Но завтра с их помощью мы добудем свою державу».[3.С.77]. Ситуация, которая произошла на деле, показала, как были далеки от истины украинские националисты, выступившие под флагом гитлеровцев.

Было известно, что у фашистского лидера не было никаких сомнений относительно порабощения славянского населения. Так называемый план Ост, представляющий собой верх звериной этнонациональной жестокости, был к 1941 г. уже проработан. Внимание там было уделено и славянской Украине. Сам Гитлер откровенничал следующим образом: «Мы возьмем южную часть Украины, прежде всего Крым, и сделаем ее исключительно немецкой колонией. Не трудно будет выгнать население, которое тут есть сейчас... через сотню лет тут будут жить миллионы немецких крестьян». [26].

Украинские националисты, стремясь использовать период разгрома Красной Армии на территории Украины, попытались реализовать идею квазигосударства так как думали, что фашисты действительно им это позволят. 30 июня 1941 г. по инициативе ОУН-Б, без согласования с немцами, на территории Западной Украины во Львове было провозглашено так называемое восстановление украинской государственности. В третьем пункте этого акта значилось: «Вновь возникшая Украинская держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Германией, которая под руководством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и во всем мире». [1.С.46]. Однако как не старались обозначить свое дружеское отношение к фашистам националисты, линия фюрера была непреклонна. Показательна реакция руководства Третьего Рейха, которая демонстрирует истинное отношение немцев к украинским националистам: «Немцы, разобравшись в том, что случилось, начали требовать от руководства ОУН-Б официального отказа от проведенной политической акции и её публичного опровержения.

Руководство ОУН-Б отказалось это сделать и 5 июля 1941 г. было арестовано немцами». [3.С.60]. По словам начальника разведки НКВД СССР П. Судоплатова, непосредственно занимающегося борьбой с оуновцами: «Ряд политических деятелей ОУН были интернированы, в том числе и Бандера. Гитлер рассматривал оуновское движение лишь как полицейскую силу в установлении германского господства на славянской территории». [22.С.299].

Украинским самостийникам, вставшим на фашистскую сторону, не удалось переломить дух большинства населения Украины, которое преданно сражалось в рядах Красной Армии. Не удались и замысли по отрыву Украины от СССР.

С приближением окончания Великой отечественной войны они и вовсе попали в тяжелое положение. На этот период приходится интенсификация военных действий Красной Армии по линии уничтожения украинского подполья, в чем также активную роль сыграли отделы контрразведки «СМЕРШ» и пограничных войск НКВД. Как отмечается в ныне рассекреченных, проанализированных историками данных: «Именно на 1945 г., как показывают материалы издания, в том числе промежуточные статистические данные, пришелся апогей подавления вооруженного сопротивления, уничтожения личного состава и разрушения советскими спецслужбами подпольных структур движения украинских националистов». [12.С.131]. В условиях окончательно уничтожения националистического профашистского подполья на Украине изменилась и тактика самой ОУН. Теперь приходилось воевать не с мирным населением, а с профессиональными советскими военными формированиями, что означало для подполья крупные потери. С разгромом фашистской Германии, который становился очевидной реальностью, покровительство над ними со стороны немцев исчезло: «В сложившейся ситуации перед верхушкой ОУН-УПА остро встала задача максимально сберечь свои кадры и дожидаться взрыва «Чумы» — так в документах ОУН зашифровывалось начало вооруженного конфликта между странами Запада и СССР». [16.С.13]. Однако надежда на большую войну не оправдалась. Тем не менее, ухудшение отношений СССР и Запада переросшее в холодную войну с использованием всех закулисных подрывных

акций все-таки произошло. Как показала история, украинские националисты в этом противостоянии вновь заняли свою нишу.

В последнее время публикуются старые архивные материалы, состоящие из отчетов военных подразделений и разведывательных служб западных союзников СССР, которые затем стали противниками Москвы в рамках холодной войны, биполярного международного противостояния. По данным из рассекреченных американских архивов можно с документальной точностью отследить факты сотрудничества, использования ЦРУ в своих целях украинских националистов. Как следует из американских источников: «Отчеты особенно богаты в связи с взаимоотношениями союзников с украинскими националистическими организациями после 1945 года». [33.Р.73].

Эти же данные подтверждаются ныне опубликованными документами из российских архивов. Так, в справке написанной замминистра государственной безопасности УССР в послевоенные годы говорится: «Анализ имеющихся в МГБ УССР материалов свидетельствует об активной деятельности английской и американской агентуры, заброшенной разведками Англии и Америки, в основном из числа репатриантов». [25.С.931].

Украинские националисты, особенно видные лидеры оуновского движений, в том числе и Бандера перебрались после активной фазы наступления Красной Армии на подконтрольную западным державам территорию Западной части Германии, впоследствии ФРГ. Исходя из этого, активно действующим там спецслужбам было не сложно контролировать их и разрабатывать. Англичане при планировании своих диверсионных замыслов, даже пытались перебросить их непосредственно на территории Западной Украины, но группы исчезали. Несмотря на это, англичане, явно недооценивая потенциал советских органов государственной безопасности, не прекратили своих устремлений. Ценный источник в Великобритании, благодаря сведениям которого и купировались подобные подрывные акции, так описывает этот процесс: «В следующем году послали еще две группы, но о них также не было ни слуху, ни духу». [28]. В конце концов, англичане поняли бесперспективность подобных

акций, к тому же обозначилась другая сторона, которая активно перехватывала инициативу.

США в отличие от англичан стремились использовать украинских националистов не на сиюминутных подрывных акциях, которые как было видно, сразу купировались, а на длительную перспективу противостояния с СССР. Они понимали, что для этого необходимо выстраивать сетевую агентурную структуру. Надежный советский источник, непосредственно подключенный к тайной работе Запада по подрывной деятельности против Москвы, так описывал это расхождение: «Американцы высказали опасение, что любое усиление последователей Бандеры чревато опасностью раскола «движения сопротивления» на Украине, с которым вели работу они сами». [27]. Однако это вовсе не показывает, что в Белом доме собирались отказываться от планов по активизации украинского радикального подполья. В Вашингтоне стремились сосредоточить все нити в своих руках, добиться от Лондона передачи основных агентурных контактов и перехватить инициативу в целом. В конечном счете, это и удалось. По архивным американским сведениям следует, что уже к 1950 году ЦРУ работали с группой Гриньоха-Лебеда, и начали наращивать свои собственные связи в Западной Украине. [32.Р.81]. По данным КГБ, Лебедь – бывший близкий друг Бандеры, один из основных главарей оуновского подполья, был лично связан с рядом политических деятелей США и по их заданию координировал вопрос объединения закордонного подполья. В частности речь идет о «Закордонных частях ОУН» (ЗЧ ОУН), возглавляемых Бандерой и Стецько и «Закордонном представительстве Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР) возглавляемом непосредственно Лебедем: «Известно также, что американские и английские разведки в 1954 году потребовали от обеих оуновских группировок усиления шпионской работы против СССР и стран народной демократии и создания запасной нелегальной сети ОУН на своей территории». [2. С.96].

Действовали ли американцы, наряду с англичанами в интересах украинских националистов, особенно учитывая, что последние не представляли интересы большей части жителей

УССР? Это весьма сомнительно учитывая цели и методы которыми традиционно руководствуются Вашингтон и Лондон по отношению к так называемой «пятой колонне», которая должна дестабилизировать обстановку в том или ином государстве. Представляется очевидным, что в очередной раз, была продолжена тактику по использованию украинских националистов в виде подрывного потенциала против Москвы. Однако в условиях «холодного» геополитического противостояния, с учетом хоть какой-то демократизации мировых отношений приходилось действовать подчас иными более завуалированными методами. Особенно конечно американцы вынуждены были перейти к иным формам действий, потому как советская госбезопасность действовала успешно, смогло добиться ликвидации наиболее опасных элементов бандподполья в Украинской ССР. В Вашингтоне с 1948 года действовала особая директива президента цели, которой пролонгировались на последующие американские администрации вплоть до самороспуска СССР. Это была секретная директива №68, в которой: «...ставилась задача обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах — соседях СССР». [14].

Американцами в послевоенные годы (1948 г.) был также разработан целый проект по сохранению сил украинского националистического движения, ранее сотрудничающего с фашистами. По своим целям он соответствовал установкам директивы №68. Группа Н.Лебеда, во главе с ним лично перебазировалась в Вашингтон, где гестаповский прислужник вскоре получил гражданство. В отделе по проведению специальных операций за границей вышеуказанный план, был назван «AERODYNAMIC». Хотя кодированное название наряду с некоторыми установками затем не раз изменятся, суть заложенной программы с каждым разом будет единой. Вот к чему она сводилась: «В данной программе ЦРУ использует вопрос национального меньшинства в СССР. Через него необходимо использовать националистические, культурные и другие диссидентские тенденции в Советской Украине. Поощрять

национальные и интеллектуальные беспорядки через публикации и через контакты с советскими гражданами, и оказывать давление на советский режим». [34].

Создавались различные антикоммунистические площадки, финансируемые США, на которых старые украинские националисты вели свою подрывную пропаганду. Как вспоминала жена бандеровского приспешника Я. Стецько, активно выступавшая на подобного рода мероприятиях: «Мы говорили, что Советский Союз можно развалить изнутри...Но нужно, чтобы народы внутри Союза были сгруппированы в борьбе за его развал». [13]. До конца 1991 г. а также после него не народы, но отдельные группы стремящиеся представить себя в качестве представителей народа, ратующие за децентрализацию СССР, смогли добиться поставленных целей. Фашистский, ультрарадикальный украинский элемент, который был законсервирован, с активной помощью западных стран вышел на авансцену уже в современное время.

Таким образом, рассмотрев послевоенные деяние украинских националистических организаций и групп можно точно сказать, что их борьба после войны не закончилась, а лишь перешла в другое русло. Роль опоры в виде внешнего покровителя перешла к американским инструкторам, которые продолжают подобную практику использования подрывного потенциала в виде радикальных представителей националистического движения на Украине уже на современном этапе. Бандеровские лозунги, карательные операции против мирного населения все это переняла украинская хунта в XXI веке, что еще раз подтверждает тезис о преемственности в истории, о том, как необходимо на определенном историческом этапе до конца купировать угрозы, дабы не встретиться с ними спустя десятилетия.

*

*

*

1. *Беляев В, Рудницкий М.* Под чужими знаменами-М.: Молодая Гвардия,1954.

2. *Бурдин Л.С., Хамазюк И.В., Прудько С.В., Кулешов Н.А.* Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности. Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР. Высшая школа. – Москва 1955.
3. *Веденеев Д.В.* Украинский фронт в войнах спецслужб.— Киев.: "К. И. С. ", 2008.
4. Великая Победа: многотомное продолжающееся издание / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, акад. А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М.: МГИМО — Университет, 2013.
5. *Горький М., Минц И., Эйдеман Р.* Крах германской оккупации на Украине. По документам оккупантов – М.: Гос. Из. «История гражданской войны», 1936.
6. История международных отношений: Учебник. В 3 т. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. Под ред. Торкунова А.В., Наринского М.М., Ревякина А.В.; авт. колл. Ревякин А.В., Васильева Н.Ю. 2012.
7. История международных отношений : Учебник. В 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского, А.Ю. Сидорова ; авт. колл. А.Ю. Борисов, Н.Е. Клейменова, М.М. Наринский, А.Ю. Сидоров. — М.: Аспект Пресс, 2012.
8. *Коваль М. В.* Организация украинских националистов (ОУН): Уроки истории // Отечественная история . – 01/2003 . – №1
9. *Курьлев К.П.* Украина в западных геополитических концепциях. // Статья. // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2013, №4. С.29.
10. *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920-1930-е годы: цели, методы, результаты. Ин-т рос. истории РАН. — М.: Наука, 2006.
11. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) / Сборник документов. - Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. - М.: Объединенная редакция МВД России, 2008

12. *Носкова А. Ф* Украинские националисты в борьбе за «Соборную Украину» в 1940-е годы. Новая и новейшая история, № 3, 2013.
13. Общественно-политический журнал "ПолитикHALL": «Первая леди украинских националистов»/[Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.politikhall.com/?page=filing&a_id=415
14. Официальный сайт Службы внешней разведки РФ. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://svr.gov.ru/smi/2002/nvo20020524.htm>
15. *Папакин Г.В.* Павел Петрович Скоропадский// Вопросы истории. №9,1997.
16. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль — июнь 1945 года / Фонд «Историческая память»; Сост. А. Дюков и др.; Сопр. ст. О. Росов. — М.: 2009.
17. *Потемкин В.П.* История дипломатии. В трех томах. Том 2 -- М.: ОГИЗ, 1941-1945.
18. *Райле О.* Секретные операции абвера. Тайная война немецкой разведки на Востоке и Западе. 1921-1945.— М.: Центрполиграф,2010
19. *Соцков Л.* Неизвестный сепаратизм на службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки.— М.: Рипол Классик, 2003
20. *Скоропадский Павел.* Воспоминания. Конец 1917 года по декабрь 1918 года/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.uhlib.ru/istorija/spogadi_k_nec_1917_gruden_1918/p6.php
21. *Сталин И.В.* Сочинения. — Т. 4. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947
22. *Судоплатов П.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля.— М.: «Гея»,1996
23. *Ткаченко Г.С., Войцеховский А.А. и др.* Документы изобличают. Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. 2-е изд.,дополн. и испр.— Киев, 2004.

24. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2-х томах. – Том 1: 1939–1943– М.: РОССПЭН, 2012
25. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2-х томах. – Том 2: 1944–1945– М.: РОССПЭН, 2012
26. Українська державність у ХХ столітті (Історико-політологічний аналіз). — Київ: «Політична думка», 1999 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://izbornyk.org.ua/ukrxxr/a13.htm>
27. *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 -- ноябрь 1918. -- М.: ТЕРРА, 1992
28. *Филби К.* Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика. – М.: Военное издательство, 1989 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://lib.ru/MEMUARY/FILBI/filbi.txt>
29. *Фиров П.Т.* История ОУН-УПА: События, факты, документы, комментарии. (Лекции). Учебное пособие. — Севастополь.: Изд-во СевНТУ, 2002
30. *Чернин О.* В дни мировой войны. Воспоминания бывшего австрийского министра иностранных дел. / Перевод с немецкого М. Константиновой, пред. М. Павловича. — М.-Пг.: Гиз, 1923. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://militera.lib.ru/memo/other/czernin/10.html>
31. *Широкопад А.* Украина - противостояние регионов — М.: АСТ, 2009
32. *Штейн Б.Е.* «Русский вопрос» на парижской мирной конференции (1919-1920 гг.) — М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.
33. *Breitman Richard and J.W. Goda Norman.* Hitler's shadow. Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War. Published by the National Archives
34. Official site of the CIA. Freedom of Information Act Electronic Reading Room/[Электронный ресурс]. Режим доступа: // [http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/1705143/AERODYNAMIC%20%20VOL.%207%20\(DEVELOPMENT%20AND%20PLANS\)_0005.pdf](http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/1705143/AERODYNAMIC%20%20VOL.%207%20(DEVELOPMENT%20AND%20PLANS)_0005.pdf)

35. Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

ПОПЫТКИ ПЕРЕСМОТРА ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВЯЗАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Пойда А.А.

С началом политического кризиса на Украине (2014 г.) в международном информационном пространстве заметно возросло количество провокационных заявлений с призывом к пересмотру истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в победе над гитлеровским фашизмом. Во время визита в Германию в январе 2015 года украинский премьер-министр Яценюк заявил о советской агрессии против Украины и о попытках российских властей переписать итоги войны [18]. В начале 2015 года глава МИД Польши Гжегож Схетына заявил об освобождении Освенцима украинскими солдатами, почему-то посчитав, что 1-й и 4-й Украинский фронт получили название по этническому признаку, а не по региону боевых действий [4]. В мае 2014 года, фактически через неделю после празднования Дня Победы в Москве, латвийский сейм принял закон об уголовной ответственности за отрицание тезиса о «советской оккупации» [5]. Призывы к пересмотру истории также прозвучали в ходе заседаний Генеральной Ассамблеи ООН от официальных представителей Европейского Союза [11]. Подобные действия европейских политиков явно нацелены на изменение отношения их

Пойда Алексей Александрович – аспирант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.И. Юртаев

граждан к Советскому Союзу и современной России, выступающей в качестве его правопреемницы. [20]

Попытки принизить роль советских солдат в победе над фашизмом и освобождении Европы от немецких оккупантов предпринимались задолго до начала событий на Украине. Больше всего подобных инициатив исходило от стран Прибалтики. Так, в 2005 году сейм Литвы принял заявление о «Последствиях Второй мировой войны в Европе», в котором призывал российские власти принести извинения перед Латвией, Литвой и Эстонией за «советскую оккупацию» территорий этих стран [15]. Более того, в этих странах началось активное возрождение нацистских идей, реабилитация и героизация последователей гитлеровского фашизма и национализма. В Риге, начиная с 1994 года, 16 марта ежегодно проходит парад бывших легионеров Латышского легиона. Шаги по реабилитации нацизма и героизации лиц, воевавших на стороне Гитлера, предпринимались на Украине и в Молдове [1]. В июле 2007 г. президент Украины Виктор Ющенко присвоил звание Героя Украины одному из лидеров Украинской повстанческой армии Роману Шухевичу, сражавшемуся на стороне гитлеровцев [1]. Ежегодно вандалы разрушали или оскверняли несколько памятников и мемориалов героям войны, при этом виновные не несут никакой ответственности за совершенные деяния.

Российские политики неоднократно привлекали внимание мировой общественности к подобным провокационным действиям, пытающимся прославлять нацизм и принижающих роль советских войск в освобождении Европы. Был проведен также ряд международных конференций, посвященных данной проблеме. В 2009 году в Берлине состоялась международная конференция «Уроки Второй мировой войны и Холокоста» при участии делегатов из 25 стран мира. Резолюция, принятая по итогам работы конференции, содержала в себе заявления о недопустимости пересмотра итогов войны, принижения роли Советского Союза в победе над нацистской Германией, героизации нацистских преступников и их пособников, а также о недопустимости уравнивания советского и нацистского режима при проведении анализа или сравнения [8]. Документ содержал

адресные обращения к правительствам ряда европейских государств, в том числе и к правительству Украины.

История Великой Отечественной Войны имеет особое значение для граждан современной России. Победа в войне является предметом гордости для нескольких поколений. «Никто не забыт, ничто не забыто» - этот лозунг заложен в сознании гражданина Российской Федерации с раннего детства. Дать памяти погибшим героям той страшной войны является неотъемлемой частью воспитания, которое родители дают своим детям. Эти традиции сохранились практически во всех российских семьях. Но отношение к Великой Отечественной Войне меняется и в российском обществе. С уходом поколения непосредственных участников войны в общественном сознании происходят определенные изменения. Социологические исследования показывают, что каждое новое поколение все меньше и меньше задумывается о войне, хотя и сохраняет интерес к событиям тех лет [17]. Безусловно, подобное отношение с течением лет свойственно и к другим значимым победам в истории России. Празднование победы в Куликовской битве или окончания Отечественной войны 1812 года не носят характер государственного или всенародного праздника, несмотря на их историческое значение для российского государства. В этом есть своя логичная закономерность. С течением времени граждане меньше интересуются событиями ушедших лет, не имеющих прямого отношения к их сегодняшней судьбе. Так и для нового поколения Великая Отечественная Война и День Победы стали лишь очередной страницей истории. Теряется знание событий тех дней, понимание и осознание трагедии народа, меняется отношение к ветеранам. Недостоверная историческая информация и её различные интерпретации в мире современных IT-технологий напоминают информационное цунами лжепропаганды. В этой ситуации сохранение и распространение знания об истории и итогах Великой Отечественной Войны закономерно включается в число принципиальных задач, стоящих перед руководством России.

Победа в войне против гитлеровской Германии является одним из величайших достижений в истории России, которое также имеет

общемировое значение. В первую очередь необходимо признать факт, что современная система международных отношений основывается на принципах международного права, озвученных после 1945 года. В основании Ялтинско-Потсдамской системы лежал принцип недопустимости нового глобального конфликта, способного привести к уничтожению всего человечества. По окончании войны была создана ООН как международная организация, целью которой стало поддержание мира и безопасности и развитие сотрудничества между государствами. Путь будущего развития Европы был определен итогами Второй мировой войны. [20] На европейском континенте появились новые государства и были определены новые границы существовавших. Появились первые предпосылки для начала интеграционных процессов, которые в дальнейшем переросли в создание интеграционных сообществ. Европейской Союз не мог появиться без победы над немецким фашизмом, равно как и десятки государств по всему миру, образовавшихся в процессе деколонизации. Все дальнейшее развитие цивилизации, растущие темпы экономического роста и технологического прогресса стали возможными благодаря победе в той страшной войне. [21.- С. 40]

По окончании Второй мировой войны на первый план вышли два государства – США и СССР. Однако победа для них далась различной ценой. Открытие второго фронта только в 1944 году позволило Вашингтону понести несравнимо меньшие потери в ходе боевых действий. Американцы не воевали на территории своего государства, их инфраструктура и экономика не пострадала в результате разрушительного влияния войны [9]. Наоборот, по окончании войны США оказались завидном финансовом положении, когда почти вся Европа вынуждена была просить за океаном деньги на послевоенное восстановление. Вдобавок к этому, все участники антигитлеровской коалиции оказались в долгу у США за поставки по программам ленд-лиза. Фактически, сразу после окончания Второй мировой войны Америка превратилась в сверхдержаву, в должниках у которой оказался весь мир. Финансовое благополучие страны было обеспечено на десятки лет вперед.

Кардинально иная ситуация по окончании войны сложилась в

Советском Союзе. Около 30 миллионов человек убитыми, почти вся промышленность и инфраструктура разрушена и нарастающая напряжённость в отношениях с бывшими союзниками после произнесения знаменитой Фултонской речи в 1946 году. Государство-победитель оказалось даже в худших условиях, чем страны, захваченные фашистами в ходе первых лет войны. Несмотря на это, СССР, благодаря беспрецедентному энтузиазму и героическому патриотизму советского народа, смог восстановить свою экономику и получить статус сверхдержавы. В основном этот подъем основывался на вере граждан в победу, на силе и воле народа-победителя, который в самые тяжелые дни смог сплотиться и выстоять перед лицом общей угрозы. Великая победа объединила людей разных религий и национальностей, позволила в дальнейшем достичь небывалых высот во всех сферах человеческой деятельности. День Победы стал своеобразным индикатором статуса и престижа государства, напоминанием о великом подвиге народа. Ни у одного современного государства мира нет подобного исторического достижения, определившего дальнейший путь развития всего мира и заложившего в его основу принцип недопустимости повторения глобальных войн. Однако с развалом Советского Союза этот статус был фактически поставлен под сомнение на фоне возрастающих националистических настроений на постсоветском пространстве и в самой Российской Федерации.

Развал СССР в 1991 году привел к качественным изменениям системы международных отношений, появлению глобального гегемона США, диктующего миру свои условия и правила игры. С изменением системы изменилось и отношение к её основополагающим принципам. Государству-гегемону, заявляющему о своей исключительности и ставящему себя на первое место во всех отношениях, для сохранения лидерских позиций необходимо максимально ослабить своих конкурентов, принизить их технологические и культурные достижения, уничтожить внутреннее народное единство и самосознание. Для США главным конкурентом и противником в течение всего послевоенного периода был Советский Союз. В 1991 году Вашингтон в одностороннем порядке объявил себя победителем в

холодной войне, хотя по факту не было ни военной победы, ни акта о капитуляции со стороны Москвы. Статус «победителя» в холодной войне, однако, оказался несравнимо ниже статуса государства-победителя над фашизмом, которым обладал Советский Союз. Вероятно поэтому США и западные союзники начали прилагать активные усилия по пересмотру истории и итогов Второй мировой войны, пытаясь примерить на себя доспехи победителя.

История России – это история великих побед. За более чем тысячелетний период российской истории было несколько крупных кризисов государства, когда страна была на грани разрухи и бедности. Последний такой кризис пришелся на 90-е годы прошлого века. Но каждый кризисный период заканчивался подъемом и последующим развитием страны до уровня, значительно превосходившего позиции до кризиса. Для США и западных государств подобная закономерность в истории российского государства несет в себе определенный вызов их текущим позициям на международной арене. Последний исторический подъем российского государства ознаменовался созданием Советского Союза, победой над фашизмом и переходом к биполярному миру. Современная внешняя политика США в Европе, расширение НАТО на восток, создание дуги нестабильности в Средней Азии и на Ближнем Востоке, кризис на Украине – все эти действия негативно отразились на международных позициях России и на темпах её экономического роста. В обиход вновь возвращается термин «политика сдерживания», реализуемая западными государствами в отношении России. Новая Стратегия национальной безопасности США, опубликованная в феврале 2015 года, содержит в себе официальную формулировку о сдерживании российской агрессии на Украине [16]. Одна из целей американской политики – препятствовать развитию России, наращивать напряженность у государственных границ и всячески дестабилизировать ситуацию в обществе, чтобы не допустить возрождения российского величия. В государственном перевороте на Украине, который активно поддержала американская и европейская политическая элита, важную роль сыграли националистические и неонацистские

движения. Они стали движущей силой «цветной революции», героями Майдана и основными претендентами на государственные посты. Подобный идеологический окрас был выбран и поддержан не случайно.

Главным итогом победы во Второй мировой войне стала победа над гитлеровским фашизмом – главной угрозой и вызовом всему цивилизованному миру в XX веке. Жертвами на пути создания Третьего рейха стали миллионы людей еще до начала Второй мировой войны, не говоря о десятках миллионов жертв самой войны. Нюрнбергский процесс стал одним из первых правовых действий ООН, «судом народов», который вынес свой обвинительный приговор виновным в убийстве миллионов. На законодательном уровне многие государства запретили распространение нацистской идеологии и символики. Все принятые меры были направлены на недопущение возрождения нацизма как одной из самых страшных угроз человечеству. Но с развалом Советского Союза национал-социалистические идеи вновь распространились в Европе и на пространстве СНГ. При этом, то единство в осуждении нацизма, которое продемонстрировали лидеры государств в ходе Нюрнбергского процесса, бесследно исчезло. В ноябре 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. Показательно, что против этой резолюции проголосовали только 3 государства: США, Канада и Украина [7]. Ряд европейских государств, в которых неонацисты представлены на уровне политических партий, воздержались от голосования. На сегодняшний день мировое сообщество оставляет без должного внимания предупреждения российских политиков о росте угрозы распространения нацизма в странах Европы [10]. Более того, американский президент Обама позволил себе сравнить позицию России по отношению к событиям на Украине и присоединение Крыма с действиями немецкой армии перед Второй мировой войной, что было подхвачено и распространено украинскими СМИ [12]. Под влиянием западных и украинских медиа групп в глазах европейского обывателя Российская Федерация превращается из государства-победителя во Второй мировой войне в государство агрессора, действующего подобно Германии под

руководством Гитлера. Развязанная информационная война наносит серьезный ущерб государственному престижу России на мировой арене.

Организованные акции националистических движений не раз проходили в Киеве и других крупных украинских городах при полном отсутствии какого-либо противодействия со стороны правоохранительных органов. На волне явных антироссийских настроений в обществе многие украинские политики пробили себе дорогу в высшие эшелоны власти. Сегодня украинская политическая элита объединена единой антироссийской риторикой, поддержкой и симпатией к событиям на Майдане и националистическим движениям. Распространение националистических идей среди большинства украинского населения является эффективным методом разжигания этнической ненависти по отношению к русскому населению и нацелено на разрыв исторической связи между народами. Чрезвычайно важно отметить, что в своих акциях украинские националисты используют нацистскую символику и отсылаются к нацистской идеологии. Подобная тенденция наблюдалась и среди украинского руководства. Заседание Верховной Рады, состоявшееся 5 марта 2015 года, началось с минуты молчания в память лидера УПА Шухевича и его сторонников [3]. Украинские депутаты почтили память тех, кто беспощадно убивал мирное население в военное время и против кого сражались и погибали советские солдаты.

Действия украинских политиков и националистов направлены на достижение культурного разрыва между двумя братскими народами России и Украины. Сегодня на Украине все, что связано с победой Советского Союза во Второй мировой войне и памятью героев войны, отрицается или подвергается пересмотру. В августе 2014 года президент Украины Порошенко подписал указ об отмене празднования Дня Защитника Отечества [13]. Принимая решение, украинский президент провел разделительную грань между победами и достижениями украинского и российского народа, перечеркивая общее историческое прошлое. Более того, украинское правительство решило отказаться от термина «Великая Отечественная война», отнеся его к «пережиткам советской пропаганды» [6]. В 2013 году, еще до государственного переворота,

депутаты Верховной рады Украины Ирина Фарион и Юрий Михальчишин впервые внесли на рассмотрение парламента законопроект, который предусматривал исключение термина «Великая Отечественная война» из нормативно-правовых актов и учебной литературы [2]. Новые украинские власти вновь вернулись к рассмотрению данного законопроекта. Принимаемые украинским руководством решения зачастую искажают исторические факты во благо существующей власти. Для достижения максимального разрыва исторических связей между Россией и Украиной политикам крайне необходимо, чтобы российская сторона также начала противопоставлять себя украинской. Катализатором этого процесса выступают нацистские идеи и символика украинских националистов. Россия и её граждане всегда трепетно относились к истории Великой Отечественной войны, поэтому реабилитация нацизма на Украине вызвала резкое осуждение и презрение. Возрождение нацизма в соседнем государстве, осквернение памяти героев войны, этнические чистки и люстрация были крайне негативно восприняты в российском обществе. В современной Украине, по крайней мере, в её политическом руководстве, российские граждане видят угрозу национальной безопасности страны в контексте распространения и продвижения нацистских идей. С началом военного конфликта на Украине сотни добровольцев из России отправились воевать на Донбасс на стороне ополченцев. В качестве основной причины, побудившей их взять в руки оружие, добровольцы назвали борьбу с фашизмом [14]. Именно неприятие фашизма и нацизма, а не ненависть к украинцам или к политическому режиму, стали определяющим фактором при принятии решения отправиться на Донбасс. Вероятно, что количество добровольцев из России было бы несравнимо меньше, если бы в конфликте на стороне украинских подразделений не принимали участие националисты в составе целых батальонов, продвигающие идею запрета русского языка и всего, что связано с Россией. Идеологический окрас призывов и действий украинских вооруженных сил сыграл определяющую роль в формировании отношения российского общества к украинскому кризису.

Распространение националистических идей в бывших

советских республиках и игнорирование этой тенденции со стороны западных государств свидетельствует об усилении информационной кампании против Российской Федерации, которая достигла своего пика после присоединения Крыма. С одной стороны, нашей стране пришлось столкнуться с огромным антироссийским информационным потоком, поддерживаемым крупнейшими мировыми СМИ. Особую роль в этой информационной войне играют попытки отрицания или пересмотра итогов Второй мировой войны и роли Советского Союза в ней, поскольку каждое подобное заявление сопровождается резкой реакцией со стороны российских властей. [19] Реальных эффективных рычагов влияния на иностранные информационные агентства у современной России нет, и что-либо противопоставить усиливающейся антироссийской риторике мы не можем. С другой стороны, сложившаяся ситуация говорит о недостаточном уровне информационного обеспечения российской внешней политики. Российские СМИ крайне ограниченно представлены за рубежом, и эта ограниченность не позволяет адекватно и в полной мере реагировать на антироссийские заявления. Особенно в условиях, когда российские агентства попадают под тотальный запрет на вещание, как это произошло на Украине [20].

Быстрого и эффективного выхода из сложившейся ситуации на сегодняшний день не существует. Современная позиция западных государств по украинскому конфликту и возрастающая интенсивность заявлений об экспансии России и российской угрозе для европейцев предполагает совершение циничного факта фальсификации мировой истории, свидетельствующей о роли Советского Союза в освобождении Европы и установлении послевоенного мира. Государство-освободитель, одержавшее победу над самой страшной угрозой прошлого века, сегодня преподносится в качестве главного агрессора на мировой арене. События на Украине призваны перечеркнуть в мировом общественном мнении все то позитивное, что известно о России в мире и что не удалось разрушить во время холодной войны. Под флагом антироссийской риторики США и союзники ввели санкции и начали международную изоляцию

России. При этом, мало кто из западных политиков обращает внимание на рост национализма и нацизма на Украине, на количество убитых мирных жителей и разрушенных домов, на гуманитарную катастрофу в самопровозглашенных республиках. Главным объектом нападков остается Россия, которой приписывают все проблемы современной Украины [21].

Использование классических методов защиты государства с применением вооруженных сил в данной ситуации невозможно - санкции и развязанная информационная война не являются актом прямой агрессии против России. Это ставит перед российским руководством задачу мобилизации потенциала «мягкой силы», включая проведение активной политики по распространению за рубежом знания России, культуре и традициях народа, о великой истории страны, основанной на подтвержденных исторических фактах. В реалиях негативного отношения к российской власти за рубежом эта задача должна быть возложена на специальные структуры, правительственные и неправительственные организации, представляющие интересы Российской Федерации за рубежом, а также на средства массовой информации и медиа группы.

* * *

[1]. Брод А.С. О реабилитации неонацизма, эскалации ксенофобии в Европе и США / Доклад члена Общественной палаты, директора Московского бюро по правам человека // Общественная палата РФ URL: https://www.oprf.ru/files/doklad_b_oon.doc

[2]. Верховной раде Украины предложили ликвидировать термин "Великая Отечественная война" // ИА REGNUM URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1669842.html>

[3]. Верховная рада впервые почтила память главкома УПА Шухевича // Газета «Взгляд» URL: <http://vz.ru/news/2015/3/5/732918.html>

[4]. Глава МИД Польши признал освобождение Освенцима за Украиной // Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/21/ukrosven/>

[5]. Грубо и тривиально. В Латвии решили сажать за отрицание

- «советской оккупации» // Lenta.ru URL: <http://lenta.ru/articles/2014/05/16/occupy/>
- [6]. Из украинских учебников истории исчезнет ВОВ // Lifenews URL: <http://lifenews.ru/news/145719>
- [7]. Итоги голосования по резолюции о борьбе с героизацией нацизма в ООН // РИА Новости URL: <http://ria.ru/infografika/20141125/1034997247.html>
- [8]. Итоговые документы Международной конференции "Уроки Второй мировой войны и Холокоста" // Российская Газета URL: <http://www.rg.ru/2009/12/22/holokost.html>
- [9]. Какое влияние Вторая Мировая война оказала на человечество? / Православное информационное агентство «Русская линия» // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=7063>
- [10]. Долгов К. Отсутствие реакции на неонацизм на Украине ведёт к его распространению в Европе // RT на русском URL: <http://russian.rt.com/article/61046>
- [11]. МИД уличает ЕС в попытках пересмотреть итоги Второй мировой // Газета.ru URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/03/05/n_6984401.shtml
- [12]. Обама сравнил российскую агрессию с нацизмом // Украинская правда URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/09/3/7036632/>
- [13]. Порошенко отменил празднование Дня защитника Отечества 23 февраля // Газета «Взгляд» URL: <http://www.vz.ru/news/2014/10/14/710388.html>
- [14]. Российские и иностранные добровольцы в Донбассе: Мы приехали защищать мир от фашизма // RT на русском URL: <http://russian.rt.com/article/48536>
- [15]. Сейм Литвы принял заявление "Последствия Второй мировой войны в Европе" // ИА REGNUM URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/445394.html>
- [16]. Стратегия национальной безопасности США // inoСМИ.ru URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html
- [17]. Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне / Журнал «Политическое просвещение» // URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal=68>
- [18]. Яценюк: во время Второй мировой СССР вторгся на

Украину и в Германию // РИА Новости URL: <http://ria.ru/world/20150108/1041812617.html>

[19] *Пономаренко Л.В., Чикризова О.С.* «Большая тройка» (И.С. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль): союзники во имя мира // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», №2. – М.: РУДН, 2015.

[20] *Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* К вопросу о советско-французских отношениях в годы Второй мировой войны // Вестник РУДН, серия «Всеобщая история», №3. – М.: РУДН, 2015.

[21] *Давыдов В.Н.* Волонтеры реванша. 10 мифов о Великой победе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»- 2015. № 2.

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ РОССИИ И ИНДОНЕЗИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Сибарани Д. М. Н.

Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира, в котором сосредоточены крупные экономические, финансовые, технологические и человеческие ресурсы, значительный инновационный потенциал. Сегодня на долю АТР в его широком понимании приходится до 23 % земной суши, 40 % населения земного шара, около 60 % мирового ВВП, а также примерно половина совокупного объема мировой торговли и мировых зарубежных инвестиций [1].

Даме Мария Нова Сибарани (Индонезия) – магистрант 1 курса кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель - к. и. н. доцент Т. И.Понька

Республика Индонезия является крупнейшим государством в Юго-Восточной Азии и крупнейшим островным государством в мире. По показателю населения Индонезия занимает 4-ое место в мире, общая численность населения страны составляет около 240 млн. человек. Объем ВВП страны за 2012 год составил, по предварительным оценкам, 1,212 миллиардов долл. США — 16 место в мире и первое — в Юго-Восточной Азии (около 5000 долл. США на душу населения — 155 место в мире) и увеличивался на 1,2% по итогам каждого квартала 2014 [2]. Политическая стабильность Индонезии – это один из важных факторов в области формирования отношений с другими странами. Основной чертой внешней политики Индонезии является многосторонняя дипломатия. Индонезия активно участвует в различных организациях, как в региональном, так и в международном масштабе. Развитие двусторонних отношениях также играет важную роль во внешней политике Индонезии. Наиболее активное развитие двухсторонних отношений и тесное сотрудничество Индонезии в АТР наблюдается именно с Россией.

Россия - самое крупное по площади государство на земном шаре (17,1 млн. км) с богатыми природными ресурсами. Главный источник пополнения российского бюджета - сырьевые отрасли. Они обеспечивают более 35% российского ВВП и 70% экспорта. Россия занимает первое место в мире по добыче нефти и газа (8–10% мирового объема добычи нефти, 26-30% газа), и стоит на втором месте по добыче металлов платиновой группы и алмазов. В политической сфере Россия активно принимает участие в решении международных вопросов и в урегулировании конфликтов в мире. Она участвует в различных международных организациях. В число таких организаций входят: Организация Объединенных Наций (ООН), где Россия занимает пост постоянного члена Совета Безопасности; БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) – объединение быстро развивающихся экономик; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) — форум 21 экономик Азиатско-Тихоокеанского региона для сотрудничества в области

региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений; Совет Европы и т.д. За последнее время Россия активно проводит свою внешнюю политику в АТР, как известно Россия имеет потенциал в военной сил, наука и техника, человеческие ресурсы, минеральные ресурсы и признаны как лидер в глобальном масштабе [3].

В настоящее время активизация сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) занимает важное место в приоритетах внешней политики России на Дальнем Востоке. Отражением этого является укрепление и диверсификация двустороннего вектора сотрудничества Россия-АСЕАН, а также укрепление институциональной базы для сотрудничества между Россией и АСЕАН, который был недавно разработанной на пике глав государств и правительств [4]. Как Индонезия, так и Россия активно способствуют развитию политического диалога Москвы и Джакарты. Подтверждением этого является поддержание Россией партнерского диалога в АСЕАН. Индонезийско-российское сотрудничество, действительно, имеет хорошие перспективы, и обе стороны, безусловно, заинтересованы в углублении и расширении двусторонних контактов. Этому свидетельствует активизация межпарламентских связей и возросшая интенсивность взаимодействия по линии различных министерств и ведомств. В апреле 2003 г. в Россию с официальным визитом прибыл президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри. В результате визита была подписана «Декларация об основах дружественных и партнерских отношений между РФ и Индонезией в XXI веке» [5]. Подписание этого документа ознаменовало очень важный шаг в становлении индонезийско-российских связей и стало одним из основных направлений в развитие двустороннего сотрудничества в будущем.

Во внутренней и внешней политике Индонезии существуют важные экономические, политические и социальные вопросы и проблемы, которые требуют правильного принятия решения от правительства. В настоящее время как для России, так и для Индонезии проблема безопасности имеет огромное значение. Противодействие терроризму и другим внешним и внутренним

угрозам являются острыми проблемами, с которыми старается бороться каждая страна. Терроризм особенно опасен для стран Южной и Юго-Восточной Азии, где проживает значительная доля мусульманского населения. Опасность распространения ядерного оружия и средств его доставки крайне актуальна для Южной Азии, Корейского полуострова и прилегающих районов. Внутренние вооруженные конфликты и сепаратистские движения являются реальной или потенциальной опасностью для большинства стран региона.

Наиболее острой проблемой мирового сообщества в настоящее время является экстремизм и терроризм. Индонезия и Россия нередко сталкиваются с подобными вопросами. Обе стороны расширяют свое сотрудничество в области борьбы с терроризмом, стараются руководствоваться лишь методами мирного урегулирования международных конфликтов на международной арене, обмениваются информацией и опытом в области борьбы с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью и т.д. Правительствами Индонезии и правительством Российской Федерации в 2007 году был подписан меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества в борьбе с терроризмом. Россия входит в состав регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Цель этого форума заключается в механизме многостороннего политического сотрудничества, в поэтапном продвижении через переговорный процесс АРФ к выработке жизнеспособной концепции безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одним из ключевых составляющих деятельности АРФ является антитеррористическое сотрудничество. Россия была сопредседателем механизма межсессионных встреч АРФ по сотрудничеству в области ликвидации последствий стихийных бедствий и по противодействию терроризму и транснациональной преступности [6].

В решении международных конфликтов Россия и Индонезия отвергают односторонний подход. В интервью министр иностранных дел Индонезии Хасан Вираюда высказывал о том, что Россия и Индонезия выбрали мирные пути в решении

ядерной проблемы Ирана, а также во время военного вторжения США в Ирак в 2003 г. Индонезия и Россия отвергли применение военной силы для решения данных проблем [7]. Также в международно-политической сфере Индонезия получила поддержку со стороны России во время Бандунгской конференции, где был поднят вопрос о развитии Движения неприсоединения в отношении афро-азиатских государств.

Россия является частью Азиатско-Тихоокеанского региона также, как и Индонезия. Позиции и взаимоотношения двух стран играют важную роль в развитии региона. Россия, которая считается сверхдержавой, может позитивно вносить вклад в развитие двухсторонних отношений с Индонезией, а также помогает поддерживать баланс сил по отношению к США. К тому же, активное участие России в качестве партнера по диалогу в интеграционных организациях (АСЕМ, Восточноазиатский саммит, АТЭС и «АСЕАН + 8») способствует стабильности и обеспечивает перспективное сотрудничество в дальнейшем. Заявленные приоритеты соответствовали интересам России в АТР в рамках международной организации АТЭС включали следующие вопросы: Либерализация торговли и инвестиций, достижение Богорских целей; содействие взаимосвязанности между экономиками в регионе; достижение устойчивого роста на справедливой основе [8].

Что касается ЮВА и АТР в целом, Москва и Джакарта декларируют готовность использовать потенциал двусторонних отношений для обеспечения мира и безопасности, налаживания многостороннего сотрудничества, а также эффективного противодействия новым вызовам и угрозам [9]. Рассматривая роль России и Индонезии в АТР, можно сказать что обе стороны поставили задачи в обеспечении безопасности и стабильности в АТР, и укрепление отношений со странами в регионе в разных сферах. Двусторонние отношения расширяются и ориентируется динамично в российско-индонезийском диалоге о развитии отношений в дальнейшем, также обмен мнениям и обсуждение наиболее важные проблемы современной международной жизни.

Интересы обеих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеют большие перспективы, так как АТР сегодня представляет

собой один из самых динамично развивающихся регионов мира, на который приходится более 50 процентов мирового ВВП. Для России, непосредственно относящейся к этой географической зоне, активизация и наращивание сотрудничества со странами региона – и естественно, и выгодно. Она затрагивает практически все сферы взаимодействия: от политики и экономики до научно-технического и гуманитарного сотрудничества [10, 11]. Индонезия в свою очередь, постепенно поднимает свою экономику и укрепляет отношение со всеми странами, в регионе, в том числе с Россией.

* * *

[1] Азиатско-Тихоокеанский регион – потенциальная зона роста мировой экономики». Сайт «MedLinks.ru» <http://www.medlinks.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=3370>.

[2] «The World Facbook». Сайт «Central Intelligence Agency (CIA)» <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/id/.html>.

[3] «RI-Russian cooperation has strategic value for both countries (A brief review of Jokowi-Putin meeting in Beijing October 10, 2014)». Сайт «The Global Review» http://www.theglobal-review.com/content_detail.php?lang=en&id=16625&type=99#.VVHcaрOmRmZ.

[4] *Канаев Е.А.* Юго-Восточная Азия в современной внешней политике России. / Под ред. Е. Г. Ясин. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Книга 2 – М., 2012. – С 151-158.

[5] «Состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Индонезии Мегавати Сукарнопутри». Официальный сайт «Президент России». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/28510>.

[6] *Малетин Н.П., Райков Ю. А.* «АСЕАН и проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» / Н. П. Малетин, Ю. А. Райков // Восток /Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений:/ Под ред. А.Д. Воскресенского – М., 2002. – С. 451-492

[7] Интервью министра иностранных дел Индонезии, Хасана

- Виарауды. 07.02.2004. Сайт «Риа Новости. Архив рубрики ПОЛИТИКА».
http://ria.ru/politics/20040702/wreckage_plane_Reunion_30072015.
- [8] Россия в АТЭС. Российский центр исследования АТЭС. Официальный сайт <http://ares-center.ru/ob-atэс/россия-в-атэс/>.
- [9] *Бажанов Е. П.* Роль и место России в международных отношениях в АТР: сборник работ. / Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М., 2010.
- [10] Россия и страны АТР заинтересованы в развитии многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества. // международная жизнь. <http://interaffairs.ru/read.php?item=12093>
- [11] *Андреева А.Л., Головина А.Н., Ратнер А.В.* Межрегиональное сотрудничество России как инструмент реализации национальных приоритетов экономического развития страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С.108-116.

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И РОЛЬ РОССИИ В ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИИ

Тряпицын К.В.:

Следует наверно начать с небольшого исторического экскурса. Несколько слов об этом регионе.

Так сложилось, что Приднестровье всегда было как бы буфером между Восточным и Западным миром. Именно поэтому этот регион исторически являлся центром пересечения различных интересов главных мировых и региональных игроков[4. С. 15].

Сейчас приднестровский конфликт продолжает оставаться одной из еще нерешенных проблем на постсоветской территории.

Тряпицын Кирилл Витальевич – студент 4 курса кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН Научный руководитель – д.и.н., профессор М.А. Шпаковская

Но надо отметить, что уже больше двадцати лет здесь идет эффективная миротворческая операция, которая позволяет на сегодня достигать мира и стабильности в этом районе.

Теперь хочется проанализировать начало Приднестровского конфликта. Когда в 1989 г. Верховный Совет Молдавии принял дискриминационные законы о языках, а после этого произошел массовый всплеск национализма в советской Молдавии, то стало ясно, что власти Кишинева не желают учитывать законные интересы многонационального Приднестровья[4. С. 18].

Все это привело к тому, что пришлось искать формы правовой и физической защиты жителей региона. Неоднократно Приднестровье в 1989-1991 гг. предлагало Кишиневу самые различные пути существования в границах Молдовы. Например, предлагались свободная экономическая зона или автономия, федерация и т.д. Но власти Молдовы отказывались от всех предложений Приднестровья, продолжив курс на силовое подавление республики. Тогда в Приднестровье был проведен всенародный референдум, и в соответствии с принципами международного и советского права было образовано независимое государство[5].

В 1992 г. произошла вооружённая агрессия Республики Молдова, которая унесла более восьмисот жизней только с приднестровской стороны.

Именно националистические силы Молдовы, выбрав как предлог восстановление территориальной целостности, начали боевые действия.

Таким образом, произошло обострение всех противоречий — политических, экономических, социальных и других.

Действительно, те события 1992 года можно назвать войной, начавшейся в ходе конфликта между Приднестровьем и Республикой Молдова.

Когда вооружённые силы Молдовы вторглись в ряд районов Приднестровья, то там начались террор, грабежи, мародерство, похищение людей и захват заложников. Эти боестолкновения привели к гибели и страданиям тысяч людей. Были разрушены сотни различных объектов и жилых домов. К сожалению, международное сообщество не смогло или не захотело

оказать своевременную помощь, чтобы прекратить это жестокое кровопролитие[1].

И только руководство Союза ССР, а потом — Российская Федерация осудили силовое решение этого конфликта и массовые нарушения прав человека. В заявлениях Президента, Правительства и МИД России был настоятельный призыв остановить кровопролитие, а главной задачей ставилось урегулирование конфликта путём переговоров[1].

В период с декабря 1991 г. по август 1992 г. в районе городов Бендеры и Дубоссары велись активные боевые действия, и только активное военно-политическое вмешательство Российской Федерации смогло остановить этот вооруженный конфликт[4.С. 25].

Когда военная агрессия Молдовы против Приднестровья только началась, была создана мониторинговая миссия. В ее состав вошли представители России, Румынии, Украины и Молдовы. Естественно, были привлечены и представители Приднестровья. С 9 июня 1992 г. всеми сторонами было достигнуто согласие об общем прекращении огня.

Но, к сожалению, данная миссия не предотвратила эскалацию конфликта. 19 июня 1992 г. произошло нападение вооружённых сил Молдовы на город Бендеры.

Только спустя месяц после этих событий призывы народа Приднестровья к мировому сообществу, России и Украине, а также к руководству Республики Молдова о прекращении войны были, наконец услышаны.

В Москве президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин и президент Республики Молдова М.И. Снегур в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнова 21 июля 1992 г. подписали Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

Но международное сообщество не признало созданное 2 сентября 1990 г. нового независимого государства, а право народа на самоопределение не было принято во внимание.

Надо признать, что эта миротворческая операция является действительно уникальной.

В 1989 г. в Вене была выработана концепция новой формы мирного урегулирования споров и конфликтов, когда к решению проблемы привлекается третья сторона. Необходимо отметить, что именно Российская Федерация приняла основную роль в качестве третьей стороны[5].

Эта операция была основана на межгосударственном соглашении, поэтому участие России являлось абсолютно легитимным, так как все это происходило по официальной просьбе политического руководства Молдовы и с согласия руководства Приднестровья.

Многие эксперты считают, что реализация Соглашения 1992 г. повышает политическую сбалансированность всей операции. Необходимо отметить, что Россия исключила из состава миротворцев подразделения 14-й армии и привлекла российский контингент из отдалённых регионов России. Такие действия воспрепятствовали появлению обвинений России в ангажированности[5].

Именно такая трёхсторонняя структура контингента оказалась самой эффективной и функциональной. Эта операция доказала за 22 года, что она является успешным экспериментальным вкладом в опыт международного миротворчества.

Основной принцип прямого взаимодействия сторон по решению общих плановых и оперативных задач помогает достигать коллективное выполнение всех миротворческих задач в этом регионе.

Здесь несут совместную боевую службу военнослужащие контингентов СМС и осуществляется еженедельный мониторинг Зоны Безопасности военными наблюдателями Российской Федерации, Приднестровья, Молдовы и Украины.

В данный момент Евросоюз пытается втянуть Молдову в сферу своего влияния. При этом Евросоюз игнорирует факт наличия неурегулированного конфликта. Более того, он не признает де-факто существующую Приднестровскую Молдавскую Республику с полумиллионным населением. Когда 27 июня 2014 г. правительство Молдовы подписало Соглашение об ассоциации с ЕС, стало ясно, что это фактически означает, что Молдова

делегирует Брюсселю часть своего суверенитета. Таким образом, мы видим, что такой подход ЕС является формой геополитической экспансии.

В самом деле, в течение уже многих лет против миротворческой операции на Днестре под эгидой России идет «необъявленная» война Молдовы и её западных союзников (США и ЕС).

После двадцати с лишним лет со времени начала миротворческой операции на Днестре можно сделать вывод о том, что эта операция имеет действительно историческое значение для сотен тысяч людей, живущих в Приднестровье и Молдове.

Именно подписанное 21 июля 1992 г. в Москве Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта...» послужило началу функционирования эффективного механизма поддержания мира и безопасности в условиях приднестровского конфликта. Такое соглашение помогло образовать трехсторонний миротворческий механизм с участием представителей Российской Федерации, Молдовы и Приднестровья[5].

Были сформированы органы управления миротворческой операцией — Объединённая Контрольная Комиссия, Объединённое военное командование и Объединённый штаб. Также были мобилизованы усилия миротворческих контингентов трёх сторон для того, чтобы обеспечить эффективный контроль над процессом прекращения боевых действий[5].

Необходимо заметить, что данная миротворческая операция является реальной гарантией того, что новый вооружённый конфликт не возникнет. Она также создает все необходимые условия для продолжения политического диалога между Молдовой и Приднестровьем.

Этот уникальный миротворческий механизм остается главным звеном в регулировании сложных взаимоотношений Молдовы и Приднестровья. Надо сказать, что в течение уже более 20-ти лет были моменты, когда политические переговоры «замораживались». Был даже семилетний перерыв с 2001 по 2008 годы, когда контакты политического руководства сторон прекратились. С 2006 по 2011 г. работа международного формата

«Постоянного совещания...» была остановлена[5].

Несмотря на все эти сложности, никогда миротворческая операция в Приднестровье не прекращалась ни на день. Все это подтверждает эффективность этой операции. Можно сделать вывод, что благодаря ей продолжается мирная и спокойная жизнь населения региона.

Совместная миротворческая операция – одна из двух международных переговорных площадок. Нельзя забывать о том, что она все же первична по отношению к площадке «Постоянного совещания по политическим вопросам» (известной как формат «5+2»).

Важно подчеркнуть, что есть базовые документы, которые регламентируют процесс урегулирования конфликта. По этим документам компетенцией органов миротворческой операции не являются вопросы политических переговоров Приднестровья и Молдовы.

Именно такой международный мандат операции позволяет оставаться этой миссии миротворческой. Все это не дает возможность разбалансировать уникальный миротворческий механизм.

Как результат всего этого, данная миротворческая операция, очевидно, демонстрирует непререкаемый авторитет России в решении данного конфликта.

Главный залог успешности этой операции состоит в том, что есть очень уважительное отношение к воинам-миротворцам со стороны населения этого региона. Нельзя не отметить и тот факт, что военнослужащие Совместных Миротворческих Сил также очень доброжелательно относятся к жителям района[3].

Необходимо сделать выводы о факторах успешности данной миротворческой операции. Прежде всего, к ним можно отнести четкие правовые основания, которые были достигнуты при участии России. Российская Федерация является страной-гарантом и несет прямую ответственность за стабильность в данном регионе[3].

Также залогом эффективности является принцип консенсуса всех трех сторон. Очень важный компонент – это принцип взаимодействия сторон в решении общих задач. Так, совместную

боевую службу несут военнослужащие контингентов СМС и три раза в неделю проводятся объезды Зоны Безопасности. Каждый год проводятся плановые учения всех трех контингентов Миротворческих Сил.

Если сравнивать эту операцию с миротворческими операциями под эгидой ООН в Ливане, Сомали, Судане и Косово, где погибли сотни миротворцев и тысячи местных жителей, то можно сказать, что операция на Днестре показательна, как наиболее успешная.

Гуманитарная составляющая этой миссии также очень важна. Объединённая Контрольная Комиссия делает огромную работу по созданию благоприятных условий мирной жизни населения региона.

Пятнадцать созданных постов Совместных Миротворческих Сил в Зоне Безопасности обеспечивают стабильность, так как в их задачи входят также обнаружение и изъятие у населения оружия, боеприпасов и наркотических веществ.

В течение миротворческой операции на Днестре военнослужащие-миротворцы много раз помогали местному населению в критических ситуациях. Например, в 2008 г. они помогали жителям района во время масштабного наводнения. Неоднократно российские миротворцы спасали утопающих, помогали пострадавшим в ДТП и т.д. Надо отметить, что миротворцы России каждый год оказывают помощь детским домам в Тирасполе и Бендерах.

Залог успешности миротворческой операции состоит также в том, что Оперативная группа российских войск имеет высокий профессионализм, богатый опыт и ответственность, при этом за все годы не допустив никаких промахов.

Миротворческая операция, несмотря на все ее успехи, на сегодняшний момент очень нуждается в поддержке. Все это происходит по причине новых геополитических вызовов и политических процессов, происходящих на территории Молдовы[2].

Дело в том, что США, ЕС и ОБСЕ пытаются «демилитаризировать» эту зону и «трансформировать» миротворческую операцию с тем, чтобы разрушить действующий

формат.

Такие заявления объясняются геополитическими задачами США и европейских стран, при этом они не являются участниками Соглашения 1992 г. Самую большую тревогу вызывает позиция по этому вопросу Республики Молдова, которая в последнее время направляет большие усилия на подрыв миротворческой операции.

Конечно, нельзя бояться такой критики Запада, так как естественно, что страны Запада преследуют собственные интересы, совершенно не думая о жителях Приднестровья. Россия при этом должна помнить и учитывать свои национальные интересы.

Необходимо отметить, что в течение всего существования приднестровского государства не было ни одного межнационального конфликта на территории Приднестровья. Дело в том, что сама модель межнациональных отношений в Приднестровье всегда была основана на паритете этнических групп, проживающих здесь.

Несколько слов о традициях, связанных с ориентацией этой территории на русскую культуру и Россию. Такие традиции начали складываться еще с конца XVIII в. Тогда по итогам русско-турецкой войны 1787–1792 гг. Российская империя пришла на эти земли. В течение Первой и Второй мировых войн жители Приднестровья были верны этому историческому выбору.

Надо всегда помнить, что Приднестровье является важным пунктом в стратегической мировой игре, и Россия не имеет права ее проиграть. Нельзя допустить, чтобы Евросоюз поглотил Приднестровье—страну Суворова, Пушкина, которая никогда не предавала Россию.

После окончания вооруженного конфликта на территории Приднестровья уже прошло более двадцати лет. Было представлено много различных планов по тому, как нормализовать молдавско-приднестровские отношения. [6]

Предлагались варианты ассиметричной федерации, широкой автономии, ассоциированное членство в союзе государств. Но, к сожалению, ни один из вариантов до сих пор не был реализован.

Необходимо признать, что в последнее время проблема

молдавско-приднестровского урегулирования стала более значимой в научном и политологическом плане. Конечно, это связано с ситуацией в Косово. Кроме этого, определенным импульсом послужило также признание Российской Федерацией суверенитета Южной Осетии и Абхазии.

Фактором, актуализирующим данную проблему, стало, в том числе, изменение внутривнутриполитической ситуации в Молдове, когда на выборах 2009 года победили прорумынские силы. Лидеры прорумынских организаций использовали антироссийскую риторику, при этом обозначив главными целями вступление Молдовы в НАТО и укрепление отношений с соседней Румынией[2].

Стало очевидным, что российские позиции в Молдове ослабевают. Так как в 2011-13 гг. Молдова находилась в состоянии постоянного внутривнутриполитического кризиса, начали звучать предложения о смене формата миротворческой операции на Днестре.

Надо отметить, что современные мировые политические процессы и геополитические перемены в мире затрагивают и Приднестровье в значительной мере.

На сегодня становится очевидным, что право народа на самоопределение является действенным принципом. Так, жители Приднестровья с большим энтузиазмом приветствовали признание Россией Республики Крым.

Новая редакция Концепции внешней политики Приднестровья включает в себя два приоритета. Прежде всего, отмечена ключевая роль Российской Федерации как регионального лидера. Евразийская интеграция также представлена в качестве главного приоритета. Вторым приоритетом назван переговорный процесс с Республикой Молдова.

В новой Концепции указаны основные направления внешней политики. Ведущее место занимают отношения с Российской Федерацией, а затем — с Украиной и Молдовой.

Благодаря этой новой концепции удалось достичь значительных результатов. Существенно возросли динамика и эффективность связей между Приднестровьем и Российской

Федерацией. Очень важно отметить, что в последние годы в республике при поддержке России стало осуществляться масштабное строительство объектов социальной инфраструктуры.

Именно Россия продолжает оказывать финансовую и гуманитарную помощь, а также экспертное и техническое содействие Приднестровью. За 2012-2013 гг. регион с визитами посетили многочисленные делегации РФ на самом высоком уровне. Патриарх всея Руси Кирилл также был с визитом в Приднестровье.

В октябре 2013 г. специальный представитель Президента Российской Федерации по Приднестровью Д.О. Рогозин и Президент Приднестровья Е.В. Шевчук подписали Протокол. В этом документе предполагается развитие межведомственного сотрудничества между органами власти России и Приднестровья. Удалось сохранить прежнюю переговорную конструкцию. В течение всего 2013 г. с успехом решались некоторые вопросы технического и гуманитарного характера, а также проблемы оперативного взаимодействия[5].

Таким образом, определяющей линией внешней политики в Приднестровье остается развитие взаимодействия с Российской Федерацией по всему спектру направлений. Кроме этого, в решающую стадию входит сближение законодательств России и Приднестровья.

Россия на сегодняшний день практически завершила процесс создания Евразийского Экономического Союза. Учитывая результаты референдума 2006 г., МИД ПМР определяет стратегический курс на вовлечение республики в евразийские интеграционные структуры. Естественно, что Приднестровье заинтересовано в евразийских интеграционных проектах, так как это вызвано практическими интересами региона, а именно интересами поддержания экономики и обеспечения социально-экономической безопасности.

Самым важным является то, что вовлечение Приднестровья в евразийские интеграционные процессы является несомненной гарантией сохранения уникальной модели поликультурной идентичности этого региона[5].

Большую помощь в определении стратегии евразийской

интеграции Приднестровья оказал Общественно-экспертный совет при МИД ПМР. Так, было определено, что проект «Евразийский регион «Приднестровье» является важнейшей задачей на ближайшее время.

На первом этапе необходимо организовать системную информационную и общественную поддержку.

Несколько слов о подписанном 25 октября 2013 г. в Москве Протоколе. Этот документ является гарантией со стороны России, что права и интересы народа Приднестровья будут гарантированы, а определённый уровень жизни населения будет обеспечен при содействии России независимо от геополитической ориентации соседних государств.

Главной составляющей документа является его торгово-экономическая основа. Важнейшим акцентом представляется зафиксированное в документе право Приднестровья на осуществление свободной внешнеэкономической деятельности. Можно сделать вывод о том, что этот документ подтверждает приоритетный характер развития сотрудничества между Российской Федерацией и Приднестровьем, «неизменность ключевой роли Российской Федерации как государства-гаранта и посредника в усилиях по достижению всеобъемлющего и жизнеспособного урегулирования ситуации на Днестре», «стабилизирующее значение проводимой под эгидой России трёхсторонней миротворческой операции»[5].

В документе предусматривается также активизация сотрудничества между Россией и Приднестровьем в торгово-экономической, социально-гуманитарной, культурной и научно-образовательной, информационной сфере, а также в сфере денежно-кредитной политики и инвестиций. Протоколом возобновляется прямое межведомственное сотрудничество между органами власти РФ и ПМР.

Важнейшим итогом Протокола является тот факт, что в социально-гуманитарной сфере Российская Федерация и Приднестровье договорились о совместных усилиях в обеспечении прав и свобод российских граждан и соотечественников, проживающих в республике [6].

Таким образом, развитие этого региона напрямую связано с

Россией, а в знак признания вклада России в прекращение вооруженного конфликта и в честь почетной миссии России по поддержанию мира и безопасности в Приднестровье 29 июля Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики объявлено днем ввода Миротворческих Сил Российской Федерации.

* *
*

[1]. Бендеры, 1992 год: сорок трагических дней: Сборник документов и материалов / Сост.: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, А.В. Дирун. —

[2]. Губарев С.Н. Московский меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. К истории выработки базовых документов урегулирования [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник Приднестровья: информационно-аналитический журнал МИД ПМР. 03.07.2012. URL: <http://goo.gl/FyEOXV> (дата обращения: 04.04.2014)

[3]. Евразийский регион Приднестровье - перспективы развития // Народная дипломатия.

[4]. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. II. Тирасполь: РИО ПГУ, 2001.- С. 10 – 80; [5]. Протокол ОКК No8 от 28.08.1992 г. // Архив документов Приднестровской делегации в Объединённой Контрольной Комиссии.

[5] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с..

[6] Aglyan V.R. Dimensions of international hierarchy in the post-soviet space: analytical approaches and empirical reflections // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»/ 2014. №4. – 188.

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Эу Су Рин¹

За последние 25 лет, после установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея, отношения между двумя странами развивались быстрыми темпами в политической, экономической, социальной, культурной, военно-технической, и дипломатической сферах. В 2008-ом году в ходе саммита между двумя президентами была достигнута договоренность о выведении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея на новый уровень стратегического сотрудничества.[1] Для того чтобы усилить двусторонние отношения было подписано более 20 межправительственных документов, посвященных российско-южнокорейским отношениям в разных областях, в частности, в области торгово-экономического сотрудничества, включая топливную энергетику, инвестиционные деятельности и др.

Более того, с 1-ого января 2014 г. вступило в силу соглашение о безвизовом режиме.[2] Это означает, что у двух стран появились широкие возможности для укрепления дальнейшего сотрудничества.

Безусловно, прежде чем рассматривать экономические отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея, следует анализировать ситуацию на Корейском полуострове особенно касательно ядерной проблемы в Северной Корее. Потенциальная угроза со стороны Северной Кореи ядерными оружиями (объектами) может замедлять и процесс экономического сотрудничества во ближней и дальнейшей перспективе. Российская Федерация принимала активное участие в шестисторонних переговорах по решению ядерных проблем у

¹ Эу Су Рин (Ю.Корея)- аспирантка кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, научный руководитель д.и.н., профессор Л.В.Пономаренко

Северной Кореи. И визит специального представителя правительства Республики Корея по вопросам обеспечения мира и безопасности на корейском полуострове показывает что Корея считает Россию как важный партнер для решения Северокорейских ядерных проблем.

В силу этих благодарных содействий, Российская Федерация и Республика Корея заложили основу для дальнейшего укрепления торгово-экономических связей.

Российская Федерация занимает 11-ое место по объему товарооборота в торговом балансе Республики Корея в данный момент. А Республика Корея занимает 12-ое место соответственно. В свою очередь Корея является 3-им по объёму торгово-экономических отношений партнёром России в Азиатско-тихоокеанском регионе после КНР и Японии. Несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию во всем мире, и географическое ограничение (расположение С. Кореи между Россией и Ю.Кореей), торговые отношения между Россией и Южной Кореей заметно и неуклонно развиваются. Напомним что Россия играет огромную роль для стран Северо-Восточной Азии как надежный мост, который соединяет Европейские Страны одновременно. Дело в том что только за последнее десятилетие объём взаимного товарооборота увеличился в 13 раз. [3] Это тоже показывает что у двух стран есть ещё возможность для дальнейшего сотрудничества и в разных областях торговли.

Объём взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Корея в 2012 г. составил 25 млрд. долл. США, а в 2013 г. составил 26 млрд долл США, в 2014 г.-25,6 млрд долл США. [4]

Основными товарными позициями экспорта России в Республику Корея в 2014 г. являются следующие:

- минеральное топливо, нефть, нефтепродукты (доля-69,8% от всего объёма экспорта Российской Федерации в Республику Корея)
- металлы и изделия из них (доля-8,3%);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (доля-7,7%);
- продукция химической промышленности (доля-2,1%).

Среди этих предметов, первые три –сырая нефть (удельный вес-33,7%) занимает 1-ое место по объёму экспорта России в Ю.Корею, а второе занимает битумнозольный уголь (удельный вес-14,2%), а третье-природный газ именно СПГ (удельный вес-9,7%).

Основными товарами экспорта Кореи в Российскую Федерацию в 2014 г. являются следующие:

- машины, оборудование и транспортные средства (доля-75,9% от всего объёма экспорта Республики Корея в Российскую Федерацию);
- продукция химической промышленности (доля-11,3%);
- металлы и изделия из них (доля-4,3%);
- продовольственные товары (доля-2,14%);
- текстильные изделия и обувь (доля-2,13%).[5]

Первое, второе, и третье место по объёму экспорта Республики Корея в Российскую Федерацию занимают лёгковые автомобили с объёмом двигателя 1500-3000 куб см. (удельный вес-14,2%), автомобильные запчасти и промышленной сборки (удельный вес-10,6%), и буровые платформы (5,9%) соответственно.[6]

В нынешний момент нам следует обратить внимание на вид предметов торговли между Российской Федерацией и Республикой Корея. Об этом уже несколько раз был затронуты в ходе заседаний Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Недостатком Российской торговли с Республикой Корея является то, что Российский экспорт все ещё остаётся в первой очередь сырьевым: в среднем 80% или больше, его объёма приходится на поставки в основном нефть и нефтепродукта, лесоматериалов, химических продукций и морепродуктов. В связи с этим Россией принимаются меры по увеличению в нём доли машино-технической продукции. Почти каждый год с 1997 г. и в Корею и в России проводятся заседания Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и прилагают особые интеграционные усилия по созданию основы для диверсификации экспорта двух стран на разных уровнях.[7] И для Корейской стороны не стоит

воспринимать Россию лишь как исключительно поставщика сырья на южнокорейский рынок.[10] За последнее восемнадцать лет после создания данной комиссии, представители обеих стран обсуждали тему развития торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. К тому же, две страны за последние 10 лет подписали 26 меморандумов и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству.

В 2013 г. в ходе официального визита президента Российской Федерации Владимира Путина в Республику Корея, были обсуждены вопросы о трехстороннем экономическом сотрудничестве по строительству газопровода, проложенного через северокорейскую территорию, и то, что в сентябре 2013 г. завершили строительство железной дороги, соединяющей Наджин (Северная Корея) и Хасан (Россия), показывает, что Россия заинтересована в участии в трехстороннем экономическом сотрудничестве. Все это может стать фундаментом для дальнейшего развития торговых отношений между Россией и Ю.Кореей.[8]

Российско-южнокорейские отношения имеют относительно недолгую историю развития. Тем не менее, обе страны успели набрать хороший темп в осуществлении различных проектов и программ в политической, экономической, социальной, культурной и дипломатической областях.[9] В силу этого, активно развивается торгово-экономическое сотрудничество, причём и экспортноориентированное (техника автомобили, и т.д.) и импортоориентированное (энергоресурсы). Республика Корея может стать более значимой страной с точки зрения государственной стратегии России. Корея обладает инновационными технологиями и другими экономическими потенциалами развития. Россия обладает колоссальными природными ресурсами и накопленными научными технологиями. Используя эти преимущества, Российская Федерация и Республика Корея смогут успешно реализовать ряд совместных экономических проектов. В случае вступления в силу соглашения о свободной торговле между Россией и Кореей, двустороннему сотрудничеству будет придан дополнительный импульс. Позитивным является то, что между нашими странами практически нет территориальных

претензий и нет разногласий по решению ядерной проблемы Северной Кореи [10]. Ожидается, что Российско-Южнокорейские отношения будут постепенно и активно развиваться. И необходимо стремиться к тому, чтобы «стратегическое партнёрство» не было ограничено риторикой.

* *
*

[1] Министерство Иностранных дел Российской Федерации
www.mid.ru

[2] Соглашение между правительством РФ и правительством РК о взаимной отмене визовых требований подписанное 13.11.2013 вступившее в силу 01.01.2014

[3]대한민국 외교부 외교일지 | Министерство иностранных дел РК
www.mofa.go.kr

[4]국관세무역개발원 Trass trade statistics service korea
<http://trass.kctdi.or.kr>

[5]한국 무역협회 종합 무역정보Корейская торговля ассоциация «KOTIS» статистика www.kita.net

[6]주한 러시아 대사관 Посольство Российской Федерации в Республике Корея. Товарооборот между РФ и РК (по данным ФТС)

[7]대한민국 기획재정부 Министерство стратегии и финансов РК
<http://www.mosf.go.kr/>

[8]유라시아 이니셔티브 협력 공동성명 EURASIA INITIATIVE

[9] *Торкунов.А.* История Кореи.-Москва,2003 [С.371]

[10] *Шикин В.В.* Энергетическое измерение внешней политики Индии в Центральной Азии (2000-2014) гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014, № 4 – С. 153.

РАЗДЕЛ II.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ И АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ

Артемьева И.В. *

Роль дипломатии как средства внешней политики государства всегда была исключительно велика. Дипломатия в значительной степени влияла на судьбы государств и при умелом использовании этого могущественного орудия давала громадные результаты. Многие международные конфликты были вызваны плохой, по разным причинам, дипломатией. На различных этапах внешнеполитического развития государств изменялись содержание, характер деятельности и методы дипломатии.

В современном мире взаимоотношения между народами не то, что неизбежны, они просто необходимы. Но для того, чтобы успешно вести переговоры с представителями другой страны, другой культуры, нужно очень хорошо знать историю страны, культуру народов населяющих ее, а также многое другое. У Китая, как в прочем и у других стран, есть своя особенная, неповторимая специфика. Китайская дипломатия носит весьма своеобразный характер и заслуживает отдельного рассмотрения. Она исторически претерпевала серьезные изменения в зависимости от времени, а также обстановки и задач, которые стояли перед страной.

Известный американский дипломат и государственный деятель Генри Киссинджер отмечал: «за тысячелетия существования китайской цивилизации Китаю никогда не приходилось иметь дела с другими странами или цивилизациями,

* **Артемьева Ирина Владимировна** – студентка 3 курса, кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – д.и.н., профессор Л.В. Пономаренко

сравнимыми с ним по своим масштабам и совершенству». [4. С. 23]

Сегодня те, кто напрямую работает с китайцами, понимают, что в стратегическом, а особенно в экономическом плане, Китай - это партнер на долгое время. Как сообщает МВФ, ВВП Китая уже больше ВВП США, и по объёму промышленного производства США также уступили главному локомотиву азиатской экономики. [6]

Геополитика Китая в XXI веке перешагнула свои национальные границы и стала влиять активной экономической деятельностью на перераспределение сфер влияния мировых центров силы (таких как США и Европа.) Вероятность того, что Китай станет мировым экономическим лидером, очень велика.

Национальные традиции стали составной частью национальной психологии, национальной культуры и национального характера китайцев. Современный китайский философ Ли Цзехоу пишет: «Сила традиций в том, что они - это история, а человек - существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения и чувств, вошли в нашу плоть и кровь. Мы должны осознать себя, понять сущностные характеристики китайского самосознания». [5]

Многовековая история Китая сформировала национальные особенности китайской дипломатии, опираясь на обычаи, традиции и ритуалы.

Китай с древнейших времен имел тесные и активные внешнеполитические связи с окружающими племенами и народностями. Китайские письменные источники второй половины первого тысячелетия до н.э. относят эти связи к доисторическому периоду, к временам легендарной династии Ся. Однако с определенной достоверностью мы можем говорить о наличии внешних политических связей у древнейшего китайского государства Инь (XIV – XI вв. до н.э.), о чем свидетельствуют подлинные источники – надписи на костях животных и панцирях черепах. Конечно, нельзя говорить о дипломатии в современном смысле этого слова, но уже в этот период начинает формироваться дипломатическая концепция и внешнеполитическая стратегия Китая. Характер связей Иньского царства определялся

объективными причинами, конкретными историческими условиями эпохи: иногда они проявлялись в форме активных экспансионистских войн, порой оборонительных. В мирное время существовали различные формы зависимости ряда племен от иньских царей, выражавшиеся в присылке дани, приезде ко двору, в участии в совместных военных походах и т.д. Именно тогда зародилась китаецентристская концепция восприятия мира: Китай – цивилизованное государство, располагающееся в центре всего мира, а все остальные – варвары.

В период династии Западная Чжоу (XI в. до н.э. – 771 г. до н.э.) получило развитие появившееся в иньскую эпоху религиозное учение (которое использовалось в политических целях) о царе как о земном правителе, царствующем по воле небесного владыки *шан-ди* над всеми народами. Это учение было названо культом Неба. Также следует отметить, что в то время в Китае существовала сильная данническая система, которая была символом выражения политической зависимости правителей китайских царств и вождей некоторых чужеземных племен от китайского правителя, «сына неба».

В период Восточной Чжоу (770 – 403 г. до н.э.) чжоуский Ван уже не был всесильным верховным правителем, но по-прежнему считался обладателем великого небесного мандата, а в силу этого и сыном Неба, т.е. высшим сакральным символом, связывающим всех воедино. И хотя степень этой сакральности в разных царствах была неодинаковой, в общем, для всех удельных правителей чжоуский Ван формально оставался сюзереном. Он воспринимался как гарант древнекитайской цивилизации, поэтому функция сохранения и соблюдения выработанных веками ритуалов считалась основной и принималась правителями удельных царств.

Новые обычаи появились в связи с особенностями исторического развития Китая после его объединения в империю в конце III в. до н.э. (династия Цинь, 221 – 207 г. до н.э.). В эту эпоху общение между равными городами-государствами, которые стояли примерно на одном уровне и обладали общей культурой, сменялись отношениями с гуннами («сюнну») и другими племенами, находившимися на более низкой ступени развития. В это время укреплялось конфуцианское представление о

совершенстве всего китайского, поощрялось презрительное отношение ко всем остальным народам, отрицалось даже необходимость изучения жизни иноземцев и иностранных языков.

Также стоит отметить зарождение и развитие стратагемности в Древнем Китае. Понятие «стратагема» обозначает некий хитроумный план (государственный, военный или личный) с содержащейся в нем хитростью для того, чтобы достичь определенного запланированного результата. Стратагемность - это результат слияния стратегии и умения ловко расставлять тайные невидимые ловушки для противника. За сотни лет китайцы уже ввели использование стратагем в повседневную жизнь (по крайней мере, для дипломатов, военных и государственных деятелей) и постепенно эта практика, которая обогащалась многими поколениями, стала настоящим искусством. Практичный ум китайцев систематизировал стратагемы по определенным разделам и разработал методiku их применения в зависимости от ситуации и, наконец, был создан «трактат о 36 китайских стратагемах» [3], который объединил все знания о них.

Средневековье стало для Китая эпохой длительных межэтнических контактов и различных затяжных войн. Основной целью внешней политики множества династий, которые сменяли друг друга на политической арене Китая, было расширение пределов государства и увеличение данников из числа иноземных правителей. В то время постоянные войны сменялись периодами хрупкого перемирия. Из анализа особенностей как официальной, так и тайной китайской дипломатии в Средние века, мы можем сделать вывод, что она все так же придерживалась концепции «предопределенного менталитета» всего остального мира от Китая, так как Небо над миром едино, главный мандат Неба выдан китайскому императору, значит и весь остальной мир – вассал Китая. Император получил от Неба ясный приказ управлять китайцами и иноземцами. С тех пор как существуют Небо и Земля, существует и деление на низших и высших, на поданных и государей, поэтому и существует определенный порядок в отношениях с чужеземцами. В действительности, концепция «предопределенного вассалитета» была рассчитана не столько на иностранцев, сколько на самих китайцев: видимость вассалитета

являлось дополнительным доказательством власти правящей династии, которая тем самым убеждала китайский народ, что перед ней все иностранцы в трепете подчинились, а государства спешат стать вассалами, привезти дань и преклониться перед Сыном Неба. Таким образом, внешняя политика в Китае находилась на службе внутренней политики прямо, а не опосредованно, как, например, на Западе. Вместе с убеждением народных масс в стремлении большинства стран приобщиться к великой китайской цивилизации, нагнеталось ощущение некой внешней опасности от варваров с Севера, которое способствовало сплочению общества и оправданию жестокой налоговой эксплуатации – отсутствие внешних врагов ведет к распаду государства. Поскольку официальная дипломатия императорского двора играла лишь роль атрибута величия Китая, конкретные задачи внешней политики решались методами тайной неофициальной дипломатии, т. е. китайская дипломатия с двойным дном (тайная дипломатия в двух странах решает только немногие деликатные конкретные задачи). Тайная дипломатия старого Китая проникнута духом легизма и его приоритетом государственных интересов любой ценой (то есть цель оправдывает средства) и исходит из реального положения вещей, а не из догм официальной политики. [7]

В период Нового времени произошел поздний контакт Китая с европейскими странами, однако на настойчивые попытки иноземцев получить привилегии в перемещении и торговле китайское правительство ответило запретом на любые связи с иностранными державами, которые осуществлялись частным порядком. Это нанесло весомый ущерб лишь внешней торговле Китая, но никак не могло предотвратить проникновения иностранцев, а в частности миссионеров, внутрь страны. Несмотря на это, Китай, перед лицом разрушительного влияния чуждой христианской культуры, оказался защищенным всем пластом богатейшей многовековой традиции, по крайней мере психологически. Кроме этого, Китай не перестал следовать веками отработанной схеме поведения в рамках китаецентристской догмы: новый «вассал» должен был быть принят в систему вассалитета, пройдя определенный ритуал преклонения перед китайским правителем. Однако в результате «опиумных» войн была пробита

первая брешь в системе вассалитета, а колониальное вторжение европейских держав и Японии в сферу культурного и политического влияния Китая поставило под сомнение незыблемость и всеобъемлющий характер этой китайской теории и практики поддержания международных связей. Без преувеличения можно утверждать, что именно принуждение подчиниться сложившимся на европейской почве нормам международных отношений особенно болезненно воспринималось правящей элитой Китая. Мучительная перестройка и адаптация повергнутого императорского Китая к требованиям держав-победительниц была осложнена, помимо всего прочего, буквальным взаимным непониманием в рамках начинающегося межцивилизационного диалога. Ведь в традиционном китайском сознании не было выработано терминов, означающих такие понятия, как, например, «нация», «народ», «общество», а такие категории, как «суверенитет», «национальные интересы», «право» и тому подобное, вообще отсутствовали вплоть до XX века. Также следует отметить, что система вассалитета не исчезла бесследно и продолжала по инерции «работать на себя», и, в результате, обе модели внешнеполитического устройства еще длительное время сосуществовали как бы параллельно друг другу. Казалось бы, почву из-под китаецентристской модели построения международных отношений выбила Синхайская революция 1911 г., плюрализм идей, который пришел на смену прежде существовавшей монополии конфуцианства, создавал идеологические предпосылки в китайском обществе для перехода от традиционализма к модернизму, в том числе и в сфере равноправных взаимоотношений с другими государствами. Но, тем не менее, история Китая XX в. показывает, что китайская традиционная культура оказалась недостаточно гибкой слишком этноцентричной для восприятия новых веяний. Еще одной особенностью можно выделить то, что Пекин всячески отказывался от роли какого-либо лидера или сверхдержавы в международных отношениях, и это заставляло западные державы задуматься, готовится ли Китай к большому прорыву и копит силы, или же китайское руководство намерено довольствоваться ролью не более чем одного из полюсов в многополярном мире.

На начальном этапе после образования нового Китая главной задачей китайской дипломатии было полностью ликвидировать империалистический контроль над Китаем, восстановить государственную самостоятельность и суверенитет. В связи с этим, еще накануне образования Китайской Народной Республики Председатель Мао Цзэдун дал такие установки, как «очистить помещение от мусора, а затем уж принимать гостей», «обзавестись новым очагом», что заложило основу для самостоятельной и независимой внешней политики Нового Китая. «Обзавестись новым очагом» обозначало отбросить внешнеполитические отношения, традиции и привычки старого Китая, не признавать внешних связей, которые были установлены правительством Гоминьдана; к дипломатам, аккредитованным в старом Китае, относиться как к обычным эмигрантам, не признавать их статус дипломатов; а также выступать за установление отношений нового типа с помощью переговоров со странами, которые желают установить дипломатические отношения с Китаем, на основе таких принципов, как равенство, взаимная выгода, взаимное уважение территориального суверенитета. «Очистить помещение от мусора, а затем уж принимать гостей» подразумевало не спешить с решением вопросов о признании Китая империалистическими странами и об установлении с ними дипломатических отношений. Сначала нужно устранить привилегии империализма в Новом Китае и остатки их сил, а также расторгнуть все неравноправные договоры. Кроме того, некоторые страны все еще поддерживали Гоминьдан, бежавший на Тайвань, либо пытались создать «два Китая». В связи с этим, правительство Китая настаивало на том, чтобы перед установлением дипломатических отношений иностранные правительства направляли своих представителей для переговоров с Китаем по данному вопросу, и, только после четкого выражения их отношения к гоминдановской клике, становилось возможным обсуждать дату установления дипломатических отношений и обмена послами. Китайское правительство настаивало на том, что все страны, устанавливающие дипломатические отношения с Китаем, должны порвать таковые с гоминдановской кликой, поддерживать восстановление законного места КНР в ООН (до

1971 года Китай в ООН представляла Китайская Республика, Тайвань) и передать правительству КНР все принадлежащее Китаю достояние, которое находится в сфере компетенции. К концу 1956 года Новый Китай установил дипломатические отношения с 26 странами и «полу дипломатические отношения» на уровне поверенных в делах – с Великобританией и Нидерландами. Китай развивал дружественное сотрудничество с этими странами, развертывал экономический, торговый и культурный обмены, расширял неправительственные дружественные обмены со странами, не установившими дипломатических отношений с Китаем. В 90-е годы произошли глубокие изменения в международной обстановке: исчезла биполярная структура, происходила новая перегруппировка сил и расслоение мира в целом, страны вступили в период перехода от старой к новой архитектонике. Развивалась тенденция многополярности. Двумя крупными проблемами, которые стояли перед всеми странами мира, по-прежнему являлись мир и развитие. Несправедливый и нерациональный старый международный экономический порядок серьезно вредил интересам развивающихся стран, все очевиднее становился разрыв между богатством и бедностью. По-прежнему серьезным было такое явление, как вмешательство во внутренние дела других стран политическими, экономическими и военными способами под предлогом осуществления «прав человека». Непрерывно возникали региональные конфликты из-за национальных, религиозных и территориальных факторов. Мир остался беспокойным. Перед лицом новой обстановки коллектив руководителей третьего поколения, во главе с Цзян Цзэминем, унаследовал и претворял в жизнь дипломатические идеи Дэн Сяопина - независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, ставя на первое место защиту суверенитета и безопасности страны, придерживаясь курса на выдвижение экономического строительства в центр всей работы, непрерывно наращивая совокупную мощь страны, активно стремясь к развитию дружественных отношений сотрудничества со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования, сообща с ними продвигая утверждение нового международного политического и экономического порядка.

Что касается современной политики Китая XXI века, то еще в конце прошлого года действующий председатель КНР, Си Цзиньпин, сформулировал свою основную задачу: так называемое "великое возрождение китайской нации". В трактовке китайских идеологов новая теория лидера Китая вобрала в себя традиционные китайские представления об общечеловеческих ценностях с упором на то, что именно в китайской традиции эти ценности нашли полное выражение. На уровне государства — это демократичность, стремление к богатству и могуществу, цивилизованность и гармония. Во внешней политике — это равноправие всех стран, уважение и ценность всех культур и моделей развития, невмешательство во внутренние дела, принятие тезиса о многообразии и культурном богатстве различных цивилизаций. В Пекине говорят о том, что не стремятся разжечь новую идеологическую борьбу, а хотят только лишь вывести внешнюю политику КНР на новый уровень. Дипломатия "нового интернационализма" — это, по сути, воплощение стремления к проведению "политики истинной добродетельности, которая сделает Китай развитым государством, пользующимся уважением всего человечества". [1] Стоит также обратить наше внимание еще на один аспект: существует такая точка зрения, согласно которой новую внешнеполитическую доктрину Китая, в определенной степени, можно считать неким подходом к разрешению комплекса проблем, с которыми китайское руководство сталкивается внутри страны. Китайский писатель, переводчик, издатель китайского литературно-исторического журнала Сунь Юэ, который читает лекции, в том числе, и по вопросам современной китайской политики, считает идею "о мечте", прежде всего, продуктом, «для внутреннего потребления», который призван отвлечь внимание китайского населения от действительно насущных проблем современного общества — борьбы с коррупцией, развала экосистемы страны и др. [2]

Следует отметить, что в последнее время наметилось сближение России и Китая на международной арене. Нельзя не заметить усиление позиций и диалог двух лидеров в рамках таких международных организаций как ШОС, БРИКС и в АТР в целом. В настоящее время идет активное строительство «Экономического

пояса Шелкового пути», что позволит еще больше укрепить дипломатические и экономические связи между странами. В своей работе «О государственном управлении» (谈治国理政) председатель КНР Си Цзиньпин пишет: «мы готовы активизировать обмены и координацию с Россией и странами Средней Азии и совместно прилагать неустанные усилия к созданию гармоничного региона. Мы должны оказывать друг другу решительную поддержку, быть хорошими искренними и взаимодоверяющими друзьями». [8. С. 389] Кроме того, и в концепции внешней политики Китайской Народной Республики от мая 2015 года (中国的军事战略) говорится о дальнейшем углублении стратегического сотрудничества между российскими и китайскими вооруженными силами для достижения всеобъемлющих отношений в военной сфере, а также достижения высокого уровня в различных областях двустороннего сотрудничества. [9]

Анализируя вышеприведенные особенности китайской дипломатии, можно не без основания утверждать, что дипломатия Китая носит довольно специфический и своеобразный характер. Изменения международной обстановки на различных исторических этапах и реакция на них китайской общественности привели к формированию китайской специфики в реализации внешней политики. [10] Изучение истории дипломатии Китая, менталитета китайцев способствует установлению с ними тесных, прочных, долговечных связей. Кроме того, при исследовании данной области можно найти очень много полезного, так как, учитывая современную международную ситуацию и прогноз политологов на расстановку сил в ближайшем будущем, знание этих дипломатических тонкостей очень актуально, чрезвычайно важно и даже уникально для применения и не только в дипломатии, но и в других различных сферах, например, в бизнесе. Недостаточно знать только язык, хотя, несомненно, это чрезвычайно важно, но важно также понимание образа мышления, мировосприятия, культуры и обычаев народа; только таким образом можно добиться больших успехов в организации двустороннего сотрудничества [11].

* *
*

- [1] Выпуск китайской газеты 人民日报 "Жэньминь жибао" от 2014.04.04
- [2] Выпуск китайской газеты 人民日报 "Жэньминь жибао" от 2014.10.16
- [3] *Зенгер Х. фон.* «Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать». ТТ. 1, 2. - М: Изд-во Эксмо, 2004
- [4] *Киссинджер Г.* «О Китае» - Москва: АСТ, 2014, - с.23
- [5] Национальный характер китайца
http://ido.tsu.ru/other_res/hischool/bi4kova/kitai19.htm
- [6] Официальный сайт МВФ
<http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>
- [7] *Тихвинский С.Л. и Переломов Л.С.* «Китай и соседи в древности и средневековье». – М., Наука, 1970.
- [8] 习近平·谈治国理政·КНР, Пекин, 2014. – стр.389
- [9] 中国的军事战略（2015年5月）中华人民共和国国务院新闻办公室
<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1435515/1435515.htm>
- [10] *Ныгуссие К.В.М., Понька Т.И.* Основные положения дипломатического протокола Эфиопской империи.//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014.№ 4. С. 237 – 246.
- [11] *Пономаренко Л.В., Титов В.П.* Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века. - М.: РУДН, 2008.

УЧАСТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ МИРА - ИГИЛ

Галица Д. В. *

Шанхайская организация сотрудничества сегодня – уникальная независимая организация, которую одновременно можно назвать и региональной, и международной. В соответствии с Декларацией о создании организации государства-члены ШОС поддерживают между собой сотрудничество в различных областях и обязываются обеспечивать мир и стабильность в регионе (п. 2) [1]. Также, согласно принятой Хартии ШОС, организация обладает международной правосубъектностью (ст.15), а также соответствующей международной единице организационной структуре [2].

В истории международных отношений, пожалуй, не существует государств и организаций, на которые не оказал бы влияние распад советско-социалистического блока. Также и предпосылки для создания ШОС были заложены именно в этот период. Россия и Китай в 1990-х гг. искали укрепления своих государств и обновления внешнеполитических курсов. Китай заявил о «новой концепции безопасности», а Россия – о «доктрине Примакова», которой, кроме того, была необходима помощь в обеспечении безопасности в Центрально-Азиатском регионе [3]. Так в 1996 г. уже можно было услышать о «Шанхайской пятёрке» (Китай, Россия и присоединившиеся к ним Таджикистан, Киргизия и Казахстан). Со временем эти страны все чаще организовывали совместные встречи и все теснее налаживали сотрудничество между собой, а также расширился состав за счет присоединения Узбекистана. В июне 2002 года Декларацией о создании ШОС и

* **Галица Дарья Владиславовна (РФ)** – студентка 2 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И.Понька

Хартией ШОС официально положено начало новой структуре на международной арене.

На современном этапе Шанхайская организация сотрудничества набирает обороты в своей деятельности по обеспечению региональной безопасности. Еще несколько лет назад, в 2012 году, деятельность ШОС многие эксперты охарактеризовали, используя такие понятия, как «символическое значение организации», «необходимость усиления влияния», «отсутствие реальных успехов организации», «сохранение изначально заданной степени декларативности при нереализованном в практическом плане заявленного потенциала» [3 С. 50-52]. Другими словами, ранее наблюдалось принятие серьезных решений де-юре и «оттягивание» их применения и воплощения де-факто. Но как мы видим, в условиях современных конфликтов и террористических угроз на мировой арене такая перспективная структура как ШОС не могла долго оставаться в стороне и не начать претендовать на свой вклад в их разрешение. Тем более, что одним из основных тезисов, заявленным практически в каждом официальном документе ШОС, является тезис о борьбе с силами «трех зол» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Центральное значение в данной борьбе и по обеспечению безопасности пространства ШОС имеет специально созданная для этого Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС - постоянно действующий орган, учрежденный 7 июня 2002 года [4]. Следует отметить, что среди всех направлений сотрудничества стран-участниц в рамках данной организации (экономического, энергетического, культурного, экологического) именно поддержание региональной безопасности является наиболее успешно развитым. Поэтому на сегодняшний день, наряду с США, Россией, Европейским союзом, СНГ, ОДКБ и ООН, Шанхайская организация сотрудничества заявляет о себе как о довольно сильной структуре, точно также готовой бороться с самой известной и опасной на данный момент террористической угрозой – ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»). Безусловно, может возникнуть вопрос о том, на каких основаниях Шанхайская организация сотрудничества может быть задействована в борьбе с террористической организацией, которая

базируется на территориях стран Ближнего Востока в то время, как пространством для реализации деятельности ШОС является Центральная, Восточная а с недавних пор и Южная Азия (Индия, Пакистан). Ответ заключается в следующем:

1) сторонники и участники террористической организации «Исламское государство» представляют прямую угрозу для стран данных регионов, находясь в непосредственной близости от них и прибегая к различным ухищрениям для распространения там своего влияния и присутствия;

2) в составе ШОС в качестве государств-наблюдателей присутствуют страны Ближнего Востока: Иран, являющийся пограничным государством с Ираком – местом дислокации террористов наряду с Сирией, и Афганистан, испытавший немало трагедий и также заинтересованный в нераспространении сил Исламского государства;

3) в одном из основных декларативных документов ШОС указано, что государства-члены ШОС «подтверждают свою приверженность... общепризнанным принципам и нормам международного права, касающимся поддержания международного мира, безопасности и развития добрососедских и дружественных отношений», а также «намерены активно участвовать в антитеррористических мероприятиях, проводимых как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций» [4. С.1];

Террористы Исламского Государства регулярно заявляют о распространении своего влияния по всему миру, но по большей мере – в странах ШОС и у их ближайших соседей. Так, например, в январе 2015 г. ИГ объявило о создании своего подразделения в Афганистане, Пакистане и соседних странах региона [5]. 23 июня этого же года распространилось заявление пресс-секретаря ИГИЛ Абу Мухаммада аль-Аднани о создании нового филиала террористов в России на территории Северного Кавказа [6]. Кроме того, угроза стала просачиваться в повседневную жизнь всех граждан – средства массовой коммуникации. Именно пропаганда в Интернете является основным способом распространения террористами ИГИЛ своей экстремистской идеологии. Известно, что игиловцы имеют для

этих целей необходимое высокотехнологичное оборудование, что обеспечивает вербовку граждан в ряды их новых единомышленников, зачастую одурманенных мнимыми привилегиями, исковерканной трактовкой религии и не отдающих себе отчет в том, что их ожидает в составе террористической организации.

В целях предотвращения этих угроз, ШОС имеет достаточно рычагов и использует их, оказывая отпор и создавая множество трудностей для террористов. Так, РАТС ШОС с помощью сформированного банка данных о международных террористических и экстремистских организациях, их лидерах, участниках и каналах финансирования (в том числе об Исламском Государстве) щедро предоставляет данную информацию по запросам стран-участниц ШОС. Кроме того, данная структура обязывается помогать в проведении оперативно-розыскных мероприятий [4 ст.6].

Также среди продуктивных факторов работы РАТС ШОС нельзя не отметить внимание, которое уделяется борьбе с терроризмом и экстремизмом на просторах Интернета (кибертерроризмом). 14 октября 2015 г. в Китае были проведены совместные штабные учения компетентных органов государств-членов ШОС в целях противодействия использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях под названием «Сямынь-2015» [7]. Решение о проведении первых в своем роде учений в рамках ШОС было принято непосредственной Исполнительным Комитетом Региональной антитеррористической структуры. Однако, это не единственные учения, которые организуются в рамках ШОС. Военные антитеррористические учения уже стали регулярным явлением, которые, зачастую проводятся в двустороннем порядке. Проведены антитеррористические учения Китая и Таджикистана; России и Китая в Забайкалье; России и Индии «Индра-2014»; всех стран-участниц «Мирная Миссия-2014» в Китае и «Центр-Азия-Антитеррор-2015» в Киргизии; позднее - Китая, России, Киргизии, Казахстана, Таджикистана в ущелье Шамси; до конца 2015 года также запланировано провести совместные

антитеррористические учения Китая и Индии, России, Пакистана и Индии.

Неотъемлемым элементом в работе ШОС по борьбе с силами «трех зол» также является регулярное проведение заседаний Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС. На минувшем заседании 18 сентября 2015 г. были подведены итоги по реализации ранее принятых решений, а также намечены новые планы работы Исполнительного комитета РАТС ШОС и Группы экспертов пограничных служб компетентных органов государств-членов на будущий год [8]. Помимо этого, ШОС приобрела еще один «козырь» для противодействия терроризму: в 2014 году начаты контакты РАТС ШОС с Международной организацией уголовной полиции ИНТЕРПОЛ [9].

Шанхайская организация сотрудничества всегда представлена на мероприятиях (конференциях, саммитах, семинарах), посвященных обмену опытом и наращиванию потенциала совместного реагирования на угрозу терроризма. С ИГИЛ невозможно бороться какой-либо стране или организации в одиночку. Лишь «отточенные», скоординированные коллективные действия могут повлиять на организацию, которая не столько опасна качеством и количеством воюющих на ее стороне, сколько «заразной» идеологией. В этих целях в 2014 году РАТС ШОС была представлена и на II Международной конференции контртеррористического центра ООН, где среди ряда преимуществ был также получен доступ к Сети по борьбе с терроризмом UNCCT Network Against Terrorism (NAT) [10]. Таким образом, обеспечивается технологическая, информационная база для противостояния террористической угрозе в лице ИГИЛ, а также кадровая для формирования антитеррористических подразделений.

На этом далеко не заканчивается противостояние ШОС Исламскому Государству. В сентябре 2015 г. генеральный секретарь ШОС Д. Ф. Мезенцев заявил на пекинском брифинге, что в перспективе планируется формирование экспертной группы по изучению феномена движения ИГ [11]. Разработан

план новых мероприятий по противодействию террористическим угрозам в рамках утвержденной на саммите ШОС в Уфе программой сотрудничества государств-участников ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 гг. (так, уже было заявлено об учениях под названием «Мирная миссия-2016» в Киргизии). Кроме того, главы государств-членов утвердили Стратегию развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. Данное задокументированное согласие 8 держав на столь долгий срок вперед можно считать весомым показателем успешности и перспективности ШОС, сохранения комфортной обстановки сотрудничества или «шанхайского духа», а также единодушия в преследовании целей безопасности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: Шанхайская организация сотрудничества в полной мере стремится выполнять заявленные ею функции и обязательства по поддержанию безопасности в регионе и противостоянию террору ИГИЛ. ШОС – довольно «молодая» организация, которая, к тому же, не является военно-политическим образованием и не планирует создавать собственные силы быстрого реагирования [12, 13]. Но можно точно сказать, что она делает все возможное в рамках своего статуса. Организация содействует антитеррористическому сотрудничеству не только в кругу стран-участниц, но и сопрягает их усилия с возможностями, информационным обеспечением и опытом остального мирового сообщества. Проведением военных учений и мероприятий по обмену опытом она мобилизует, поддерживает «в тонусе» готовность военных формирований и спецслужб стран ШОС в любой момент оказать противодействие террористам. А созданная юридическая база позволяет обеспечивать коллективную безопасность в соответствии с нормами международного права и по согласованию с Организацией Объединенных Наций.

* * *

- [1] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (15.06.2001) // ИнфоШОС [Электронный ресурс] – 2015. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=37>
- [2] Хартия Шанхайской организации сотрудничества (7.06.2002) // Президент России [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/106755.shtml>
- [3] Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012.
- [4] Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре (7.06.2002) // Президент России [Электронный ресурс] – 2015. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3864>
- [5] Разведка Индии предупредила о возможных атаках на территории страны со стороны ИГ, 25 июня 2015 г. - <http://ecrats.org/ru/situation/status/5044>; [6] ИГИЛ в России. Реальна ли угроза мирового терроризма? 26 июня 2015 г. - http://24smi.org/news/27459-igil-v-rossii-na-skolko-realna-ugroza_spect_ob.html
- [7] О проведении совместного штабного учения компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию использованию сети Интернет в террористических и экстремистских целях «Сямынь-2015», 14 октября 2015 г. - <http://ecrats.org/ru/news/5124>
- [8] Информационное сообщение о 27-м заседании Совета РАТС ШОС, 18 сентября 2015 г. – <http://ecrats.org/ru/news/5114>
- [9] О подписании меморандума о взаимопонимании между РАТС ШОС и ИНТЕРПОЛ (6.11.2014) // РАТС ШОС [Электронный ресурс] – 2015. Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/cooperation/conferences/4790>
- [10] Об участии старшего эксперта РАТС ШОС во II Международной конференции контртеррористического центра ООН по проблемам привлечения партнеров для наращивания потенциала ООН в сотрудничестве с контртеррористическими

центрами (21.10.2014) // РАТС ШОС [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа:

<http://ecrats.org/ru/cooperation/conferences/4780>

[11] *Мезенцев*: Повышение эффективности взаимодействия ШОС в борьбе с силами "трех зол" имеет первостепенное значение, 29 сентября 2015 г. - <http://infoshos.ru/ru/?idn=14707>

[12] *Лукин А.В.* Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. – Валдайские записки. Специальный выпуск. Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2015 г.

[13] *Понька Т.И.* Россия, Китай и страны Центральной Азии: Взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. XX – начало XXI в.).//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С.43-51.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ И КНР В РЕГИОНЕ ЮЖНАЯ АЗИЯ

А.П. Дхар

Южная Азия, как и регион АТР является одним из наиболее перспективных регионов современности. Южно-Азиатский регион на сегодняшний день представляет собой совокупность стран, постепенно становящихся на рельсы стремительного развития, приобретая большой вес на международной арене. На протяжении более 60 лет Индия является гегемоном в регионе, не только за счет своего территориального доминирования, географически выгодного положения, природных богатств, но и благодаря экономическому развитию, которое по сравнению с другими странами региона идет значительно быстрее. Все вышперечисленное дает Индии

Дхар Анита Прашантовна (Россия) – студентка 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО. Научный руководитель – к. и. н., доц. Т.И. Понька

возможность расширять свое влияния на соседние страны посредством экономического сотрудничества и последующим, как предполагается, политического взаимодействия.

Гегемония Индии в Южной Азии с конца XX века оказалась серьезно поколебленной Китайской Народной Республикой. Как показывает современная обстановка, интересы Индии и Китая сталкиваются в данном регионе. Индия, по некоторым исследованиям, могла бы стать своеобразным стратегическим противовесом Китаю, важной частью устойчивого баланса власти как в Восточной, так и Южной Азии [11]. Но из-за противоречий, существующих между странами на протяжении долгих лет, подобные предпосылки не получили развития, хотя до сих пор являются довольно реальными.

Для начала стоит ознакомиться с тем, какие именно факторы способствуют столь пристальному вниманию государств, в особенности, Индии и Китая, к гегемонии в Южной Азии. В числе этих факторов следует назвать следующие: богатство ресурсов, стремительный поток инвестиций с Запада и от азиатских гегемонов, выходы к морским пространствам, создание региональных организаций сотрудничества (СААРС, ШОС, АСЕАН и т.д.), условия для развития бизнеса и кооперации государств, в особенности в сферах туризма, нефтегазовой промышленности, энергетики и т.д.

Определенно, за последние годы, деятельность стран характеризуется постепенным наращиванием сотрудничества как в экономике, так и в культуре, образовании, науке и т.д. Интересно отметить, что Си Цзиньпин и Нарендра Моди встали во главе своих государств примерно в одно и то же время, и как Индия, так и Китай в настоящее время стремятся проводить курс по сближению и выстраиванию уз дружбы и доверия. В особенности перспективной идеей сотрудничества стал проект «Новый шелковый путь», в котором в той или иной степени соблюдены интересы всех стран региона. Хотя, несомненно, главной целью воссоздания Шелкового пути является стремление Китая занять лидирующие позиции в регионе, а также на Азиатском материке в целом.

Двух азиатских гигантов также сближает большое количество общих интересов на мировой арене, благодаря действию различных международных организаций, и объединений, таких как: БРИКС, ШОС, треугольник РИК, СААРК (где Китай имеет статус наблюдателя), состоят в четверке БКИМ, которая занимается проектом транспортного коридора Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, а также другими проектами в инфраструктуре. Объединяет страны и необходимость борьбы с такими проблемами, как последствия международного финансового кризиса, климатические изменения, терроризм, сепаратизм, пиратство, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности и т.д.

Таким образом, несомненно, позитивные сдвиги в политике стран видны, однако давние территориальные противоречия, которые берут начало с 1962 года, все еще остаются острыми, ведь, как известно, конфликт нес в себе угрозу не только территориальной борьбы, но и использования ядерного потенциала стран. Именно события начала 60-х гг. прошлого века наложили отпечаток и на сегодняшние отношения между Индией и Китаем.

Поэтому на сегодняшний день присутствие одновременно двух соперничающих гигантов в одном регионе является актуальной проблемой.

Энергетические интересы. Энергетика в Южной Азии явление относительно новое. Однако в современных международных экономических отношениях регион играет важную роль за счет своих природного богатства энергетическим сырьем. В этой связи, пути поставок нефтегазового сырья не менее важны.

В настоящее время объектом столкновения интересов Индии и Китая стал Индийский океан, в котором Китай на протяжении нескольких лет приводит в жизнь стратегию, которой американские ученые дали название «Нити жемчуга». Стратегия заключается в создании сети стоянок, портов, баз по поставке топлива и станций наблюдения, огромных хранилищ и других сооружений в ряде дружественных стран, таких как: Пакистан,

Бангладеш, Мьянма, Шри-Ланка, Мальдивы и др. Предполагается также и последующее размещение там контингента ВМС КНР.

По мнению китайских экспертов, пакистанский порт Гвадар позволит снизить себестоимость транспортировки нефти не только из стран Персидского залива и с Ближнего Востока, но и из Африки. Если Китай будет осуществлять контроль над портом, то он получит возможность проложить нефтепровод в СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район), что обеспечит энергетическую безопасность и позволит осуществить диверсификацию каналов энергодоставки. Помимо прокладки нефтепровода, предполагается строительство железной дороги из порта Гвадар в Кашгар также на территориях Пакистана и Китая, что еще более укрепит связи между обеими странами и сделает большой шаг в укреплении Китая в Южной Азии [3].

Другим аспектом энергетического интереса Китая в регионе Южная Азия является проект «Новый Шелковый путь», представляющий собой экономическую инициативу по развитию регионов, лежащих вдоль древнего маршрута, соединяющего Западный Китай с Южной и Центральной Азией. Иран, Афганистан, Пакистан, Мьянма, Бангладеш уже дали согласие и заключили договоренности о постройке нефтепроводов и каналов на их территории. Что касается Индии, то она также вступила в подобное соглашение. Однако целью его явилось исключительная выгода для каждого участника соглашения.

Что касается индийских интересов в сфере энергетики, то надо сказать, что ввиду политических противоречий с Пакистаном, Индия ищет другие альтернативные пути сохранения как своей энергетической безопасности, так и своего влияния в регионе. Поэтому важно отметить, что Индия, несмотря на наступившие санкции для Ирана, стала расширять контакты с Исламской Республикой, столь богатой нефтяными и газовыми ресурсами. Факт покупки иранского порта Чабахар означает ни что иное, как шаги Индии к восстановлению или началу отстаивания своих исконных доминирующих позиций в регионе Южная Азия. Можно было бы пойти на контакт со странами, имеющими одни и те же исторические корни с Индией, но доминирующее положение последней вызывает определенное опасение маленьких по

территории в сравнении с Индией стран по поводу собственной безопасности ввиду крепнувшей мощи Бхараты. Поэтому, следуя логике вещей, им скорее выгоднее сотрудничать с «глобальным игроком», который заинтересован сотрудничать на основе взаимовыгоды, нежели чем с гегемоном, который всячески пытается распространять свое влияние на эти страны посредством своего права «большого брата», т.е. вмешиваться даже во внутренние дела государств (поддержка демократических движений в странах, поддержка различных партий и т.п.)

Военные интересы. Энергетические интересы в регионе тесно переплетаются с военными. Китай и Индия на сегодняшний день являются самими густо населенными странами, имеют широкие связи со всеми развитыми странами, а главное – обладают и огромным военным потенциалом: оба государства претендуют на возможность достижения высоких показателей в военной сфере. К примеру, Индия — третья по объему ВВП экономика мира, что позволяет стране содержать мощный военно-промышленный комплекс и вооруженные силы [1].

Индийский океан становится важнейшим геостратегическим регионом для США, Китая и Индии. В настоящее время в Индийском океане лидируют военно-морские силы США (авианосные ударные группировки) и ВМС Индии. Военно-морское присутствие США представлено передовыми пунктами базирования Диего-Гарсия (Великобритания), Манама (Бахрейн), ВМФ США используют порты Джебель Али и Фуджейра в ОАЭ. Нарастает мощь ВМС Индии и присутствие в регионе ВМС Китая. [2]

Индийский океан, ввиду нарастания заинтересованности в нем столь сильных игроков, стал своеобразным полем битвы. Государственный министр Индии особо подчеркнул важность всестороннего развития национальных военно-морских сил и разработки для них самых современных образцов вооружений и военной техники, аргументировав это тем, что «Индийский океан, являющийся сегодня «океаном мира», в любое время может стать очагом беспорядка и местом вооруженного конфликта» [8]. Для этого, в Дели планируется постройка так называемого флота голубой воды, способный вести любые боевые действия.

Надо заметить, что в начале идея была построена на принципах модернизирования закупленной Индией у СССР и России военно-морской техники, но эксперимент оказался очень неудачным и подвергся жесткой критике. Индия, не желая повторять ошибок, стала активно закупать технику в других странах. К примеру, после неудачного старта российской программы по созданию неатомных подлодок семейства «Амур» индийские ВМС приняли решение закупить шесть субмарин аналогичного класса у французского кораблестроительного гиганта DCNS. Также обсуждалась возможность закупки «Скорпенов» следующего поколения, которую планируется вооружить новыми крылатыми ракетами с воздушно-реактивным двигателем и мощной боевой частью. Немаловажным является и тот факт, что Индия начала сотрудничество с Францией по вопросу экспорта неатомных лодок в страны третьего мира. В общей же сложности, согласно плану перспективного военно-морского строительства Индии, в период до 2020 года планируется передать флоту не менее 24 неатомных подводных лодок. Надо добавить, что Вашингтон и Дели заявили о достижении соглашения по контракту на поставку авиации ВМС Индии восьми самолетов базовой патрульной авиации (БПА) P-8I компании «Боинг» – машин нового поколения в данном классе летательных аппаратов.

Все это доказывает, что идея создания флота голубой воды является реальной амбицией Индии, что действительно поможет стране быть достойным противником в борьбе за влияние в Индийском океане, и подтвердит ее исторические права.

Однако Индию беспокоит растущая военно-политическая мощь Китая, мусульманский экстремизм, пиратство, собственно, которые и стали катализатором роста совместных разработок новых видов военной техники. Но самое главное – это стремительное развитие и перевооружение китайской НОАК, планы по модернизации океанического флота КНР и осуществление вышеупомянутой стратегии «Нити жемчуга». Китай также доминирует и в военно-космической области. Расширение сферы влияния Китая в Южной и Юго-Восточной Азии рассматривается политическим руководством Индии как

угроза безопасности страны и вызывает настороженность и недоверие индийского общества.

В свою очередь, руководствуясь интересами национальной безопасности, Индия проводит курс на сближение со стратегическими соперниками Китая, однако открыто участвовать в альянсе Япония – США, направленном против усиления Китая в регионе, Индия остерегается. В центре внимания Пекина и взаимодействие Индии с Вьетнамом по вопросу Парасельских островов, претензии на которые оспаривают сразу шесть государств (Вьетнам, Китай, Тайвань, Малайзия, Филиппины и Бруней). В мае 2014 г. Китай установил буровую нефтедобывающую платформу «Хайян Шию 981» возле спорных территорий, что чуть не привело к военному столкновению с Вьетнамом и к обострению отношений с государствами, имеющими интересы в Южно-Китайском море. Заключенное индийско-вьетнамское соглашение еще раз подчеркивает, что Индия выступает против единоличных притязаний Китая на спорные территории и приветствует решение споров по этому вопросу на основе международного права. Пекин относится к такой политике Дели с явным неодобрением. [4]

В число военных интересов КНР в Южной Азии можно включить сотрудничество с Пакистаном, что не может не беспокоить Индию, ведь у стран с момента обретения независимости в 1947 году имеется острый конфликт, который обостряет взаимную гонку вооружений, заставляет сконцентрировать на границе крупную группировку вооруженных сил. Пекин является крупнейшим поставщиком вооружений Пакистану, активно участвует в модернизации вооружённых сил Пакистана. Однако в последние 15 лет Китай занял более нейтральную позицию по индо-пакистанскому конфликту вокруг Кашмира и стремится вести более конструктивный диалог с Индией на официальном уровне. Подтверждением этому является очевидное неодобрение Китаем вторжения Пакистана в Каргил в 1999 г., нарушившего линию контроля, которая отделяет часть Кашмира, контролируемой Индией, от пакистанской части. 04 сентября 2012 г. во время своего визита в Индию, министр обороны КНР Лян Гуанле заявил, что Китай никогда не разместит

войск в части Кашмира, которая находится под контролем Пакистана, и надеется, что Индия и Пакистан смогут разрешить кашмирские проблемы путем переговоров. Однако Индия не довольна продолжающимися инвестициями Китая в порт Гвадар и сотрудничеством с вооруженными силами Пакистана и проектами по созданию экономического коридора [5].

В сферу интересов обеих держав входит политическая стабильная обстановка в Афганистане. С точки зрения обеспечения безопасности в Центральной Азии, для борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма в регионе, необходимы совместные усилия Китая и Индии – единомышленницы в деле поддержания региональной стабильности и безопасности.

Недавний визит премьера Госсовета КНР в Индию был направлен на то, чтобы успокоить индийскую политическую элиту и уверить её в том, что китайские планы в Южной и Восточной Азии носят исключительно мирный характер.

Во время своего визита в Нью-Дели, премьер КНР Ли Кэцян подчеркнул, что Китай и Индия должны сблизиться в интересах превращения Азии в локомотив глобальной экономики. Он также отметил, что азиатский век не наступит, если Китай и Индия не смогут гармонично развиваться вместе [9].

Политические интересы. Политика всегда занимала важное место в странах Южной Азии. Именно она определяла пути дальнейшего развития государств. После обретения независимости странами Южной Азии, Индия оказалась в буквальном смысле в центре региона, что стало одним из факторов ее усиления и последующего доминирования в регионе. Как отмечает современный специалист в истории международных отношений А. В. Торкунов, Индия выступает в качестве «старшего брата» по отношению к менее сильным соседям, поэтому считает своей прерогативой как оказывать различную помощь, так и непосредственно вмешиваться в политические дела государств [7]. Это, по понятным причинам, не устраивает страны, поэтому некоторые даже пытаются решать двусторонние проблемы с Индией, представляя их на международное обозрение.

Внутриполитическая обстановка в соседних государствах региона оказывает значительное воздействие на состояние

отношений Индии с этими странами. Опыт показал, что наиболее стабильные отношения складывались с Непалом, где вплоть до 1990 г. не происходило существенных внутривнутриполитических перемен, а также с Бутаном. Что касается отношений между Индией и Бангладеш, то ввиду частых военных переворотов и смен правительств, они имели отнюдь не стабильный характер, и также вносили элементы нестабильности в ее внешнеполитический курс и систему международных связей в Южной Азии.

Для обеспечения долговременных интересов своей страны в Южной Азии, Индия стремится к стабилизации обстановки в регионе и выступает за нормализацию внутривнутриполитического положения в странах Южной Азии, поддерживая движения буржуазно-демократического характера. Ведь, как показала практика, диктаторские режимы никогда не имели положительные результаты, например, в Пакистане. В Пакистане Индия традиционно поддерживала Движение за восстановление демократии. Тесные связи существовали у различных политических сил Индии с реформистскими партиями: в Бангладеш - с «Авами лиг», в Шри-Ланке - с Партией свободы, в Непале - с Непальским конгрессом.

Особое место в политике Индии по отношению к странам Южной Азии занимает религиозный аспект. Существующие религиозные меньшинства способствуют росту фундаментализма, хотя с психологической точки зрения, Индия по-прежнему воспринимается центральным игроком региона, откуда управляли в прошлом периферийными областями.

Современные отношения между странами приобретают все более противоречивый характер: при росте экономических проблем, между странами обостряются территориальные и пограничные, религиозно-этнические и иммиграционные проблемы, а также распределение водных ресурсов, милитаризация и осуществление ядерных программ - чем стремятся воспользоваться другие глобальные игроки.

Для сокращения недоверия между государствами, а также для укрепления региональной безопасности в регионе была создана в 1985 году Ассоциация регионального сотрудничества

стран Южной Азии (СААРК), которая стала первой в своем роде региональной организацией в Южной Азии. Однако до сих пор организация пока что не принесла весомых плодов своей работы, возможно из-за отсутствия консенсуса. Наиболее весомым вкладом СААРК стало создание механизма для проведения неформальных встреч и дискуссий лидеров стран-участниц. Успех организации обречен благодаря совокупности различные национальных интересов, культурно-идеологической несовместимости или, напротив, схожести, а также внешним связям на общей арене переговоров. Хотя с другой стороны, сходство социальных структур Индии и Пакистана неоднозначно сказывалась на взаимосвязях, но этот же фактор позитивно влиял на отношения между Индией и Шри-Ланкой. А культурно-идеологические расхождения между Индией и ее соседями существуют на протяжении давнего времени и имеют основополагающее значение. Однако следует подчеркнуть, что в зависимости от конкретной ситуации эти различия могут быть затусшеваны. Для таких малых стран, как Мальдивы (с мусульманским населением) и Бутан (с буддийским населением), намного важнее то, что Индия может способствовать обеспечению безопасности (Мальдивы) или экономическому развитию (Бутан). Фактически такую же позицию занимает и Шри-Ланка, заинтересованная в укреплении связей с Индией в данных областях. В частности, благодаря культурно-идеологической близости Индии и Непала поддерживаются исключительно тесные связи между ними. Одновременно это может приводить и к некоторым осложнениям в условиях социально-экономической отсталости и несовпадения национальных интересов.

Национально-этническая близость населения Бангладеш и населения индийского штата Западная Бенгалия противоречит религиозной гетерогенности. Однако национально-этническая близость определяет заинтересованность Бангладеш в укреплении культурных связей с Индией, и внутривнутриполитическая демократизация Бангладеш должна привести к сближению двух стран на этом направлении.

Китай же, постепенно набирая обороты, стремится проникать в регион под предлогом экономического

сотрудничества, развивая тесные контакты, некоторые из которых переходят в фазу стратегического партнёрства, что мы можем наблюдать на примере с Пакистаном. Подобные действия дают основания для последующей «помощи» внутривосточной ситуации в стране. Можно привести в пример факт поддержки маоистов в Непале, отношения которого с Индией на протяжении долгого времени всегда отличались стабильностью. Поддержка Пакистана, и стремление стать региональным гегемоном, превратив небольших соседей, например, в Центральной Азии, в сателлитов. Также в адрес КНР нередко выступают обвинения в желании последней контролировать стратегические отрасли индийской экономики. Китай критикуют за подавление протестов в Тибете и искусственное создание дисбаланса во внешней торговле (индийский дефицит составляет \$40 млрд.), и многое другое [10,11].

Несмотря на официальные заявления китайских властей, особое раздражение в Индии вызывает нежелание Пекина признать Кашмир частью Индии, которое усматривается не в словах первых лиц государства, а в их действиях. В 2009 году Китай стал выдавать жителям Кашмира особые визы в упрощенном порядке. В ответ, в Дели раздались голоса о необходимости вновь поднять вопрос о статусе Тибета, который Индия признала частью Китая еще в 1954 году [12].

Шри-Ланка все больше сотрудничает с КНР по поводу морских сообщений, торговле и энергетике. Однако здесь нельзя сказать точно, является ли она из-за подобных фактов стратегическим партнером Китая, как пишут многие современные источники. Ведь у страны имеются свои собственные интересы, но в большей степени они имеют характер экономический, а не военно-политический.

Поэтому дефицит доверия между двумя азиатскими гигантами — фактор, способный серьезно дестабилизировать международную ситуацию в Азии [6].

Государства Южной Азии исторически имеют общие культурные ценности, будучи представителями как Великой Могольской нации, так и – бывших колоний Великобритании. На основе этого Индия как геополитически, так и экономически

являлась гегемоном в регионе, поэтому рассматривает проблему обеспечения безопасности страны неразрывно от всех стран Южно-Азиатского региона. Из чего можно понять стремление Индии защитить и упрочить свои доминирующие позиции в Южной Азии, что проявляется в категорическом отрицании возможности привлечения внешних сил, особенно государств глобального уровня, к решению региональных проблем, хотя с каждым годом ей удастся это все сложнее.

В целом, рассматривая отношения между двумя гигантами, можно в первую очередь выделить их противоречивый характер: наращивание сотрудничества и партнерства во многих областях, в большей степени экономической, экологической, проблеме изменения климата, технологической, борьбе против терроризма и экстремизма, усиления США, а также выступление в рамках БРИКС, РИК, СОШ, исторические проблемы продолжают непосредственным образом влиять на их внешнеполитический курс.

Давние противоречия по очень уязвимому вопросу о спорных территориях, к сожалению, остается нерешенным, и не имеет достаточного прогресса. Как ни странно, Индия и Китай являются друг для друга наиболее крупными и важными торговыми партнерами, а также имеют множество совместных проектов по инфраструктуре и технологиям. Однако касаясь политических отношений между странами - доверие, которое необходимо для установления дружественных контактов между странами, отсутствует, что мы с легкостью можем наблюдать судя по ситуации в Индийском океане. Китай продвигает свои идеи о взаимовыгодном сотрудничестве, желая проводить свою политику на основе доверия и дружбы. Однако это не помешало ему инвестировать вложения в пакистанский порт Гвадар, зная, что это будет значить для Индии. Та, в свою очередь, обеспокоившись за безопасность собственных территориальных границ (именно из-за отсутствия достаточного уровня доверия между странами) начала продвигать свои связи в Иран, у которого Индия купила порт Чабахар, который находится в непосредственной близости от Гвадара.

И, в заключение, не стоит забывать и об интересах третьих стран региона, роль которых возрастает с каждым годом [13]. Поэтому тенденция развития отношения между странами напрямую зависит от того, как будет складываться ситуация в Южной Азии.

*

*

*

- [1] *Волхонский Б.М.* Китай и Индия открывают новые перспективы сотрудничества в Азии. //РИСИ 23.09.14.
- [2] *Дергачер. В.* Морской Шелковый путь. Бросок к Индийскому океану.// Институт геополитики профессора Дергачева
- [3] *Дхар А.* Роль стратегии «Нити жемчуга» в обеспечении энергобезопасности Китайской Народной Республики и позиция Индии// Сборник статей «История, политика и философия в эпоху глобализации», РУДН, 18 мая 2015
- [4] Индия и Китай не поделили вьетнамский газ // Газета «Коммерсантъ», № 230 (5015), 05.12.12
- [5] «Китай и Индия на пороге формирования нового типа отношений». //ИТАР-ТАСС 24.05.2013. Сайт <http://www.rodon.org/polit-130524110108>
- [6] *Лукин. А.* Китай и Индия: 50 лет после войны. // РГРК «Голос России». 24.10.12.
- [7] *Торкунов А.* Современные международные отношения, гл. 4 Международные отношения в Южной Азии
- [8] *Щербаков В.* «Дели мечтает о флоте голубой воды». 28.08. 2008 Сайт http://nvo.ng.ru/armament/2008-08-22/8_deli.html
- [9] *Шикин В.В.* Конкуренция между китайскими и индийскими нефтегазовыми компаниями и ее влияние на двусторонние отношения между Пекином и Дели // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". – 2015. – № 1. – С.98-107.
- [10] *Arundhati Ghose.* Emerging India: Strategic challenges and opportunities. 2011
- [11] *Gubarev V.* India as a World power. Changing Washington`s Myopic Policy. //CATO Institute Policy analysis, September 11, 2000 -

<http://www.cato.org/publications/policy-analysis/india-world-power-changing-washingtons-myopic-policy>

[12] *Понька Т.И., Хашиханов А.И.* Проблемы ядерной безопасности в Южной Азии и политика России. Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Том 3. – Тамбов, 2015. - С. 94 – 99.

[13] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

РОЛЬ И МЕСТО КНР В АТР

Ли На

АТР в настоящее время является наиболее быстро развивающимся регионом мира, он также играет одну из ведущих ролей на международной арене. АТР – один из крупнейших регионов планеты, здесь расположены более сорока государств и находятся две трети населения Земли. Еще в начале 80-х гг. XX века об АТР заговорили как о новом факторе экономического и политического развития, который отличается от Европы, Латинской Америки и США своими историческими и культурно-религиозными традициями [1]. В 1989 году была создана АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) — крупнейшее экономическое объединение, в качестве стратегической цели которой было объявлено создание к 2020 г. системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима. На сегодняшний день в АТЭС входит 21 государство, включая все основные, динамично развивающиеся государства данного региона [2. С. 29].

Ли На (КНР) – магистрант 2 года обучения кафедры теории и истории международных отношений (Мировая политика).
Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И.Понька

На сегодняшний день АТР является третьим по значению центром экономической интеграции мира после Северной Америки и Европы. На его долю приходится 60 % мирового ВВП, 1/2 мировой торговли, 40 % населения, 1/2 прямых зарубежных инвестиций. Народы АТР имеют древнюю историю и богатую культуру. Ещё полвека назад Питирим Сорокин, российско-китайский социолог и культуролог, выражал твёрдое убеждение в том, что в XXI веке именно АТР станет культурным эпицентром человечества. По мнению современных аналитиков не позже рубежа 2030 г. центр мировой политики и экономики переместится из евроатлантического региона в АТР [8].

Основания для такого утверждения достаточно серьёзные. Во-первых, АТР – наиболее динамично развивающийся регион, здесь находятся ведущие экономики мира, такие как США, Китай, Япония. Здесь же сконцентрированы самые успешные «новые индустриальные страны» (НИС): Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Сингапур. Многие из стран АТР входят в число мировых лидеров по темпам экономического роста. Стоит отметить что среди быстрорастущей экономикой стран, особенно быстрыми темпами сегодня идет развитие Китайской Народной Республики, а именно его экономики. По ВВП Китай уже занимает первое место в мире, опередив в 2015 г. по этому показателю США. Благодаря своему бурному развитию, КНР начал оказывать большое влияние на мировую политику и экономику [7]. Китай год за годом набирает мощь и постепенно становится самостоятельным центром силы в регионе. Его международное влияние еще больше возрастет в случае успешного завершения процесса формирования уже упоминавшегося интеграционного центра в концепции «Большого Китая» [10]. К середине XXI века он может стать соизмеримым по потенциалу конкурентом США. Для этого есть все предпосылки – экономические, политические, демографические и военные [4. С. 6].

Отметим, что не только Китай, но и Индия, территориально не входящая в АТР, в политических намерениях выступают против однополярного мира и против гегемонии одной страны [1]. В этом отношении существуют широкие возможности сотрудничества между этими странами и Россией.

В перспективе достойную конкуренцию США составит и развивающаяся Индия, по показателю ВВП заняв в 2015 г. третье место в мире. Она совершает стремительный прорыв в «высшую лигу» мировых держав [10.С.7], темпы роста ее экономики в течение последних десяти начала XXI века ежегодно увеличивались в среднем на 8 % в год, причем преимущественно за счет внутренних инвестиций. Исторически это государство – цивилизация, которая уверенно возвращает свои утраченные в далеком прошлом позиции. По мнению многих экспертов, через 20-30 лет она станет третьей мировой державой после США и КНР [2].

В АТР также входит группа успешно развивающихся «азиатских тигров». Высоких показателей роста экономики достигла Республика Корея, больших успехов добились Сингапур, Малайзия, Тайвань, Таиланд, Вьетнам и другие государства. Страны АСЕАН – Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины стремятся проводить внешнюю политику, которая не слишком бы связывала их с тем или иным центром силы в регионе. С учетом этого большинство из этих государств поддерживают выгодные для себя политические и экономические связи со всеми ведущими державами региона – США, Японией, Китаем и Россией [5.С. 16]. Рост мощи Китая вместе с углубляющимися интеграционными процессами в рамках региона – один из определяющих элементов формирования новой мировой архитектуры. Он влияет на всю систему международных отношений [9].

Политика КНР в АТР ориентирована на достижение статуса сверхдержавы регионального и глобального масштабов, посредством эффективного использования возрастающей экономической мощи и начавшейся в начале текущего десятилетия активной экспансии китайского капитала за рубеж [8]. При этом в отличие от США, китайская внешняя политика, не обремененная жесткими союзническими связями, носит целеустремленный, и в то же время - гибкий характер и подкрепляется стабильными темпами наращивания и модернизации экономической и военной мощи страны [5.С.11]. Уже сейчас КНР обладает значительным военным потенциалом в регионе. Вместе с тем, хотя Народно-

Освободительная Армия Китайской Народной Республики является крупнейшей в мире по численности, до недавнего времени она была неспособна проводить крупные наступательные операции за пределами национальной территории [5].

Китайская сторона приветствует конструктивную роль США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и призывает американскую сторону уважать интересы и озабоченности всех сторон, в том числе Китая. Об этом заявил 31 мая 2012 г. на очередной пресс-конференции официальный представитель МИД КНР Лю Вэйминь [14].

Комментируя по просьбам журналистов новую оборонную стратегию США в связи с начавшимся с 30 мая турне по АТР министра обороны США Леона Панетты, Лю Вэйминь отметил, что стремление к миру, поиск путей сотрудничества и содействие развитию являются общей тенденцией и общими устремлениями народов АТР [10]. По его словам, дела АТР должны быть урегулированы совместными усилиями стран этого региона, все стороны должны прилагать совместные усилия для обеспечения и содействия миру, стабильности и развитию в этом регионе. "Мы надеемся, что США будут прилагать совместные с Китаем и другими странами АТР усилия для совместного строительства еще более стабильного и процветающего Азиатско-Тихоокеанского региона", - подчеркнул китайский дипломат [11].

В связи с этим можно сделать вывод, что в АТР набирают вес и претендуют на региональное лидерство два государства – Китай и Индия. Экономике обеих стран быстро развиваются, кроме этого, также быстро развиваются военная отрасль. Кроме этих двух стран на международную арену постепенно выходят страны АСЕАН и «азиатские тигры» [5.С. 7]. Однако, несмотря на это Китай, несомненно, является лидером в этом регионе. Внешняя политика Китая имеет гибкий и целеустремленный характер, а к купе со стабильными темпами экономического и военного развития дает Китаю преимущество на международной арене. Исходя из этого, уже сейчас многие эксперты прогнозируют будущее соперничество КНР и США за лидерство не только в АТР, но и во всем мире [13,16].

Таким образом, анализируя роль и место КНР в АТР, можно сделать следующие выводы. В настоящее время Китайская Народная Республика является одной из крупнейших мировых держав, стремительными темпами движущихся к экономическому и культурному процветанию. Здесь надо сказать о его самых быстрых темпов развития среди других стран региона и о том, что КНР претендует на роль лидера в регионе, а также о том, что Китай уже стал Великой державой и многие специалисты уверены, что ещё немного, и он станет наряду США новой сверхдержавой [15,17].

Однако в АТР существуют и другие государства, которые тоже быстро развивают и начинают оказывать влияние на экономическую и политическую ситуацию в данном регионе. В связи с этим, к уже имеющимся проблемам безопасности добавляется еще проблема соперничества за региональное лидерство, что не придает стабильности этому региону.

* * *

- [1] *Арин О.* АТР: мифы, иллюзии и реальность. Восточная Азия: экономика, политика и безопасность. — М., 2001. — С. 76.
- [2] *Бажанов Е. П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. — М.: Известия, 2007.
- [3] *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Многополюсный мир. — М.: Восток-Запад, 2010.
- [4] *Буяров Д. В.* Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. — М., 2013.
- [5] Там же.
- [6] *Шикин В.В.* Конкуренция между китайскими и индийскими нефтегазовыми компаниями и ее влияние на двусторонние отношения между Пекином и Дели // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". — 2015. — № 1. — С.98-107.
- [7] *Джан Лэй.* Создание образа государства путем применения "мягкой силы". (Е тань во гуо гуодя синсян сузао ю чян шили гоу день). — Пекин. 2011.
- [8] *Загорский А. Г.* АТР: границы и понятия // Мировая экономика и международные отношения. — № 6. — 2001.

- [9] *Косырев Д. Е.* Политика Китая в начале 21 в. — М., 2006.
- [10] *Лузянин С. Г., Мамонов М. В.* Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения». // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — ИДВ РАН, 2010.
- [11] *Лузянин С. Г.* Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран “ближнего круга”. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — ИДВ РАН, 2010.
- [12] *Мишина С. И.* Стратегия КНР в интеграционных процессах АТР// Азиатская библиотека. — 2000 г. //
- [13] *Остроухов О. П.* Внешняя политика Китая в годы реформ и перспективы развития // Мировая экономика и международные отношения, — 2009. — № 3.
- [14] *Трифонов В. И.* Внешнеполитическая стратегия КНР на современном этапе. Китай-поиск гармонии. — М., 2009.
- [15] *Ши Найсинь, Цзиньци, Ши Найсинь.* Экономическая глобализация и экономика Китая (Чжунго цзиньци цуаньцухуа хэ цзиньци). — Пекин. — 2005 г.
- [16] *Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* К вопросу о китайско-индийских отношениях конца 20 – начала 21 веков. // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.; Часть 15; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. — С. 65 – 69.
- [17] *Понька Т.И.* Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). Вестник РУДН. Серия «История России». РУДН. № 2. С. 54 – 65.

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мелконян Л.А.

Исследование японо-южнокорейских отношений в современном миропорядке приобретает наибольшую актуальность в связи со стремлением Японии расширить свою политическую роль сперва в северо-восточноазиатском регионе, затем достигнуть официального признания как мировой державы со стороны мирового сообщества. Однако на пути осуществления этих стремлений Японии предстоит преодолеть множество вызовов, в первую очередь наладить отношения с соседними государствами, одной из которых является Республика Корея. В вопросе сотрудничества и взаимодействия между Японией и Южной Кореей наиболее изученной является сфера экономического сотрудничества, а именно, инвестиции и торговля. В меньшей степени исследованы гуманитарный и культурный аспекты этого сотрудничества. Таким образом, актуальность темы исследования определяется в первую очередь слабой степенью исследования проблемы японо-южнокорейского сотрудничества в культурной и гуманитарной сферах.

Однако археологические находки и исторические документы свидетельствуют о традиционно поддерживаемых Японией тесных экономических, торговых и культурных связях и контактах с континентальной корейской культурой начиная со второй половины IV века. В последующие века предки современных корейцев привозили в Японию образцы азиатской континентальной (материковой) культуры[4]. Культурные, торговые и дипломатические отношения между корейской династией Ии (1392-1910 гг.) и Японией возобновились лишь в

Мелконян Лусине Арменовна - студентка первого курса магистратуры кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры Т.И.Понька

XV-XVI вв. после монгольских нашествий, из-за которых торговые связи были прерваны.

В настоящее время в отношениях между двумя странами все еще остаются неразрешенные политические споры, в частности, исторические обиды, связанные с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в 1910-1945 гг. Япония установила жестокое милитаристское господство над Корейским полуостровом. Населению силой навязывался синтоизм, в школьные программы были введены принципы поклонения императору Японии. Милитаристское японское правительство предприняло шаги по ассимиляции населения. Около 1,2 млн корейцев в течение 1939-45 гг. были переселены в Японию. Их принуждали к выполнению тяжелых работ, присваивали японские имена. В контексте исторических обид следует отметить, что в корейских и японских школьных учебниках по-разному трактуется агрессия Японии по отношению к странам Восточной Азии. При сравнении школьных учебников нельзя не заметить, что о проявлении японского милитаризма и колонизации Кореи на протяжении 35 лет японцы ограничились одним предложением о "единственном негативном аспекте японского правления - обезземеливании крестьян" [7]. В корейском же учебнике этому периоду посвящена целая глава, где подробно описана жестокость японцев по отношению к ним, а также национально-освободительная борьба корейского народа.

1960-е гг. в отношениях между Японией и Южной Кореей стали переломными. В 1965 году при участии США отношения между двумя странами были урегулированы, после чего Токио и Сеул ежегодно стали организовывать конференции министерств иностранных дел. На этих мероприятиях обычно обсуждались вопросы статуса корейцев в Японии, содержание школьных учебников, затрагивающее отношения между двумя странами. Вопрос об ответственности Японии за ущерб, нанесенный Корее в течение 35 лет, необходимо было решить в официальном порядке. После заключения договора об основных отношениях между Японией и Республикой Корея Южная Корея была признана Японией единственным законным правительством Корейского полуострова. После урегулирования отношений экономический и

культурный обмен между государствами стал развиваться весьма динамично. Если в 1965 году объем торговли между Кореей и Японией составлял 200 миллионов долларов, то уже в 1995 году он достиг 35 млрд. долларов.

Так, в 1996 г. ФИФА объявила о совместном проведении этими странами чемпионата мира по футболу, который должен был состояться в 2002 году. По замыслу организаторов, это должно было послужить сближению Японии и Южной Кореи. В последующие годы лидеры обоих государств встречались в довольно теплой обстановке для обсуждения подготовки к играм. Несмотря на недовольство граждан в обеих странах из-за того, что славу придется поделить, а также из-за вновь всплывших противоречий в отношении скал Лианкур (известных в Корею как Токдо), встречи проходили весьма успешно.

Так 2005 год стал «годом дружбы между Японией и Южной Кореей». Споры в отношении скал Лианкур возобновились после того, как японская префектура Симанэ объявила «День островов Такэсима», что привело к демонстрациям в Южной Корее [7].

401-я годовщина отправки в Японию первой корейской культурной миссии «Чосон Тонсинса» отмечалась в 2008 году. В 19607-1811 гг. в Японию в общей сложности было направлено 12 групп, каждая из которых состояла из 400-500 человек. Эта миссия стала ключевой в деле внедрения в Японию корейской культуры, искусства и науки, что положительно повлияло на построение мирных, дружественных отношений[6]. В последние годы эту традицию возродили, и подобные миссии и сегодня периодически направляются в Японию.

Следует также отметить факторы, создающие перспективы для дальнейшего улучшения и развития всестороннего сотрудничества Японии и Кореи. Обе страны являются членами «Большой двадцатки», это развитые современные страны с эффективно функционирующими государственными институтами. В течение последних лет Республика Корея стала одним из ведущих торговых партнеров Японии. Эти государства – военно-политические союзники Соединенных Штатов в данном регионе. Их общей основной угрозой является Северная Корея. Между Японией и Южной Кореей установились достаточно крепкие

экономические и еще более тесные культурные связи из-за общности религии (буддизм, пришедший в Японию из Кореи) и схожести языка, а также вследствие высокой популярности «корейской волны» в Японии и «японской» - в Корее.

Значительные внутривнутриполитические изменения в Японии в течение последних лет сказались и на внешней политике государства. Приход к власти Либерально-демократической партии во главе с Синдзо Абэ в декабре 2012 года обозначил осуществление осторожной консервативной политики, возврат к национальным традициям и духовным ценностям.

28 февраля 2013 года премьер-министр, министр иностранных дел Японии Кисида Фумио в своей речи на 183-й сессии парламента представил важнейшие направления японской внешней политики, базирующейся на трех основах. «Первая основа - укрепление японо-американского альянса, фундамента японской дипломатии и безопасности... Вторая основа заключается в углублении наших отношений с соседними странами и развитии сотрудничества с позиции широкой и стратегической перспективы...» [9]. Токио связывает большие надежды с приходом к власти президента Южной Кореи Пак Кын Хе, выразившей желание улучшить отношения с Японией. Многие аналитики в Японии склонны считать, что обострившиеся в последнее время отношения между Южной Кореей и Японией можно улучшить в большей степени посредством создания личных доверительных отношений между Пак Кын Хе и Синдзо Абэ.

В последние годы одной из главнейших в списке внешнеполитических задач Японии стала «культурная дипломатия». Как и любое государство, она стремится к популяризации своей культуры, к изучению японского языка за рубежом. В основном целью культурной дипломатии Японии является укрепление своих позиций, а еще решение внешнеполитических и экономических задач государства. Под культурной дипломатией в Японии понимается использование культурных средств для повышения политического влияния страны, поэтому стране удастся активно продвигать свою культуру в первую очередь в соседних странах. Наблюдая за процессом

развития культурной дипломатии Японии, не сложно заметить основную тенденцию - японцы до сих пор стремятся развеять негативные милитаристские образы Японии. В течение последних десятилетий многие страны попали под влияние японской поп-культуры: телесериалов, анимационных фильмов -анимэ, рок- и поп-музыки, комиксов-манга [7]. На сегодняшний день корейские компании весьма успешно конкурируют с японскими производителями товаров культурной индустрии. Более того, по мнению экспертов, японская поп-культура теряет свою популярность, уступая позиции обрушившейся на мир поп-культуре РК – так называемой «корейской волне».

Так что же представляет собой «корейская волна»? В нескольких словах это целенаправленное распространение современной корейской традиционной культуры в мире, которое инициируется и спонсируется частными и государственными структурами страны. Художественные фильмы и телесериалы, а также популярная музыка стали первыми вестниками «корейской волны». В других странах они вызвали настоящий бум. Затем на волне успеха правительство Кореи развернуло весьма амбициозный проект - «хан-стиль» (корейский стиль), способствовавший продвижению на мировые рынки. Это образцы национального быта и традиционной культуры – корейской кухни, самобытной музыки, старинной одежды, корейской письменности. Сегодня «корейская волна» уже подразумевает не только поп-культуру, сохраняющую, однако, за собой первенство, но и иностранный туризм, национальную кухню, модную одежду и косметику, распространение корейского языка.

«Корейская волна» появилась в конце 90-х гг. Причину ее возникновения многие эксперты видят в потрясшем Южную Корею азиатском финансовом кризисе 1997-98 гг. Тогда страна, следуя примеру Японии, попыталась выйти из экономических трудностей посредством развития культурной индустрии, а также ее экспорта в страны региона. Опыт показывал, что в Азии резко вырос спрос на высококачественные товары с культурным содержанием, особенно среди молодежи, являющейся наиболее активным сектором потребительской среды. Следует отметить, что корейской популярной культуре изначально была уготована роль

«своеобразного локомотива», она должна была проложить путь для экспорта других видов продукции, которые продвигались на мировые рынки под лейблом «сделано в Корее». Это и электроника, и предметы быта и домашнего обихода, и автомобили. Нельзя не отметить пользующихся всемирной славой южнокорейских гигантов – компанию «Samsung Electronics» или автомобильную корпорацию «Hyundai Motor». С тех пор сотрудничество частных и государственных структур стало основной стратегией продвижения «корейской волны».

Чемпионат мира по футболу 2002 года, успешно организованный и проведенный Японией совместно с Южной Кореей, стал еще одним этапом для роста популярности корейской поп-культуры. Он, бесспорно, поднял авторитет страны в мире. Это положило начало разговорам о «корейском экономическом чуде», на фоне которого корейская культура получила широкое распространение не только в Азии, но и на других континентах. Первой страной, испытавшей «культурное проникновение» Кореи, стал Китай, благодаря которому этот феномен получил такое поэтическое название - «корейская волна» («халлю»). Вслед за Китаем в «культурный водоворот» была втянута и Япония, затем «волна» накрыла другие азиатские страны: Филиппины, Тайвань, Малайзию, Тайланд, Комбоджу, Гонконг, Вьетнам. В настоящее время эта «культурная стихия» уже достигла более 60 стран, в том числе, Египет, Монголию, Россию, Узбекистан, Таджикистан. Она дошла до Европы и Америки, захватив по пути часть Африки и страны Ближнего Востока.

После завершения японского господства в Корее на протяжении десятилетий в стране были запрещены такие элементы японской культуры как манга, музыка, фильмы и книги. Запрет был снят администрацией Кима Дэ Чжуна лишь в 1998 году. Тогда переводы и адаптация продуктов японской культуры побили рекорды продаж в Корее. Ярким примером «японского нашествия» считается литература. От общего числа переводимой в Южной Корее иностранной литературы японская составляет 32%. По популярности японские романы уже давно обошли корейские. В Корее наибольшей известностью пользуются произведения таких японских писателей как Харуки Мураками, Банана Ёсимото и

Каори Экуни. Корейские кинокомпании конкурируют друг с другом том, чтобы получить права на японские мангу и романы, увеличивается число фильмов, основанных на произведениях японских авторов. Анимэ «Ходячий замок», например, в Корею привлекло около 3 млн. зрителей.

В настоящее время корейская культурная индустрия, в том числе, шоу-бизнес, ежегодно зарабатывает на экспорте продукции более 1 млрд. долларов. На долю азиатских стран приходится 99% продукции от общего числа, 80% из которых приходится на одну только Японию. Это можно объяснить тем, что долгие годы отношения этих двух соседних государств основывались не только на географической близости, но и были обусловлены культурно-этническим и религиозным единством корейского и японского народов. Даже несмотря на строгий запрет, существовавший весьма длительное время, Корея была самым крупным рынком для сбыта товаров японской культурной индустрии. Иными словами, Япония способствовала зарождению современной корейской культуры. Корейцы взяли за основу все самое лучшее и востребованное из японской массовой культуры и соединили со своим национальным колоритом, подкрепив все это весьма популярными в стране американскими стандартами. Причем у корейской поп-продукции был налицо ряд преимуществ по отношению к японской. Это сочетание низких цен и высокого качества, отсутствие политических элементов, весьма характерных для США и Японии.

Сегодня Корея - это страна, которая бросила культурный вызов Японии, заявив о себе, как о серьезном конкуренте на мировом рынке. Более того, она все глубже проникает в культурное пространство этой страны. Со временем увлечение корейскими телевизионными драмами достигло невероятных размеров, после чего в Японии последовали акты протеста, направленные против «засилья» корейской культурной продукции на экранах. Вышедшая в свет в 2005 году и ставшая бестселлером книга комиксов под названием «Ненависть к «корейской волне»» выражала общественное недовольство. Она была издана тиражом в 360 тысяч экземпляров. В ней говорилось, что Корея своими успехами в культуре и экономике обязана исключительно Японии.

В результате опроса, проведенного руководителями японских «Yahoo News» выяснилось, что 93% респондентов недовольны тем, что «слишком много корейских артистов появляется на экранах японских телевизоров», 3% опрошенных затруднились высказать определенное мнение, и лишь 1% высказался за дальнейшее увеличение импорта корейской продукции.

Инвестируя в сферу культуры, правительство Кореи надеялось обогатить экономику страны. Согласно данным Корейской ассоциации международной торговли, «познакомившись с корейской поп-культурой, три четверти иностранцев стали приобретать товары, произведенные в этой стране». По данным КМТА (Корейской международной торговой ассоциации), в 2004 году «популярность южнокорейской поп-культуры в Азии пополнила бюджет страны на 1,43 млрд. долларов США, а ВВП вырос на 4,6%, а по оценкам корейских аналитиков, в 2010 г. «корейская волна» помогла национальной экономике получить 4,42 млрд долларов».

Для сравнения влияния и распространенности в мире поп-культуры этих двух стран в Японии был проведен опрос, участниками которого стали 7 тысяч граждан из десяти азиатских стран. По итогам опроса выяснилось, что Япония лидирует по популярности своих комиксов – музыки, манга и косметики, а Южная Корея опережает в области телевизионных драм и кино.

Таким образом, феномен «корейской волны» для Южной Кореи стал эффективным инструментом «мягкой силы», с которым связаны имидж страны, государственная политика, идеология, развитие частного бизнеса и национальной экономики. Дэннис МакНамара в своей книге «The Colonial Origins of Korean Enterprise: 1910–1945» утверждает, что «современные корейские индустриальные гиганты во многом являются продуктом именно колониальной эпохи. Первая индустриализация Кореи состоялась при японцах, и тогда же сотни тысяч корейцев отправились на поиски лучшей жизни и образования в метрополию» [2]. Отец президента Южной Кореи Пак Кын Хе - генерал Пак Чжон Хи также служил в японской армии. «Значительная часть современной корейской элиты, как это ни парадоксально, является продуктом японского колониализма» [2].

Сотрудничество Японии и Южной Кореи весьма значимо и в сфере образования. Китай, Япония, Малайзия, Сингапур и Южная Корея, считавшиеся ранее «студенческими донорами» для более развитых стран, теперь сами весьма успешно конкурируют в вопросе привлечения иностранных студентов. В одной только Японии обучаются около 120 000 иностранных студентов. Корея – один из основных поставщиков (13,5%). На долю Китая приходится 63%, а на долю Тайваня 3,6% студентов. Американцы на 6-ом месте (1,5%). В 2012 году японское правительство объявило о планах по привлечению в страну не менее 300 тысяч иностранных студентов. С этой целью оно намерено улучшить качество студенческого быта, упростить визовые процедуры, увеличить число иностранцев, изучающих японский язык, помочь выпускникам японских вузов с вопросом трудоустройства.

В деле привлечения иностранных студентов Южная Корея также достигла весьма значимых успехов. Лидерами по национальному составу являются китайцы (51,3%), за ними следует Япония, у нее 12%, на долю других азиатских стран приходится 7,8% студентов, а США – 5,2%. Российские студенты занимают 7-е место (2%).

Японские и южнокорейские студенты активно обмениваются визитами в рамках различных программ культурного обмена студентов университетов обеих стран. Одна из таких программ была задействована под эгидой Министерства иностранных дел после 5-х министерских переговоров между Японией и Южной Кореей в 1971 году. Стороны договорились об обмене студентами. В начале их число составляло 20 человек ежегодно, а после ЧМ по футболу 2002 года достигло 30 человек. Эти программы нацелены на обмен культурными ценностями, студентами из Южной Кореи, владеющими японским языком, со сверстниками из Японии. Они, в рамках программы, встречаются с японскими студентами, посещают промышленные предприятия, правительственные организации, исторические достопримечательности. Расходы на авиаперелет и другие нужды берет на себя японская сторона. Японские студенты также совершают ответные визиты.

В конце Второй мировой войны число проживавших в Японии корейцев достигало 2-х миллионов. Многие вывезли туда

насиленно, для работы на военных объектах, хотя около 85% корейцев эмигрировали в Японию добровольно, так как уровень жизни там был намного выше, чем в Корее. Однако в Японии к корейцам относились враждебно и с некоторым подозрением. Из-за этого очень многие корейцы предпочли репатриацию на родину. Так, в 1946 году число корейцев в Японии сократилось до 640 000. Оставшиеся корейцы стали основателями нынешней корейской общины.

На данный момент в Японии проживает более 690 тысяч корейцев, что составляет лишь 0,6 % от общего числа населения страны. Однако ни в одной другой стране корейцы не подвергаются такой последовательной и серьезной дискриминации, как в Японии. Но это не остановило процесс ассимиляции, равно как и наличие качественной системы образования на корейском языке. Значительно ослабла имевшая место дискриминация корейцев. У представителей молодежи появились реальные шансы преуспеть в японском обществе, хотя они не так велики, как у их японских сверстников. Владение японским языком является ключом к успеху как в Японии, так и в Южной Корее. Корейский же язык, как и традиции, становятся своеобразным грузом и препятствием, ведь владение ими не дает никаких ощутимых преимуществ и в то же время их изучение требует много времени. Сказывается и то, что многие корейцы, являющиеся внуками и правнуками переселенцев, практически не имеют связи со своей исторической родиной, либо бывали в Корее в качестве туристов. И даже при наличии корейского паспорта они в большей степени ощущают себя японцами.

Говоря о гуманитарной сфере японо-южнокорейского сотрудничества, следует отметить, что это сотрудничество на постоянной основе, каким и должно быть сотрудничество как в периоды внутренней стабильности в том или ином государстве региона, так и при бедствиях и в чрезвычайных ситуациях, когда появляется необходимость в гуманитарной помощи. Существует несколько причин, по которым тема сотрудничества между Японией и Республикой Корея в чрезвычайных ситуациях недостаточно исследована. Например, одними из таких причин являются особенности мышления государственных участников

этого региона. Не сложно заметить, что в международном сотрудничестве здесь реализуется модель взаимоотношений, основанная на предпосылках индивидуализма, эгоцентризма и рационализма. Это прежде всего относится к отношениям между Японией и Южной Кореей[14]. Однако в условиях бедствий и какой-либо чрезвычайной ситуации, согласно М.М. Лебедевой, принятию рациональных решений препятствует недостаток времени, неопределённость, ограниченное число альтернатив [5]. В подобных случаях особую роль приобретают убеждения и система ценностей лиц, принимающих решения о сотрудничестве, по сути являющиеся иррациональными факторами. Бедствия и чрезвычайные ситуации традиционно принято рассматривать как внутригосударственные задачи, находящиеся в компетенции национальных органов, и не требующие иностранного вмешательства. Однако, такие организации как ООН и Красный Крест являются исключением. Так как чрезвычайные ситуации непредсказуемы и в основном краткосрочны, по этой причине их исследование и изучение рассматривается, как задача второстепенной важности, не представляющая особого практического интереса для предотвращения ЧС в будущем.

Не секрет, что Японские острова являются одними из наиболее сейсмически активных областей Земли. На их долю приходится почти 20 % всех землетрясений силой в 6 и более баллов по шкале Рихтера[15]. Только в одной префектуре Ниигата с начала этого века произошло три землетрясения силой более 6,5 баллов: в октябре 2004 г., июле 2007 г. и, наконец, в марте 2011 г. Однако, в целом, они не получили ожидаемого широкого резонанса со стороны соседей и мирового сообщества [3]. Следует отметить, что эпицентр землетрясения при этом находился всего лишь в 19 км от АЭС «Касивадзаки-Карива. В результате, по требованию инспекторов МАГАТЭ, АЭС была закрыта на 21 месяц в целях инспекции [1]. Всего лишь за один месяц после землетрясения 11 марта 2011 г. понимание общей судьбы и взаимозависимости стран этого региона, а также осознание странами Северо-Восточной Азии того факта, что даже одна чрезвычайная ситуация в одной отдельной стране региона вполне может иметь

необратимые последствия для всех соседних народов, укрепилось так, как не укреплялось в результате переговоров о сотрудничестве, можно сказать, за весь послевоенный период.

11 марта 2011 года у восточного побережья острова Хонсю произошло землетрясение магнитудой 9-9,1[10]. Согласно сообщению МИД Японии, 15 марта число стран и регионов, предложивших и оказавших стране поддержку, достигло 102[9]. Помощь стране оказали 14 международных организаций[8]. Весьма значимую материальную поддержку оказали и многочисленные спасательные бригады, прибывшие из Китая, Республики Корея, России, США, Новой Зеландии, Австралии. Южная Корея направила туда команду спасателей из 40 человек, позже расширив контингент до 102 человек[11], [13]. Была предоставлена и материальная поддержка [12]. Республика Корея, по словам Кима Чун Джа - директора отдела по международным связям Корейского Красного креста, обеспокоенная из-за ситуации в соседней Японии, несмотря на тяжелые воспоминания из истории, продемонстрировала свою моральную и материальную поддержку [12].

Важно отметить и гуманитарное сотрудничество между Японией и Южной Кореей в сфере туризма. Как известно, японцы традиционно не склонны к дальним заграничным путешествиям. Из-за нефтяного кризиса в 1964 году эти путешествия утратили свою актуальность, и в этой связи японское правительство в 1987 г. приняло программу «10 миллионов», согласно которой, к 1991 году число зарубежных туристов необходимо было увеличить до 10 миллионов человек. Уже в 1990 году эта задача была выполнена, количество путешествий в 1992 г. увеличилось до 11,79 млн. Японские туристы в основном предпочитали страны Тихоокеанского бассейна: среди них Республика Корея, Сингапур, США, Гонконг. Каждую из этих стран посещало около миллиона туристов в год. На сегодня 2/3 туристов – выходцы из азиатских стран. А Южная Корея и Тайвань уже давно опережают США.

Сфера туризма в Южной Корее была менее развита, однако в 1989 году отметился стремительный рост и развитие данной отрасли. Число выезжающих за рубеж корейцев выросло до 67%.

Проходившие в Сеуле Олимпийские игры 1988 года также способствовали росту числа туристов. Сегодня основным партнером Южной Кореи по обмену туристами является Япония. Согласно данным Управления по туризму Японии в 2010 году число посетивших страну туристов отметило рекордные показатели: около 30% иностранных гостей приехали в Японию из Республики Корея. Количество корейцев, посетивших Японию, возросло на 54%, составив 2,4 млн. человек. Китай по активности занял второе место [16].

Таким образом, тесное сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах, а также интенсивный культурный обмен и наличие исторически сформировавшихся и по сей день существующих экономических, торговых связей следует рассмотреть как обуславливающие факторы в дальнейшем развитии и укреплении отношений двух стран также в политической сфере.

* *
*

[1] *Гладких Т.* “Хабаровск - Ниигата: вместе в XXI век. Хабаровск: Приамурские ведомости”, 2005

[2] *Дэннис МакНамара*, «The Colonial Origins of Korean Enterprise: 1910–1945», Cambridge University Press (April 27, 1990)

[3] Информационный портал Японии на русском языке «Info-Japan»: www.info-japan.ru

[4] *Курбанов С. О.* «История Кореи: с древности до начала XXI в.», издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009

[5] *Лебедева М. М.* «Мировая политика: учебник для вузов»- М.: Аспект Пресс, 2004

[6] *Мартынова Е.С.* Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". – 2013. – № 1. – С.63-73.

[7] «Япония в Азии: параметры сотрудничества», рук. проекта Э.В.Молодякова, М.: 2013

[8] 102 countries, regions offer aid, relief teams to Japan quake,

Kyodo News, www.web.archive.org

[9] Ministry of Foreign Affairs of Japan, www.mofa.go

[10] Near the east coast of Honshu, JAPAN 2011 March 11, United States Geological Survey (USGS), www.earthquake.usgs.gov

[11] South Korea adds over 100 quake-tsunami rescue personnel for Japan, www.telegraph.co.uk

[12] South Korea Steps Up Aid Effort to Japan After Disasters, www.voanews.com

[13] South Korea to send rescue team to Japan after earthquake, www.theguardian.com

[14] The international disaster database, www.emdat.be

[15] UNESCO Report of Workshop "Earthquake Risk Reduction in the Northeast Asia Region", www.unesco.org

[16] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с..

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ГЕОСТРАТЕГИИ КНР

Мещеряков Ф.А.

В древности и Средневековье Великий шелковый путь представлял собой крупнейший транспортный узел, соединявший Восточную Азию со Средиземноморьем. Караваны с шелком, драгоценностями, кожей, шерстью и прочими товарами шли из Китая и Центральной Азии в страны Европы. Более того Шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и

Мещеряков Фёдор Анатольевич – студент 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к. и. н., доцент Т. И.Понька

культурных связей, являлся проводником распространения технологий и инноваций, в том числе в искусстве, религии, технологии [8]. В XX веке начали возникать идеи о возрождении шелкового пути. Так, в 1960-х годах СССР в виде Транссибирской магистрали попытался восстановить те связи между Азией и Европой, которые существовали прежде. Однако, в том числе из-за распада Советского Союза, в полной мере раскрыть потенциал Транссиба не удалось. США и страны Европы также предприняли попытку создания альтернативного Шелкового пути, учредив 8 сентября 1998 года в г. Баку межправительственную комиссию под названием ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа - Кавказ - Азия), которая к слову не предполагает участие в ней России, что исключает возможность стать всеобъемлющей организацией мирового масштаба [9]. И вот уже в 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Университете имени Н. Назарбаева, заявляет об идее воссоздать Великий шелковый путь древности: «В последние более чем 20 лет по мере динамичного развития отношений между Китаем и странами Евразии древний Великий шелковый путь стал все больше проявлять новую жизнеспособность и по-новому поднимать взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и странами Евразии на все новую историческую высоту» [6. С. 388]. Говоря о предпосылках создания обновленной версии Шелкового пути, стоит заметить, что Китай начал зондировать почву задолго до официального заявления Си Цзиньпина. Укрепив энергетическое и экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии, а также став крупнейшим импортером России, которая представляется важным актором будущего Шелкового пути, как в транспортной сфере, так и в торговой, Китайская Народная Республика во всеоружии подошла к созданию задуманного проекта. Именно готовность быть основателем и главным спонсором новой системы отношений в Азии делает КНР лидирующим государством в регионе.

Что же подразумевает под собой так называемый Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП)? Российские аналитики расходятся во мнении относительно перспектив данного проекта. Некоторые считают его слишком «сырым», не

имеющим конкретных целей и задач. Более того, география ЭПШП пока также четко не сформулирована. Чрезвычайный и Полномочный посол Виталий Воробьев писал: «Реальное восприятие и принятие этого проекта, тем паче участие в нем, требует понимания его существа и целей. Говоря математическим языком, пока мы имеем только условие задачи. Соответствующих аргументов и разъяснений, в том числе в России, будут ждать прежде всего от китайской стороны. Чем быстрее она соберется с ними, чем меньше будет недосказанностей, тем уже окажется простор для праздных рассуждений, спекуляций и домыслов. Так или иначе, но речь идет о серьезной инициативе великой державы, которая должна быть озабочена благоприятным восприятием и поддержкой поступающих от нее внешнеполитических сигналов» [2]. Некоторые, напротив, позитивно восприняли данный проект: «Особую значимость имеет аспект активизации международных отношений. Китай в рамках концепции ЭПШП стремится к развитию дружественных, взаимовыгодных связей, поиск взаимопонимания между сообществами. В результате решения этих задач в регионе должна улучшиться бизнес-среда, сформироваться практика свободного перемещения и распределения капиталов, удалённые внутриконтинентальные регионы получают новые возможности для развития, регион станет более открыт внешнему миру и станет полноценной частью глобальной экономики» [4]. Если обращаться к фактам, то такая платформа как ЭПШП позволяет наращивать сотрудничество России и Китая в различных сферах. Сотрудник департамента внешнеэкономических связей МИД КНР Цзинь Шэн отметил: "Россия - неотъемлемый участник стратегии Экономического пояса Шелкового пути, в которую можно интегрировать многие китайско-российские проекты, в частности, программу совместного развития приграничных регионов двух стран". Предполагается также создание совершенно новых российско-китайских проектов. Так, в марте северная провинция Шэньси заявила о намерении создать в рамках Экономического пояса Шелкового пути зону свободной торговли, ориентированную на Россию [5].

Касаемо других государств, чье участие предполагается в данном проекте, то разработанная Китаем стратегия сразу же вызвала поддержку в странах СНГ. В декабре 2014 года Министерство экономики Республики Беларусь совместно с Министерством коммерции КНР подписали Протокол о сотрудничестве в области совместного строительства экономического пояса Шелкового пути. В июне 2015 года аналогичное соглашение было достигнуто с Узбекистаном. С воодушевлением идею возрождения Великого шелкового пути восприняли и в Турции, географическое положение которой испокон веков предполагает под собой роль обязательного посредника в торгово-экономических отношениях между Западом и Востоком. Какие же преференции получит Китай от создания такого масштабного проекта?

КНР с приходом к власти Си Цзиньпина постепенно меняет вектор своей международной деятельности. Если раньше упор делался на внутреннее экономическое развитие, то теперь Китай будет формировать экономику всего региона. Завет Дэн Сяопина «скрывать свои возможности и держаться в тени», похоже, уходит в прошлое, и государство готово открыто заявлять о воплощении «китайской мечты» и переходу «от большого государства к сильному» [3]. С другой стороны, Китай никогда не позволит заявить о себе как о сверхдержаве во всеуслышание. В той форме, в какой видят этот проект в китайском истеблишменте, Экономический пояс Шелкового пути представляет собой некую общую концепцию взаимоотношений с иностранными партнерами, в ходе которой будут создаваться все новые интеграционные проекты, позволяющие всем странам равноправно влиять на торгово-экономические отношения друг с другом. Иными словами, Китай взывает к диалогу Запада и Востока в равных экономических рамках, предлагая свои инвестиции и промышленный потенциал [1].

Воплощая идею создания Экономического пояса Шелкового пути, Китай, в первую очередь, укрепляет собственную безопасность. Вместе с расширением стратегического пространства, государство уже не позволит создавать вокруг себя окружение, направленное на сдерживание его амбиций. Создается

круг партнеров, завязанных на сотрудничестве с КНР. Более того, возможная блокада морских коммуникаций в Малаккском проливе уже не будет для Китая фатальной. Однако стоит взглянуть на эту проблему и с другой стороны. Отношения между государствами, пролегающими вдоль Шелкового пути, далеки от идеальных. Более того, в регионе присутствует Афганистан, с его пограничными конфликтами, наркотрафиком и экстремистами. Как КНР будет решать эти проблемы, еще только предстоит увидеть.

Помимо безопасности, правительство КНР планирует развитие 7 отраслей: транспортной, энергетической, информационной, торговой, научно-технической, туристической и аграрной. Чтобы понимать серьезность намерений китайского руководства, следует отметить, что развитие Экономического пояса Шелкового пути включено в разрабатываемый план 13-й пятилетки (2016-2020 гг.). Проект также включен в «План социально-экономического развития на 2015 год» и «Доклад о работе правительства». Экономическим подспорьем для данного проекта должен стать создаваемый в настоящее время Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 50 млрд долларов и общим объемом средств в 100 млрд, а также Фонд Шелкового пути объемом 40 млрд долларов, финансируемый из китайских средств [7].

Еще одним немаловажным пунктом в создании ЭПШП для КНР является развитие регионов. Сильно развитые Юг и Восток не идут ни в какое сравнение с Севером и Западом, где то и дело вспыхивают очаги напряжения. Экономическая интеграция, предполагаемая в ходе развития нового шелкового пути, делает северо-западные районы Китая ключевыми транспортными узлами, которым необходима соответствующая инфраструктура. Начинается активное строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей, логистических центров, автодорог и т. д. Кроме развития транспортной системы этих районах также предполагается основать экономические центры. Так, Синьцзян-Уйгурский автономный район предложил построить на своей территории зону свободной торговли, ориентированную на государства Центральной Азии. В Нинся-Хуэйском автономном

районе подготовлен проект строительства передовой китайско-арабской зоны свободной торговли совместно с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Такие преобразования не только способствуют развитию регионов, но и повышают значимость местных руководителей в государственном аппарате.

Огромное внимание в развитии экономического пояса уделяется усовершенствованию транспортной инфраструктуры, в первую очередь, на границах. Огромные средства вкладываются в формирование транзитно-транспортной системы, обещающей соединить КНР с Центральной Азией, Африкой и Европой.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что КНР открыто заявляет, что не стремится к гегемонии в регионе посредством создания ЭПШП, а, напротив, настаивает на открытом диалоге между государствами по вопросам, касающимся развития. В принятом в конце марта 2015 года Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР документе «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» говорится об открытости Китая для работы со всеми сторонниками инициативы. На специальном заседании Центральной руководящей группы КНР по финансово-экономическим вопросам в ноябре 2014 г. глава государства Си Цзиньпин пообещал оказать содействие странам, входящим в зоны сотрудничества, в строительстве объектов инфраструктуры, включая транспортную сеть и объекты электроснабжения [10,11]. Однако не стоит забывать, что китайцы – это сугубо прагматичная нация, которая действует исключительно в собственных интересах. Ни одна инициатива, исходящая от Китая, не идет в разрез с интересами своего собственного государства. Искусность же китайских дипломатов и политтехнологов состоит в том, что, создавая себе благоприятные условия, а именно возможность инвестировать большинство проектов в регионе, КНР предоставляет и другим государствам шанс наращивать свой экономический потенциал. Китай позволяет сотрудничать с собой, но только те государства,

которые будут делать это также прагматично и выверенно, смогут получить выгоду от такого сотрудничества.

* *
*

- [1] *Ремыга В. А., Падалко В. И., Кудрявцев П. А.* Китай завязывает шелковый пояс – <http://geo-politica.info/kitay-zavyazyvaet-shyolkovuyu-royas.html>.
- [2] *Воробьев В. Я.* «Россия в глобальной политике». – № 3, май/июнь 2014. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776>.
- [3] *Игорь Денисов.* «Путешествие на запад». – №1, январь/февраль 2015. <http://www.globalaffairs.ru/number/Puteshestvie-na-zapad-17315>.; Пономаренко Л.В., Понька Т.И. К вопросу о китайско-индийских отношениях конца 20 – начала 21 веков. // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.; Часть 15; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 65 – 69.
- [4] *Роберт Слонов.* «Экономический пояс Шелковый путь: заполняемая пустота». – 24 марта 2014. – <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/ekonomicheskij-royas-shelkovuyu-put-zapolnyaemaya-pustota>.
- [5] "Российская газета" - Спецвыпуск "Дыхание Китая" №6635 (64). – <http://www.rg.ru/2015/03/27/plan.html>.
- [6] *Си Цзиньпин.* «О государственном управлении». – Пекин, 2014.
- [7] http://www.aiib.org/html/aboutus/Basic_Documents/.
- [8] BBC Radio 4 - In Our Time, The Silk Road.
- [9] Стратегия МПК ТРАСЕКА. Сайт «ТРАСЕКА». <http://www.traseca-org.org/ru/traseka/osnovnye-dokumenty>.
- [10] *Понька Т.И.* Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.) // Вестник РУДН. Серия «История России». № 2. С.54-65.

[11] *Cheng Guo, Chen Lu. Eurasian Union on the Viewpoint of China: Geopolitical Perspective // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. – № 1. – С.135-141.*

УГРОЗЫ И РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Моисеенко А. О. *

Растущий внутренний спрос на энергоресурсы и нехватка углеводородного сырья в Китае вынуждает руководство данной страны уделять особое внимание выработке энергетической политики для обеспечения собственной энергетической безопасности. КНР, придерживаясь принципа диверсификации, стремится расширять свое геополитическое влияние, развивать альтернативные виды энергии, находить источники нефти и газа за рубежом и участвовать в их разработке.

В связи с этим в последнее время особое внимание стало уделяться Центральноазиатскому региону, который является для Китая стратегическим тылом по энергетике, безопасности, противодействию Западу, созданию новых рынков сбыта и источником сырья, транзитным каналом. Руководство КНР активно поддерживает китайские компании, инвестирующие в экономики стран ЦА, которым в свою очередь необходимы источники финансирования для освоения своих нефтегазовых ресурсов и рынки сбыта. Но насколько безопасно китайские компании могут делать эти инвестиции, существует ли угроза того, что иностранные капиталовложения окажутся деньгами,

***Моисеенко Алексей Олегович** – студент 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к. и. н., доцент Т. И.Понька

выброшенными на ветер? В данной статье представлена попытка разобраться в этих вопросах.

Для начала, попытаемся выделить общие угрозы и риски в государствах ЦАР:

1. После распада СССР в процессе строительства госинститутов национальных государств появились четкие элементы, характерные для восточных деспотий прошлых веков.

2. Слабые демократические начала, существование клановых принципов в формировании органов госуправления и соответствующий подход к решению социально-экономических проблем.

3. Противоборство западной и восточной культуры, Процессы модернизации не имеют внутренних корней и источников саморазвития и поэтому, вступают в конфликт с традициями азиатского общества.

4. Мировой экономический кризис обострил изъяны национальных экономик, привел к ограничению экономического роста. Сырьевая экономика не обеспечивает занятости населения, что приводит к мировой миграции.

5. Большую долю в национальных экономиках имеет криминальный бизнес, наркотрафик и теневая экономика.

6. Существует опасность внедрения извне «оранжевых революций» или повторения «арабской весны».

Теперь можно рассмотреть особый вид внутренних угроз и рисков безопасности.

Казахстан

Республика Казахстан является экономическим лидером среди стран ЦА. Многие эксперты сходятся во мнении, что благодаря президенту Назарбаеву, Казахстан добился успехов в сфере экономики, государственного регулирования и внешней политике. Существует высокая степень доверия казахского народа своему президенту, поэтому вероятность революционных процессов здесь очень низка [17]. Но с другой стороны,

существуют мнения, что сложившаяся стабильность в Казахстане очень уязвима.

Во-первых, вся полнота власти в стране сосредоточена в руках действующего президента, который и есть гарант стабильности, здесь сложилась однополюсная политическая система. Проблема заключается в том, что на сегодняшний день в Казахстане не разработан реальный механизм преемственности власти, т.е. ее невозможно передать безболезненно. Этот вопрос становится еще более острым, если учитывать возраст Назарбаева. По этой причине в этом году здесь будут вновь проводиться внеочередные выборы президента на новый пятилетний срок, что позволит немного отсрочить надвигающийся кризис власти [9].

Во-вторых, мировой финансовый кризис негативно повлиял на банковский сектор Казахстана. Произошло ухудшение показателей экономической эффективности, ликвидности и кредитоспособности банков. К настоящему времени коренных изменений в данной ситуации не произошло.

В-третьих, если говорить об уровне демократических свобод, то одним из факторов его развития является независимость СМИ. На февраль 2015 г. Казахстан занимает 160-е место из 180 [19].

В-четвертых, такое достоинство Казахстана как обширные территории, является одновременно и его недостатком. Большая территория и маленькое население не позволяет осуществлять надлежащую охрану внешних рубежей. Результатом этого становится контрабанда, нелегальная миграция и др.

В-пятых, в Казахстане существует определенная социальная напряженность, причиной которой является низкая заработная плата у населения, рост цен, безработица и др. В 2011 г. это стало следствием протестного движения в Мангистауской области, где массовая забастовка нефтяников превратилась в беспорядки, унесшие жизни 15 человек [2]. В 2014 г. журнал The Economist отнес Казахстан к группе стран с высокими рисками возникновения социальных волнений [14].

Таким образом, видно, что существующая стабильность в Казахстане уязвима.

Узбекистан

Ситуация в Узбекистане находится под жёстким контролем государства, оппозиция не представляет как-либо серьезной силы и в основном действует в эмиграции, поэтому вероятность «цветной революции» в стране без внешнего вмешательства очень низка. Жесткое подавление восстания в Адинижане в 2005 г., а также события 2010 г. в соседнем Кыргызстане отбили желание у народа к радикальным переменам. Однако в Узбекистане существует ряд дестабилизирующих факторов

Во-первых, жесткая авторитарность правящего режима, скрытая борьба околоставных группировок сопровождается высоким уровнем коррупции и низким уровнем системы управления, существует практически неприкрытая система торговли госдолжностями и «раздутость» чиновничьего аппарата; самостоятельность ветвей власти фактически упразднена [6].

Во-вторых, в стране отсутствует ряд демократических свобод: полный запрет манифестаций, демонстраций, митингов, восстановление цензуры. Имеются сведения о новых тюрьмах для оппозиционеров и верующих [13].

В-третьих, существуют проблемы в сельском хозяйстве, которые в первую очередь связаны с принудительным трудом жителей сельских районов в ручном сборе хлопка на государственных землях. В марте 2015 г. из страны был выдворен международный эксперт по трудовому праву, нанятый Всемирным Банком с целью проверки соблюдения правительством Узбекистана трудовой конвенции. Ранее ВБ выдал кредит правительству страны на развитие сельского хозяйства при условии соблюдения международной трудовой конвенции [16].

В-четвертых, в результате экономического кризиса в Узбекистане обанкротились крупнейшие производственные предприятия: Ташкентский авиационный завод им. Чкалова, Бухарский текстильный комбинат и др., что привело к росту безработицы.

В-пятых, Узбекистан с конца 2011 года находился в энергетическом кризисе. Это было связано с тем, что с 2009 г. по 2012 г. Узбекистан приостановил членство в Объединенной энергосистеме Центральной Азии. Решение, которое носило больше политический характер, практически разрушило объект

электроэнергетики республики, спровоцировало бесконечные сбои в сети, беспрецедентные расходы на содержание и обслуживание национальной энергосистемы. Снизило ее надежность и экономическую эффективность [15].

В-шестых, государство не может создать необходимое количество рабочих мест для растущего населения (2013 г. более 30 млн человек [1]), в результате наблюдается большой поток трудовых мигрантов из этой страны в Казахстан и Россию.

Но самой важной проблемой для иностранных инвесторов, на мой взгляд, является «государственное рейдерство». В Узбекистане часто под различными предлогами, национализируются активы зарубежных компаний. Такая ситуация подрывает доверие у зарубежных инвесторов и ухудшает инвестиционный климат.

Киргизия

За последние 10 лет в республике прошли две революции, в 2005 г. свергнувшая президента Аскара Акаева, а в 2010 г., пришедшего ему на смену Бакиева. Среди проблем Киргизии можно выделить следующие:

В стране существует острый политический кризис. Смена типичного для стран Центральной Азии авторитарного управления на коллективное привела к разделению региона и потере управляемости в нем. Киргизия живет в постоянном противостоянии кланов севера и юга стран. Здесь высока вероятность революционных процессов. Китайских инвесторов беспокоят назначенные на осень парламентские выборы в Кыргызстане, а также вступление Кыргызстана в ЕАЭС. «Некоторые китайские компании – неэтичные компании – возможно, пытаются найти политическую «крышу» [для инвест-проекта] в лице определенного чиновника. Но в этой системе [в Кыргызстане] «крыша» не гарантирована» [12].

Экономическая модель Киргизии, основанная на реэкспорте китайских товаров в Таможенный союз, практически исчерпала себя. Так как китайские предприниматели в последнее время переориентировались на Казахстан, объемы транзита товаров через Киргизию резко упали.

Немалую угрозу представляет и «северный маршрут», наркотрафик проходящий из Афганистана через Центральную Азию в Россию и страны Европы [7]. Имеются данные, говорящие о связи высокопоставленных чиновников и партийных деятелей Киргизии с игорным и наркотическим бизнесом [3].

К 2015 г. внешний долг Киргизии превысил 3,4 млрд долл., что является половиной ВВП страны. Киргизия переживает значительный дефицит государственного бюджета, застой в экономике, и в данной ситуации китайские инвестиции становятся «палкой о двух концах». С одной стороны, деньги правительству республики нужны, но, с другой стороны, большие объемы вложений оказывают значительное влияние на политический и экономический суверенитет Киргизии. Согласно статистике, польза от прямых инвестиций КНР сводится на нет из-за растущего госдолга. На конец 2014 г. общий объем китайских кредитов Кыргызстану перевалил за отметку в 1 млрд долл., т.е. почти 1/3 государственного долга страны [12].

Причиной снижения инвестиционной активности также служит высокий уровень политической нестабильности и экономических рисков Кыргызстана. Процессы, проходящие над различными объектами предпринимательства, крупного бизнеса и банковского сектора, как минимум свидетельствуют о нарушении по двум таким важным критериям, как возвратность и сохранность средств.

Промышленность Кыргызстана находится в стагнации, падают показатели в строительстве, торговле, туристической индустрии (на 7-22% за 2014 г.) Существует избыток производства электроэнергии.

Киргизия находится в тяжелой социально-экономической ситуации. Так как большая часть населения занята в сфере торгово-посреднических и сервисно-бытовых услуг. Данная деятельность зачастую осуществляется через «серые» схемы и не приносит дохода в бюджет страны. Согласно неофициальной статистике, реальный уровень дохода населения в 2014 г. упал примерно на треть.

В 2014 г. из-за управленческих недостатков была провалена программа помощи сельхозпроизводителям. Ситуацию усугубляет рост цен на продовольствие и массовый падеж скота.

Хотя численность населения Киргизии всего 5,5 млн человек, зато здесь проживает более 80 национальностей. После трагических событий 2010 г. в Оше и Джалал-Абаде наблюдается подъем националистических настроений. В настоящее время напряженная межэтническая обстановка сохраняется.

Таджикистан

Таджикистан является беднейшей страной из бывших советских республик. В настоящее время ситуацию в стране можно оценить, как нестабильную. Действующая система политической власти в Таджикистане основывается на мирном соглашении между нынешним руководством во главе с Э. Рахмоном и Объединенной таджикской оппозицией, достигнутом в 1997 г. после пятилетней кровопролитной гражданской войны.

Политическая ситуация в Таджикистане на фоне проблем в экономике и социальной сфере остается чрезвычайно сложной. В стране последовательно ведется политика полной монополизации власти и экономических активов. Внутри правящие элиты существует сильная напряженность. Только благодаря тому, что пока в стране не существует сильного лидера или радикальной надежной организации, в Таджикистане сохраняется стабильность. Российский специалист по проблемам ислама А. В. Малашенко считает, что в этой стране существует самая высокая вероятность революции в регионе [10].

Помимо алюминиевого завода и объектов ГЭС, промышленность республики простаивает, а аграрный сектор – малопродуктивен. В условиях разрушенной социальной сферы и бедственного положения населения Таджикистан выживает за счет трудовой миграции в Россию. Так, например, их ежегодные переводы в среднем составляют около 2,5 млрд долл. Тем временем в самом Таджикистане наблюдается крайне высокий уровень безработицы и бедность большей части населения.

Осуществляется свободный транзит наркотиков через таджикско-афганскую границу. Конфликтная ситуация в Афганистане оказывает большое влияние на Таджикистан. На

фоне деятельности вооруженной оппозиции в республике, сюда также поступает оружие, наркотики, беженцы из соседнего Афганистана, тем самым усугубляя ситуацию. В отдельных районах Таджикистана возникают вооруженные конфликты, имеют место террористические акции.

Внутренняя таджикская проблема заключается в раздробленности населения на клановые этнические подгруппы и межклановые противоречия.

В последнее время наблюдается тенденция роста симпатий населения к оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана. Сторонники ПИВТ занимаются активной пропагандистской работой, проводят целенаправленные кампании по благотворительной деятельности, оказывают материальную помощь беднейшим семьям, жителям населенных пунктов, пострадавших от стихийных бедствий, в какой-то степени разыгрывая карту недовольства нынешним таджикским руководством.

Туркменистан

Туркмения остается одной из самых закрытых стран мира, здесь отсутствуют альтернативные политические партии, свобода СМИ и прочее. Неудивительно, что вероятность революционных процессов в Туркмении практически нулевая [10].

Туркменистан находится на последнем месте по индексу свободы прессы на 2015 г. [20] СМИ находятся в абсолютной монополии государства, поэтому основная задача, которая им отводится, заключается лишь в идеологическом обслуживании правящего режима.

Имеется факты, подтверждающие, что в республике проводится политика, направленная на ликвидацию всех нетуркменских диаспор в государстве, возможны межплеменные конфликты на фоне политики «племенного национализма». По оценкам некоторых экспертов, это может послужить толчком к социальному взрыву [10].

Среди факторов риска для иностранных инвестиций можно также выделить развитую коррупцию, плохую систему образования, злоупотребление правительства доходами от нефти и газа и нежелание Ашхабада проводить рыночные реформы. В

стране сохраняется высокий уровень безработицы (около 60%), а почти треть населения живет за чертой бедности [8].

Все преференции иностранным партнерам базируются на шатком фундаменте коррупции и личных связей, «устойчивость преференций зависит от отношений Бердымухамедова с внешними партнерами. Будут проблемы в отношениях с КНР, и особое положение китайцев пошатнется. Риск пересмотра преференций есть» [18].

По мнению Ашхабада, к 2015 г. в Туркмении создан «благоприятный инвестиционный климат при низких инвестиционных рисках» [11].

Таким образом, ни одна из стран Центральной Азии не может продемонстрировать стопроцентную внутригосударственную и региональную стабильность, в каждом из государств существуют определенные дестабилизирующие факторы, разница лишь в их интенсивности. В данном регионе представлены и относительно безопасные для иностранных инвестиций государства, например, Казахстан, и государства, внутренняя ситуация в которых может быть осложнена и легко подвергнуться дестабилизации, причем иностранный капитал при этом останется незастрахованным, например, в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане. Региональные споры, территориальные противоречия между центрально-азиатскими странами, влияние внешних акторов – все это может осложнить реализацию инвестиционных проектов Для Китая, являющегося крупнейшим инвестором в ЦАР и строящего «большие планы» в отношении этого региона, данный аспект не может не учитываться [21, 22].

* *
*

[1] Всемирный Банк.
<http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>.

[2] День независимости отметили расстрелом // Газета.ру
<http://www.gazeta.ru/social/2011/12/16/3930914.shtml>.

[3] До 70% героина в Россию идет через Киргизию, в которой происходит сращивание власти с наркомафией // 24СМИ

- <http://24smi.org/news/1515-do-70-geroina-v-rossiu-idet-ch.html>;
- Понька Т.И. Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. XX – начало XXI вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С.43-51.
- [4] Инвестиционный потенциал Туркменистана: анализ политических рисков. Международный институт политической экспертизы
http://www.stratagama.org/netcat_files/File/Last_Rus_sm.pdf.
- [5] *Комиссина И.* Северный маршрут смерти // Национальная оборона
<http://www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0114/12269923/detail.shtml>
- [6] *Кочнев С.* Узбекистан: не радуют ни хлопок // Новая неделя
<http://chelny-week.ru/2012/08/uzbekistan-ne-raduyut-ni-zoloto-ni-xlopk/>.
- [7] *Лизан Иван.* «Сбить на взлете»: к чему стоит готовиться Киргизии, вступив в Евразийский союз // Однако
<http://www.odnako.org/blogs/sbit-na-vzlyote-k-chemu-stoit-gotovitsya-kirgizii-vstupiv-v-evraziyskiy-soyuz/>.
- [8] *Нестеров С.* Зачистка в Туркмении: Обладателей российских паспортов заставляют менять гражданство// Regnum
<http://www.regnum.ru/news/polit/1560740.html>
- [9] *Пак М.* Назначение Масимова сформирует политическую ситуацию нового типа в Казахстане // REGNUM
<http://www.regnum.ru/news/polit/1574420.html>.
- [10] *Панфилова Виктория.* Революционный кафтан для Центральной Азии // Независимая газета
http://www.ng.ru/cis/2011-05-13/1_asia.html.
- [11] Пресс-релиз посольства Туркменистана.
http://www.avesta.tj/press_relises/30376-press-reviz-posolstva-turkmenistana.html.
- [12] *Риклтон К.* Китайские инвесторы уходят из Кыргызстана в Таджикистан? // Eurasianet. 21.01.2015
<http://russian.eurasianet.org/node/61671>.
- [13] *Салих Мухаммад, Рай Даджала*
<http://muhammadsalih.com/%D1%80%D0%B0%D0%B9->

%D0%B4%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%B0/

- [14] *Тайкина Л.* В Казахстане высоки риски социальных взрывов в 2014 году // Радиоточка <http://radiotochka.kz/1570-.html>.
- [15] *Томберг И.* Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы // РСМД http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=324#top.
- [16] Узбекистан выдворил эксперта ВБ, исследовавшего принудительный труд // Радио Азаттык http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/20150326/4795/4795.html?id=26921701.
- [17] *Уралов С.* Где возможны «цветные революции» в 2015 году // Однако. Евразия <http://www.odigitria.by/2015/03/05/gde-vozmozhny-cvetnye-revoljucii-v-2015-godu/>.
- [18] ЦРУ США: Общие перспективы ближайшего будущего Туркмении выглядят удручающими // Regnum <http://www.regnum.ru/news/polit/1528037.html>.
- [19] Worldwide Press Freedom Index <http://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index/info>.
- [20] *Сейткасимов Г.* Банковская система Казахстана и ее проблемы. // Посткризисные ориентиры социально-экономического и инновационного развития Казахстана. 2010 <http://articlekz.com/article/4883>.
- [21] *Рахимов К.К.* Инфраструктурные проекции экономики в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Международные отношения". – 2014. – № 4. – С.137-147.
- [22] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

ЯПОНСКАЯ ДИАСПОРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Пономаренко А. С.

Дальний Восток для России всегда был тем особенным регионом, где политика нашего государства соприкасается с политикой соседних стран. С самого начала освоения данной территории сюда стали переезжать иммигранты не только из европейских стран, но и из близлежащих, таких как: Китай, Корея и Япония.

В дореволюционной России юг Дальнего Востока, а в особенности город Владивосток, выполнял важные стратегические функции: торгово-коммерческий канал, база военно-морского флота и географического пространства, где сходились иммиграционные потоки из России, Китая, Кореи и Японии. Перед правительством России того времени стояла первоочередная и наиболее важная задача – заселить данный регион, так как он представлял собой важную экономическую, политическую и военную часть российской территории. Поэтому с 70-х гг. XIX в. происходило интенсивное строительство городов и сел, дорог и портов, начиналось развитие промышленности и сельского хозяйства, ускорялось развитие торговли. Стоит отметить, что данные сферы требовали для своего развития рабочую силу, которая на тот момент находилась в недостатке. Большую роль в решении данной проблемы сыграло привлечение трудовых ресурсов из-за границы. Так, наряду с россиянами и украинцами,

Пономаренко Анастасия Сергеевна – студентка 2 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к. и. н, доцент Т. И.Понька

на Дальний Восток устремилось большое количество китайцев, корейцев и японцев.

До 1860-1870 годов Владивосток был малознакомым городом для японцев: простые граждане не посещали его, но японские чиновники вместе с делегациями часто приезжали сюда, чтобы исследовать новые возможности торговли с Россией. Таким образом, Япония стала вначале проявлять интерес к данному региону только из-за потенциальных экономических сношений с Россией.

Японская диаспора значительно отличалась от прочих иностранных общин. Она прошла несколько этапов формирования, все периоды были тесно связаны как с внешними, так и с внутренними событиями русской истории. Первым событием, которое изменило положение японцев на Дальнем Востоке, стала Русско-японская война. Затем Октябрьская революция 1917 года и иностранная интервенция составили второй этап формирования японской диаспоры.

Первые японские переселенцы стали появляться уже в конце 60-х годов XIX века [1]. Во Владивосток был официально отправлен японский чиновник Сэваки Хисато для составления отчета о проживавших там японцах. Однако количество первых японцев на Дальнем Востоке было невелико, по причине того, что в Японии еще не случилась революция Мэйдзи, после которой им можно было официально покинуть свою страну [2]. Первыми приезжими были мужчины, в основном без семей, они за совсем небольшую плату нанимались на российские суда, в итоге многие из них решили окончательно переселиться на данную территорию. Таким образом, 60-ые года XIX в. считаются временем, когда начала формироваться японская диаспора на Дальнем Востоке России [13].

Важным источником дохода для японских иммигрантов была рыбная ловля, так как контроль за этой сферой доходов со стороны российского государства был незначительным. Уже освоившиеся на этой территории русские промышленники с охотой принимали японцев к себе на работу; японские иммигранты были

предпочтительней китайских: они были более ловкие, честные, дисциплинированные и аккуратные [3].

В начале XX века пребывание японцев на Дальнем Востоке становится более постоянным. Японцы, наряду с русским населением, начинают активно внедряться в экономическую жизнь данного региона. Прежде всего, они достигают значительных успехов в сфере обслуживания; создавалось большое количество японских прачечных и мастерских, японцы работали плотниками и разнорабочими. После сферы обслуживания японцы активно занимались торговлей: стали появляться первые японские магазины и довольно крупные торговые компании. Начало XX века характеризуется еще тем, что на Дальний Восток России хлынуло больше японцев, чем в предыдущие года. Главным образом, это было связано с тем, что были открыты морские сообщения из Кобэ во Владивосток (1889), Ниигаты (1896), Цуруги (1902). К тому же, с открытием Транссибирской магистрали в 1903 году Владивосток превратился в промежуточную остановку для тех, кто направлялся в другие города России. Из-за значительных успехов в экономической сфере японцы оставались на Дальнем Востоке на более длительные сроки. Теперь японцы приезжали целыми семьями, обосновываясь в новом регионе. Для того, чтобы оказывать своим соотечественникам поддержку, была открыта буддийская молельня, которая со временем стала центром культурной и общественной жизни японской диаспоры [7]. Для образования детей была открыта специальная японская школа при молельне, средства на содержание которой выделялись родителями учеников.

После победы Японии в Русско-японской войне (1904-1905 гг.) интерес японцев к Дальнему Востоку еще больше усилился. Во Владивостоке не было специальных японских поселений, они жили вперемешку с местным населением, реже рядом с другими азиатскими иммигрантами. В 1905 г. в Японии был издан указ № 41 «Закон об ассоциациях японских подданных, проживающих за границей», который соответствовал желанию японцев иметь свой

орган самоуправления [5]. По данному закону, ассоциации японских резидентов находились в ведении министра иностранных дел, который выносил решения об их учреждении или ликвидации. В Приамурском крае и Восточной Сибири находилось 12 японских обществ, которые формировались в тех местах, где обосновывались японцы, самым крупным из таких объединений было «Общество японцев, проживающих во Владивостоке» («Урадзио кёрюминкай»). В 1892 году японцы, которые раньше объединялись в зависимости от сферы деятельности, теперь были сгруппированы в одно под общим названием «Домэйкай» («Общество корпораций»). Но вскоре и оно было преобразовано, с 1895 г. оно стало носить название «Дохокай» («Общество земляков»), а с 1902 г. - «Урадзио кёрюминкай», все японцы были обязаны иметь членство в нем [6]. В уставе землячества было закреплено, что члены общества обязаны оказывать друг другу поддержку и взаимовыручку, в основном это касалось обустройства на новом месте, также отмечалось, что общество направлено главным образом на культурное развитие японцев и помощи в их экономическом развитии [4]. Стоит отметить: те, кто не входил в «Урадзио кёрюминкай», не считались согражданами и было запрещено оказывать им какое-либо содействие. Фактически, эти общества представляли собой некие государства в государстве. Хотя японцы и жили в основном по своим собственным законам, это не отменяло их обязанностей перед русскими законами. Так, уровень преступности среди японских переселенцев был изрядно ниже, чем среди других групп азиатских мигрантов. Благодаря этому обществу, японцы были сплочены, они получали более выгодные заработки, чем у русских предпринимателей. Однако сами русские власти относились к нему с настороженностью, с одной стороны, японцы были организованы и подчинялись не только русским законам, с другой стороны, данное общество вызывало настороженность, так как его считали государством в государстве, органом, которое могло вести шпионаж [11]. Проводя сравнение между японской и другими

азиатскими диаспорами, прослеживается различие в социальном составе: число японских женщин всегда соответствовало числу мужчин, лишь изредка было ниже. Японские женщины часто работали домработницами и нянями, их ценили на аккуратность, добросовестность и прилежность [8]. Однако, молодым девушкам, которые приезжали на Дальний Восток, из неблагополучных или бедных семей приходилось помогать своей семье. Неоднократно в публичные дома попадали и те девушки, которых обманули еще в Японии, и они уже не имели средств и шансов вернуться на родину. Таких девушек называли «караюки-сан», т. е. «поехавшие за рубеж» [9]. Японская молельня стала единственным местом, где они могли найти хоть какую-то помощь и поддержку. При молельне было создано специальное объединение «Акэбонокай», которое помогало несчастным девушкам поддерживать хоть какую-то связь с Японией [10].

К маю 1922 г. обстановка для японцев на Дальнем Востоке стала осложняться. Из-за того, что японская военщина стала вмешиваться во внутренние дела России, произошел распад структуры связей японского и русского рынков. Направление японской политики по отношению к России было подвергнуто осуждению, особенно подвергался критике тот факт, что происходило уменьшение торговли с Российским государством. Таким образом, начиная с октября 1922 г. японцы стали массово покидать Дальний Восток России и возвращаться на родину.

* *
*

[1] *Моргун З.Ф.* Владивосток и японцы // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 2. С. 89.

[2] *Ветохина Ю. А.* Формирование японской диаспоры на Дальнем Востоке. Некоторые особенности. //Россия и АТР. 2006. № 3. С. 190 – 195.

[3] Верноподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского 1893, 1894, 1895 гг. СПб., 1895. С. 27.

- [4] *Спальвин Е. Г.* Официальные сведения о японских обществах в Приамурском крае, в частности во Владивостоке. Записка от 4 октября 1911 г. РГИА ДВ. Ф.226.. 0.1., д, 645.
- [5] *Спальвин Е. Г.* Указ. соч.
- [6] *Васкевич П.* Материалы к изучению быта японцев в Приамурском крае // Вестник финансов, промышленности и торговли. ЦГИА РФ, Ф. 3940. 1 д. 7. Л.264.
- [7] *Ветохина Ю.А.* Религиозная жизнь японской общины г. Владивостока (последняя четверть XIX — первая половина XX в.) // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 232—236.
- [8] Отчет Генерального японского консульства 1910 г. 6.1.6.88. Мэйдзи 43 г. Архив МИД Японии. С.29.
- [9] *Игауэ Нахо.* Взаимные образы русских и японцев по фольклорным материалам // Вестн. Евразии. 2004. № 1 (24). С. 106.
- [10] *Морун З. Ф.* Японская диаспора во Владивостоке. Владивосток, 1993. С. 152.
- [11] *Фудзимото Вакио.* Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии // Дальний Восток России и Японии: сб. науч. ст. Владивосток, 2004. С. 17.
- [12] *Понька Т.И.* Отечественная история. XX век. М., 2009.
- [13] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР В РАМКАХ ШОС

Рамич М. С.:

Участие Китайской Народной Республики (КНР) в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является прямым свидетельством заинтересованности Пекина в вопросах коллективного противодействия международному терроризму. За последние годы значительно увеличились расходы КНР на борьбу с террористическими организациями внутри страны. Например, расходы на политику «укрепления стабильности» в 2013 году составили 130 миллиардов долларов США [1], что превышает расходы на внутреннюю безопасность страны (33 миллиарда долларов США). В целом, расходы на внутреннюю безопасность и затраты на проведение политики «укрепления стабильности» составляют немногим меньше оборонного бюджета КНР (216 миллиардов долларов США) [2]. В рамках ШОС все страны-члены имеют возможность обмена опытом в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму, поэтому для Китая крайне необходимо сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии (ЦА). По словам Ван Мина, официального представителя КНР при ООН, контртеррористические операции, проводимые КНР, являются важной составляющей международной борьбы с терроризмом.

Таким образом, в условиях повышенной террористической активности в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии, для всего мира на первое место выходят задачи по обеспечению национальной безопасности. Китайская Народная Республика интересна для нас в первую очередь тем, что в рамках ШОС она активно взаимодействует с Россией и бывшими советскими республиками, что положительно сказывается на внутренней

Рамич Мирзет Сафетович (Россия) – студент 2 го курса кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т. И.Понька

безопасности КНР и этих стран. Основные силы ШОС направлены на поддержание стабильности на Северном Кавказе, в Узбекистане, Киргизстане, Таджикистане и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР, где страны-члены ШОС противостоят исламским террористическим организациям [3].

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 году по инициативе стран-участниц «Шанхайской пятерки» для совместного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях: борьбе с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией [4]. Несмотря на то, что все страны-члены формально принимают равное участие в работе ШОС, мы можем выделить неформальных лидеров – Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику. Причиной того, что стало возможно такое сотрудничество, можно назвать общий взгляд российской и китайской стороны на проблемы терроризма и сепаратизма. В связи с тем, что внутри этих государств находятся очаги активности исламских террористических организаций (РФ – Чечня, КНР – СУАР) [5], для КНР принципиальным было то, что другие государства-члены в Хартии Шанхайской организации сотрудничества согласились, что будут заниматься вопросами сепаратизма наравне с терроризмом, так как обычно эти понятия существуют параллельно друг другу. Вопрос о сепаратизме оказался «камнем преткновения» в сотрудничестве КНР и США в сфере противодействия международному терроризму, и заставил отказаться от китайско-американского сотрудничества в данной сфере. Со странами «Шанхайской пятерки» разногласий по этому поводу не было, и пункт о сепаратизме наравне с терроризмом и экстремизмом был включен в Хартию ШОС.

Таким образом, ШОС стала идеальным местом взаимодействия для китайской стороны и стран Центральной Азии. Со временем к Организации присоединились новые государства, и сейчас она стала довольно влиятельным региональным актором. Хотя процесс развития и расширения только начался, уже можно говорить о долгосрочном плодотворном сотрудничестве всех стран-членов, в том числе и Китайской

Народной Республике.

Ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе беспокоит не только КНР, но и других ее партнеров по ШОС, так как с этой областью граничат Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Пакистан, Афганистан и Индия. Соответственно, это уже не просто внутренняя проблема Китая, и необходимо принимать коллективные меры по стабилизации ситуации в регионе.

Для эффективного обеспечения безопасности в регионе была создана Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС), основными нормативными документами, регламентирующими ее деятельность, являются Хартия ШОС и Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». РАТС предоставлены довольно обширные полномочия. Согласно «Соглашению между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре» она может в качестве юридического лица возбуждать судебные иски и участвовать в судебных разбирательствах [6]. Для решения проблем локального характера РАТС обладает полномочиями открывать региональные отделения структуры.

На данный момент членами Организации стали Индия и Пакистан, Афганистан присоединился в качестве наблюдателя. Таким образом, к диалогу присоединились все страны непосредственно заинтересованные в ликвидации угрозы исходящей от «Исламского движения Восточного Туркестана». Так как на территориях многих указанных выше государств функционируют региональные лагеря подготовки боевиков, добиться безопасности в регионе возможно лишь путем совместных мер и решений.

Для КНР такое расширение имело особое значение, так как по неофициальным данным, банд подполье в СУАР финансируется талибами и Аль-Каидой из Афганистана, также там находятся тренировочные лагеря боевиков «Восточного Туркестана». Поэтому, ожидается, что правительства КНР и Афганистана, при поддержке ШОС смогут более эффективно предотвращать теракты и прочие преступные действия.

Шанхайская организация сотрудничества существует уже

более десяти лет. За это время ни разу не отступила от принципа борьбы против «трех зол» [4], были созданы новые структуры для улучшения работы Организации, а также было проведено немало контртеррористических операций и учений. В соответствии с Хартией ШОС и Конвенцией ШОС «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которые подразумевают ужесточение наказаний лицам и организациям, связанными с террористическими или экстремистскими организациями, а также с сепаратистскими движениями внутри государств, были приняты новые законодательные акты.

С момента образования Шанхайской организации сотрудничества КНР уже многого добилась, как в борьбе с внутренним врагом, так и в противоборстве с распространяющимися идеями исламского терроризма в Средней Азии. Начиная с 2003 года, государства-члены ШОС регулярно проводят совместные военные учения. «Мирная миссия – 2005» – это первые совместные учения России и Китая, а также первая демонстрация сил Шанхайской организации сотрудничества. Эти учения должны были продемонстрировать, что РФ и КНР способны быстро и качественно реагировать на угрозы безопасности в регионе, если возникнет в этом необходимость. Официально сценарий учений предполагал, что в некотором государстве, расположенном в китайской провинции Шаньдунь, вспыхнул межэтнический конфликт, и его правительство обратилось за помощью к России [7]. Соответственно требовалось оказать вооруженную поддержку правительству этого государства и совместными усилиями ликвидировать угрозу. Командующие обеих сторон заявили, что все задачи были выполнены в полном объеме. Во время учений были продемонстрированы новинки российских разработчиков военной техники, и китайские военные специалисты высказались, что готовы на расширение военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией.

В 2007 году состоялись совместные учения стран ШОС («Мирная миссия – 2007»), участие в которых приняли Китай, Россия, Киргизия, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Член Центрального военного совета КНР - начальник генштаба НОАК Лян Гуанле заявил: «Учения имеют важное значение для

совместной защиты и гарантии членами ШОС региональной безопасности и стабильности [8]». Знаменательно, что открытие учений проходило в городе Урумчи, столице беспокойного Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Вторые совместные антитеррористические учения российских и китайских вооруженных сил состоялись в 2009 году – «Мирная миссия – 2009». По сценарию один из населенных пунктов был захвачен террористами, задачей российских и китайских войск было ликвидировать угрозу и спасти заложников. Эти учения должны были стать демонстрацией силы для террористических группировок, действующих в регионе. На русскоязычном сайте китайской газеты «Жэньминь жибао» был опубликован публичный отчет о прошедших учениях. По мнению российских и китайских военных специалистов подразделения двух стран работали очень слаженно и успешно выполнили все поставленные задачи [9].

С 2009 года Россия и КНР регулярно проводят военные учения. К 2015 году сотрудничество расширилось: были проведены первые полномасштабные учения на воде «Морское взаимодействие – 2012», также продолжились совместные учения с подключением остальных стран-членов ШОС. Несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества не является военным альянсом, она может стать гарантом безопасности в регионе, и эффективные совместные действия во время учений это только подтверждают.

Сейчас для стран-членов ШОС в приоритете проблема распространения в Центральной Азии идей исламских террористических группировок. Наибольшую опасность представляет то, что в регионе значительно увеличилось число сторонников террористической организации Исламское Государство (ИГ). Для Казахстана и КНР это чревато появлением нового фронта на территории Восточного Туркестана. После теракта 22 мая 2014 года в Урумчи, Хун Лэй - представитель министерства иностранных дел Китая заявил, что «исламское движение Восточного Туркестана» спонсируется террористическими организациями из-за рубежа и призвал усилить цензуру в интернете [10]. По официальной версии это

была Аль-Каида. Но учитывая то, что позиции ИГ в регионе значительно усилились, наиболее вероятным можно назвать вариант, что боевики в СУАР поддерживаются Исламским Государством. Хотя не исключен вариант, что они получают материальную помощь одновременно из нескольких источников. В любом случае власти КНР в ответ на теракты провели новую антитеррористическую операцию против «Исламского движения Восточного Туркестана». Итогом стали массовые аресты лиц причастным к террористическим организациям, а также ужесточение цензуры и таможенного контроля в СУАР. Но подобным способом проблему решить не удалось, так такие меры значительно повысили уровень недовольства населения в Синьцзяне. В настоящее время на территории КНР продолжают теракты, а ИГ постепенно набирает популярность в Центральной Азии. В данной ситуации только совместные действия стран-членов ШОС способны обеспечить безопасность в регионе.

Рассмотрев основные составляющие антитеррористической деятельности КНР в Шанхайской организации сотрудничества, мы можем прогнозировать несколько возможных сценариев развития или трансформации ШОС и соответственно роли Китайской Народной Республики в ней.

Возможен вариант, при котором КНР станет лидером в борьбе с мировым терроризмом, а на базе ШОС будут создаваться структуры, помогающие более детально изучить суть вопроса. Такой вариант развития был предложен председателем Госсовета КНР Вэнь Цзябао в 2004 году [11]. Другой вариант подразумевает, что Россия и Китай при поддержке ШОС будут являться гарантами безопасности в регионе Центральной Азии. Такой проект был разработан президентом России В. В. Путиным и председателем КНР Ху Цзиньтао в 2005 году в преддверии совместных военных учений. Законодательную основу для этого обеспечил «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 2001 года. Но в диалоге между Москвой и Пекином могут возникнуть осложнения, так как до сих пор стороны не смогли урегулировать оставшиеся территориальные споры. С другой стороны, возможен вариант, при котором ШОС перестанет существовать из-за

внутренних противоречий, такой вариант событий нельзя не рассматривать, так как у КНР систематически возникают противоречия с правительствами Казахстана, Узбекистана и Афганистана, которые имеют свое видение на «уйгурскую проблему». Наиболее оптимальным видится второй вариант, при котором стабильность в регионе будет осуществляться ШОС во главе с Россией и Китаем.

Для КНР Шанхайская организация сотрудничества стала инструментом обеспечения безопасности в Центральной Азии – регионе, который стратегически важен для экономики Китайской Народной Республики. В 2002 году Цзян Цзэминь заявил, что ШОС способна одновременно принять реальные меры по содействию сотрудничеству в области безопасности (РАТС) и экономики [12]. Таким образом, сотрудничество в рамках ШОС является одним из ключевых элементов внешней политики Китайской Народной Республики.

* *
*

[1] *Денисов И.* Великая антитеррористическая стена // <http://lenta.ru/articles/2014/06/11/chinesesecurity/>.

[2] Sam Perlo-Freeman, Aude Fleurant, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman. Trends in world military expenditure, 2014.

[3] *Киреев А. А.* Трансформация основ внешней политики КНР на современном этапе (на примере участия в Шанхайской организации сотрудничества); Понька Т.И. Россия, Китай и страны Центральной Азии: взаимодействие в сфере безопасности (90-е гг. XX – начало XXI в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 43-51.

[4] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/106755.shtml>.

[5] *Кузнецов В.* Китай подключился к борьбе с терроризмом // «Азия и Африка сегодня». - М., 2004 г. - №12. - С. 12-18.

[6] Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре / Сайт Шанхайской организации сотрудничества // <http://ecrats.org/upload/iblock/d83/8.pdf>.

- [7] Мирная миссия — 2005 // <http://lenta.ru/articles/2005/08/18/jointforce/>
- [8] Официально открыты совместные антитеррористические учения ШОС "Мирная миссия-2007" / «Жэньминь жибао» // <http://russian.people.com.cn/31521/6236289.html>.
- [9] Китайско-российские учения "Мирная миссия-2009" полностью выполнили намеченные цели / «Жэньминь жибао» // <http://russian1.peopledaily.com.cn/31521/6710269.html>.
- [10] Макарычев М. Исполнителями теракта в Урумчи стали воевавшие в Сирии смертники / Российская газета // <http://www.rg.ru/2014/05/23/terakt-site-anons.html>.
- [11] Быков П., Хазбиев А. Очень мирная миссия // «Эксперт».- № 32 (478). 29 августа 2005 // <http://web.archive.org/web/20071202132040/http://www.expert.ru/print/issues/expert/2005/32/32ex-tema1/>.
- [12] Цзян Цзэминь внес четыре предложения по дальнейшему укреплению китайско-казахстанских связей на переговорах с президентом Казахстана / «Жэньминь жибао» // http://russian.people.com.cn/200212/24/rus20021224_70033.html.
- [13] Ван Цзыи. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в контексте современного мирового порядка: подходы российских и китайских ученых. [Электронный ресурс] / Цзыи Ван <http://elibrary.ru/download/14883096.pdf>.
- [14] Мигранян А., Грозин А. Евразийская интеграция в Центральной Азии глобальные геополитические трансформации // Постсоветский материк. – 2014. - № 3. С. 5 – 30.
- [15] Понька Т.И. Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). Вестник РУДН. Серия «История России». № 2. С. 54 – 65.
- [16] Пономаренко Л.В., Понька Т.И. Роль ШОС в российско-китайском взаимодействии в Центральной Азии. Политика и политология в эпоху глобализации. Сборник статей. Россия, Москва: Издательство РУДН, с. 150-160.

РАЗДЕЛ III.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

ДОМИНГО ФАУСТИНО САРМЬЕНТО. НА ПУТИ К ЦИ

Казакова А.Д.

В начале XIX века в Аргентине сложилась непростая обстановка. Майская революция 1810 года принесла долгожданную свободу и признание от испанцев, но теперь перед правительством и народом встали внутренние проблемы, которые до этого отходили на второй план. И одной из таких проблем явился низкий уровень образования населения. Только в городах было еще возможным встретить воспитанного и умного человека, а в многочисленных деревнях пампы приходилось сталкиваться с полной безграмотностью, грубостью и варварством, и, что еще хуже, с нежеланием это исправлять. Люди почти что не имели занятий, работа многих сводилась к тому, чтобы вывести скот утром на пастбище и загнать его вечером, что оставляло много времени на беззаботную жизнь. И чтобы хоть как-то занять свое свободное время, люди, не умевшие элементарно читать и писать, устраивали всевозможные поединки, показывали свою силу, ловкость, жестокость, и только эти качества вызывали уважение. К тому времени, когда в общественной жизни Аргентины начинает активно участвовать Доминго Фаустино Сармьенто, кому и посвящена эта работа, уровень безграмотности и варварства был невероятно высок. И как впоследствии говорил сам Сармьенто, «города победили испанцев, а пампа победила города».

Доминго Сармьенто является самым значимым аргентинским учителем всех времен. Не зря День Учителя в Аргентине отмечается 11 сентября, в годовщину смерти Сармьенто, и

Казакова Анастасия Дмитриевна - студентка 2 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.
Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры А.Ю.Борзова

является очень важным событием для всей нации. Фактически, этот день отмечается как национальный праздник, а во всех учебных учреждениях - выходной.

И этой статье я попробую проанализировать образовательную деятельность Доминго Сармьенто, начиная от возникновения у него самой идеи "народного образования", заканчивая реальными действиями, предпринятыми им в ходе активного участия в политической и общественной жизни как Аргентины, так и всей Южной Америки.

Доминго Сармьенто можно по праву назвать первопроходцем в демократизации Аргентины при помощи образования. Желание просвещать народ, чтобы таким способом нанести окончательное поражение варварству, сопровождало Сармьенто всю жизнь. Желание обучать - вот его единственная амбиция. Каждый день, отовсюду, где бы он ни был, любыми способами: через газеты, через власть, через литературу, даже из ссылки. Обучать в Буэнос-Айресе и в провинциях; в Чили и Парагвае; богатого и бедного; мужчину и женщину; взрослого и ребенка. Обучать. Тот самый глагол, который давал возможность проявить себя и другим любимым глаголам Сармьенто: развиваться, демократизировать, быть, делать успехи.

Желание обучать было главным делом его жизни. Все, что он делал, его книги, его споры, его путешествия - даже его политические ссылки и участие в военных походах - все было сведено к одной стратегии, одной цели побороть единственного врага в этом деле - невежество. Согласно Сармьенто, невежество было начальной стадией варварства, синонимом грусти, неудачи, ужаса и смерти.[7]

И чтобы понять причины этого желания обучать и развивать, обратимся к его биографии. Доминго Фаустино Сармьенто родился в провинции Сан-Хуан 15 февраля 1811 году в бедной семье. Он был пятым ребенком и единственным мальчиком. "Семья жила в бедности. Дом содержался благодаря упорному труду матери. От нее Доминго унаследовал трудолюбие, упорство в преодолении тягот жизни. <...> Уже в раннем детстве проявились его способности. Его дядя, священник, научил ребенка читать, когда тому едва исполнилось четыре года. Помимо склонности к чтению,

он понимал объяснение любого дела, имел прекрасную память. В пять лет Доминго Фаустино правильно и с выражением читал, что свидетельствовало о понимании им прочитанного. Это умение привлекало внимание: мальчика водили из дома в дом, чтобы послушать, как он читает."[2. С.179].

В 1816 году Сармьенто поступил в Школу Родины, лучшую на тот момент в Сан-Хуане и одну из самых известных в стране. Это было его единственное формальное обучение, которое он закончил в 1825 году, проучившись там 9 лет. Он был лучшим студентом. За его успехи ему как "первому гражданину класса" было сооружено специальное высокое кресло, возвышавшееся над остальными.[3. С.223]

Итак, что же заставило юного Доминго так страстно желать знаний? Когда родилось это честолюбие? Многие историки считают поворотным моментом именно 1825 год, год окончания школы, когда ему исполнилось 14 лет. В это время на политической арене Аргентины активно выступал Бернардино Ривадавия, который еще не был президентом страны, но уже имел тесные связи с правительством. Он явился инициатором проекта, который сейчас мы называем "грантом на обучение". Он предложил, чтобы каждая провинция выбрала 6 своих лучших студентов и отправила их в Буэнос-Айрес, где бы они получили стипендию от государства и продолжили свое обучение в престижном Колледже Нравственных наук.

Сармьенто, как уже было сказано выше, был самым лучшим учеником из своей провинции. Но, как впоследствии писал Доминго в "Воспоминаниях о провинции", чтобы сформировать список всех кандидатов, студенты бросали жребий на удачу, и так как она не сопутствовала семье Сармьенто, ему не выпала честь учиться в Буэнос-Айресе. Доминго вспоминает, что тот день, когда его семья узнала о провале, был невероятно грустным для всех них. "Моя мать молча плакала, а отец спрятал голову между рук".

Это событие кардинально повлияло на него. Возможно, именно тогда он почувствовал, что значит несправедливость и отсутствие образования для всех. Возможно, именно тогда же он решил, что люди должны быть равны, что социальная иерархия должна быть разрушена. И как никогда раньше, Доминго Сармьенто начал

понимать жизненную необходимость народного образования как средства для достижения единства на основе цивилизации и свободы. [4. С.19].

Он пронес эту идею до конца жизни. Он видел, что есть те, кто думали о прогрессе и поддерживали университеты, но при этом пренебрегали начальным образованием. Сармьенто видел в этом проявление аристократических идей, недвусмысленно говорящих о том, что образование должно быть только в университетах и только для высшей знати. "Для Сармьенто, - говорит по этому поводу французский историк Поль Вердевойе, - истинная цивилизация народа состояла не в сотне образованных аристократов, а в как можно большем числе образованных граждан. Свободное общество, в котором нуждался Сармьенто, должно было стать гарантом доступного народного образования, быть свободным от ненавистных различий между богатыми и бедными, учителями и рабами, благородными и плебеями. Образование, доступное для всех. Только когда все эти принципы были бы поняты и применены, то, согласно Сармьенто, только тогда бы появились основы демократического государства".[8]

Невозможность учиться в Буэнос-Айресе таким образом завершила его академическое образование. Однако ничто не могло встать на пути Доминго к самообразованию, и выход был найден: он продолжил учебу у дяди, священника Хосе де Оро, сосланного унитариями в местечко Сан-Франциско де Монте. Хосе де Оро быстро убедился в способностях Доминго и начал обучать его латыни и другим предметам, давал ему те немногие книги, которые у него имелись. Они открыли свою школу, где Сармьенто преподавал юношам, старше, чем он сам. Это был первый педагогический опыт Доминго. Именно здесь зародилась его склонность к преподаванию. Дни, проведенные в Сан-Франциско де Монте, стали одними из самых счастливых в жизни молодого Сармьенто. Общение с Хосе де Оро способствовало формированию его личности. "Именно ему я был обязан склонностью к общественной деятельности, любовью к свободе и отчизне".[2. С.180]

По возвращении в Сан-Хуан пятнадцатилетний Сармьенто начал работать в лавке у своей тети. Нельзя сказать, что это была

работа мечты, но она оставляла много времени на чтение. Он читал все подряд, между уходом одного клиента и приходом другого: Библию, историю древних веков, литературу, в том числе Ж. -Ж. Руссо и Т. Пэна. Чтение биографии Б. Франклина, по свидетельству самого Сармьенто, перевернуло его жизнь. "Я воображал, -признавался он, - себя Франклином, а почему бы и нет? Я был очень беден, как и он, и так же жаден до знаний"[5. С.414]. Будучи лишен с 14 лет учителей и наставников, Сармьенто учился мыслить самостоятельно, без чьей-либо помощи доходить до всего своим умом.

Конечно, нельзя сказать, что картина мира, которую представлял себе Сармьенто, соответствовала действительности. Он видел вокруг себя только хаос, отсутствие рациональности и порядка. Спустя много лет, в 1845 году, он даже напишет посвященную этой проблеме работу, которая станет одной из самых известных шедевров аргентинской литературы и, пожалуй, наиболее влиятельной книгой, изданной на испанском языке в XIX веке.(1) Однако тогда, в 1826 году, Сармьенто только начинал понимать, какой вред приносит варварство и отсутствие образование у населения, и верил, что однажды Америка изменится, как изменились в свое время Франция и США.

В 1827 г. армия федералистов под командованием каудильо Факундо Кирогги заняла Сан-Хуан. Вид этих военных, грязных, со спутанными волосами, полуодетых поразил Доминго. Конфликт Сармьенто со ставленником Факундо и последующее участие в Гражданской войне вынудили Сармьенто после поражения унитариев, коим он стал, эмигрировать в Чили в 1831.

Тогда Доминго еще не знал, что Чили станет ему вторым домом, местом постоянных ссылок и изгнания. И именно там началась его преподавательская деятельность. Он работал в муниципальной школе, затем создал свою, хотя она долго не продержалась. Также в Чили он начал изучать английский язык. А в 1835 году он возвратился в Сан-Хуан, где политическая обстановка после смерти Факундо Кирогги изменилась, и унитарии перестали испытывать гонения.

На родине Сармьенто продолжил свою деятельность как педагог и сумел добиться почти что невозможного: в 1939 году он

открыл светскую школу для девочек - Колехио Санта Роса, которая стала первым учебным заведением подобного рода в Южной Америке. Если говорить в целом, то Сармьенто вообще сделал очень много для развития женского образования. Он считал абсурдным тот факт, что существовали школы для мужчин, а для женщин ни одной. Он видел в этом еще одну форму молчаливого покушения на прогресс. "Как можно строить общество, которое исключает одну из его сторон? - говорил он. - Как мать без образования сможет внушить своим детям желание получить его?" Уже в 28 лет он понимал ту фундаментальную роль, которую могла играть женщина не только в доме, но и в школьных аудиториях.

Программа занятий в колледже состояла из основных школьных предметов и практического применения полученных знаний в домашнем хозяйстве. Очень большое значение уделялось выработке чувства равенства у девочек. Для этого в школе была введена форма, а также запрещалось использовать прозвища, которые могли бы вызвать насмешку и тем самым проявить неуважение.

В 1840, после обвинения в попытке свергнуть ставленника Росаса в Сан-Хуане, Сармьенто снова был вынужден уехать в Чили. При переходе границы он написал под последним попавшемся ему аргентинским гербом ставшую знаменитой фразу: "Идеи убить нельзя!"

Эта ссылка стала самой долгой и самой плодотворной. Вплоть до 1851 года Сармьенто активно занимался журналистской деятельностью. Он основал первую в чилийской столице газету "Эль Прогресо", в которой в 1845 опубликовал произведение, ставшее визитной карточкой Аргентины - "Цивилизация и варварство: Жизнеописание Хуана Факундо Кироги, а также физический облик, обычаи и нравы Аргентинской Республики". В этой работе он обобщил свои наблюдения за жизнью аргентинского народа, разобрал причины его отсталости, и вывел своеобразную формулу цивилизации: образование + европейская иммиграция. Сармьенто, прочитавший в свое время многочисленные труды известных европейских мыслителей того времени, высоко ценил возможность европейцев привнести

цивилизацию в Аргентину и покончить с властью варварства в пампе. Именно в этой работе он указывает на невежество как на причину разобщенности и отставания аргентинского народа, и соответственно, утверждает народное образование необходимостью. Публикация "Факундо" привела к политическим трудностям между Чили и Аргентиной, ведь через образ Факундо Кирогги Сармьенто показывал жестокую и варварскую власть диктатора Аргентины Росаса, что не могло остаться незамеченным. И чтобы ослабить давление со стороны Аргентины, в 1845 году Чилийское правительство решить отправить Сармьенто в Европу, чтобы тот изучил ее системы образования и привлек европейскую иммиграцию. [9] Сармьенто посетил Уругвай, Бразилию, Испанию, Алжир, Францию, Италию, Германию, Швейцарию, Англию, Соединенные Штаты, Канаду и Кубу и, по истечении двух лет, возвратился в Чили. Он рассказывал о своем путешествии в ряде писем, написанных друзьям. Те письма были изданы в 1849, как «Путешествия по Европе, Африке и Америке». Больше всего Сармьенто был впечатлен поездкой по Соединенным Штатам, где уже давно было введено бесплатное светское образование. Он посетил обычную среднюю школу в маленькой деревне, близкой к Бостону, где смог увидеть, как готовят будущих учительниц. Женщины изучали географию, арифметику, алгебру, геометрию, механику, физику, анатомию, физиологию, музыку, педагогику, развивающие игры, ботанику, садоводство и рисование. Сармьенто обратил внимание на этот метод, который позже применил в Чили и Аргентине. Шестидесять пять из этих женщин прибыли, несколько лет спустя, в Буэнос-Айрес, чтобы преподавать в первой школе, основанной в 1869 в Паране, провинции Энтре Риос. Именно после этой поездки Сармьенто основал в Сантьяго первое в Чили и во всей Южной Америке педагогическое училище для подготовки учителей начальных школ. Это позволило в течение 6 лет открыть 72 новых школы в Чили, в которых стали работать выпущенные специалисты.

По возвращении в Чили Сармьенто описал результаты этого опыта в книге "Народное образование", напечатанной в 1849 году и ставшей его любимой книгой. В ней Сармьенто формулирует

основы светского образования. Он затрагивает огромное количество вопросов, начиная от необходимости инспекций, заканчивая планом помещений, в которых должны проводиться занятия; от бюджета до системы преподавания, которые нужно применять; от обустройства библиотек в школах до использования классных досок и часов, которые бы воспитывали в детях пунктуальность. "Народное образование", в отличие от других его произведений, не просто рассказ о путешествии, но важнейшее педагогическое пособие в аргентинской истории. В нем Сармьенто обобщает и поясняет все свои идеи касательно образования, ведь до этого многие его работы публиковались в отдельных газетах, в разных странах, представлялось сложным систематизировать и понять методы образовательной политики Сармьенто. И в этом заключается главная особенность этой книги. Однако на первых порах она не имела ожидаемого им успеха. Только в 1860 году, когда Сармьенто уже находился в Буэнос-Айресе, в Чили был принят конституционный закон, одобрявший некоторые из его идей: бесплатное образование, обычные и специализированные школы, назначение инспекторов, которые должны были контролировать работу преподавателей и успеваемость студентов.

Также за время этой ссылки он пишет сотни газетных заметок, статей и очерков, пытается изменить существующие правила орфографии, разрабатывает собственный "Метод обучения чтению", который в последующие десять лет применялся в чилийских школах. В Чили он осознал огромную важность обучения постепенному чтению, как способу развивать мышление. Он считал методы учителей, которые заставляли учеников заучивать тексты наизусть, машинально, без интонации, гораздо вреднее, чем если бы их вообще не было. Поэтому Сармьенто разработал метод постепенного чтения, который был использован в Чили только в 1889.

За 11 лет пребывания в Чили он написал большую часть своих самых выдающихся работ, включая вышеназванные "Факундо", "Народное образование", " Путешествия по Европе, Африке и Америке", "Записки о провинции", "И у стен есть уши" и многие другие. [9]

На последнее произведение хотелось бы обратить особенное

внимание, так как представляется интересной причина его возникновения. Еще в 1839 году, за год до второй ссылки в Чили, Сармьенто учредил в своей родной провинции Сан-Хуан еженедельную газету "Эль Зонда". Но, как оказалось, из 30 тысяч жителей города около 25 тысяч даже не умели читать; 4 тысячи, за неимением практики, забыли, как это делать; из оставшейся тысячи у 600 не было интереса. И тогда Сармьенто понял, в какое неграмотное общество превратился Сан-Хуан. Поэтому в очередном выпуске "Эль Зонда" он опубликовал рассказ "И у стен есть уши", в котором Доминго показывает диалог между двумя персонажами. Пепе - невежественный парень, который считает, что вне работы его одолевает скука, и Мануэль, напротив, образованный человек, который любит чтение и уверен, что с книгами невозможно заскучать. Он объясняет Пепе, что чтение - двигатель прогресса, оно позволяет накапливать опыт предыдущих поколений и предотвращать ошибки в будущем, руководить своей жизнью. В конце Мануэль утверждает, что образование делает его счастливым, и как следствие, его дети, также хорошо обученные, будут счастливы и станут образцовыми гражданами, которые смогут выбрать разумное правительство и помогут процветать своей стране и нации.

После свержения диктатуры Росаса Сармьенто смог вернуться в Аргентину, где активно участвовал в общественно-политической жизни. В 1862 году он стал губернатором своей родной провинции Сан-Хуан и ввел обязательное начальное образование, а также принял проекты сети публичных библиотек.

В 1868 году он был выбран президентом Аргентины и пробыл на этом посту до 1874. Вот где развернулись его реформы! Вот что пишет об этом периоде Казаков В.Д.: "Бедные ученики начальных школ получали стипендии. В университетах Буэнос-Айреса и Кордовы открылись факультеты естественных наук. В Кордове начали работать Академия точных наук и астрономическая обсерватория. В стране была введена метрическая система мер и весов, принят гражданский кодекс." [2. С.191]

За время его правления количество учащихся увеличилось с 30 тысяч учеников до 100 тысяч, а также были основаны Морская и Военная академии, школы агрономии и лесного хозяйства. [6]

После окончания президентского срока Сармьенто возглавил совет по народному образованию и продолжил реформы образовательной системы Аргентины: предложил преподавать иностранные языки, музыку и пение в государственных школах; добился увеличения числа учителей женщин и открытия новых школ. Для финансирования образовательных программ было предложено использовать средства от продажи муниципальной собственности, а также налога на наследство, части доходов от лотерей и средств провинциального банка. Одновременно Сармьенто выступал за создание пенсионного фонда для учителей.

В 1881 - 1884 гг. в стране широко развернулась кампания за утверждение светского образования, которую Сармьенто активно поддержал. Он, как и прежде, считал школьное образование основой цивилизации. И в принятом в 1884 г. законе о всеобщем обязательном начальном бесплатном светском образовании была его огромная заслуга.

Однако в конце 80-ых годов его состояние здоровья сильно ухудшилось, к тому времени он уже достаточно долго страдал болезнью сердца. И в 1887 году по совету врачей он уехал в столицу Парагвая, Асунсьон, где и умер 11 сентября 1888 года от сердечного приступа, в возрасте 77 лет. Он похоронен на буэнос-айресском кладбище Реколета.

Доминго Фаустино Сармьенто был одной из самых разносторонних и спорных фигур на политической арене Аргентины того времени. Однако некоторые черты его личности вне дискуссии. Нельзя отрицать, что он явился выдающимся мыслителем своего времени, имел потрясающий литературный талант. Нельзя также отрицать и ту гражданскую страсть, с которой он стремился построить цивилизованное общество путем образовательных реформ.

Он оставил после себя 52 тома сочинений. 52 тома, содержание которых можно свести к одной теме: воспитание цивилизованной и демократической Аргентины. Со всех государственных постов, которые Сармьенто занимал на протяжении своей жизни, он говорил о необходимости обязательного светского бесплатного образования для всех. Он всегда стремился улучшить качество образования, которое у него ассоциировалось с идеями о прогрессе

и свободе. Он был самым важным аргентинским учителем всех времен, однако его деятельность не была нацелена только на свою страну - он обучал всю Испанскую Америку, через свои газеты, журналы и книги, который он писал на протяжении всей своей жизни.

Доминго Фаустино Сармьенто проделал огромный труд по пути становления и развития образования в стране, он сумел очень многого добиться на этом поприще. Его смерть была очень чувствительно воспринята не только в Аргентине, но и во всей Америке; не только его друзьями, но и врагами. Поэтому можно с уверенностью сказать, что он оставил неизгладимый след в памяти и истории Аргентины.

* * *

[1] Доминго Фаустино Сармьенто.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Сармьенто,_Доминго_Фаустино.

[2] Казаков В. Сармьенто - Президент-реформатор Аргентины (1811-1888) // Новая и новейшая история. – 2014. – №1.

[3] Земской В. Доминго Фаустино Сармьенто и "Факундо": История, личность автора и жанр // Сармьенто Д. " Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги". - Москва, 1988.

[4] Сармьенто Д. "Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги". - Москва, 1988.

[5] Сармьенто Д. Избранные сочинения. - Москва, 1995.

[6] Presidencia de Sarmiento (1868-1874).

http://www.todo-argentina.net/historia/org_nac/sarmiento/index.html.

[7] Sarmiento: hechos y perspectivas.
http://www.educ.ar/recursos/ver?rec_id=91584.

[8] Verdevoye P. Domingo Faustino Sarmiento, educar y escribir opinando - Buenos Aires, 1988.

[9] Борзова А., Кузеванов И.С. Роль Испании в развитии диалога между ЕС и странами Латинской Америки в рамках института саммитов ЕС-ЛАК // Вестник Российского университета дружбы

Примечания

1. Речь идет о его произведении "Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги"

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕКСИКИ В ТИХООКЕАНСКОМ АЛЬЯНСЕ

Лаврентьева М. В.

Тихоокеанский альянс (ТА) – союз четырех латиноамериканских стран (Чили, Колумбия, Мексика и Перу) – был основан в столице Перу Лиме 28 апреля 2011 года и формально зафиксирован 6 июня 2012 года в Паранале (Чили) подписанием рамочного соглашения. Данный союз является механизмом экономической и торговой интеграции этих четырех стран. Среди основных его целей заявлена глубокая интеграция экономик государств для свободного движения товаров, услуг, капитала и людей, что позволит обеспечить рост, развитие и конкурентоспособность с целью достижения благополучия, преодоления социально-экономического неравенства и социальной интеграции. В политической области ТА должен был стать платформой для выражения политической воли четырех стран на мировой сцене, их глубокой интеграции в мировую политическую систему, основанную на англо-саксонских принципах, с особым акцентом на сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

ТА создавался в период быстрого роста экономики и

Лаврентьева Мария Владимировна – студентка 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.
Научный руководитель – к. и. н., доцент кафедры А.Ю. Борзова

повышения политического веса Бразилии – крупнейшего латиноамериканского государства, а также во время резко обострившихся противоречий между США и рядом стран этого региона, прежде всего Венесуэлой, Эквадором, Уругваем, Боливией и, конечно, переживающей сложные времена Аргентиной. Такие процессы, происходившие в регионе в 2011–2012 гг, не могли не вызвать озабоченность со стороны администрации США, что и выразилось в активной поддержке идеи создания нового альянса со стороны Белого дома.

Президент Боливии Э. Моралес в 2013 году назвал ТА геополитическим проектом Америки, направленным против прогрессивных, левых правительств региона – Бразилии, Венесуэлы, Аргентины, Уругвая, Эквадора и Боливии, а также таких самостоятельных интеграционных блоков, как МЕРКОСУР и АЛБА. Другой целью Тихоокеанского альянса он считает приватизацию природных ресурсов. Бывший президент Бразилии Лула отметил, что ТА ставит своей задачей вернуть в Латинскую Америку неолиберальный экономический курс, продвигаемый США, Всемирным банком и МВФ.

В период создания ТА противостоят экономическим успехам Бразилии, политическим амбициям ряда стран Латинской Америки и внутренним естественным интеграционным процессам могла только Мексика, вторая экономика региона и первый союзник США на континенте. Именно Мексике Белый дом отводил принципиальную и главную роль в создании и политическом развитии ТА.

Привилегированные отношения с Соединенными Штатами Америки позволяют Мексике играть «стратегическую» роль в блоке. Как отмечают эксперты, эти отношения являются «первым шагом» к долгосрочной интеграции с экономикой стран Восточной Азии. «Роль Мексики – политическая, потому что главным аргументом являются особые стратегические отношения с США и ЕС, которые направлены на создание большого торгового рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе», – так считает известный исследователь Латиноамериканского факультета социальных наук (ФЛАКСО) Р. Салазар. По его оценке, торговля между партнерами Альянса – Чили, Колумбией, Мексикой и Перу – «минимальная»,

но в перспективе этот блок «является первым шагом в интеграции этих стран с переходной экономикой в Восточной Азии» [4].

ВВП стран Тихоокеанского Альянса составляет 36% от всего ВВП стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В среднем экономический рост составил 5% с 2012 г. Экспорт стран Тихоокеанского альянса оценивается в 50% от экспорта всего региона, а импорт – в 41%.

Р. Салазар также добавил, что экономики Колумбии и Перу являются очень динамичными, в то время как в Чили отмечается «впечатляющая» производительность. В настоящее время экономика Мексики «не является динамичной» и ее эффективность не производит впечатления, с ростом всего в 1,3% в 2013 г., но Мексика является второй по величине экономикой в Латинской Америке после Бразилии. Данный факт повышает роль страны в ТА [4].

Р. Салазар говорит: «Именно Мексика добавляет привлекательности альянсу, а ее партнеры делают ставку на это в среднесрочной и долгосрочной перспективе, независимо от политических изменений в своих правительствах». [4].

В одном из интервью президент Мексики Э. П. Ньето отметил экономические успехи своей страны: «Мексика все последнее время встраивалась в глобальные производственные цепочки и достигла значительных успехов в развитии самых разных отраслей, таких как специализированное производство. Мы восьмые в мире по выпуску автомобилей и четвертые – по их экспорту. Развивается аэрокосмическая отрасль – теперь мы шестой по объемам поставщик США в этом секторе. И, без сомнений, наша торговля с Северной Америкой стала - интенсивнее» [1].

Мексика добилась огромного роста во внешней торговле. Значительную, если не главную, роль в этом сыграло участие страны в нескольких экономических альянсах, обеспечивающих ей свободу торговли и особые условия в экономических отношениях со странами-участниками. Здесь следует отметить Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) и объединение стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТЭС). Э.П. Ньето заметил, что «Мексиканские соглашения о свободной

торговле открывают доступ на рынок емкостью в 1 млрд человек. Ничего подобного больше нигде нет» [1].

В будущем добавленная стоимость экспорта, инновации, научные исследования и разработки должны играть еще более важную роль в глобальных связях этой страны. Тихоокеанский альянс предоставил программу по повышению конкурентоспособности и инноваций для малых и средних предприятий, которые являются двигателем экономического роста и создания рабочих мест в регионе. Был создан Деловой совет Тихоокеанского альянса для привлечения частных идей в процессе интеграции, разрабатывающий действия, которые будут способствовать развитию взаимодействия с третьими странами. И, наконец, поднять дальнейшей уровень интеграции в рынок капитала, чтобы сформировать Интегрированный рынок Латинской Америки (MILA).

Кроме того, как отмечал Р. Салазар, участие Мексики в ТА дает другим партнерам по альянсу возможность выхода на страны Азиатско-тихоокеанского региона. Президент Мексики сказал об этом так: «Участие в альянсе полностью согласуется с представлением Мексики о своей роли последовательного поборника свободной торговли. Именно поэтому наша страна так открыта миру. Подписанные нами соглашения целиком соответствуют этой позиции. Тихоокеанский альянс – один из последних новаторских механизмов, к которому мы присоединились, куда вместе с нами входят еще три латиноамериканские страны – Чили, Перу и Колумбия. Это пространство, где свободно перемещаются не только товары, но и люди, а также общие рынки капитала. Кроме того, альянс делает нашу интеграционную платформу более конкурентной для выхода на азиатско-тихоокеанский рынок. А ведь это, как мы знаем, тот рынок, который в последние годы развивается быстрее других регионов мира. И мы хотим в этом участвовать вместе со странами, которые верят в свободную торговлю» [1].

В последние годы доверие инвесторов к Мексике возросло, чего нельзя сказать о ее партнерах по ТА. По объему ПИИ Мексика занимала двенадцатое место, благодаря структурным реформам в экономике стране. Отчет о мировых инвестициях 2014

года, подготовленный ЮНКТАД, показал, что Мексика стала одной из десяти основных получателей инвестиций по всему миру. Международные консультанты подтверждают, что экономика страны будет продолжать расти. По оценкам Goldman Sachs, к 2050 году Мексика станет пятой мировой экономикой. Accenture утверждает, что Мексика будет являться одной из шести крупнейших экономик к 2025 году, а HSBC прогнозирует, что в 2050 году Мексика станет восьмой экономикой в мире [3]. Сделать такие выводы стало возможным благодаря наличию конкурентных преимуществ, которые предлагает Мексика в торговле и инвестициях: стратегически выгодное географическое положение, развитая инфраструктура, привлекательный внутренний рынок, благоприятная макроэкономическая среда, конкурентоспособные производственные затраты, правовая определенность, квалифицированная рабочая сила и обширная сеть соглашений о свободной торговле, в силу чего Мексика стала стратегическим партнером для мирового бизнеса.

Кроме того, в отличие от других стран ТА, Мексика играет все более важную роль и в мировой политике, растет ее роль в глобальном лидерстве. В 2015 г. в стране прошел Всемирный экономический форум по Латинской Америке, пройдет девятый бизнес-саммит Китая и стран Америки и Карибского бассейна (China – America).[5] Президент страны отметил политическое направление развития мексиканского общества: «Мексика демонстрирует солидарность с направлением, выбранным человечеством для своего развития. Мы поддерживаем борьбу за ядерное разоружение и поиск мирных решений любых конфликтов на планете. Мексика должна продолжать последовательную работу, неизменно руководствуясь принципами, заложенными нашей конституцией. И, конечно, брать на себя ответственность за порядок и мир, которые мы желаем каждому на планете» [1].

Несмотря на рост значения Мексики на мировой арене, пока рано говорить о самостоятельности страны в принятии политических решений и продвижении новаторских политических идей, хотя бы потому, что северный сосед оказывает значительное влияние на политические партии Мексиканских Соединенных Штатов через миллионы мексиканцев, работающих в США и

направляющих свои сбережения своим родственникам на родину. [6]. От американцев зависят их судьбы и благополучие их родственников, и как следствие – проамериканская политика действующего президента и его оппонентов, которые могут сменить Э. П. Ньюто на посту лидера страны.

Политическую поддержку Мексике в ТА обеспечивают США, стремясь перевести в целом достаточно скромный по значению Тихоокеанский альянс в разряд ведущих политических и экономических блоков в мире, одновременно снижая роль других латиноамериканских политических и экономических объединений, таких как МЕРКОСУР. Реализацию данной политики обеспечивает Мексика, которая остается союзником США и проводником политики Белого дома в Латинской Америке.

Доказательством того, что за Мексикой в ТА стоит Белый дом, является тот факт, что в 2013 году США вели секретные переговоры с рядом стран Латинской Америки и Тихоокеанского региона о создании нового Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership Agreement), которое позволило бы сохранить американцам лидирующие позиции в данной части Земного шара и значительно ослабить возникающие экономические объединения, которые стремятся уйти из под опеки США и проводить национально ориентированную экономическую политику. Информация о данных переговорах была опубликована на страницах сайта Wikileaks [2]. Вместе с тем попытки США по созданию нового блока не увенчались успехом, что естественно повысило роль и значимость их основного партнера Мексики в Тихоокеанском альянсе.

* * *

*

[1] Пакт во имя процветания. За свободу торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/pakt-vo-imyа-protsvetaniya>

[2] США ведут тайные переговоры о создании Тихоокеанского партнерства с 11 странами.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wek.ru/ssha-vedut-tajnye-peregovory-o-sozdanii-tixookeanskogo->

partnerstva-s-11-stranami

[3] La Alianza del Pacífico - Una nueva era para América Latina. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.com/es_MX/mx/publicaciones/archivo/2014-10-alianza-pacifico-baja.pdf

[4] México juega papel estratégico en Alianza del Pacífico por sus lazos con Estados Unidos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.20minutos.com.mx/noticia/11736/0/mexico/papel-estrategico/alianza-pacifico>

[5] *Мосейкин Ю.Н.* Место Бразилии в системе международной помощи // 2014. № 1 . Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения».- 2014. № 1. – С. 15.

[6] *Борзова А.Ю., Кузеванов И.С.* Роль Испании в развитии диалога между ЕС и странами Латинской Америки в рамках Института Саммитов ЕС-ЛАК // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения» - 2014. № 1 – С. 49.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ ПАРАГВАЯ

Манасра Амин Усама

Как известно, «одним из наиболее эффективных способов концептуального анализа международных отношений является исторический подход, или историзм» [7]. Поэтому для того чтобы понять, как в Парагвае оказалась многочисленная диаспора русских, стоит заглянуть в прошлое. В XIX веке в Латинскую Америку съезжались многие жители европейских стран, и из России люди начали эмигрировать туда к концу XIX века. В основном, из Российской империи в латиноамериканские страны приезжали представители крестьянства, которым нужна была

Манасра Амин Усама - студент 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО.
Научный руководитель – ассистент кафедры О.С. Чикризова

земля для работы, это были не только русские, но также и белорусы, украинцы, и представители других народов. Переселенцы ожидали прекрасных перспектив, которые им были гарантированы нанимателями, и они поехали в такие страны, как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, дабы избавиться себя от нищеты и голода. Но все оказалось немного иначе: русским эмигрантам приходилось работать на совершенно пустой земле и облагораживать ее без какой-либо помощи государства, которое их пригласило. Не все смогли с этим справиться, и многие в итоге вернулись обратно на родину, но, так или иначе, число переселенцев из России росло.

К концу XIX века Парагвай относился к числу самых развитых государств Латинской Америки, и эта страна являлась одной из самых перспективных для русских переселенцев. Еще в 1842 году в Парагвае было отменено рабство. К слову, в Америке его отменили только через 23 года. А в 1848 году индейцы, проживающие в Парагвае, стали считаться равноправными гражданами наряду с переселенцами – креолами. На тот момент Парагвай обладал самой боеспособной армией на континенте, и по его территории проходили железные дороги. Все было хорошо, пока не началась так называемая Парагвайская война 1864 – 1870 гг. Крупнейшие страны Латинской Америки, такие как Уругвай, Мексика и Аргентина, объединились в альянс и атаковали Парагвай, буквально вырезав большинство населения страны. В итоге, Парагвай потерял 80% своих граждан и множество территорий, что, безусловно, было шокирующим ударом. Развитие Парагвая было отброшено примерно на целый век назад. И с того времени европейские эмигранты, в том числе выходцы из России, начинают вносить вклад в развитие страны.

Одним из первых, но, безусловно, самым известным из русских эмигрантов стал Иван Тимофеевич Беляев, который, приехав в Парагвай, не терял ощущения того, что находится на родной земле. В Асунсьоне на тот момент было примерно пять автомобилей и одна мощеная дорога, но также город был обеспечен электричеством, и для Ивана Тимофеевича жизнь была куда более спокойной и дешевой, нежели в России. Летом

1924 года через газету «Новое время» он призвал всех русских переезжать в Парагвай.

Иван Тимофеевич Беляев смог оставить след в истории по сути всей Латинской Америки, он стал русским первопроходцем, также он остался известен благодаря своим работам в областях географии, этнографии, антропологии, лингвистики. Он стал первым, кто смог описать жизнь и быт индейцев Чако Бореаль (1) [1].

Будучи лингвистом, Беляев смог составить испано-маккский и испано-чамоккский словари, при этом представить доклад о языковых особенностях племени макка, где он выделяет общие корни обоих индейских языков и доказывает их связь с индоевропейскими языками. Также на основе фольклора племен макка и чамокко Беляев выдвинул теорию об азиатской прародине индейцев Американского континента. Помимо прочего, Иван Тимофеевич разработал совершенно новый подход к приобщению индейцев к европейской культуре, который полностью отвергал любое насилие или навязывание. Беляев также осуществлял практическую деятельность в качестве директора школы-колонии «Бартоломе де Лас Касас», где выступал за культурный обмен между странами Старого и Нового света еще задолго до того, как эта идея была признана во всех странах Латинской Америки.

Этот человек занимался не только научной деятельностью, он также обустроивал русскую колонию в Парагвае, боролся за права индейцев, открывал новые территории племен индейцев Чако Бореаль. Будучи генералом, Иван Тимофеевич участвовал в Чакской войне вместе с русскими добровольцами, где они помогли отстоять независимость Парагвая и не дать нацистской Германии упрочить свое могущество в южно-американском регионе. На тот момент около трех тысяч русских солдат и офицеров служили в армии Парагвая, к тому же двое – Беляев и Эрн – были в той армии генералами. Кроме того, там было 8 полковников, 4 подполковника, 13 майоров и 23 капитана из числа русских эмигрантов. К 1933 году Беляев стал начальником штаба парагвайской армии и генерал-инспектором парагвайской артиллерии. Под его началом тогда служил Альфредо Матиаудо Стресснер, будущий президент Парагвая.

К началу 1930-х гг. армия Парагвая была слаба и малочисленна, таким образом, ее пришлось создавать с нуля, и благодаря усилиям русских офицеров, обученных опытом многих войн, получилось сформировать вполне боеспособную парагвайскую армию. В ней к тому моменту находились обученные картографы, артиллеристы, ветеринары и многие другие. Ко всему прочему, русские, в отличие от чешских и немецких наемников, сражались не за деньги, а за независимость страны, которую они считали своей новой родиной [2].

Не менее известным, чем генерал Беляев, в Парагвае стал генерал Николай Францевич Эрн. Он прибыл в Парагвай в 1924 году, чтобы занять должность профессора Военной Академии. Служа в армии Парагвая, он получил звание генерал-лейтенанта и участвовал в Чакской парагвайско-боливийской войне.

Дочь генерала Эрна, Наталья Николаевна, вспоминает: «Все русские офицеры пошли на фронт и очень помогли парагвайцам, так как имели военный стаж. Вся война проходила далеко от Асунсьона, так что нас она не коснулась. В это время в Асунсьоне делали спектакли с благотворительной целью, чтобы помогать госпиталям. Вот на этих спектаклях мне пришлось выступать, я пришла им по вкусу, и меня просили открыть школу балета. Оттуда пошла моя деятельность по балету, которая продолжалась всю мою жизнь. До 82 лет я давала классы. После войны папа остался на военной службе, работал в Генеральном Штабе до конца своей жизни. Последнее время по болезни он перестал ходить на службу и хотел выйти в отставку. Но его очень любили офицеры, и правительство ему отказало в отставке и сказала, что он умрет, будучи членом войска. Так до конца своей жизни он получал свое генеральское жалование и мог спокойно жить. На русском поприще папа тоже много чего сделал для русской колонии. Его усилиями была построена церковь, хотя ни у кого не было денег или их было мало, папа настоял, они заняли деньги и построили церковь. Также основал русскую библиотеку и образовал русское общество «Union Rusa», которое имело свое здание, где люди могли встречаться. Всю свою жизнь он помогал приезжим русским, которых был наплыв во время Мировой войны, а также из Китая была большая эмиграция, когда он

сделался коммунистическим. Всем он помогал, чем мог, и так прожил всю свою жизнь. В конце своей жизни он много писал на религиозные темы и кое-что издал. Умер он, когда ему исполнилось 93 года, оставив по себе хорошую память» [4].

Стоит пояснить, что генерал Н. Ф. Эрн был отнюдь не единственным, кто помогал в строительстве церкви в Асунсьоне. На тот момент огромную роль сыграл отец Константин (Изразцов), который тогда жил в Буэнос-Айресе, по сути именно он возглавлял православную церковь в Латинской Америке в то время. Именно он смог найти все необходимые средства, и в итоге, в октябре 1928 года, церковь была достроена и освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь была возведена в старопсковском стиле также благодаря русскому инженеру Шмагайлову. И даже в настоящее время церковь содержится исключительно за счет средств православных христиан Асунсьона.

Героизм русских офицеров в Чакской войне не был выдумкой, иначе как объяснить, что в Парагвае многие улицы разных городов названы в честь солдат – выходцев из России, таких как капитан Блинов, Бутлеров и др. Ко всему прочему, имена русских солдат были запечатлены на мемориальных плитках в пантеоне героев, многие получили высшие награды Парагвая, некоторым из них были поставлены памятники. Помимо прочего, был построен русский храм Пресвятой Богородицы и городское кладбище «Святое поле» [3].

Но и на этом вклад русских переселенцев в историю Парагвая не закончился. Вслед за первопроходцем Беляевым русские картографы обошли весь Парагвай и составили его точную топографическую карту. Также российские исследователи смогли изучить все энергетические ресурсы Парагвая и создали основу энергоснабжения этой страны. Многие объекты оборонной промышленности были созданы или реконструированы по проектам русских инженеров и архитекторов. Кроме того, долгое время русский язык был основным в Министерстве общественных работ Парагвая, особенно в его дорожно-строительном департаменте. Физико-математический факультет Асунсьонского университета был создан благодаря русским, и первым его деканом стал профессор Сергей Бобровский. Также благодаря

выходцам из России в Асунсьоне была создана школа балета. Многие годы русские занимали ответственные посты при министерствах и различных государственных департаментах [5].

В настоящее время «русские парагвайцы» объединяются благодаря организации АРИДЕП (Ассоциация русских и их потомков в Парагвае), которая была основана потомственным казаком Николаем Ермаковым. На данный момент в организации состоит более 40 русских общин. Информационная связь обеспечивается благодаря газете «Наша страна», которая была создана русскоязычной диаспорой в Аргентине. К несчастью, пока нет достойного энтузиаста, который бы написал более подробную историю русской диаспоры в Парагвае. Пожилые люди уходят на покой, материальные свидетельства со временем исчезают, а новое поколение чаще всего даже не знает русского языка, но, тем не менее, интерес к жизни в современной России присутствует у представителей всех «волн» эмиграции. Информация поступает обильная: через спутниковое телевидение, Интернет, российские подписные издания и, наконец, живьем – от гостей из России, которые прибывают в загадочный, прежде недоступный для «советикос» Парагвай все чаще [7].

*

*

*

[1] *Гладышева Н.В.* Уголок России в Парагвае // <http://www.vojnik.org/emigration/2>

[2] Цит. по: Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 1) // «Русская цивилизация» // <http://konkvistador.ru/index.php/paragv-nadejda/181-iz-istorii-emigratsii-v-paragvaj>

[3] *Наумов А.О.* Русский очаг в Парагвае // «Русский мир» // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/publications/articles/article0214.html>

[4] *Николаев Ю.* В Парагвае с благодарностью вспоминают русских эмигрантов // «Россия в красках» // http://ricolor.org/rz/latin_amerika/pa/1/r_e/

- [5] *Николаев Ю.В.* Улица команданте Беяева //«Парламентская газета», №205 (2055). 07.12.2006 // http://www.pnp.ru/chapters/world/world_472.html?template=25
- [6] *Новосельский В.Л.* Русская диаспора в Парагвае // «Россия в красках» // http://tricolor.org/rz/latin_amerika/pa/1/1/
- [7] *Мосейкина М.Н.* Диаспоральная дипломатия России в странах Латинской Америки: исторический опыт и перспективы // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". – 2015. – № 4. – С.66-75.
- [8] *Мосейкина М.Н.* Взаимодействие диаспор – удачный пример сохранения духовно-культурных отношений между нашими народами, который должен быть востребован и сегодня. Рец. на кн.: Коваль В.У. Узаемасувязі беларускай і ўкраінскай дыяспар у міжваенны перыяд. – Мінск: РІВШ, 2012. – 314 с. (на белорус. яз.) Коваль О.В. Взаимосвязи белорусской и украинской диаспор в межвоенный период. – Минск: РИВШ, 2012. – 314 с.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»- 2012. № 3. – С. 140.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Чако Борреаль (на языке индейцев гуарани «чако» – охотное поле, «бореаль» – северное) – название используется для выделения парагвайской части Чако в обширной области Гран Чако, куда входят также территории Аргентины и Боливии.

РОЛЬ И МЕСТО ЭКВАДОРА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Медина Хавьер*

Современное мировое сообщество переживает метаморфозы глобального характера, которые формируют новое мироустройство. Одними из основных явлений трансформации мирового порядка выступают процессы межгосударственной интеграции. «В настоящее время мировые структуры политического и экономического характера претерпевают изменения, что способствует переходу от биполярной модели мира к деполаризации и многополярности, в связи с чем значительно увеличивается роль региональных объединений, которые оказывают значительное влияние на экономическое развитие в глобальном масштабе. Вторую половину XX - начало XXI в. часто называют эпохой интеграции» [5. С. 452]. Исследователи подразумевают под термином «международная интеграция», во-первых, процесс сближения и объединения стран на базе межгосударственных отношений, во-вторых, результат данного объединения [5. С. 32.].

Международная интеграция характеризуется усилением торговых, финансовых, производственных, технологических, научных, культурных отношений, интернационализацией и глобализацией политики и экономики, формированием межгосударственных союзов и объединений, которые наделяются рядом компетенций стран-участников. основополагающими факторами, влияющими на интеграционные процессы, являются: значительный уровень международной специализации и разделения труда; исторически сложившиеся политическое и экономическое сотрудничество стран, имеющих общие границы; сходство нормативно-правовой базы, регулирующей сферу

* **Медина Хавьер** - аспирант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры А.Ю. Борзова.

экономики и политики, у заинтересованных в интеграции государств.

Современный мир насчитывает более двадцати международных интеграционных организаций на различных континентах планеты. Можно перечислить следующие наиболее значимые международные интеграционные объединения:

- Европейский Союз (наиболее зрелая интеграционная группа) и Европейская ассоциация свободной торговли,
- Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА),
- Ассоциация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества,
- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН),
- Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ).

На современном этапе мирового развития процесс интеграции затрагивает огромное количество государств, и страны Латинской Америки не являются исключением. Главная причина возрастания роли интеграционных процессов в данном регионе – стремление стран Латинской Америки освободиться от влияния со стороны США и стать самостоятельным членом мировой политики и экономики.

Различные типы объединения в странах Латинской Америки продолжают со второй половины XX в. Основой для интеграции стран Латинской Америки послужило формирование разного рода экономических объединений с целью либерализовать внешнюю торговлю и защитить свой внутренний рынок путем ввода таможенного барьера. Сегодня в Латинской Америке активно действуют межгосударственные объединения, которые затрагивают также политическую сферу, в таком контексте результатами интеграции являются следующие выгодные для каждой страны явления: укрепление позиции государства на мировой политической арене и рост политической стабильности внутри региона [10. С. 15-16].

История Латиноамериканской интеграции насчитывает большое количество реорганизаций и частую смену организационных форм сотрудничества стран региона, что указывает на сложность процессов, которые проходили в области политики и экономики региона, и отсутствие единой модели региональной интеграции [9, стр.17-18].

Эквадор – одно из первых государств Латинской Америки, которое стало участником межгосударственных объединений. Так, в 1969 г. было сформировано Андское сообщество, в состав которого вошли Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Цель формирования сообщества заключалась в осуществлении содействия развитию стран-участниц путем их интеграции и сотрудничества в социально-экономической сфере, ускорения экономического роста и улучшения занятости жителей региона и создания общего латиноамериканского рынка. Наиболее значимыми направлениями деятельности Андского сообщества стали:

- 1) достижение гармонии в законодательной сфере, обеспечение контроля правовых норм, которые разрабатываются в рамках международного сообщества, чтобы исключить их неправильную трактовку и понимание;
- 2) формирование устойчивых связей между регионами.

К другим, не менее важным областям функционирования Андского сообщества, относились [4]:

- торговля товарами;
- торговля услугами;
- миграция населения и рабочей силы (в 2001 г. был создан Андский паспорт, позволяющий гражданам стран-членов Сообщества путешествовать без визы на территории стран, входящих в Сообщество);
- создание общего рынка;
- согласование внешней политики;
- приграничное развитие;
- решение социальных и культурных вопросов;
- согласование экономической политики.

Андское сообщество стало популярным среди других развивающихся стран, так как послужило примером совершения попытки ограничить воздействие иностранных монополий в Латиноамериканской зоне. В качестве инструмента реализации плана по ограничению влияния зарубежных финансов выступил «Общий режим по отношению к иностранному капиталу, торговым маркам, патентам, лицензиям», который осуществлял контроль за деятельностью иностранных компаний в регионе [4].

Кроме Андского сообщества в конце 1960-х гг. в регионе начали формироваться межгосударственные союзы с целью достичь более высокого уровня экономического развития и повышения качества жизни граждан путем объединения усилий нескольких государств. Среди первых организаций такого рода стоит отметить Латиноамериканскую зону свободной торговли (ЛАСТ), целевое назначение которой заключалось в построении региона свободной торговли в западном полушарии. Организация включила в свой состав 11 стран: Мексику, Аргентину, Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Эквадор, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэлу, то есть государства крупные и средние по объему валового продукта в регионе. Группа имела только экономические цели и направлялась на формирование индустриализации экономик стран-участниц, а также расширение рынков сбыта. Однако в ходе реализации проекта начали возникать различные проблемы, связанные с большой экономической дифференциацией между странами и политической нестабильностью в ряде государств.

В итоге работа ЛАСТ привела к созданию системы взаимных торговых преференций, которая включала товары невзаимного экспорта. Для более эффективной интеграции в рамках данного проекта были подписаны торговые соглашения, направленные на уменьшение экономической дифференциации стран [3. С.105].

Позднее, в 1980 г., ЛАСТ получила другое название - Латиноамериканская Ассоциация интеграции (ЛАИ). Однако зону свободной торговли создать так и не удалось. Страны в данной международной ассоциации были разделены на три группы, где Эквадор занял место среди менее развитых стран:

- 1) более развитые страны (Аргентина, Бразилия, Мексика);
- 2) страны среднего уровня (Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили);
- 3) менее развитые страны (Боливия, Парагвай, Эквадор).

Сейчас ЛАИ представляет собой консультационный орган, который занимается контролем исполнения соглашений, разрабатывает рекомендации по решению связанных с этими соглашениями проблем, осуществляет учет и формирует статистические данные. Руководство ЛАИ предпринимает шаги по активизации ее участия в развитии интеграционных процессов в регионе, ведет поиск возможностей более полного использования потенциала Ассоциации в качестве вспомогательного механизма, форума обсуждения состояния и перспектив интеграции на континенте. Однако результативность данного содружества во многом будет зависеть от готовности к этому стран-членов ЛАИ [3. С.107-108].

В 2004 г. был основан Союз южноамериканских наций (второе название данной организации – Декларация Куско), который представляет собой политическое и экономическое объединение стран Южной Америки. Главная цель данного Союза – в течение 15 лет достичь максимальной интеграции экономик стран и сформировать зону свободной торговли. Организация выступает своего рода площадкой реализации экономических и политических связей стран латиноамериканского континента.

В Декларации Куско определены направления формирования интеграционного пространства между странами Южной Америки [2, С. 41]:

- 1) координация политики и дипломатических усилий по укреплению региона как динамичного и важного фактора глобальной внешней политики;
- 2) углубление экономической взаимозависимости между странами Меркосур, Андского Сообщества и Чили на основе создания зоны свободной торговли, присоединение к данной инициативе Суринама и Гайаны;
- 3) реализация инвестиционных проектов в сфере энергетической, транспортной и коммуникационной

инфраструктуры (инструменты: обмен накопленным опытом, создание инновационных и финансовых механизмов);

- 4) координация политики по развитию сельского хозяйства, переработке сельскохозяйственной продукции;
- 5) передача технологии, активизация сотрудничества в сферах науки, образования, культуры;
- 6) усиление экономической взаимозависимости между предприятиями и гражданским обществом.

В настоящее время организацией осуществляются такие важные проекты, как: Южноамериканская зона свободной торговли (ALCSA), Банк Юга (Banco del Sur), Большой газопровод Юга (Gasur) и Инициатива по развитию южноамериканской региональной интеграции в области инфраструктуры (IIRSA). Все они находятся в стадии разработки проектов [9].

Также необходимо отметить Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), созданное в 2010 г., представляющее собой региональный блок стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Латиноамериканском регионе действует Таможенный союз, в состав которого также входит Эквадор. По мнению исследователей Иньиго Эррехон и Альредо Серрано, данное интеграционное объединение претендует на роль лидера Латинской Америки, которую до настоящего момента играла Организация американских государств (ОАГ) [7].

Базовое отличие CELAC от других региональных союзов состоит в том, что он включает в себя все страны Латинской Америки, исключив при этом присутствие в содружестве США и Канады. То есть данное интеграционное объединение станет своего рода противовесом патронируемой США ОАГ.

Еще одна группа с участием Эквадора – группа РИО, выступающая в качестве определенного механизма для проведения политических консультаций с целью согласования единых позиций стран Латинской Америки по ряду международных проблем. Данная межгосударственная организация ежегодно проводит совещания президентов стран-участниц, регулярные встречи министров иностранных дел и др. В состав группы РИО входят следующие страны Латинской

Америки: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Уругвай, Венесуэла, Чили, Эквадор, Боливия, Парагвай, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Доминиканская Республика, Белиз, Гаити, Гайана, Куба, Суринам, Ямайка.

Эквадор – страна, в которой прекрасный климат, низкое налогообложение, безвизовый въезд, идеальные условия для ведения бизнеса. Эквадор участвует в обмене технологиями и услугами на международном уровне. Республика Эквадор не является территориально крупной, однако располагает большим потенциалом в разных областях: в производстве и поставках высоких технологий, в организации совместного бизнеса и обменах в сфере образования и науки. Все это делает страну привлекательной для интеграционных процессов.

В настоящее время роль Эквадора в интеграционных процессах в Западном полушарии непрерывно возрастает. За последние два десятилетия интеграционная политика страны значительно активизировалась. Сегодня Эквадор проявляет большое стремление войти в клуб лидеров Латиноамериканского региона, где главная роль отводится Бразилии и Венесуэле.

Эквадор – привлекательная страна для интеграционных процессов, так как имеет ряд преимуществ в глобальном пространстве:

- 1) стабильность всех сфер общественной жизни, устойчивость внутригосударственной системы власти и управления;
- 2) привлекательность для внешних инвесторов;
- 3) уникальность природных ресурсов: флора, фауна, географическое расположение, богатое историческое наследие.

На современном этапе Эквадор начинает активное сотрудничество с рядом стран Латинской Америки. К примеру, совместно с Венесуэлой идет процесс организации предприятия Pacific Refinery-СЕМ с целью строительства нефтеперерабатывающего завода в Эквадоре. Распределение активов планируется следующим образом: 51 % будет принадлежать Эквадору и 49 % будет принадлежать Венесуэле.

Для строительства завода планируется привлечение иностранных инвесторов. Нефтеперерабатывающий завод будет построен в провинции Манаби. Данный проект является важной составляющей энергетической интеграции обеих стран [11,13].

Кроме того, в ближайшее время Эквадор планирует снизить уровень зависимости страны от экспорта нефти, в связи с чем государство отказалось от участия в переговорах по подписанию договора о свободной торговле с Евросоюзом и США.

В настоящее время усиливается процесс интеграции между Эквадором и Россией. В 2013 г. установлено экономическое сотрудничество между двумя странами, в ближайшей перспективе планируется расширение межгосударственного сотрудничества в других областях.

В нынешнем году страны, входящие в состав CELAC, и Китай выразили намерение активно продвигать совместные проекты. Страны Латинской Америки могут предложить Китаю энергетические, минеральные и сельскохозяйственные ресурсы, стабильное общество и активный рост своей экономики. Планируемые проекты будут способствовать развитию как стран, которые входят в организацию, так и Китая [8].

Следует обратить внимание, что Республика Эквадор – участник «Межамериканского договора о взаимной помощи (Договор Рио-де-Жанейро)», «Договоров о нераспространении ядерного оружия, о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке».

Таким образом, можно заключить, что интеграция – это ключевая тенденция развития современного мира, порождающая серьезные качественные изменения многих его составляющих. Интеграция стала неотъемлемой частью международных отношений и мировой политики и экономики. Латинская Америка, в том числе Эквадор, стремятся укрепиться в мировом сообществе путем интеграционных процессов. Интеграция – это мощнейший инструмент, позволяющий региональным экономикам развиваться гораздо быстрее и увеличивать их конкурентоспособность на мировом рынке.

* *
*

- [1]. Andean Community (CAN)
http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Andean_Community_February.2013
- [2]. Cusco Declaration on the South American Community of Nations Third South American Presidential Summito Cusco. 2004, December 8. – P. 41.
- [3]. *Mark Weisbrot, Jake Johnson*. The Gains From Trade: South American Economic Integration and the Resolusion of Conflict. – Washigton, 2010. – P.105.
- [4]. Основные интеграционные объединения, начало XX в. // Общественная география современного мира.
http://www.nuru.ru/ek/general/040_3.htm
- [5]. *Ефремова Н.А.* Международная экономическая интеграция государств в эпоху глобализации / Н.А. Ефремова // Юриспруденция. 2010. №3. – С. 31-38.
- [6]. *Манькин А.С.* Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. – М.: Ол Би Принт, 2010. – 547 с.
- [7]. *Тарасенко П.* Сергей Лавров выслушал Западное полушарие // Коммерсантъ. 2013, №91. 30 мая.
- [8]. Президент Эквадора утверждает, что CELAC и Китай нужны друг другу <http://rusecuador.ru/ecuador-novedades/politica/14401-prezident-ekvadora-utverzhdает-chto-selak-i-kitaj-nuzhny-drug-drugu.html>
- [9]. Союз южноамериканских наций // РИА Новости.
<http://ria.ru/spravka/20141208/1036844603.html#ixzz3WXacYPQ7>
- [10]. *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: III Тысячелетие, 2001. – 209 с.
- [11]. Энергетическая интеграция Эквадора и Венесуэлы пойдет через совместное предприятие.
<http://neftegaz.ru/en/news/view/78857>
- [12]. *Борзова А.Ю.* Роль Бразилии в интеграционных процессах в Латинской Америке. /БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. // Сборник докладов и

выступлений на международной конференции. ИЛА РАН, РУДН. М.: ИЛА РАН.-2010. С. 214-216.

- [13]. *Борзова А.Ю.* Развитие стратегического партнерства между Бразилией и Европейским Союзом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2013. – № 4. – 53.

ВАШИНГТОНСКИЙ КОНСЕНСУС И НОВЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Торкунова Ю.А. *

Процесс глобализации мира, активно начавшийся во 2-ой половине 20 века, затронул на современном этапе абсолютно все страны как политически - созданием новых региональных объединений, так и экономически - образованием многоуровневых организаций и союзов. Однако не всегда данная глобализация несет выгоду государствам, активно присоединяющимся к тому или иному интеграционному процессу. Зачастую начинает выбиваться лидер, который диктует более слабым или находящимся в стадии развития странам свои правила. Экономические программы и помощь, предложенная Соединенными Штатами многим развивающимся странам, Латинской Америке в частности, практически никогда не была безвозмездной. Итак, Африка, Латинская Америка и Азия стали первыми из списка, на ком с середины 20 века опробовалась модель либерализации экономик и открытия их внутренних рынков для иностранных инвестиций, в том числе и прямых инвестиций США. Так называемый «Вашингтонский консенсус» здесь является прямым доказательством. Основанный на идеологии «Laissez – faire» - экономическом принципе

* **Торкунова Юлия Александровна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры ТИМО А. Ю. Борзова.

«невмешательства» - консенсус говорит о том, что вмешательство государства в экономику должно быть наименьшим, соответственно государство практически перестает контролировать данную сферу деятельности страны, что чревато захватом данной сферы другими государствами посредством вливания инвестиций и работы их же иностранных корпораций [7].

Как говорил автор известной работы «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма: «Страны, проводящие экономическую модернизацию, проявляют тенденции к наименьшей политической стабильности». Данную мысль подтверждают практически все страны, которые когда-либо проводили экономические реформы. В странах развивающегося мира данная модернизация практически всегда проходит при помощи посредников - более развитых и влиятельных государств (и далеко необязательно именно государств – соседей).

Вашингтонский консенсус стал одним из проектов МВФ, направленных на латиноамериканский регион. Он представляет собой список рекомендаций для подъема экономики этих стран. Автором данного термина является Джон Уильямсон, американский экономист Института Международной Экономики. Он предложил свои рекомендации на конференции «Latin American Adjustment», проходившей в 1989 году в Вашингтоне. Рекомендации заключались в осуществлении:

- 1) либерализации (дерегулировании) экономики;
- 2) приватизации государственного сектора экономики;
- 3) усилении фискальной дисциплины (поддержании минимального дефицита бюджета за счёт сокращения социальных программ);
- 4) защиты собственности и прав собственников;
- 5) снижении ограничений для прямых иностранных инвестиций;
- 6) свободной конвертации национальной валюты;
- 7) либерализации внешней торговли (в основном за счет снижения ставок импортных пошлин);
- 8) либерализации финансовых рынков;
- 9) снижении предельных ставок налогов;
- 10) реорганизации структуры бюджетных расходов в сторону

приоритетности здравоохранения, образования и инфраструктуры [4].

На первый взгляд, рекомендации не вызывают никаких упреков, ведь по ним развивались и развиваются многие страны мира, живущие по капиталистическому укладу. Однако не стоит забывать, что речь идет именно о регионе Латинской Америки, который является не развитым, а развивающимся. Сам автор в одной из статей пишет об образовании данного термина и неверном истолковании Вашингтонского консенсуса: «Многие олицетворяют его сейчас с борьбой с государством, принципом невмешательства государства в экономику, с новым видом империализма, но это не является таковым» [10. С.6]. Однако, разве либерализация экономики и приватизация государственного сектора, и прямые иностранные инвестиции в частности, могут быть пунктами для нормального развития такого специфического региона как Латинская Америка, где каждая страна имеет свой уникальный путь развития экономики. Рекомендации, которые были бы хороши для определенных европейских стран, не подойдут к региону с абсолютно другой культурой, историей и социальным укладом. Поэтому ясно, что МВФ, готовя консенсус к осуществлению, видел выгоды лишь для себя, а не для латиноамериканского региона. Некоторые исследователи, как например американский экономист Д. Родрик, в 2003 году опубликовали так называемый «дополненный» Вашингтонский консенсус. Туда были включены следующие пункты для совершенствования экономики стран Латинской Америки и помощи выхода из кризиса:

- 1) корпоративное управление, т.е. распределение властных полномочий в корпорациях;
- 2) борьба с коррупцией;
- 3) наличие гибких рынков труда;
- 4) выполнение соглашений ВТО;
- 5) поддержание финансовых кодексов и стандартов;
- 6) разумное движение капитала;
- 7) невмешательство в установлении валютного курса;
- 8) наличие независимого центрального банка, таргетирование инфляции;

- 9) наличие систем социальных гарантий;
- 10) целенаправленное снижение уровня бедности [9].

Как мы видим, это скорее не дополненный Вашингтонский консенсус, а его противопоставление, так как многие пункты здесь противоречат рекомендациям, предложенным Уильямсоном. Ведь либерализация экономики, так ярко освещаемая Штатами, идет врозь с независимостью центрального банка, также как и с невмешательством в установлении обменного курса. Скорее наоборот, рекомендации Уильямсона были использованы как отличное средство для установления зависимости Латиноамериканского региона от американских кредиторов. Если бы МВФ принял вышеуказанные рекомендации, страны Латинской Америки навряд ли бы испытали на себе такие кризисы и дефолты как: Мексиканский 1994 года и Аргентинский 2000-2001 годов, которые практически полностью разрушили экономику этих стран.

Однако если более подробно рассматривать рекомендации Уильямсона, которые и были приняты за основу консенсуса, следует выделить упор именно на дерегулирование экономики, ставку на благоприятный, в первую очередь для экспортеров, обменный курс валют, распределение государственных расходов в большей мере в сферу образования, медицины и инфраструктуры, а также открытие рынков для прямых иностранных инвестиций. Для стран латиноамериканского региона, которые владеют огромным запасом природных богатств и ресурсов, либерализация экономики представляет собой сложное явление. Как только такие страны открываются для внешних игроков, иностранные транснациональные корпорации начинают поглощать не только их нефть, газ и металлы, но и в дальнейшем разрушать всю инфраструктуру государства, не говоря уже и о политическом секторе.

Интересно отметить также, что именно в 80-х годах 20 века значимость Бреттон - Вудских институтов, несмотря на противостояние двух биполярных систем, лишь возрастает. С победой США в «холодной войне» (что некоторые считают результатом данного противостояния) побеждает и капитализм, вследствие чего Вашингтонский консенсус приобретает особо важный рекомендательный характер, чему в определенной мере

смогли воспротивиться лишь Китай и Индия, а остальным регионам, в том числе и Латинской Америке, пришлось следовать переходу на рыночную экономику.

Искусственно или действительно, но 2008-2009 гг, в период мирового экономического кризиса, принято считать финалом, последним этапом деятельности и эффективности Вашингтонского консенсуса. Многие экономисты и политологи считают, что данный консенсус был разработан в определенной вере во всемирную глобализацию, но, в результате всех пережитых кризисов и потрясений 90-х и 2000-х гг, мифы в светлое будущее стран, следующих пунктам Вашингтона, развеялись. По мнению самого автора термина, Д. Уильямсона, провал консенсуса в Латинской Америке в частности был вызван определенными факторами его несостоятельности:

- 1) недостаточного понимания возможных рисков, с которыми страны сталкивались;
- 2) игнорирования институциональных реформ;
- 3) слишком узкой сфокусированности на рост [1. С.20].

Однако вряд ли стоит считать что такая обширная программа экономических рекомендаций развивающимся странам была плохо сформулирована, но при этом одобрена вышестоящими институтами. Об этом говорит и один из известных российских экономистов С. Егишянц: «...реальные разработчики «консенсуса» прекрасно знали, ради чего он был принят. Поэтому их девизом стало «Ни шагу назад!» - и в середине 1990-х началось наступление на те островки защиты от всемогущего олигархического капитала, которые еще оставались» [5. С.96]. Следует сказать, что отказ многих стран по всему миру от идей Вашингтонского консенсуса был вызван и последствиями политики США, связанными с военными интервенциями под видом «борьбы за демократию» в страны Ближнего Востока; их неокolonизация и разрушение социального слоя. Вследствие этого и предлагаемый консенсус поблек в глазах многих государств.

И тут произошло интереснейшее событие, которым вначале были озадачены политологи и экономисты. В апреле 2011 г. сам глава МВФ Доминик Стросс-Кан, выступил с заявлением о несостоятельности и нежизнеспособности Вашингтонского

консенсуса. Многие новостные порталы назвали его речь «похоронами экономического либерализма». Однако для чего Вашингтон резко осудил свое же «произведение искусства»? Имеет ли данная критика какие-то аспекты или идеи нового всемирного плана? Похоже, что так. Соединенные Штаты видят, как теряют свое влияние во многих регионах, и пытаются всеми силами его сохранить. В своем выступлении глава МВФ признал и то, что финансовый сектор должен и впредь регулироваться государством, и что глобализация должна стать иной – не капиталистической, а справедливой и с человеческим лицом [2]. МВФ призвал к борьбе с кризисом на международном уровне, а не на индивидуальном, ведь раньше считалось, что, следуя заповедям консенсуса, страна сама может преодолеть экономические трудности, однако на деле это оказалось нереальным.

Можно сделать вывод, что были публично осуждены и подвержены критике практически все пункты Вашингтонского консенсуса и сделано заявление, что, если продолжить следовать его рекомендациям, это приведет к мировому кризису. А в мае этого же года CNN от лица МВФ опубликовало информацию о том, что в будущем доллар, как мировая резервная валюта, может быть замещен. Но еще более интересный факт заключается в том, что тот самый Д. Стросс-Кан буквально через пару дней после этого заявления был арестован и обвинен в нескольких преступлениях, вина в которых так и не была доказана, поэтому позже он был освобожден. Было ли это стечением обстоятельств либо спланированным ходом определенных спецслужб, остается только догадываться.

Возвращаясь к латиноамериканскому региону важно сказать о процессах экономической интеграции, активно начавшейся на континенте после 2000-х годов. Почему после 2000-х, потому что в 90-х гг. интеграции на континенте всеми силами пытались помешать США, т.к. им данные интеграционные образования были совершенно невыгодны. Одним из ярких доказательств этому стала так называемая «Инициатива для Америк», предложенная Д.Бушем в 1990 году. Основывалась она на создании зоны свободной торговли на обоих континентах – Южной и Северной Америк. Однако США хотели создать ее на базе уже

существовавшего союза – НАФТА, в котором, конечно же, играл значимую роль именно Вашингтон [3. С.447-450]. В результате этого не произошло, членом НАФТА из всех латиноамериканских стран стала лишь Мексика.

С 2003 г. страны Латинской Америки начинают переориентироваться с США на Бразилию, которая уверенно шла к лидерству на континенте [11,с.213-218]. Стало образовываться большое количество разных союзов и организаций, членами которых, что важно отметить, становились именно латиноамериканские страны. От Соединенных Штатов и Канады Латинская Америка начала отходить все дальше и дальше. В пример можно взять организацию CELAC, созданную в 2010 году, - сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Данный блок стал практически наследником бывшей организации континента – группы РИО. В CELAC входят все страны Южной, Центральной и Северной Америк, кроме Канады и США. Однако помимо данного образования, которое только начинает свою деятельность на международной арене, в регионе существуют и другие экономические организации, такие как Унасур, Меркосур и т.д. Меркосур, в частности, является одним из самых значимых экономических союзов, который способствует расширению и конкурентоспособности латиноамериканских товаров на внутреннем, а в будущем, даже и на внешнем рынке. В организацию на данный момент входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Венесуэла, ассоциированными членами являются Колумбия, Эквадор, Чили, Перу и Боливия [8]. В 2015 г. у Евразес запланировано подписание соглашения об экономическом сотрудничестве с Меркосур, что объединит 2 огромных рынка – азиатский и латиноамериканский.

Итак, несостоятельность Вашингтонского консенсуса была показана на примере стран Южной Америки, и интересно отметить, что страны, такие, например, как Индия и Китай, вовремя отвергшие этот консенсус, стали развиваться по своему собственному пути. Следует добавить, что взамен Вашингтонскому консенсусу, доказавшему свою неработоспособность, эти страны предлагают свою альтернативу, которая в будущем, возможно, будет применяться не только в

России или странах Азии, но и за океаном, а именно – в Латинской Америке. Идеи так называемого «Пекинского консенсуса», возникшего в 2004 году, содержат в себе пункты, опять же рекомендательного характера, которые практически полностью отражают шаги, выполняемые сейчас лидерами Латинской Америки по улучшению своего экономического состояния и избавления от зависимости от внешних факторов. Целью Пекинского консенсуса называют экономический рост при сохранении независимости, защиту государственных границ и интересов и деятельность государства не в ущерб простым людям, граждан. Основой для консенсуса послужила Конституция Китайской Народной Республики, так как эта страна была одной из немногих, кто во время череды кризисов сумел удержать собственное влияние над финансовым сектором [6].

Однако существует и противоположное мнение о Пекинском консенсусе, которое олицетворяет его с расширением влияния Китая в мире. Стоит ли опасаться данного влияния восточного гиганта или стоит прислушаться к рекомендациям? Ответа на данный вопрос пока нет. Возможно, консенсус действительно станет новым решением экономических проблем и не даст разгореться новым кризисам, так как уже включает в себя пункты, противоположные Вашингтонскому консенсусу, который, как мы увидели, себя не оправдал и подвергся разумной критике многих стран, испытавших на себе его последствия, в том числе и латиноамериканских. Мир меняется, образуются новые организации, и государства, пережив определенные кризисы, рано или поздно начинают менять свой политический и экономический курс, где отмечается многовекторность во внешней политике, возвращение протекционизма в экономике и сохранение своей независимости во всех жизненно важных сферах деятельности государства [12].

Важно добавить, что латиноамериканский регион на современном этапе начинает активно интегрироваться, расширять зону свободной торговли внутри континента и образовывать организации и союзы наподобие Меркосур и CELAC, в которые уже не входят страны Северной Америки (США и Канада). Вследствие этого можно сделать справедливый вывод, что регион

учитывает прошлые ошибки и старается нормализовать ситуацию на континенте, в экономической сфере в частности. Какой именно сценарий выберут латиноамериканские страны для своего развития и совершенствования экономик, покажет время. Возможно, как уже было отмечено, они найдут для себя привлекательными идеи т.н. Пекинского консенсуса, который становится все более популярным и замещает Вашингтонский консенсус, «официально» прекративший свою деятельность в 2011 году.

* *
*

- [1] *Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д.* Вашингтонский консенсус: пейзаж после битвы, 2010, с.20;
- [2] *Баикатова А.* Глобализм с человеческим лицом, Независимая газета, 06.04.2011;
- [3] *Богатуров А.Д., Аверков В.В.* История международных отношений 1945-2008, М., 2010, с. 447-450;
- [4] *Ваджра А.* Стратегические идеи МВФ, Однако, 11.04.2011;
- [5] *Егшиянц С.А.* Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? М., 2004, с. 96;
- [6] *Маслов О.Ю.* Конкуренция глобальных Проектов, <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/06/gistpewashproj2/>;
- [7] *Муранивский Т.В.* Вашингтонский консенсус, «Экономическая газета», №50, 1999 г.;
- [8] *Шевалье Е.* Что такое Меркосур? Аргументы и факты, <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1208772>;
- [9] *Rodrik D.* Washington Consensus, <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/washington.html>;
- [10] *Williamson J.* A Short History of the Washington Consensus, 2004, p. 6.
- [11] *Борзова А.Ю.* Роль Бразилии в интеграционных процессах в Латинской Америке //БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. Сборник докладов и выступлений на международной конференции. ИЛА РАН, РУДН. М.: ИЛА РАН.-

2010. С. 208-213.

[12] *Яковлев П.П.* Латинская Америка на мировой геополитической карте // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". – 2015. – № 4. – С.20-28.

РАЗДЕЛ IV

ЕВРОПА, БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

О.В. Барнашов, М.А. Шпаковская

Исторические факты о внешнеполитической деятельности Турции, по крайней мере, на протяжении XX века, свидетельствуют о том, что турецкая дипломатия испытывала на себе заметное влияние США. В целом это проявлялось в попытках реализовать внешнеполитическую стратегию в разных частях света. При этом политика Турции либо с неизбежностью наталкивалась на интересы США, либо последние всячески пытались вмешаться и поставить под свой контроль действия турецкой стороны. С начала XXI века, с приходом к власти Партии справедливости и развития фактор США претерпевает изменения: Турция начинает проводить более отстраненную от интересов США внешнюю политику.

С окончанием Первой мировой войны США, наряду со странами Антанты, стали предпринимать усилия по установлению контроля над турецкими территориями. Весной 1919 года президент США В. Вильсон принял мандат на Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы, Мраморное море, а также на Армению. [6- С. 176-178]

По итогам Лозаннской мирной конференции (1922-1923 гг.) Османская империя была окончательно расколота, а на ее месте образована Турецкая Республика, которая получила независимость

Барнашов Олег Владимирович – аспирант кафедры ТИМО научный руководитель д.и.н., проф. М.А. Шпаковская;

Шпаковская Марина Анатольевна – д.и.н., профессор кафедры ТИМО

29 октября 1923 года и существует по сей день. В 1927 году были установлены турецко-американские дипломатические отношения.

Расцвет турецко-американских отношений наступил после окончания Второй мировой войны. Движущей силой послевоенной внешней политики Турции было стремление установить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке, препятствием к чему выступал Советский Союз. С другой стороны, у США рос интерес к ближневосточному региону, богатому энергоресурсами. Это побуждало их вмешиваться во внутренние дела стран региона, инициировать военные объединения, а также препятствовать проявлению демократических тенденций, проводимых прогрессивными слоями общества.

В марте 1947 года Англия объявила о прекращении финансовой помощи Турции из-за последствий войны. Воспользовавшись ситуацией, президент США Г. Трумэн обратился к конгрессу с просьбой одобрить предоставление Турции 100 млн. долл. финансовой помощи на военные нужды. Ранее в феврале Турция и США подписали соглашение, по которому Турция получала кредит в 10 млн. долл. на приобретение военного имущества [См.: 8. S. 26]. Одобрение американским парламентом прошения о финансовой помощи косвенно указало на значение Турции в ближневосточной стратегии США. Как отмечалось в Сенате, нефть, «вне сомнений, является главным аспектом американской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке» [5. С. 62]. В июле 1947 года Турция получила финансовую помощь в рамках «Доктрины Трумэна», а с принятием Турцией «Плана Маршалла» в 1948 году экономическое содействие со стороны Вашингтона усилилось.

В 1949 году была создана Организация североатлантического договора (НАТО), в которую Турция изначально стремилась попасть. После официальной подачи заявки на вступление в альянс в августе 1950 года в рядах членов НАТО возникли возражения относительно вступления Турции. Основным аргументом таких возражений было отсутствие подлинной демократии в Турции, не принадлежащей североатлантической части мира, а также опасения Англии по

поводу возрастающих позиций США на Ближнем Востоке, которые станут проводить свою политику посредством Турции.

Чтобы заслужить доверие членов НАТО, Турция заявила о готовности вступить в Корейскую войну на стороне сил НАТО. Таким образом, Турция стала одной из первых стран, выступивших на стороне проамериканских сил и Южной Кореи под знаменем ООН, с 5-тысячной пехотной бригадой. В ходе пополнения турецких войск на театре войны их число достигло 25 тысяч. Из этого количества в боях Турция потеряла 2,5 тыс. солдат. Участие Турции в Корейской войне стало поворотным в процессе вступления в НАТО. В мае 1951 года Турция получила рекомендации от Вашингтона, а в сентябре Совет НАТО принял решение по приёму Турции в свои ряды. Однако, еще до формального принятия в НАТО Турция вместе с Грецией была приглашена Советом альянса для участия в работах по планированию обороны Средиземного моря [См.: 8. Р.116]. С февраля 1952 года после ратификации соответствующего договора ВНС Турция стала полноправным членом альянса. Как вхождение в Международный валютный фонд в 1947 году, так и включение в НАТО, были полностью подконтрольны Вашингтону. Специально для Турции в статье 6 договора НАТО к словам «...на территорию... в Европе или Северной Америке...» добавлялись слова «...территорию Турции...» [7].

В послевоенные годы на протяжении долгого времени Турция практически во всех международных процессах поддерживала США. Так, в 1951 году руководство Ирана решило национализировать объекты нефтяной промышленности, принадлежащие американским и английским корпорациям. Турция выступила против таких акций.

В том же году Турция при поддержке Англии и США выступила с инициативой создания военно-политических объединений в ближневосточном регионе. Так появился проект «Средневосточное командование» (Middle East Command), куда должны были войти, помимо Турции, Израиль и арабские страны. В 1952 году появляется проект «Средневосточной оборонительной организации» (Middle East Defence Organization). Однако, арабские страны бойкотировали подобные планы. В 1955 году в Багдаде

главы правительств Ирака, Турции, а в дальнейшем Ирана, Пакистана и Великобритании создают военно-политический союз – Багдадский пакт, который являлся восточным крылом НАТО. Вашингтону здесь была отведена роль наблюдателя.

В 1956 году Анкара выступила против действий Египта по национализации Суэцкого канала, поддержав агрессию Англии, Франции и Израиля в отношении Египта. Это привело чуть ли ни к разрыву экономических связей Турции с членами Лиги Арабских Государств. Далее последовали давления Турции, поддержавшей «Доктрину Эйзенхауэра», на Сирию с целью постановки ее в зависимость от США (1957 г.), на Ливан, для открытия «дверей» американской интервенции (1958 г.), на Ирак – в ходе иракской революции 1958 года. Для последнего действия Турции стали поводом для выхода из Багдадского пакта. Этот союз был переименован в Организацию Центрального Договора (СЕНТО), а США стали ее полноправным членом (СЕНТО просуществовал до 1979 года, когда из него вышли Иран и Пакистан).

Внешняя политика Турции обратила против себя страны арабского востока из-за активной поддержки колониаторских устремлений своих западных покровителей. Турция, таким образом, причинила себе серьезный вред, потеряв уважение народов Ближнего и Среднего Востока [См.: 1. С. 253].

По результатам американо-турецких переговоров 5 марта 1959 года в Анкаре было заключено Соглашение о сотрудничестве между Турцией и США без установления срока действия. Чтобы угодить военно-политическим интересам Вашингтона, власти Турции на законном основании разрешили военное вмешательство во внутренние дела Турции, если последняя попросит об этом сама и мотивирует просьбу угрозой «коммунистической агрессии». По сути, эти двусторонние соглашения вытекали из «Доктрины Эйзенхауэра» об оказании помощи стране, подвергшейся коммунистическому нападению. Поэтому легко было обосновать демократические устремления прогрессивных слоев Ливана, Сирии и других ближневосточных государств, не желающих мириться с американской экспансией тем, что от них исходит «угроза коммунизма».

Противоречия в турецко-американских отношениях стали проявляться в первой половине 60-х гг. Первые из них были связаны с Карибским кризисом. Договоренность США с Советским Союзом включала взаимную ликвидацию ракет на Кубе (советских) и в Турции (американских). Анкара восприняла такой ход событий в штыки, но США все-таки вывезли свои ракеты, показав Турции, что «она лишь пешка в большой шахматной игре “холодной войны”» [2. С.169].

Другой случай, приведший к противоречиям в двухсторонних отношениях, был связан с кипрской проблемой и кровопролитными столкновениями в 1963-1964 гг. между греками и турками. Допустить войны между двумя членами НАТО США не могли. Президент Л. Джонсон в обращении к главе турецкого правительства И. Инёню, фактически, запретил использование американского вооружения без согласия США, особенно если конфликт разворачивается между странами НАТО. Джонсон также намекнул, что США будут придерживаться нейтралитета в случае вмешательства в ситуацию Советского Союза.

После этих двух событий в общественных и политических кругах Турции стали зреть антиамериканские настроения – даже среди бывших в недавнем прошлом про-правительственными сил и организаций. Поворотный момент обозначился, когда в Турции появилась идея создания «мирного кольца» посредством улучшения отношений с соседними странами и Советским Союзом. Первым делом необходимо было наладить отношения с арабскими государствами. Первым шагом на этом пути стала отправка в декабре 1964 года в Ливан, Ирак, Кувейт, Иорданию и Сирию добровольческих миссий.

К 1966 году число американо-турецких соглашений достигло 55. Политические круги Турции были недовольны тем, что большая их часть не была ратифицирована в ВНС. Выдвигались требования опубликования, пересмотра или упразднения договоренностей. Власти Турции предложили администрации США заключить общее соглашение, которое бы объединяло ранее подписанные и довольно разрозненные документы. Переговоры начались в марте 1966 года. В результате было подписано соглашение, по которому военные и гражданские

подданные США обязаны были соблюдать турецкие законы. Турецкая сторона получала право на собственное расследование обстоятельств, связанных с правонарушениями [См.: 8. Р.140]. В июле 1969 года было подписано соглашение в сфере обороны, базирующееся на данных принципах. Таким образом, несмотря на разногласия по ряду вопросов, Турция и США продолжали подкреплять свои союзнические отношения в рамках НАТО.

Двусторонние отношения осложнились в июле 1974 года, когда Турция высадил свои войска на острове Кипр и заняла его северную часть. В феврале 1975 года Турция объявила о создании автономии на севере Кипра. Ответными действиями Вашингтона за «непослушание» Турции стало введение эмбарго на поставки оружия и приостановление военной помощи. Кроме того, Греция из-за турецкого вторжения заявила о выходе из НАТО. Это обстоятельство серьезно обеспокоило Вашингтон. Поэтому и здесь Турция выступила инструментом для обеспечения целостности интересов и целей США. Турция, в свою очередь, установила контроль над совместными базами США на своей территории и заявила о замораживании двусторонних договоров в части особого статуса военнослужащих США в Турции (договор 1969 года).

В сложившейся обстановке Вашингтон не мог допустить потери контроля над Ближним Востоком, осуществляемом посредством Турции. В связи с этим в октябре 1975 года конгресс США частично снял эмбарго, а спустя 3 года поставки вооружения возобновились. На это повлияли события в Иране, завершившиеся «исламской революцией» в 1979 году. С ликвидацией военных объектов США с территории Ирана Турция осталась единственным оплотом для США в вопросе контроля южных границ СССР.

В 80-е гг. XX в. турецко-американские связи можно охарактеризовать как «асимметрично-взаимозависимые». «Возникающий и развивающийся турецкий монополистический капитал стремится играть роль младшего партнера в военно-стратегической и экономической экспансии американского империализма» [4. С. 3].

В марте 1980 года между Турцией и США был подписан основополагающий договор о сотрудничестве в области обороны и

экономики, по которому американские базы находились под контролем Турции и могли быть использованы только в рамках обязательств по НАТО. Стимулом к его подписанию послужила напряженная ситуация на Ближнем Востоке, связанная с обострением религиозных и межгосударственных разногласий в Иране и Афганистане. США были обеспокоены подрывом своих региональных позиций и угрозой энергетическим интересам. Основная выгода для США заключалась в эксплуатации военных баз на территории Турции и усилении военно-промышленного потенциала последней в резко изменившихся условиях безопасности на Ближнем Востоке.

Несмотря на про-атлантический курс Турции, в ее внешней политике стали отчетливее проявляться тенденции независимой политики, соответствующей, в первую очередь, экономическим интересам. Однако, это вовсе не означало ослабления ее позиции по отношению к Западу. Правильнее говорить о том, что произошла заметная акцентация внимания на страны арабского востока, начавшаяся еще с 60-х годов и усилившаяся в 80-х гг. Надо полагать, что такая акцентация имеет немалое значение для стратегии США и НАТО в целом: хорошие отношения Турции с арабскими странами укрепляют позиции самого блока НАТО в ближневосточном регионе.

Договор 1980 года был продлен в 1985 году еще на пять лет. Уже к 1996 году в Турции были размещены 75 американских атомных зарядов, 20 из которых находились в прямом ведении ВС США, 55 – под совместным турецко-американским контролем. С распадом Советского Союза значение Турции как естественного препятствия «угрозе коммунизма» на Ближнем Востоке для США исчезло. Соответственно стали сокращаться размеры американской финансовой помощи на военные нужды. Если в 1990-1995 гг. они составляли около 500 млн. долл. в год, то в 1996 году снизились до 355 млн. долл., а в 1997 г. – до 246 млн. долл. С 1993 года США перестали оказывать безвозмездную помощь, сохранив лишь кредитование под определенный процент. Сумма кредита также из года в год уменьшалась: в 1993 г. – 450 млн. долл., 1994 г. – 405 млн. долл., 1995 г. – 320 млн. долл. и 1997 г. – 175 млн. долл. [3. С. 97].

В начале 90-х гг. турецко-американские отношения прошли испытание на прочность иракским фактором. В 1991 году Турция активно поддержала США в кампании, направленной против иракского лидера С. Хусейна, введшего войска в Кувейт с целью его завоевания. Власти Турции такой поддержкой хотели актуализировать свою значимость в свете упразднения СССР, продемонстрировать роль надежного бастиона на Ближнем Востоке. Однако в экономическом плане Турция понесла значительные издержки. Наложённые на Ирак санкции приостановили экспортные поставки нефти через транзитную территорию Турции. В результате Турция потеряла около 30 млрд. долл.

Другим испытанием для турецко-американских отношений стали последствия теракта 11 сентября 2001 года в США, и как следствие – вторжение войск США в Афганистан в рамках так называемой карательной операции. Совет национальной безопасности Турции в конце сентября 2001 года принял решение оказать Вашингтону содействие в борьбе с терроризмом, если, однако, это не помешает национальным интересам Турции. Между тем, мусульманская часть турецкого общества восприняла готовность сил НАТО вторгнуться в Афганистан крайне отрицательно; в Стамбуле прошли массовые антиамериканские демонстрации. Тем не менее, власти Турции в рамках обязательств по НАТО отправили в Афганистан 90 военнослужащих и одну бронетанковую бригаду. Однако Пентагон оставил без внимания готовность Турции: Вашингтон опасался повышенного влияния Турции в Афганистане. Лишь спустя 4 месяца, в феврале 2002 года Турция смогла небольшим армейским контингентом внести лепту в деятельность международных миротворческих сил.

Таким образом, отношения Турецкой Республики с США в период с середины 20-х годов XX в. до конца столетия характеризовались относительной стабильностью. Важным фактором такой стабильности стали союзнические отношения двух стран, подкреплённые взаимными обязательствами в рамках НАТО. В ряде случаев между государствами возникали разногласия, которые стороны старались рассматривать вне контекста союзнических обязательств по НАТО. Согласно

оценкам большинства американских исследователей, возможное охлаждение отношений между Вашингтоном и Анкарой негативно отразится в большей мере на Турции. Говоря о политике США в этом регионе, необходимо помнить, что в случае охлаждения американо- турецких отношений, США придется действовать в более сложных условиях, вырабатывая новые механизмы взаимодействия с Россией, Китаем и Ираном, усиливающими свое влияние в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке. [10] В моменты кризисов в двусторонних отношениях актуализировалось состояние взаимозависимости (хотя и асимметричной), когда каждая из сторон понимала важность сохранения позитивных отношений с партнером. Между тем, внешняя политика Турции всегда испытывала на себе влияние США. В складывающейся игре Турция и США практически всегда выступали на международно-политической арене как объект и субъект деятельности соответственно.

*

*

*

- [1] *Атаёв Т.* США, НАТО и Турция / Авториз. перев. с турец. яз.; Ред. и вступит. ст. Б.М. Поцхверии. – М.: Прогресс, 1973
- [2] *Еремеев Д. Е.* Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990). – М., 2005
- [3] *Еремеев Д. Е.* Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). – М., 2007
- [4] *Мамедов Д.* Развитие американо-турецких военно-политических отношений (конец 70-х – 80-е гг.): Автореф. дисс. к. ист. н.: 07.00.05 / Ин-т США и Канады АН СССР. – М., 1990;
- [5] *Поцхверия Б.М.* Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. – М.: Наука,
- [6] *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А.* История международных отношений и внешней политики России (1648-2010): Учебник для вузов/ Под ред. А.С. Протопопова.- М.:Аспект-Пресс, 2012.- С.176-178.

- [7] Североатлантический договор от 4 апреля 1949 года. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 11.12.2014)
- [8] *Vali F.* Bridge Across the Bosphorus. – Baltimore and London, 1971
- [9] *Tunçkanat H.* İkili anlaşmaların içyüzü. – Ankara, 1970 (Тунчканат Х. Природа двусторонних отношений. – Анкара, 1970)
- [10] *Чмырева В.А.* Роль Турции в Восточном Средиземноморье в оценке американских аналитических исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2014. №3 .-С. 90.

ОТНОШЕНИЯ СИРИИ С КАТАРОМ В ПЕРИОД СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Джаззан Ферас*

Катар, как и Саудовская Аравия, оказывает финансовую, политическую и военную поддержку сирийской оппозиции. Энергетический и геополитический факторы являются основными внешнеполитическими регуляторами участия Дохи в сирийском конфликте. В статье рассматриваются противоречия между Сирией и Катаром в энергетической сфере, а также интересы катарского руководства в сирийском кризисе.

Катар занимает не маловажное место в региональной политике Сирии. Основными факторами, определяющими роль и место Катара во внешнеполитической стратегии Дамаска, является энергетический фактор, а также то, что в своей политике в ближневосточном регионе катарское руководство стремится играть роль лидера [2. С.17] и быть своего рода противовесом

* **Джаззан Ферас** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.М.Савичева

такому региональному политическому тяжеловесу, как Саудовская Аравия.

Политические амбиции Катара подкрепляются его значительным энергетическим потенциалом. Катар занимает третье место в мире по запасам природного газа и является ведущим поставщиком сжиженного природного газа на рынки США и Европейского союза [3].

Наличие полезных ископаемых, в частности, углеводородов, или контроль над стратегически важными территориями (водными, торговыми и т.д.) позволяет зачастую диктовать свою политику не только в региональном, но и в мировом масштабе. Сирия не обладает сколько-нибудь крупными месторождениями нефти и газа, хотя доходы от экспорта нефти составляют важнейшую часть экспортных поступлений в бюджет страны. Поэтому для САР перспектива стать транзитным государством выглядит достаточно интересной. Именно в вопросах транзита энергоресурсов столкнулись интересы Катара и Сирии.

В июне 2011 г. между Сирией, Ираком и Ираном был подписан трехсторонний договор о строительстве трубопровода от одного из крупнейших в мире газовых месторождений - иранского Южного Парса через Ирак до сирийского побережья Средиземного моря, с возможным ответвлением к ливанским портам [5]. Названный «исламским газопроводом», он должен был дополняться экспортом сжиженного природного газа из сирийских портов на Средиземном море.

Параллельно разработке проекта трубопровода из Южного Парса Катар занимался проектом экспорта газа и строительства трубопровода из Северного Парса. Проект трубопровода «Набукко» из восточной части Турции в Австрию застопорился по причине недостатка газа для заполнения трубы [6]. В такой ситуации была озвучена идея строительства нового трубопровода для катарского газа. В 2009 г., во время визита эмира Катара шейха Хамада Аль-Тани в Турцию, была достигнута договоренность о строительстве трубопровода и его присоединении к «Набукко» в Турции. Он должен был начаться в Катаре, пройти через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию, дойти до территории Турции, а откуда ему открывалась дорога в Европу [1]. Как видно,

роль Сирии в вопросах транзита газа значительно возросла. Дамаск, со своей стороны, отдал приоритет иранскому проекту, что оставило вопрос о реализации катарского проекта нерешенным.

Многие специалисты-востоковеды придерживаются мнения, что именно энергетический фактор стал определяющим в развитии гражданской войны в Сирии. Это также подтверждается и позицией Турции в конфликте, которая также была заинтересована в контракте с Сирией по строительству газопровода.

Наряду с этим, не стоит забывать о стратегическом партнерстве, которое связывает Иран и Сирию. Башар Асад не мог сделать иного выбора, в противном случае ему бы это грозило потерей надежного союзника в регионе. Подписав договор с Катаром и Турцией, возможно, Сирия приобрела бы новых сторонников на Ближнем Востоке, но эти связи не были бы подкреплены ничем, кроме строительства газопровода. С Ираном же Сирию объединяет военно-политическое и экономическое сотрудничество, Сирия и Иран друг для друга являются проверенными временем союзниками [7]. Поэтому сложно представить иной ход событий вокруг строительства газопровода через сирийскую территорию.

Территория САР стала важной составляющей обоих газопроводов, как из Ирана, так и из Катара. Для катарского варианта сегодня она превратилась в своего рода «пробку», а иранский - остается в проекте. От позиции Дамаска, во многом, зависит конфигурация поставок газа в Европу, а вместе с этим и выгода таких стран, как Иран и Катар. Сирия не может отказаться от реализации иранского проекта что объясняется, в первую очередь, стратегическим партнерством двух стран. Этот факт заставляет Доху делать все возможное, чтобы ослабить сирийско-иранские отношения и вывести Сирию из сферы влияния Ирана, и в этом ее интересы совпадают с устремлениями Эр-Рияда.

Вместе с тем, межгосударственные отношения на Ближнем Востоке носят более сложный и многофакторный характер [9]. Несмотря на то, что позиции Катара и Саудовской Аравии сходятся в вопросе строительства газопровода через сирийскую

территорию и ослаблении Ирана, эти страны являются соперниками в борьбе за лидерство в регионе Персидского залива.

Геополитических притязаний у небольшого Катара не меньше, чем у традиционного лидера исламского мира - Саудовской Аравии. Так, нынешний правитель монархии, эмир Тамим бин Хамад Аль Тани продолжает внешнеполитический курс своего отца, направленный на формирование имиджа Катара как одного из наиболее прогрессивных арабских государств, активно участвующего в разрешении региональных конфликтов и развивающего партнерские отношения со всеми странами мира [10].

В Сирии Доха продолжает дело, начатое в Ливии, с тем, чтобы подтвердить роль Катара как прогрессивного и ответственного участника системы международных отношений. После того, как сирийская армия подавила выступления повстанцев, а противостояние внутри страны стало перерастать в гражданскую войну, руководство Катара стало одним из первых призывать к решительным действиям в отношении Сирии, однако перспектива военного вмешательства до сих пор не получает однозначной поддержки со стороны арабского сообщества. В свою очередь, Катар усиливает политическое, информационное, экономическое и военное давление на сирийское руководство.

Все действия катарского руководства, в первую очередь, имеет целью формирование образа Катара как одного из основных защитников интересов всех арабов и лидера арабского мира. Однако результатом этой активности может стать усиление напряженности между Израилем и Палестиной. Израильяне не сядут за стол переговоров под давлением извне. Подобное давление лишь усилит позиции «правых» в стране. При этом непонятно, кто должен представлять на переговорах палестинцев. Ведь, несмотря на усилия эмира Хамада, ФАТХ и ХАМАС не могут поделить власть. Необходимо отметить, что в интересах Дохи затягивание всех этих процессов, которое позволит Катару дольше «рекламировать» себя в качестве миротворца, защитника арабской уммы и противника «израильской оккупации» [10].

Интересы Катара и Саудовской Аравии сталкиваются в вопросах лидерства в исламском и арабском мире, несмотря на

некоторую разницу в экономическом и военном потенциале. Доха заинтересована в установлении в Сирии режима, который бы отвечал ее геополитическим интересам. Катар, как известно, не только спонсирует сирийскую оппозицию, но и в октябре 2015 г., после начала антитеррористической операции России против «Исламского государства», высказался за прямое военное вмешательство в дела Сирии с целью свержения режима Башара Асада [8].

Геополитические трения Катара и Саудовской Аравии заставляют страны конкурировать и в вопросах создания и координации действий сирийской оппозиции. Оба государства оказывают поддержку сирийской антиправительственной организации – «Сирийскому национальному совету»; они также стали инициаторами объединения оппозиционных группировок в одну структуру – «Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил» [4]. Тем не менее, объединение прошло условно, так как фактически внутри организации наблюдается столкновение интересов прокатарских и просаудовских сил, что приводит к отсутствию единой и четкой линии по созданию переходного правительства в Сирии.

Все же фактически Катар и Саудовская Аравия сходятся во мнении касательно роли Башара Асада в разрешении сирийского кризиса. По мнению российского востоковеда Евгения Сатановского, Доха и Эр-Рияд могут объединиться только на временных условиях против общего врага: «Против Каддафи они были вместе, против Асада - тоже. Но это объединение волков, стремящихся загрызть добычу. А если загрызть не удастся, как в Сирии, где уже четыре года не прекращается гражданская война, они вступают в очень жесткую конкуренцию».

Таким образом, позиция Катара, основанная на энергетических интересах страны, а также геополитическом соперничестве с Саудовской Аравией, выражается в неприятии существующей власти в Сирии. Способствуя установлению нового режима в САР, катарское руководство демонстрирует приверженность своей внешнеполитической линии, заключающейся в укреплении позиций государства в арабском мире. Где это возможно, Катар

всегда будет стремиться оказывать влияние на процесс развития событий в регионе.

*

*

*

1. *Айдрус И.* Будущее карты транспортных артерий Сирии. – Российский Совет по международным делам. - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3548#top-content

2. *Савичева Е.М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций. – Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2014. - № 3

3. *Тюкаева Т.* Внутриарабское противостояние: Катар против Саудовской Аравии. – Внешняя политика: аналитическое агентство. - <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/vnutriarabskoe-protivostoyanie-katar-protiv-saudovskoy-aravii/>

4. *Cafiero G., Wagner D.* Turkey, Qatar and a Doomed Syria Policy. – International Policy Digest. - <http://www.internationalpolicydigest.org/2015/11/12/turkey-qatar-and-a-doomed-syria-policy/>

5. Itifak bu Shahr baina Iran, Syria, val-Iraq Libinaa Hat Anabib Elgaz. – “Maukaa As-stratijiya”. - <http://strategy.unblog.fr/2013/07/27/والأزمة-الغاز-ج-يود-ولا-ي-ت-يك-والسورية> (на араб.яз.).

6. Ziyaret emira katara el-sheikh Hamad bin halife eltani ila Turkiya am 2009. –«Al-Rraya». - <http://www.raya.com/home/print/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/65305010-0263-435c-b6d1-57bc090a3ef4> (на араб.яз.).

7. Al-alakat baina Iran va Syria. «An-Nahar ». - <https://www.annahar.com/article/279901-المم-يزة-ال-علاقة-ات-ب-ال-صور-وايران-سوري-اب-بين> (на араб.яз.).

8. Daur Katar fi al-azma assyriya. – Vasaik wikiliks havla syria. - <https://wikileaks.org/saudi-cables/doc3670.html> (на араб.яз.).

9. *Kochler H.* The Middle East in the Emerging Global Order. - Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2014. - № 3

10. *Константинов И.* О дестабилизирующей роли Катара на Ближнем Востоке. – Институт Ближнего Востока. - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-03-12.htm>.

ИСТОКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА В НЕОКОЛОНИАЛИЗМ НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ

Ибатуллин А.Ф.

Обычно под термином «неоколониализм» обозначают критику реального традиционного колониализма, при котором некоторые развитые страны продолжают управлять иностранными территориями в нарушении резолюции ООН или критику вмешательства современных капиталистических корпораций в дела бывших колоний. Исследователи неоколониализма заявляют о том, что частные иностранные корпорации продолжают практику использования ресурсов бывших колоний, и присущий им вид экономического контроля походит на колониальные практики европейских стран в XVI—XX вв.

В более широком смысле этот термин используется для обозначения вмешательства сильных государств во внутренние и внешние дела слабых стран, что наиболее наглядно наблюдается в странах Африки. В этом отношении неоколониализм подразумевает под собой форму современного экономического империализма, при котором транснациональные корпорации и бывшие колониальные страны ведут себя по отношению к бывшим колониям как колониальные силы в новом, преимущественно, экономическом формате.

Мировая экономика на современном этапе является сложной системой взаимосвязей экономического, политического, социального характера между национальными экономиками,

Ибатуллин Айрат Фаязович - аспирант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – д.и.н., почетный профессор РУДН А.С. Протопопов.

транснациональными корпорациями международными союзами[1. С. 14]. Специфика этих связей складывалась в основном под влиянием тенденций, которыми характеризовалось развитие мировой капиталистической системы на рубеже XIX-XX веков. До середины XX века существовала мировая колониальная система закрепившая господство одних стран и зависимость других. Характер этой зависимости был существенным образом трансформирован.

После распада мировой колониальной системы для освободившихся стран возникли новые перспективы независимого политического, экономического, социального развития. Но новые возможности не могли быть реализованы в силу неравного характера экономических и политических факторов. Сложно вести речь об отношениях равноправного партнерства в условиях конкурентного за ресурсы и рынки сбыта с мировыми индустриальными гигантами.

На начало 2000-х транснациональные корпорации контролировали более 50% мирового промышленного производства. Практически, вся торговля сырьем на мировых рынках контролировалась транснациональными корпорациями[2].

Колониальная зависимость в своей прежней форме практически полностью ушла в прошлое, уступив место непрямым способам контроля на этапе глобализации. Тем не менее, пока существует прежняя система капитализма, таковая всегда будет стремиться к господству над другими странами, что по существу и является неоколониализмом.

Способы неоколониальной эксплуатации основываются на ряде базовых элементов, среди которых такие, как возможности ТНК в области лоббизма и налаживания связей с правительствами бывших колоний; отстаиванием своих интересов на международной арене в дипломатической области; навязывание определенных условий экономической политики посредством международных организаций[3. С. 6].

Способы реализации политики неоколониализма разнообразны, и представляется необходимым перечислить некоторые из них, которые, как правило, действуют между собой в совокупности и взаимосвязи.

1. Неэквивалентный обмен. Представляет собой скупку сырья по заниженным ценам и обратной продажей товаров с высокой добавленной стоимостью.

2. Навязывание определенного курса во внешней торговле, например ликвидация пошлин на многие виды товаров.

3. Создание условий для противостояния национального и транснационального бизнеса, при котором государство устраняется от поддержки национального бизнеса и от контроля за ТНК.

4. Использование дешевой рабочей силы, представляемое, как перенос части производственных процессов в бывшие колонии

5. Вывоз доходов принадлежащим компаниям бывших метрополий.

6. Втягивание бывших колоний в зависимость посредством навязывания внешних займов.

Именно в связи с Африкой термин «неоколониализм» получил широкое распространение, поскольку процесс деколонизации африканского континента состоял в борьбе многих национальных движений Африки за независимость после второй мировой войны. Уже сразу после завоевания или получения независимости, некоторые национальные лидеры стали утверждать о новой форме колониализма, проводимого бывшими колониальными странами и другими развитыми государствами.

Первым критиком этого нового явления был лидер независимой республики Гана [Кваме Нкрума](#), что нашло отражение в одной из его первых работ, критикующих новую политику[7].

Мысли этого политика являются дополнением к ленинскому труду «Империализм как высшая стадия капитализма», в котором В. Ленин заявляет о том, что империализм основывается на нуждах капиталистической системы. Нкрума заявляет о том, что на месте колониализма, бывшего главным инструментом империализма, в настоящее время существует неоколониализм, который является попыткой перенесения социальных конфликтов капиталистических стран. В итоге, его результатом становится не развитие малоразвитых частей мира, а эксплуатация. Политика неоколониализма, как он утверждает, увеличивает расслоение населения стран мира. Борьба

против неокOLONиализма заключается в препятствовании силе более развитых стран в обеднении менее развитых.

Необходимо обратиться к предпосылкам деколонизации, связанным с кризисом колониальной системы в виде сопротивления сложившихся древних менталитетов африканских цивилизаций колониальному давлению и принудительному внедрению чуждых им порядков, представлений, образа жизни, культурное неприятие на колониальное доминирование; способности африканских народов к восприятию передовых для них идей, представлений, институтов, достижений наук и технологий; в жестком расслоении общества в колониальных владениях при появлении, вследствие развития капитализма, новой национальной буржуазии и пролетариата, которые потенциально способны возглавить борьбу с колониальным рабством; в межимпериалистических противоречиях, ослабивших политику колониализма, в особенности посредством мировых войн; в мировом антиколониальном движении, проявившем себя в борьбе других государств, в осуждении значительной частью мира и особенно Советским Союзом колониальной политики[4. С. 12].

Тем не менее, в колониальных приобретениях уже были созданы условия для вхождения их в мировую систему потребления и производства. Созданная на территории колоний промышленность, которая принадлежала европейским компаниям, стала платить налоги метрополиям, что оказалось выгоднее и эффективнее, чем собирать небольшие налоги с туземного населения. Бывшие колонии становились втянутыми в сферу капитализма, и выход из этой сферы был чреват экономическим крахом. Создавались условия, при которых развитие без привлечения западных инвестиций становилось невозможным. В случае, если новые независимые государства осуществляли национализацию доставшимся им предприятий и отстранялись от мирового капитализма, они разорялись, поскольку такая политика в силу оторванности ее от мировой экономики, имеет узкие пределы, в особенности в отношении стран, не обладающих достаточным количеством природных ресурсов. Поэтому, в таких государственных образованиях, в силу нарастания экономических противоречий, к власти приходила прозападная элита,

открывавшая страну для инвестиций. В то же время, поскольку инвесторы не станут вкладывать финансовые средства в предприятия, в которых они не смогли бы получить прибыль, то освобожденные колонии будут всегда отдавать больше, чем получать. Не исключено, что этот фактор изначально просчитывался европейскими капиталистами еще в начале колонизации.

К середине XX века окончательно выявлена экономическая несостоятельность колониальной системы, которая исчерпала свои возможности уже в начале XX века[5. С. 145].

Обретение независимости стало основанием для бывших колоний стать субъектами международного права и вступить в ООН. Однако политическая независимость не могла гарантировать экономическую самостоятельность новых государств. Низкий уровень хозяйственного развития вынудил их на сотрудничество с бывшими метрополиями, что способствовало трансформации колониализма в неоколониализм, как новый вид зависимости, где на смену политическому воздействию приходят экономические и финансовые средства подчинения[5. С. 146].

Основными составляющими политики неоколониализма стали кредиты и займы, предоставление различных видов помощи, контроль за ценами на сырьевые ресурсы, на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, реализуемую на мировых рынках, создание филиалов крупных компаний от развитых стран, смешанных предприятий. Все это стало основой для экономически развитых стран закрепиться на внутренних рынках в бывших колониях с тем, чтобы выкачивать как ресурсы, так и валютные средства при использовании дешевого труда местного населения. Подобного рода отношения зависимости позволили бывшим метрополиям оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику бывших колоний, а при необходимости устанавливать угодные метрополиям правящие режимы.

В своем стремлении в расширении империалистической эксплуатации, западные страны пытаются помешать намерению новых государств к реальной независимости, воспрепятствовать национализации собственности и становлению государственного

сектора. Ведущие державы стремятся не допустить возможности африканским странам встать на путь ориентации некапиталистического пути развития. Тем самым неокOLONиализм стремится к обеспечению сохранности капитализма и расширению его резервов в мире и, в частности, в Африке. Страны, взявшие курс на сотрудничество бывшими метрополиями, вовлекаются в область неокOLONиализма, проявляемого в программах проникновения иностранного монополистического капитала в развивающиеся страны, в которых помимо предоставления кредитов и всевозможных субсидий осуществляется установление контроля над этими государствами, с втягиванием их в экономические и военные блоки.

Истоки становления неокOLONиализма слагаются из ситуации, при которой функционирование монополий в промышленной и банковской сферах, привело к возникновению избыточного капитала в развитых странах. Для капитала наиболее важным условием является постоянное его возрастание определяемого величиной прибыли. Поскольку прибыль в колониально зависимых странах была выше, то избыточный капитал не мог быть помещен в метрополиях.

Возможность перемещения капиталов в колониальные страны определялась факторами, согласно которым часть стран колониальной системы уже была втянута в мировую капиталистическую систему с помощью торговых отношений и тем, что при господстве финансового капитала, приложение такового к производству достигает таких размеров, что капитал становится самостоятельной системой независимой от воли собственника. Последний сам становится анонимным субъектом посредством акционирования. Тем самым в XX веке появилась возможность вывоза капитала, а действие указанных условий сделала данное явление общественной необходимостью.

Нарастание борьбы пролетариата, имевшее место еще с середины XIX века в западных странах вынудило капиталистические круги пойти на некоторые уступки по улучшению условий труда рабочих, что неминуемо вело к сокращению прибыли. В то же время, в отсталых регионах, где отсутствовало рабочее движение, такого явления не было, и

потому различие в ценах рабочей силы служило стимулом в перетекании капитала в колониальные страны, где получение высокой прибыли давало капиталу возможность улучшить положение рабочих в метрополиях, уменьшив, тем самым, накаливание противоречий между трудом и капиталом[6. С. 189].

Вывод капитала и обращение его на производство в колониальных странах способствовало развитию капитализма и усилению эксплуатации. Указанное обстоятельство способствовало обострению всех противоречий в зависимых странах, и потому в середине 60-х годов XX века это, в конечном итоге, и привело к распаду колониальной системы, при котором колонии получили политическую самостоятельность. Тем не менее, экономические отношения между ними и бывшими метрополиями продолжали их тесно связывать, что являлось базой новых отношений определяемых как неокOLONИализм. Среди его основных факторов следует выделить набор экономических, социальных и политических элементов, таких, как вывоз капитала; усиление рабочего движения в колониальных странах; обретение колониями независимости.

Вывозимый в бывшие колонии капитал вкладывался в производство, построенное на традиционных капиталистических принципах, соответственно с утверждением капиталистических отношений. Если в период традиционного колониализма торговля являлась связывающим звеном зависимых стран с метрополиями, при которых вывозилось сырье, и они являлись рынком для промышленных товаров, производимых в метрополии, то в условиях неокOLONИализма экономические связи существенно усложняются, поскольку помимо обмена основываются на производственной интеграции.

Сформировавшиеся между бывшими колониями и метрополиями экономические связи не могли быть равноправными, в силу того, что страны Западной Европы и Соединенные Штаты раньше остальных стран вступили на путь капитализма. Поэтому капиталистические отношения в новых независимых государствах формировались посредством влияния развитых стран на условия вывода капитала как основного

фактора такого развития. Эти условия определялись бывшими метрополиями, и они же получали прибыль[6. С. 190].

В силу сложившегося положения мировая экономическая система была разделена на центр и периферию, с которой осуществлялась тесная связь.

Таким образом, неокOLONиализм охватывает именно эту систему сложившихся отношений. Влияние иностранных государств на бывшие колонии опосредуется действиями местной коммерческой элиты, выражающих устремления транснациональных корпораций как носителей международного капитала, и это осуществляется порой вопреки национальным интересам, поскольку местная элита получает при этом определенную долю от эксплуатации ресурсов бывших колоний.

Таким образом, возникнув в середине 60-х годов XX века, отношения неокOLONиализма распространились по всему миру, продолжаясь и в наши дни [9, 10].

До сих пор не решены многочисленные проблемы неокOLONиализма, основной из которых является эксплуатация бывших колоний, осуществляемая различными средствами и в различных формах, где наиболее существенными являются обслуживание государственного долга и вывоз прибылей на вложенный метрополиями капитал. Также остается проблемой социально-экономическая зависимость в силу того, что в наследство от колонизации новые государства получили отсталую экономику и соответственно социальную базу.

* * *

*

[1] *Любецкий, В.В.* Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник / В.В. Любецкий. - м.: НИЦ инфра-м, 2013.

[2] Актуальные проблемы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 9.

[3] *Парфенов Д.А.* Экономическая политика России в контексте современного неокOLONиализма // Российское предпринимательство. – 2012. - № 21.

[4] *Говорова Ю. Л.* «История стран Азии и Африки в новейшее

время». – М. – 1990.

[5] Гусейнов Р. История мировой экономики: Запад-Восток-Россия: Учеб. пособие.-Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2004;

[6] Васильев Л.С. Всеобщая история. В 6 т. Т.4. Новое время (XIX в.): Учеб. пособие.-М.: Высш. Шк., 2010;

[7] Kwame Nkrumah, *Neo-Colonialism, The Last Stage of Imperialism*; First Published: in 1965 by Thomas Nelson & Sons, Ltd., London. Published in the USA by International Publishers Co., Inc., 1966.

[8] Пономаренко Л.В., Понька Т.И. Нельсон Мандела: Мой идеал – демократическое, свободное общество...». В сборнике: Африка: слагаемые современного развития Ежегодник - 2014. Сер. "Африканские исследования" Москва, 2014. С. 209-227.

[9] Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики России (1648-2010): Учебник для вузов/ Под ред. А.С. Протопопова.- М.:Аспект-Пресс, 2012.- С.261-265.

[10] Ныгусие К.В.М., Понька Т.И. Основные положения дипломатического протокола // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. - № 4. - С. 240.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА: «БОКО ХАРАМ»

Клауре М.Л

Терроризм является одной из наиболее актуальных проблемой международного сообщества, одним из первых международных документов в данной области была Конвенция по предупреждению и наказанию терроризма , разработанная Лига Наций в 1937г. Впоследствии, Организация Объединенных Наций и ряд других региональных межправительственных организаций

Клауре Кироба Мария Луиса- магистрант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель- к.ю.н., доцент кафедры С. А. Бокерия

активно борются с терроризмом. Начиная с 1963 года, международное сообщество разработало 12 универсальных правовых документов, касающихся предупреждения и пресечения международного терроризма [1].

Сегодня мировое сообщество является свидетелем серии террористических атак, которые негативно влияют на развитие государств. Мировое сообщество выступает против любых проявлений терроризма, считая, что терроризм во всех его формах и проявлениях является преступными и неоправданным методом борьбы, независимо от его мотивации, не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, этнической группой.

Таким примером является “Боко Харам” - террористическая группа, деятельность которой привели к разрастанию гуманитарного кризиса, вызвав крупномасштабные перемещения нигерийцев внутри страны и в сопредельные государства, такие как Камерун, Чад и Нигер.

“Боко Харам” стремится установить свою власть над населением северо-востока Нигерии, в августе 2014 года лидер “Боко Харам” объявил эти территории “халифатом” [2].

За последние несколько лет “Боко Харам” практически ежедневно совершает кровопролитные нападения. В 2014 году количество атак увеличилось, было совершено как минимум 230 рейдов и терактов, во время которых погибло, по меньшей мере, 4 000 мирных жителей. Реальное число жертв, скорее всего, намного больше. [3]

Большинство терактов проводились в штатах Борно и Йобе, были совершены нападения в Абудже, штатах Адамава, и т.д.

Существует множество версий по поводу того, откуда “Боко Харам” получает деньги и оружие. Некоторые утверждают, что группировка связана с нигерийскими политиками и международными джихадистскими группировками, которые обеспечивают её деньгами и оружием. В то же время считается, что большую часть средств боевики “Боко Харам” получают, мародёрствуя в захваченных городах, грабя банки и получая выкупы за заложников.

На сегодняшний день «Боко Харам» фактически контролирует северо-восточные районы страны, однако от терактов и нападений боевиков гибнут люди по всей Нигерии. Не отличающаяся боеспособностью и дисциплиной государственная армия не в состоянии противостоять группировке, которая без особого труда захватывает целые города и военные базы.

Экстремисты из «Боко Харам» уже несколько лет фактически ведут войну против правительства Нигерии, выбирая в качестве целей не только объекты, связанные с армией и полицией, но и мирных граждан.

Рост влияния группировки и ее выход за пределы собственно Нигерии встревожил соседние государства. Осенью 2015 года Африканский союз выступил с предложением создать альянс для борьбы с «Боко Харам». Идею поддержал Совбез ООН, а в начале февраля стало известно о создании военной группировки численностью около 9 тыс. человек. Своих военнослужащих в нее, помимо Нигерии, направили Камерун, Нигер, Чад и Бенин.

Совет Безопасности ООН пытается нейтрализовать террористическую группировку «Боко Харам», также «благодаря трехкомпонентной архитектуре комиссии по миростроительству ООН активизирует деятельность на основных направлениях» [7] и способствуют тому, чтобы конфликты не перерастали в крупномасштабные войны.

Государства-члены Совбеза ООН в 2015г. подготовили заявление, в котором жестко осудили зверства исламистских боевиков «Боко Харам» в Нигерии. Среди 13 пунктов, выполнение которых может нейтрализовать террористов, упоминается создание группы оперативного реагирования, в которую войдут военных из разных африканских государств. Свои воинские контингенты для борьбы с «Боко Харам» направят Чад, Камерун, Нигер, Нигерия, а также Бенин. Ранее сообщалось, что для борьбы с нигерийской исламистской группировкой «Боко Харам» государства Западной Африки могут создать объединенную армию. Как заявлял президент Ганы Джон Махамам, «мы не можем бороться с терроризмом поодиночке, нам надо найти возможности действовать сообща, делиться информацией для координации

стратегии и объединения ресурсов ради освобождения всего Африканского континента от терроризма» [4].

Однако в том, что коалиция сможет справиться с террористической угрозой, есть большие сомнения. В первую очередь потому, что «Боко Харам» - это не какая-то внешняя сила, вторгшаяся в Нигерию, группировка - это «внутренний продукт» страны, порожденный нерешенными проблемами в государстве. Утверждения нигерийских властей о связях группировки с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» не отменяют главного факта: экстремистские идеи никогда не были бы поддержаны, если не попали они на благодатную почву. [8]

По объему ВВП Нигерия находится в третьем десятке государств мира, а в Африке и вовсе занимает первое место, совсем недавно опередив ЮАР. ВВП на душу населения в Нигерии выше, чем в большинстве африканских стран - и это при том, что Нигерия является рекордсменом континента по численности населения - около 180 млн. жителей.

Огромные доходы, получаемые от продажи нефти, концентрируются в очень узкой прослойке, включающей коррумпированное чиновничество (по глубине коррупции Нигерия стабильно занимает одно из первых мест в мире) и граждан, имеющих доступ к сырьевым ресурсам. Все это соседствует с ужасающей бедностью.

Уровень бедности в Нигерии - один из высочайших в мире. Более 70% жителей живут менее чем на доллар в день. При этом Нигерия - важнейший союзник западного мира в Африке, крупнейший торговый партнер Вашингтона на континенте. США являются одним из главных иностранных инвесторов страны. Никакого парадокса в этом нет. Об этом нужно обязательно помнить, когда речь заходит о «благах» капиталистической системы: эти «блага» концентрируются на одном полюсе, в который входят элиты западного мира и очень узкая прослойка местных элит. Все остальные в этом мире неравенства обречены на нищету и деградацию. [5].

Специфика Нигерии состоит в том, что эти противоречия, характерные усугубляются этническим фактором. На территории страны живут сотни народностей, причем одни из них (на юге)

получают хоть какие-то средства от «сырьевого стола», а другие (на севере) прозябают в состоянии непроходимой бедности и полуфеодальных отношений.

В этих условиях появление движения, подобного «Боко Харам», было неизбежным. С момента обретения страной независимости власти при негласной поддержке Запада жестоко подавляли все протестные движения, так что сильной оппозиции в стране не существует. На фоне нищеты, неграмотности и озлобления протестные движения обрели уродливые и жестокие формы. В своей глубинной основе это бунт против власти, против существующей социально-экономической системы. А неосознанные, но острые чаяния обрести справедливость находят воплощение в идеях радикального ислама. В связи с этим нелишним будет отметить, что костяк боевиков «Боко Харам» составляют представители народности канури - наиболее бедной и бесправной в современной Нигерии.

Суммируя вышесказанное становится ясно, что только силовыми методами невозможно остановить насилие. Единственный выход - в смене пути развития, в переориентировании экономики с удовлетворения нужд коррумпированной прослойки на внутреннее развитие. Активное «использование инструментов мягкой силы позволит противодействовать экспансии и политическому давлению» [6,8], а также решать внутренние политические, социальные, экономические и в некоторой степени, религиозные проблемы.

* *
*

[1] Bounding the Global War on Terrorism. Dr Jeffrey Record. 2003.12. Ст. 507.

Конвенция ООН о предупреждении терроризма и наказании за него. 16.11.1937г.

[2] Официальный сайт Amnesty International Россия: amnesty.org.ru

[3] Самые крупные теракты за рубежом в 2014 году [Электронный ресурс]Адрес доступа:

<http://ria.ru/spravka/20141128/1035690969.html>. (Дата обращения: 08.04.2016)

[4] Совбез ООН призывает к борьбе с боевиками «Боко Харам». 2015.12.9. URL: <http://www.jpgazeta.ru>.

[5] Газета «Правда» №99 (30305) - 10 сентября 2015 года
Центр новостей ООН. Континент Новости. 2015.07.01. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24034#.VmiWB8uEbqBSent>.

[6] *Бокерия С.А., Диева А.А.* Опыт информационной пропаганды как инструмент мягкой силы. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 81.

[7] *Vokeriya S.A.* The UN and peacebuilding process: prospects for development. *European Scientific Journal*. 2013. Т. 2. С. 90-94.

[8] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – С.20.

ФРАНСИСКО ФРАНКО И ВЫВЕДЕНИЕ ИСПАНИИ ИЗ ИЗОЛЯЦИИ

Малинина К. Р.

Личность Франсиско Франко, безусловно, является одной из самых значимых и неоднозначных в истории Испании. Один из самых знаменитых британских политиков XX века сэр Уинстон Спенсер Черчилль как-то раз, упомянув Ф. Франко, назвал его «тираном с ограниченными взглядами». Именно такой образ Ф. Франко – кровавого диктатора и солдафона – преобладал в литературе о нем еще при жизни. Однако нам в данной статье

Малинина Ксения Романовна – студентка 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН
Научный руководитель – ассистент кафедры О.С. Чикризова

хотелось бы «вступить в диалог с прошлым» [10] и выяснить, действительно ли в политических действиях Франсиско Франко не было ничего, кроме жесточайшей диктатуры? Ведь период возвращения Испании на мировую арену занимает крайне важное место для испанской культуры и общества, а период этот пришелся как раз на время правления Франко, чей вклад которого в стабилизацию политической ситуации того времени сложно переоценить. Примечательно, что Ф. Франко Баамонде находился много лет во главе созданного им государства, политический режим в котором прошел все этапы внутренней эволюции и сошел с исторической арены без внешнего вмешательства. Испанский франкизм представляет собой уникальный вариант режима, пережившего глубокую внутреннюю эволюцию, которая не была искусственно прервана.

Внешняя политика Франко в годы гражданской войны.

28 ноября 1936 г. было подписано секретное итало-испанское («Франкистское») соглашение. Посол США в Берлине Уильям Додд оценил мотивы подписания данного соглашения так: «Пошатнувшееся положение Франко, по-видимому, и явилось причиной признания его Германией и Италией...» [5. С. 466 – 467]. За это надо было платить идеологически. Посол Германии в Мадриде генерал Фаупель подчеркивал, что правительству Франко не хватает идеологической ориентации, и не скрывал, что желает видеть в Испании политически унифицированную страну [3. С. 68]. 5 июня 1939 г. генерал Аранда заметил, что «Франко на внутривнутриполитической арене все приходится делать самому. Назначенные им министры ничем себя не проявляют». Вследствие этого позднее историки и политологи назовут Испанию времен правления Франко государством с тоталитарным режимом. Сам Франко никогда этого не отрицал, наоборот, он открыто заявлял об этом, но в позитивном смысле. По его мнению, главным злом на земле был коммунизм, победить который могла только одна-единственная система – тоталитаризм, а демократия в его понимании только сеет хаос.

В 1937 г. правительство Франко де-юре было признано девятью странами, среди которых были: Италия, Германия, Ватикан, Португалия, Венгрия, Япония. Де-факто признавших

государств было еще больше: Англия, Греция, Швеция, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия, Дания, Норвегия, Финляндия, Эстония. Гитлер считал необходимым оказывать всеобъемлющую помощь Испании для того, чтобы в дальнейшем противостоянии коммунизму у Германии был сильный союзник. «Мы заинтересованы в создании сильной Испании, тяготеющей к оси Берлин – Рим. Ясно, что наше положение в случае европейского конфликта будет намного благоприятнее, если на нашей стороне окажется сильная в военном отношении Испания. Поэтому мы заинтересованы в полной победе Франко» [7]. По этой причине на Мюнхенской конференции 1938 г., когда Н. Чемберлен попытался заключить соглашение с Гитлером о том, чтобы он посодействовал прекращению огня на испанской территории, договориться сторонам не удалось, и Англия получила резкий отказ.

27 февраля правительства Англии и Франции заявили о признании режима Франко. Однако дальнейшие репрессии и усиление позиций каудильо («вождя») заставили обратить на это насилие внимание даже тех, кто был против республиканского режима.

Внешняя политика Франко в годы Второй мировой войны. 4 сентября 1939 г. Франко подписал Декрет о нейтралитете Испании: «Я апеллирую к здравому смыслу и ответственности всех правительств и призываю их направить все усилия на локализацию конфликта... дабы предотвратить катастрофу, не имеющую прецедента в истории» [Цит. по: 3. С. 92]. Испанский военный долг Германии составил 378 млн рейхсмарок. Испании были необходимы кредиты, и Мадрид возлагал надежды не на Германию и Италию, а на США и Англию. 18 марта 1940 г. были завершены англо-испанские переговоры, и Испания получила кредит в 2 млн фунтов стерлингов. Соединенные Штаты же готовы были предоставить Испании кредиты только в том случае, если она будет сохранять нейтралитет. 29 мая 1940 г. Мадрид посетил британский посол, и во время его визита повсюду были слышны выкрики «Гибралтар для Испании». Подобные лозунги «он будет слышать не раз в последующие два года» [9. С. 16 – 21]. После этого Франко отменил решение о завоевании Гибралтара.

В результате Испания так и не вступила в войну, поскольку для нее риски были слишком велики: слабость и истощение страны после гражданской войны, общество разделено, и к тому же большинство испанцев хотело мира, а не войны. Поэтому было принято решение о создании «неофициального» добровольческого соединения «Голубая дивизия» для борьбы с Советским Союзом. После германского поражения под Москвой в 1941 г. Франко еще больше начал избегать возможности вмешательства Испании в войну. Вплоть до 1942 г. внутреннее положение в стране занимало его куда больше, чем международные дела.

В 1943 г. состоялся раунд переговоров Франко с послом США К. Хейсом (23 июля) и с британским послом С. Хором (20 августа). Хейс заявил следующее: Испания создала «Голубую дивизию» уже после того, как Германия напала на СССР, и это наводит на мысли о том, что Испания больше заинтересована в оказании военной помощи Германии, чем в борьбе с коммунизмом. Хор выразил недовольство антисоюзническими действиями Франко и нарушением Испанией нейтралитета, отметив также и пребывание в России испанской «Голубой дивизии». 1 мая 1944 г. Хейс направил в Госдепартамент письмо, в котором сообщил о заключении соглашения с правительством Испании. Согласно документу, испанские солдаты больше не будут служить в германской армии, в то время как испанское правительство предоставит США и Великобритании все необходимое для покупки и экспорта продовольствия.

Послевоенный период и международная изоляция. После победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне Испания оказалась в изоляции. Франко всячески старался изменить эту ситуацию, обещая перемены как соотечественникам, так и иностранным слушателям, заявляя: «Испания находится на пути политической свободы». В своем интервью газете The New York Times Франко напомнил, что он никогда не являлся союзником Гитлера и всячески старался отговорить Муссолини от вторжения во Францию. В интервью он также объявил о желании Мадрида сотрудничать с Лондоном и Вашингтоном [3. С. 174]. К тому же внутри самой Испании были проведены реформы, в соответствии с которыми граждане

наделялись правом на неприкосновенность личности и жилища, а также получали гарантии на тайну переписки. Затрагивая вопрос о судьбе режима в Испании, Франко заявил, что у его страны есть лишь два выбора – это соблюдать режим «мирной революции» или строить коммунизм, поскольку демократия для испанского народа губительна и обречена на провал в силу исторических особенностей и традиций [3. С. 184]. Однако все эти попытки были тщетны – международное сообщество не желало признавать Франко. Более того, на Потсдамской конференции, когда Сталин предложил рассмотреть вопрос о режиме в Испании, Черчилль выразил глубокую ненависть к репрессиям франкистского режима во время и после гражданской войны, а также заявил о том, что Англии всеми силами необходимо ускорить падение пошатнувшегося режима Франко. Главы советской и американской делегации в ответ заявили, что они не поддерживают режим Франко, однако не будут участвовать в развязывании новой гражданской войны, поскольку вопрос о том, кто дальше будет возглавлять испанское правительство, должна решать сама Испания [3. С. 186].

20 июля государственный секретарь США Д. Бирнс представил проект, по которому было решено не препятствовать вхождению Италии в ряды членов Организации Объединенных Наций. В то же время в документе заявлялось, что Испания «не вступит в эти ряды до тех пор, пока будет оставаться под контролем режима, существующего в этой стране в настоящее время» [4. С. 198]. Испания не была включена в ООН по Мексиканской резолюции, которая предполагала не принимать в организацию ни одну из стран, чей режим был установлен с помощью государств, боровшихся против ООН. Резолюция была принята без голосования [2. С. 405]. В сложившейся ситуации Франко реагировал хладнокровно, стараясь выиграть время, поскольку вокруг Евразии усиливалась поляризация, и будущий конфликт между Востоком и Западом приобретал все более четкие очертания [1. С. 111].

Испания, тем не менее, не находилась в полной изоляции, поскольку многие латиноамериканские страны и арабские государства Ближнего Востока не подчинились решению ООН, а

Аргентина даже предоставляла режиму Франко кредиты под небольшие проценты [3. С. 114].

Борьба Испании за выход из международной изоляции.

Франсиско Франко понимал, что необходимо как можно скорее дистанцироваться от нацистского режима, иначе стране так и не удастся выйти из изоляции. 4 августа 1945 г. диктатор заявил, что решение трех государств несправедливо по отношению к стране, которая во время двух мировых войн сохраняла нейтралитет. Несмотря на всю серьезность ситуации, Франко не терял духа и открыто заявлял о том, что никогда не бежит, как в свое время сделал король Альфонс XIII, не подаст в отставку, как это сделал Примо де Ривера, а «если дела пойдут плохо, закончу свой земной путь как Муссолини, буду сопротивляться до последней капли крови» [Цит. по: 3. С.192]. Его уверенность передавалась его сподвижникам и наблюдателям из внешнего мира. 9 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила Испании «моральный бойкот», на что Франко публично заявил: «Если наша добрая воля не понята, и мы не можем жить, глядя на внешний мир, мы будем жить, глядя внутрь» [Цит. по: 3. С. 180], и через несколько дней были казнены десять коммунистов. В ответ на это 1 марта 1946 г. последовало закрытие Францией границ с Испанией, а Совет Безопасности ООН постановил необходимость ухода Франко от власти, подчеркивая, однако, что это должно произойти исключительно мирным путем, а испанский народ впоследствии сможет свободно решить, кого он желает видеть во главе государства, и при каком режиме страна будет жить. К тому же в ООН началось обсуждение проекта резолюции, по которой странам-участницам не рекомендовалось принимать Испанию в ООН, пока существует режим Франко. В ответ Франко заявлял, что это возмутительное вмешательство во внутренние дела испанского государства, и его слова находили отклик у толпы. Испанский народ понимал возможность новой гражданской войны и не хотел этого, ведь страна еще не отошла от страшного поражения Республики. Испания оказалась в глубокой изоляции, ее границы были закрыты не только для въезда, но и для выезда [3. С. 183].

Стоит отметить, что внутри страны Франко пользовался безусловным авторитетом и поддержкой, его выступления

собирали тысячи людей, которые выражали полное доверие своему лидеру. В целом, положение в стране было стабильным для жизни всех слоев общества, однако было необходимо восстанавливать экономику, разрушенную в годы гражданской войны [6. С. 26]. Стремясь объяснить такую сильную враждебность внешних сил по отношению к Испании, Франко обращался к заговору всемирного масонства, издав даже книгу «Масонство» под псевдонимом Хаким Бур. В книге Франко отмечал, что масоны всегда были орудием Англии, которая всячески старалась помешать Испанской империи. Масоны могут означать исключительно предательство родины и угрозу религии [8. С. 10]. Примечательно, что у Бура-Франко было много соавторов и предшественников.

20 февраля в интервью газете The New York Times Франсиско Франко сообщил о том, что истинный режим для Испании – это монархия, к которой она обязательно перейдет после смерти главы государства. По его словам, на данный момент страна находится в «переходном периоде», а положение внутри страны неверно толкуется западными странами, ведь суды функционируют хорошо, и в тюрьмах не осталось ни одного человека, который содержался бы там без суда.

Каудильо прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации нужно немедленно проводить реформы, и он их провел: войска из Танжера были отведены, произошло сокращение политических заключенных, Министерство образования было выведено из-под контроля ветеранов правого движения, полномочия кортесов были расширены, был введен референдум. Ко всему прочему, Франко произвел реорганизацию правительства и сократил влияние Фаланги, которая раньше играла столь весомую роль. Франсиско Франко хотел, чтобы внешний мир поверил: идеологический «баланс сил» претерпел изменения, и с тех пор идеологи отдавали явное предпочтение католической доктрине государства, что обещало не только благоприятную реакцию внешнего мира, но и положительное отношение монархистов и консервативного крыла в целом. В этой новой идеологии символами были «Каудильо и Святая мать церковь» [3. С. 187]. 6 июля 1947 г. путем голосования в Испании был принят «Закон о

наследовании поста главы государства», подписанный самим Франко. Согласно этому закону, Испания объявлялась «католическим, социальным и представительным государством, которое, в соответствии со своей традицией, провозглашает себя конституированным, как королевство». Католическая вера стала играть особенно весомую роль внутри страны, католические ценности отныне определяли социальную жизнь людей, культуру и даже политику, что не могло быть не оценено международным сообществом. После принятия этого закона США кардинально изменили свою политику в отношении Испании.

Тем временем фронт антифранкистски настроенных государств-членов ООН начал распадаться. 3 марта 1946 г., за два дня до Фултонской речи Черчилля, советник посольства США в Москве Дж. Кеннан в «Длинной телеграмме» изложил свое понимание политики Кремля, отметив, что Москва не заинтересована в переходе Испании к умеренному правительству, а, наоборот, стремится к созданию политического беспорядка, который позволит коммунистической партии взять ситуацию под свой контроль. Спустя два дня Черчилль произносит речь со схожим содержанием в Фултоне, а 12 марта Франко под одним из своих псевдонимов публикует статью в *Argiba*, где заявляет о том, что Сталин, доминируя в Старом свете, поставит Соединенные Штаты на колени, а с укреплением позиций России на Пиренейском полуострове она будет располагать особо выгодными стратегическими позициями, что позволит ей нанести удар в самое сердце Британской империи. Буквально через месяц в 24 периодических изданиях Италии была опубликована статья Черчилля, в которой он кардинально изменил свою точку зрения и весьма благоприятно описал внешнюю политику Испании. Он объяснил неучастие Испании во Второй мировой войне тем, что «испанцы были сыты предыдущей войной и не хотели начинать вновь», отметил, что во время высадки в Африке они не потеряли свою дружескую позицию, держались рассудительно и спокойно. К тому же, говоря о внутренней политике, Черчилль решительно высказался против вмешательства иностранных правительств во внутренние дела других государств [3. С. 195]. Вероятно, в ответ на это МИД Испании разработал меморандум «Деятельность

различных нейтральных государств в период Второй мировой войны и их вклад в победу союзников», в котором было подчеркнуто, что делал Мадрид и какие услуги он оказывал для помощи союзникам во время войны.

Первыми, кто пошел навстречу Франко, были США, которые заговорили об экспансионистских планах Кремля. 30 марта 1948 г. путем голосования Палата представителей одобрила включение Испании в «План Маршалла». Этому плану, однако, противостояла Западная Европа, вследствие чего Сенату пришлось отклонить резолюцию. В начале октября Мадрид посетил Ч. Герни, председатель Комиссии сената по делам вооруженных сил. Он был принят в Эль-Прадо самим Франко, который признал, что пришло время для сотрудничества между Испанией и США, однако на том условии, что Испания будет принята в ООН, включена в «План Маршалла», а в Мадриде будут вновь открыты все посольства. Тем временем, 4 апреля 1949 г., в Вашингтоне был подписан договор о создании НАТО, куда Испания не входила, но было оговорено, что она, как и Западная Германия, сможет быть принята в альянс «в неопределенное время».

5 ноября 1950 г. в Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция, предусматривающая возвращение послов в Мадрид. Послом Испании в Вашингтоне был назначен Хосе Феликс Лекерика. Посол США в Испании С. Гриффитс при вручении ему верительных грамот произнес пламенную речь о необходимости укреплять основы христианской цивилизации путем поддержания и развития двусторонних отношений. Однако нельзя было скрыть тот факт, что США заинтересованы в военном соглашении с Испанией, а Испания заинтересована в сотрудничестве с США исключительно для прорыва изоляции.

После подписания договора по НАТО Госдепартамент вновь выступил с предложением к Мадриду о предоставлении ему кредитов в обмен на проведение политических и экономических реформ, однако Франко не желал идти на уступки. Сам президент США Г. Трумэн изначально выступал против предоставления кредитов Испании по «Плану Маршалла». Однако уже к 1950 г. нью-йоркские филиалы Citibank и National Bank предоставили Испании заем размером 25 млн долл. США на покупку продуктов

питания. 3 февраля 1950 г. Вашингтон признал ошибкой принятие в Потсдаме предложения Советского Союза об исключении Испании из системы международных отношений.

С приходом к власти в США Д. Эйзенхауэра темп ведения переговоров ускорился, и Мадрид получил нового посла, Дж. Дана. Европа благожелательно восприняла заявление МИД Испании о том, что испано-американское соглашение в скором времени будет заключено. Переломный момент наступил в 1953 г. Сложно сказать, была ли дата соглашения связана со смертью И.В. Сталина, однако именно 26 сентября 1953 г. Соединенным Штатам удалось заключить стратегически важный договор о военном сотрудничестве с Испанией, который состоял из трех соглашений: Соглашение об обороне между правительствами США и Испании, Соглашение об экономической взаимопомощи, Соглашение об обеспечении взаимной безопасности. Обе страны обязались предоставить друг другу «оборудование, материалы и услуги и другие виды помощи». Договор заключался сроком на 10 лет при условии, что ни у одной из сторон не будет возникать никаких возражений. Также было предусмотрено создание совместно используемых военно-воздушных баз в Торрехон-де-Ардосе близ Мадрида, в Мороне близ Севильи и в Сарагосе. Стоит отметить, что у договора была и секретная часть, которая разрешала Вашингтону заправку бомбардировщиков над испанской территорией, полет над Испанией американских бомбардировщиков с ядерным оружием на борту и размещение самолетов стратегической авиации. В этом же году Испания была принята в ЮНЕСКО, а каудильо получил самую почетную награду католической церкви, которую ему вручил сам Папа Римский Пий XII, – Высший Орден Христа [6. С. 29].

Однако внутри Испании нашлись и противники установления отношений с США, среди которых были националисты, которые выступали против предоставления баз любой иностранной державе, традиционалисты, считавшие, что стране следует сохранять «исконный испанский нейтралитет» и изоляцию, и католики, опасавшиеся контактов с протестантским миром.

Важными были и отношения с Ватиканом, в которых

камнем преткновения была проблема возобновления конкордата (1), расторгнутого в 1851 г. Дипломатические отношения между Испанией и Ватиканом никогда не прерывались, а в 1945 – 1950 гг. даже были подписаны некоторые соглашения. Однако Ватикан не желал проявлять особую настойчивость в вопросах конкордата по отношению к стране, которую бойкотировало большинство членов ООН. Франко, в свою очередь, заявлял, что ни при каких условиях не восстановит конкордат, однако в поисках выхода из международной изоляции Испания была вынуждена возобновить переговоры. По замыслу диктатора, конкордат должен был убедить католические круги, а в первую очередь Соединенные Штаты, в преемственности для Запада той Испании, какой она должна быть. 26 августа произошло подписание конкордата, который был заключен без изменения режима в Испании. Тем самым Ватикан предлагал европейским странам принять ту Испанию, которой она являлась. В 1948 году послом в Ватикане был назначен Х. Руис Хименес.

Заключив договор с США и подписав конкордат с Ватиканом, Франко был озабочен отношениями Испании с восточной частью Европы, особенно с СССР. Ключевой проблемой было возвращение «Голубой дивизии», а именно около 18 700 военнопленных. Смерть И.В. Сталина и падение Л.П. Берии никак не изменили крайне негативного отношения Франко к Советскому Союзу и коммунизму в целом. Однако наступившая «оттепель» создавала благоприятные условия для поддержания торговых отношений с Москвой. СССР, в свою очередь, был заинтересован в неприсоединении Испании к противоборствующему блоку, этим объяснялось и ведение двойственной политики Советского Союза в отношении Испании – нападки на испанский режим и установление контактов с Франко. Москва заявила, что в обмен на гарантии испанского нейтралитета в любой войне Советский Союз прекратит антииспанскую деятельность в ООН, вернет всех испанцев, находящихся на территории России, примет гарантию территориальной целостности Испании и принцип невмешательства в ее внутренние дела, а также создаст благоприятные условия для католической церкви во всех советских республиках. Несмотря на все эти положения, первый раунд

установления торговых отношений закончился провалом.

Конец изоляции. В 1954 г. на посту посла Испании в США Лекерiku заменил Монтрико Хосе Мария Арейльса, которому был оказан особо теплый прием в Нью-Йорке. К 1954 г. к вступлению Испании в ООН благожелательно относились Великобритания, послы стран испаноязычной Америки, Бразилия и США, негативно относились лишь СССР и Индия. Так как критерии принятия в ООН были отменены, и внутренние условия стран – претендентов отныне не учитывались, включение Испании в ООН стало вполне реальным. 14 декабря 1955 г. Испания была принята в организацию Организацию Объединенных Наций, причем примечательным является тот факт, что представители СССР проголосовали «за». 21 декабря 1959 г. [10] Испанию посетил президент США Д. Эйзенхауэр, что стало вершиной испанской дипломатии, ведь это был первый визит американского президента в Испанию и первая встреча генерала Франко с руководителем западной державы.

Во внутренней и внешней политике Франсиско Франко, безусловно, были перегибы, однако, как мы видим, ему удалось добиться того, чего не удавалось никому – стать союзником демократических стран, являясь правителем государства с тоталитарным режимом. Франсиско Франко не только стремился вывести Испанию из изоляции, ко всему прочему он добивался и различных привилегий со стороны США и их союзников, что ему вполне удалось сделать: из западных стран в Испанию были направлены инвестиции, которые способствовали восстановлению экономики страны, ее инфраструктуры и остальных сфер общественно-политической жизни. Вступление Испании в ООН способствовало прорыву международной изоляции и выходу на мировую арену. Все это было бы невозможно без проведения столь четкой и разумной политики, которую Франко реализовывал единолично, контролируя не только все то, что происходило внутри страны, но и внешнюю политику государства. Стоит отметить поведение каудильо в столь непростой ситуации, когда фактически все государства отвернулись от Испании: он сумел

сохранить осуществляемую им рациональную политику и, к тому же, сохранил доверие и авторитет среди испанского народа, выстраивая внутренний курс так, чтобы положение всех слоев общества было стабильным.

Франко умел надавить именно на те рычаги влияния на западные страны, которые непременно встречали позитивную реакцию: опора на католическую церковь, либерализация экономики и ослабление диктаторского режима. Таким образом, оценивая личность Франсиско Франко, всегда необходимо помнить о послевоенном периоде и выводе Испании из изоляции, которая произошла, в большей степени, благодаря этому выдающемуся лидеру.

* *
*

- [1] *Дамс Х.Г.* Франсиско Франко. Серия «След в истории». – Ростов-на-Дону, 1999.
- [2] *Престон П.* Франко: Биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М., 1999.
- [3] *Пожарская С.М.* Франсиско Франко и его время – М., 2014.
- [4] Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. документов. – М., 1967.
- [5] *Додд У.* Дневник посла Додда. 1933 – 1938. – М., 1961.
- [6] *Франко Ф.* Масонство / пер. с исп. А. М. Иванова. – М., 2008.
- [7] Documents on German Foreign Policy, 1918-1945 // <https://archive.org/details/documentsongerma014726mbp>
- [8] *Franco F.V.* Masonería. Madrid, 1981.
- [9] *Hoare S.* Embajador ante Franco en misión especial. Madrid, 1977.
- [10] Косяк Е.В. Эволюция дипломатической службы Испании в конце XX-XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения» - 2015. № 2 – С. 98.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Конкордат — договор между Папой Римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством,

регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом.

**ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В СИРИИ И УЧАСТИЕ В НЕЙ
РОССИИ В ОЦЕНКЕ ФРАНЦУЗСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ)**

Нерсесян Е.Н. *

15 сентября 2014-го в Париже на «Международной конференции за мир и безопасность в Ираке», в которой приняли участие ООН, Лига арабских государств и представители 26 стран, включая Россию, была создана коалиция по борьбе с террористической группировкой «Исламское государство». 30 сентября 2015 года Россия начала военную операцию в Сирии. Для России военная операция в Сирии - часть глобального плана по созданию «многополярного мира», в котором Россия станет одной из ведущих держав: Россия пытается укрепить позиции своей военно-морской базы в Сирии, которая обеспечивает выход к Средиземному морю.

Во Франции, согласно опросу, проведенному телеканалом BFM 1 октября 2015 года, больше половины граждан одобряют создание альянса западных стран, России и Башара Асада для совместной борьбы с «Исламским государством». И правые, и

* **Нерсесян Елена Норайровна** - студентка 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры А.Ю. Борзова

левые во Франции поддерживают решение России. Правые, «Национальный фронт» и большинство республиканских парламентариев, которых возглавляет Николя Саркози, высказываются в поддержку российской инициативы. В частности, Россию поддерживают бывшие французские министры Клод Гозген и Тьерри Мариани и депутаты Жак Мияр и Николя Дюик.

Что касается левых, то, например, Юбер Ведрин, социалист и бывший министр иностранных дел Франции, заявил, что если ИГ является сегодня опасностью номер один, то необходимо создать коалицию, подобную той, которая существовала в период Второй мировой войны. Для Франции настал момент, когда ей следует преобразовать ее принципиальное отношение к президенту Сирии Башару Асаду и дипломатический подход. «Не стоит застыть в одной позиции», - подчеркивает политик [5].

Жан-Пьер Шевенман, в свою очередь, утверждает, что свержение Асада в Сирии гарантирует победу «Исламского государства». В целом консервативные правые одобряют вмешательство России в Сирию во многом из-за того, что французские католики, которые составляют существенную долю общественного мнения, очень восприимчивы к преступлениям, совершаемым исламистами против христиан.

Что касается непосредственно технического аспекта операции, французское общественное мнение впечатляет эффективность российской авиации, особенно эффективность ракет, пущенных из акватории Каспийского моря. Французские военные круги интересуются военным прогрессом России. Так, например, генерал ВВС Жан дю Вердье называет Российскую армию мощной и отмечает ее мастерство в ведении радиоэлектронной войны. Тем не менее, он задается вопросом о том, будут ли в новом контексте приняты меры для того, чтобы ограничить финансовые ресурсы «Исламского государства», особенно в части торговли нефтью. Но, конечно, говорить об этом еще слишком рано.

На этот раз после выступления президента Путина на Генассамблее ООН во французской прессе не было враждебных комментариев относительно его речи. В целом авторитет российского президента в глазах французской общественности

существенно возрастает. Даже те, кто не разделяет позиции Владимира Путина, восхищаются его политическим и стратегическим профессионализмом. Многие высокопоставленные лица Франции считают, хотя и не говорят об этом вслух, что у России есть основания вмешиваться в происходящее в Сирии. Все понимают, что американская политика на Ближнем Востоке повлекла за собой много бед.

Российская Федерация должна воздержаться от «самостоятельных шагов», которые она предприняла, включившись в вооруженный конфликт в Сирии. Об этом в Париже заявил президент Франции Франсуа Олланд, по его словам, российские ВВС должны наносить свои авиаудары исключительно против боевиков «Исламского государства», а не каких «иных групп». У европейцев и американцев вызывает тревогу российское военное вмешательство в события в Сирии.

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований [4].

5 октября 2015 года на сайте ИФРИ была размещена статья «Что делает Россия? Что делать с Россией?», написанная Домиником Дэвидом. В статье говорится, что вмешательство, в котором пребывают западные страны, связано с политикой России в Сирии. Автор пишет о том, что главная цель российской дипломатии проста: Россию необходимо уважать [6]. Прежде всего, следует понимать, каковы ее национальные интересы. Для того чтобы снискать авторитет, нужны 3 составляющие. Во-первых, возобновление контроля в ближнем зарубежье, что, возможно, покажется тривиальным, но страны Запада никогда не забывали об этом направлении.

Что касается позиции РФ, то, начиная с 90-х годов, существует убежденность в том, что именно европейские страны

проводят политику (некая стратегия контроля территорий), которая направлена на расширение евроатлантических структур. Упоминается также военное вмешательство в Ирак и Ливию. Вторых, возвращение к диалогу. Россия готова к диалогу. Путин, придя к власти, рассматривал Европу в качестве одного из главных визави [6].

И третьей составляющей является ситуация на Ближнем Востоке. Ближний и Средний Восток представляет собой одно из традиционных направлений во внешней политике России, что объясняется различными факторами: географической близостью, проживанием на территории России широких слоев мусульман, историческими и культурными связями, сотрудничеством в экономической сфере и пр. И наконец, стоит добавить, что БСВ уже в течение 20 лет играет роль некой площадки для проявления своей мощи и влияния со стороны США, что не может быть не охвачено вниманием российской дипломатии [6,7].

В 1990 году Паскалем Бонифасом был создан Институт международных и стратегических отношений (IRIS), который стал одним из ведущих французских исследовательских центров в области международных отношений, оставаясь при этом единственным независимым институтом такого масштаба. В начале октября 2015 года «Паризьен» печатает серию интервью специалистов по ближневосточному региону. Паскаль Бонифас, глава Французского института международных отношений и стратегии IRIS, утверждает, что Россия преследует исключительно собственные интересы и что, появившись у нее возможность бросить Асада, она это сделает. Более того, - задается Паскаль Бонифас вопросом, - вполне возможно, что действия России продиктованы желанием заявить о себе как о главном игроке в сложившемся раскладе [8].

Вместе с тем, по мнению главы Института международных и стратегических отношений Паскаля Бонифаса, «верить, будто западная военная интервенция в этом регионе (или где-либо еще) может легко урегулировать политические проблемы, значит просто не понимать мира, в котором мы живем». «Без Москвы и уж тем более вопреки ей найти решение просто невозможно», - считает он. «Вот только это может стоить России очень дорого, Сирия

может стать ее новым Афганистаном, экономической пропастью и моральной проблемой», - пишет Бонифас. По его мнению, Россия не намерена вернуть Асаду всю Сирию, но согласна потратиться на поддержку алавитского меньшинства в качестве карты, которую можно разыграть в переговорах. Точно так же, как она поддерживает сепаратистов на Востоке Украины, - заключает он.

Приведем мнение Доминика Дэвида в публикации «Что делает Россия? Что делать с Россией?» по вопросу трактовки западными странами политики РФ в отношении Украины. Политик пишет, что Старый Свет в лице Европы считает, что российское государство находится в некой изоляции от мирового сообщества. Не выдают ли европейские страны желаемое за действительное? Появляются еще вопросы: заморожен ли украинский кризис? Если да, то, что за этим последует? Возобновление открытого конфликта или же установление полного беспорядка и неразберихи на Украине, где никто не хочет брать на себя ответственность изменить ситуацию. На смену партнерству с Россией пришли европейские инвестиции. На данный момент Москва придерживается позиции, касающейся прекращения эскалации украинского конфликта и выполнения минских договоренностей.

Возвращаясь к публикации Паскаля Бонифаса в «Паризьен», следует привести его ответ на вопрос о том, можно ли после подписания договора о ядерном разоружении рассчитывать на сотрудничество с Ираном в сирийской проблеме. Глава Института международных отношений замечает, что Иран будет любой ценой стремиться спасти Башара Асада, потому что через Сирию проходит единственный путь, связывающий Иран с «Хезболлой». Он также подчеркивает, что никто не ожидал от Ирана, что после подписания договора тот станет проводить более умеренную политику. В итоге, никто не доверяет никому, и недаром заключительная статья в «Паризьен» называется «Большой базар недоверия».

По мере того как будет разворачиваться российская операция в Сирии и армии на иранской и сирийской территориях и территории, контролируемой курдами, будут добиваться успеха, пророссийские настроения в Западной Европе и на Ближнем

Востоке будут расти. Тем не менее, западные, в том числе и французские, средства массовой информации, находящиеся под сильным влиянием Вашингтона, будут нападать на Россию. Это уже происходит. Но, в конечном счете, риторика все равно окажется беспомощной в сравнении с силой фактов.

Бесспорно то, что российское вмешательство в Сирию придало связности и логичности борьбе против «Исламского государства». Спецпосланник генерального секретаря ООН по Сирии Стаффан де Мистура, активно выступающий за развитие диалога между Россией и США, признал, что шаг, предпринятый Россией, придал новый импульс развитию событий в Сирии.

Зачастую французская пресса начинает очень легко критиковать Россию и представлять ее в негативном свете. Нередко СМИ во Франции, которые, не являясь специалистами по России, при описании стратегических вопросов очень схематично представляют себе то, что происходит в России, истолковывая все в элементарных бинарных категориях хорошо/плохо. При этом чаще всего Россия относится именно к категории «плохо», и наоборот Запад - к категории «хорошо».

Есть понятие расстановки сил, интересов. И даже если у Франции существуют серьезные разногласия с Россией по Сирии, Париж нуждается в голосе России в Совете Безопасности ООН по целому ряду других вопросов. Являясь прагматиком, Франсуа Олланд не может выстраивать отношения с Россией просто основываясь на идеологических воззрениях [1].

По Сирии существует соглашение о территориальной целостности страны, и Владимир Путин и Франсуа Олланд его поддерживают. Оба президента уверены в необходимости политического решения сирийского вопроса, но существенно расходятся в возможных методах. Франция полагает, что Башар Асад не должен принимать участие в решении вопроса, в то время как Россия считает, что с президентом Сирии необходимо сотрудничать.

Россия готова к сотрудничеству с Францией в борьбе с мировым терроризмом, заявил 26 ноября 2015 года президент РФ Владимир Путин в ходе переговоров с президентом Франции Франсуа Олландом в Москве. Глава государства отметил, что

Россия понесла «серьезные потери в результате отвратительного террористического акта в отношении гражданского самолета». «Все это заставляет нас объединять усилия в борьбе с общим злом», - сказал российский лидер [3]. Франсуа Олланд, в свою очередь заявил, что прибыл в Москву именно для того, чтобы обсудить координацию действий в борьбе с общим врагом. Россия в данный момент практически единственная страна, заинтересованная в реальной борьбе с террористами в Сирии.

* *
*

1. *Бло И.* Русское вмешательство в Сирию: наконец, последовательная политика! [Электронный ресурс] / Красноярское время.- Режим доступа: <http://krasvremya.ru>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- дата доступа 10.11.2015.

2. *Зевякина А.* Французский эксперт: Россия указывает на неэффективность действий Запада в Сирии [Электронный ресурс] // Материал подготовлен по информации агентства ТАСС.- Режим доступа: <http://planet-today.ru>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- дата доступа 10.11.2015.

3. Путин предложил Олланду сотрудничать в сфере борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] / Русская планета: новости.- Режим доступа: <http://rusplt.ru/news/putin-predlozil-ollandu-sotrudnichat-v-sfere-borbyi-s-terrorizmom-481035.html>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- дата доступа 27.11.2015.

4. Французский Институт Международных Отношений [Электронный ресурс] / ИФРИ.- Режим доступа: <http://grifx.net/view/166/37>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- дата доступа 10.11.2015.

5. Французский политик о Сирии: Запад всюду наступает на те же грабли: интервью Юбера Ведрина французской радиостанции «Еurope 1» [Электронный ресурс] / РИА НОВОСТИ.- Режим доступа: <http://ria.ru>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- дата доступа 10.11.2015.

6. David Dominique. Que faire de la Russie? Que faire

avec la Russie? [Электронный ресурс] / IFRI.- Режим доступа: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux/actuelles-de-lifri/faire-de-russie-faire-russie>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. фр.- дата доступа 10.11.2015.

7. Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М. Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 3. – С. 9-23.

8. *Khlebnikov A.L.* Syrian uprising: underestimated external factors. Critical analysis of an american approach to the onset of insurgency and civil wars // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. № 3. – С. 45

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТ БАРСЕЛОНСКОГО ПРОЦЕССА К СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМУ СОЮЗУ

Седакова А.В.*

Средиземноморский регион является одним из геополитических центров современных международных отношений, важной зоной контактов между странами Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. Очевидно, что решение различного рода проблем в данном регионе требует диалога, сотрудничества между странами, а также развития отношений для достижения общих целей и для обеспечения безопасности в данном регионе.

Так Средиземноморское партнерство, или другими словами

* Седакова Анастасия Викторовна – студентка 3 курса, кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН Научный руководитель – к.и.н., доц. А.Ю. Борзова.

«Барселонский процесс», началось именно с инициативы Испании по созданию новой региональной системы, которая была бы направлена на улучшение экономической ситуации в Средиземноморском регионе, а также на поддержание политической и социальной стабильности и безопасности. [8, с.10-11].

Барселонскую декларацию подписали 15 стран Евросоюза и 12 стран Южного Средиземноморья в 1995 году. До этого в Средиземноморском регионе не было институализированного диалога, все отношения были лишь закреплены в двустороннем порядке между какой-либо страной-членом Евросоюза и страной ближневосточного региона.

Соглашение об ассоциации заключало в себе политическое сотрудничество, соблюдение прав человека, сотрудничество в сфере безопасности, а также соблюдение политических свобод, создание зоны свободной торговли и, наконец, культурное и социальное сотрудничество и взаимодействие.

Барселонская декларация начала осуществляться с заключения договоров и соглашений со средиземноморскими странами. В 1998 г. было подписано соглашение об ассоциации и свободной торговле с Тунисом, в 2000г. с Марокко и Израилем, в 2004 г. с Египтом, в 2005г. с Алжиром, в 2006 г. с Ливаном, также были подписаны новые соглашения о таможенном союзе с Турцией, Кипром и Мальтой. Принятые меры должны были привести к улучшению политического диалога, совершенствованию социально-культурного сотрудничества, а также к обеспечению свободного товарооборота, продукции сферы услуг, более того к расширению финансовых и экономических связей.

Конференции на уровне министерств проводились ежегодно до 2005 г. 27-28 ноября 2005 г. был проведен юбилейный Европейско-средиземноморский саммит, на котором Россия и США выступили в качестве наблюдателей. На саммите была определена его цель: создание на обоих берегах Средиземного моря, северном и южном, общего пространства мира, стабильности, процветания и безопасности[3].

На этом саммите была предпринята попытка подвести итоги

Барселонского партнерства, но заключительная декларация не была принята. Была обсуждена дальнейшая программа развития интеграции и сотрудничества, было подчеркнуто намерение стран-партнеров создать зону свободной торговли в регионе к 2010 году, а также продолжать многовекторное сотрудничество (в политической, культурной, экономической и социальной областях). Фактически процесс создания зоны свободной торговли затянулся, хотя ряд институтов был учрежден.

В начале XXI в. многие политологи отмечали, что Барселонский процесс потерпел неудачу, исчерпал себя и нуждается в реанимации. Так, французский исследователь Ж.-И. Муассерон назвал четыре основные причины этого «провала»: во-первых, военные операции США в Афганистане и Ираке и реализация американского проекта «большого Ближнего Востока»; во-вторых, отсутствие у государств — членов ЕС общей позиции по целому ряду острых внешнеполитических вопросов, прежде всего, связанных с безопасностью самого Средиземноморья; в-третьих, расширение Евросоюза на Восток в 2004 и 2007 гг.; наконец, в-четвертых, институциональный кризис ЕС, обусловленный несостоявшейся ратификацией Евроконституции в 2004 г. и недавними трудностями с одобрением Договора о реформе Европейского союза. Указанные обстоятельства стали причиной роста недоверия и недовольства со стороны арабских государств по отношению к ЕС, а также к изменению самих рамок Барселонского процесса и активному вмешательству в ситуацию в регионе США[5].

В 2008 г. в Париже на саммите глав государств и правительств по инициативе президента Франции был создан Союз для Средиземноморья, в который вошли 27 стран ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и 5 европейских стран, которые не являются членами ЕС, но имеют выход к Средиземному морю. Сама идея создания данной организации принадлежала президенту Н.Саркози, которую он озвучил в феврале 2007 г. во время предвыборной кампании на митинге в Тулоне. Саркози развил эту идею в октябре того же года, выступая в Танжере, где говорил о необходимости установления «мира и братства» в Средиземноморском регионе, где «ведется война против всех» и

«царствуют нетерпимость и интегрим[2].

Данный Союз был создан на основе уже существующей Барселонской декларации. Вследствие создания Союза для Средиземноморья у Европейского Союза теперь есть 3 евро-средиземноморских политики: евро-средиземноморское партнерство, европейская политика соседства и Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья. Министры иностранных дел стран Средиземноморского союза решили, что штаб-квартира организации будет базироваться в Барселоне. Встреча 43 государств-членов Союза проходила в Марселе. Министры приняли решение по еще одному вопросу, долгое время вызывавшему споры: решено, что в деятельности организации будут на равных правах принимать участие представители Израиля и Лиги арабских государств (ЛАГ). Выбор места для штаб-квартиры Средиземноморского союза - результат компромисса между арабскими и европейскими государствами-членами. Арабы согласились на базирование организации в Испании в обмен на пост генерального секретаря, который им уступила Европа. Еще один компромисс касается ЛАГ и Израиля. Министры договорились, что ЛАГ получит полный членский статус, а один из пяти постов заместителей генсека отойдет к Израилю на ближайшие 2-3 года.

Каждая из трех европейских политик преследует определенную цель. Так, политика соседства концентрируется на проведении политических и социально-экономических реформ. Союз для Средиземноморья ставит своей целью развитие межрегионального и внутрирегионального партнерства.

Средиземноморское партнерство охватывает и объединяет разные сферы сотрудничества. Отличительной чертой этой политикой является то, что она опирается на многостороннее региональное сотрудничество. Три основных направления Евро-средиземноморского партнерства состояли из политического сотрудничества и обеспечения мира и безопасности в нестабильном регионе на юге Средиземного моря, экономического и финансового сотрудничества для создания «зоны процветания» в этом регионе, а также зоны свободной торговли (ЗСТ) к 2010 г., и социально-культурного и гуманитарного сотрудничества[4].

Проблемы миграции особенно важны в данном вопросе, так как именно в странах Южного Средиземноморья миграционный поток наиболее интенсивен. Из-за массовой иммиграции из стран Северной Африки в Европе уже появились многочисленные арабские диаспоры. Так, на сегодняшний момент ислам является второй по численности религией во Франции, Германии и Великобритании. Таким образом, мусульмане начинают оказывать влияние на французскую политику, создавая влиятельное мусульманское лобби, стремясь убедить французское правительство поддержать палестинскую сторону в ближневосточном конфликте. Однако проблемы легальной и нелегальной миграции, борьбы с терроризмом и организованной преступностью решались по-разному, опираясь на особенности каждой страны.

Важной частью Союза является ее экономическая сторона, а именно торговые отношения и сотрудничество между странами в таких областях как энергетика, промышленность, водоснабжения и др. Целью развития торговых отношений в Средиземноморском регионе является углубление региональной интеграции в странах-партнерах путем либерализации торговли на двустороннем и региональных уровнях [6]. Торговля между этими двумя регионами развивается неодинаково в силу разных уровней развития. Еще одним важным моментом сотрудничества в области торговли является развитие не только торговли между Европейским союзом и странами южного Средиземноморья, но и развития торговли между самими странами Средиземноморья, устранение ограничений в торговле между ними. Однако этот вектор торговой политики, горизонтальная либерализация торговли между странами Южного Средиземноморья [4], пока не принес видимых результатов. Однако все же была создана арабо-средиземноморская зона свободной торговли в результате подписания в 2004 г. Агадирского соглашения, которое подписали Марокко, Тунис, Египет, Иордания. Также с января 2005 г. действует Большая арабская зона свободной торговли (GAFTA). Евросоюз выделил на поддержку проекта 4 млн. евро. На 2015 г. в составе этой зоны уже находятся 18 стран-участниц, а Джибути, Коморские острова, Мавритания, Сомали являются кандидатами по вступлению в

члены ГАФТА.

Необходимо отметить препятствия, с которыми столкнулся Средиземноморский Союз. Не удалось достигнуть стабильности в регионе, так как конфликты в Средиземноморском бассейне продолжают существовать. Очевидными примерами этого являются: вопрос по Западной Сахаре, Арабо-Израильский конфликт, конфликт между Грецией и Турцией на Кипре. Существование экономического соперничества не только между Севером и Югом, но и между странами Юга соответственно, мешает развитию интеграции и эффективному сотрудничеству между странами Средиземноморья, а также тормозит экономическое развитие в этих странах.

Отсутствие сотрудничества и единства по актуальным вопросам несет негативные последствия в плане упущенных возможностей, невозможности развития существующих ресурсов (будь то природные, военные, демографические, экономические или интеллектуальные ресурсы), или потери способности эффективно противостоять угрозам безопасности со стороны других стран. Это проблема, которая, безусловно, существует в странах южного побережья Средиземноморского бассейна. Однако в силу географической и исторической близости между странами Средиземноморского бассейна при любой возникшей угрозе или проблеме затрагиваются интересы стран как южного, так и северного побережья, что является следствием плохо развитого диалога между странами.

В течение всего времени существования Евро-средиземноморского партнерства Европейский Союз продолжал оставаться основным экономическим партнером, на которого приходилось более 50% товарооборота, важным инвестором и кредитором, в то время как возможности внутрирегионального экономического сотрудничества, по некоторым подсчетам, были реализованы лишь на 15 %, что является самым низким показателем в мире для региона такого размера[3].

Страны Средиземноморья рассчитывают на финансовую помощь Европейского Союза. После подписания Барселонской декларации финансовые средства были распределены таким образом, что большую часть получали страны, которые проводили

экономические, институциональные и административные реформы. Существовали две программы финансирования МЕДА I (1995 – 1999 гг.) и МЕДА II (2000 – 2006 гг.). Кредитование по программе МЕДА II значительно улучшилось. С целью улучшения системы кредитования в таких странах, как Египет, Марокко и Тунис были открыты отделения фонда, что помогало контролировать выделение средств и отладить связи между поступлением заявки и ее финансированием. Однако финансовая помощь в рамках программ МЕДА I и МЕДА II в основном была сконцентрирована в более развитых странах Южного Средиземноморья.

Ключевой проблемой является трудность привлечения иностранных инвестиций в страны Южного Средиземноморья. Отсутствие эффективных механизмов стимулирования иностранных инвестиций из европейских стран в средиземноморский регион сдерживает приток инвестиций.

Нельзя не отметить и положительных итогов работы Союза. Так, за все время был налажен механизм межгосударственных консультаций и выработки согласованных решений по широкому спектру проблем безопасности в районе Средиземноморья (реализация мер в рамках политического мирного процесса на Ближнем Востоке, ограничение незаконной торговли оружием и незаконного оборота наркотиков, нераспространения ОМП, регулирование вопросов миграции из стран южного Средиземноморья и т.д.) [7].

В экономической области также было достигнуто немало успехов. Проводится поэтапное снятие и смягчение таможенных барьеров на пути промышленного и сельскохозяйственного экспорта в Европу странами южного Средиземноморья. Что касается социальной сферы, то ЕС оказывает помощь в реформировании системы образования для снижения уровня неграмотности, повышения качества образования и решения проблем трудоустройства.

Союз для Средиземноморья также как и предыдущие инициативы исходит из идеи постепенной интеграции средиземноморских стран в европейский рынок через реализацию проекта зоны свободной торговли, но не предусматривает новых

механизмов[1].

Средиземноморская политика Европейского Союза претерпевала и продолжает претерпевать изменения не только в своих целях, но и механизмах и инструментах ее осуществления. ЕС использовал для достижения своих целей в регионе три основные концепции: подход к Средиземноморью как к единому региону, создание институтов для многостороннего сотрудничества и адаптация своей интеграционной модели к реалиям своих южных соседей. Барселонский процесс и Средиземноморского партнерство основывались на торговле и помощи, то есть ЕС оказывал финансовую помощь и поддержку в развитии региональной интеграции в обмен на проведение экономических и политических реформ. Однако из-за того, что страны-партнеры были недостаточно развиты, реализация Евро-средиземноморского партнерства и планы Евросоюза по трансформации региона в «зону процветания, мира и стабильности» не достигли высоких результатов [8].

Основной трудностью является и то, что ЕС – это объединение многих государств, каждое из которых имеет свои собственные приоритеты и взгляды на отношения со странами-соседями, поэтому прийти к единому решению по реализации той или иной инициативы очень сложно. Именно поэтому процессы интеграции в Средиземноморье далеки от идеала. Более того, создание нового Союза для Средиземноморья совпало с экономическим и финансовым кризисом, который не мог не повлиять на отношения ЕС с южными странами-партнерами. Низкие темпы роста в ЕС сказались на замедлении внешней торговли с южно-средиземноморскими странами, европейские инвестиции уменьшились, упали доходы от туризма и денежные переводы трудовых мигрантов, замедлилась деятельность частного сектора, особенно мелких и средних предприятий. Но страны Южного Средиземноморья оказались менее подвержены кризисному влиянию из-за слабой интеграции в мировую экономику и низкой степени открытости финансовых рынков. Этот факт также подтвердил, что процессы интеграции двух регионов идут медленно, несмотря на усилия ЕС в этом направлении.

Что касается настоящих и будущих проектов

Средиземноморского Союза, то, как установлено в Парижской декларации, участие в них не является обязательным для всех стран. То есть страны-участницы Союза соответственно своим потребностям и интересам имеют возможность предлагать и выбирать лишь те проекты, в которых они реально заинтересованы. Таким образом, возникает вопрос, смогут ли все заданные направления сотрудничества, предложенные на конференции в Париже, одновременно и способствовать достижению целей Барселоны, и заинтересовать государства Севера и Юга Средиземноморья, а также привлечь частных инвесторов? Скорее всего, это окажется затруднительным. Главным образом, это обусловлено разными приоритетами стран-участниц, связанными с уровнями их социально-экономического развития.

Анализируя процесс становления и развития Средиземноморского партнерства, можно сказать, что достигнутые результаты и имеющиеся проблемы по реализации основных задач партнерства, не могут помешать дальнейшему успешному развитию Средиземноморского Союза, однако этот процесс может занять долгое время и потребовать большой финансовой поддержки.

В целом, Союз для Средиземноморья может стать хорошей площадкой для ведения переговоров между странами региона, однако для этого необходимо увеличение финансирования данной организации, а также повышение ее статуса на мировой арене путем активного обсуждения в ее рамках важнейших вопросов региона.

* *
*

[1] *Андропова И. В.* Средиземноморский Союз как фактор европейской энергетической безопасности //Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. № 2. С. 367-376.

- [2] *Бородин К.С.* Проблемы европейской безопасности.
http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29151/1/girb_2014_20.pdf
- [3] *Волович А.А.* Евросредиземноморское партнерство: 10 лет спустя. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm#top>
- [4] *Жуков Е.Ф.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции.
<http://www.legrand.com.ru/books/ef-zhukov/evolyutsiya-sredizemnomorskoi-politiki-evrosoyuza-put-ot-sotrudnichestva-k-integrats>
- [5] *Татарчук Н.В.* Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского Союза: от Тулонской речи к «Римскому воззванию // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1.
- [6] *Ткаченко А.А.* Барселонский процесс: проблемы и перспективы. – 2007. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07a.htm>
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2464&active_id_11=54#top
- [7] *Esther Barbé Izuel, Laia Mestres i Camps y Eduard Soler i Lecha.* La política mediterránea de España: entre el Proceso de Barcelona y la Política Europea de vecindad // Revista Cidob de relaciones Internacionales №79-80. – Diciembre, 2007.
- [8] *Борзова А.Ю.* Изучение проблем европейской безопасности в работах испанских внешнеполитических центров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». - М.: РУДН, 2011, № 4. С.5-15.

«НОВЫЙ ОСМАНИЗМ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ В XXI в.

Чмырева В.А.

В настоящее время «новый османизм» «стал почти универсальным ориентиром для интерпретации внешней и внутренней политики Турции» [8], и является предметом широкого экспертного обсуждения в научных и политических кругах. В рамках настоящего исследования предлагается изучить концепцию «нео-османизма» как теоретического инструмента анализа внешнеполитической активности государства, разработанного американскими специалистами. Данный подход позволяет сформировать общие представления политико-академического сообщества США относительно современного политического развития Турецкой республики.

Всплеск интереса американских специалистов к турецкой истории и османизму произошел в начале XXI в. после событий 11 сентября 2001 г. В этот период изучение османского наследия, с одной стороны, явилось «романтизированным» примером мирного сосуществования различных национальностей и конфессий в рамках единого османского общества, с другой – исследованием его разнообразия, а также роли и места в нем ислама и возможностей его сочетания с западными либеральными ценностями. По словам С. Чагаптая, директора программы турецких исследований Вашингтонского института ближневосточной политики (The Washington Institute for Near East Policy), уникальный синтез ислама и западной составляющей является «инь и янь «турецкости» со времен эпохи султанов» [6].

Так, на протяжении нескольких веков османскими правителями реализовывался уникальный геополитический проект построения многонационального государства, и в этом контексте обращение западных исследователей к османскому наследию

Чмырева Вера Александровна – аспирантка кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент В.Г. Джангирян, акад. РАЕН.

Турции явилось попыткой осознания современного государства через изучение его прошлого, другими словами – позволяет определить возможности использования положительного опыта Османской империи в развитии современной Турции. Профессор истории Колумбийского Университета К. Барки подчеркивает, что изучение идеологии османизма, этно-религиозной политики османских властей, феномена «османской толерантности» как системы взаимоотношений между государством и религиозными общинами в историческом и политическом контексте, системы «управления разнообразием», роли и места ислама в жизни османского общества крайне важны для понимания той выгоды, которую современная Турция может извлечь из османского прошлого [3].

Подобное переосмысление османского наследия Турции западными авторами в конце XX в. и привело к созданию концепции «нео-османизма», в развитии которой в рамках настоящего исследования представляется целесообразным выделить два этапа. Первый – связан с периодом реформаторской деятельности премьер-министра Т. Озала и характеризует развитие Турции конца XX в.; второй – развитие «новой Турции» эпохи правления Партии справедливости и развития (ПСР), что позволяет говорить о возрождении «нео-османизма» в XXI в.

При этом важно отметить, что единого определения «нео-османизма» не существует. Более того, сам термин, являющийся теоретическим изобретением Запада, никогда не использовался турецким руководством: ни Т. Озал, ни его приемники, включая нынешнее руководство страны, никогда не использовали «нео-османизм» в официальной политической риторике и документации (1). В этой связи, говорить о «нео-османизме» как о политической доктрине Турции не представляется возможным.

Здесь следует отметить, что Э. Махчупян (2), первый немусульманин, назначенный советником премьер-министра Турции в 2014 г., отметил, что Турция, исходя из своего османского опыта, никогда не сможет действовать как классическое национальное государство: «Давутоглу не хочет называть это нео-османизмом, потому что он опирается на позиции, совместимые с демократическими и моральными ценностями сегодняшнего

глобализированного мира, а не османского государства. Ссылка на османизм на самом деле относится к решительности нынешнего правительства дистанцироваться от стиля внешней политики, проводимой кемалистским режимом» [9]. Другими словами, речь идет о стремлении руководства современной Турции отказаться от открытого следования прозападным курсом развития в пользу сбалансированной и многовекторной внешней политики.

Впервые термин «нео-османизм» был использован в работе английского исследователя Д. Бэрчарда в 1985 г. [2] для характеристики экономического и политического курса, который осуществляла Турция во время премьер-министра Т. Озала (1983-1989 гг.), совершившего отступление от традиционной кемалистской политики и расширившего область традиционной внешнеполитической активности государства на соседние страны, что, однако, не противоречило западному вектору развития страны(3).

В начале 1990-х гг. профессор Г. Фуллер, бывший вице-председатель Совета по национальной разведке ЦРУ и сотрудник Корпорации РЭНД (RAND Corporation), определил «нео-османизм» как концепцию государственного устройства, которая позволила Турции осознать себя центром ближневосточного региона, а не «хвостом европейского мира» после завершения Холодной войны [12 С.48]. Важно подчеркнуть, что «новый османизм» в понимании Г. Фуллера не означает возрождения нового турецкого «ирредентизма или экспансионизма», напротив, подразумевает «обновленный интерес к бывшим территориям и народам империи», установление тесных геополитических, культурных и экономических отношений, которые отсутствовали в течение «аномального» периода поляризации Холодной войны и могут возродиться в новой «нормальной» региональной обстановке» [12 С.48]. Более того, «нео-османизм» не предполагает забвения кемалистского наследия, однако речь идет о его ревизионизме, предполагающем «более объективное восприятие прошлого, нежели сохранение незыблемости ататюркистской идеологии» [12 С.47].

Подобная эволюция стратегического видения Турции будет, по мнению исследователя, плавно осуществляться в процессе

политического развития государства, проявляясь в реализации, прежде всего, его внешнеполитической активности. В этом контексте интерпретация «нео-османизма» Г. Фуллером стала основой для последующих исследований.

Возрождение концепции «нео-османизма» в XXI в. ассоциируется с приходом к власти ПСР, реформы которой изменили политический, экономический и внешнеполитический имидж страны, и позволили западным специалистам сделать вывод о рождении «новой Турции» [11 С.117]: государство стало более независимым актором международных отношений, по-прежнему, оставаясь стратегическим союзником Запада.

При этом «нео-османизм», изобилующий, по словам Г. Фуллера, в западной прессе как характеристика современного развития страны, видится ему «поверхностным описанием новой роли Турции на Ближнем Востоке» [11 С.27], которая в XXI в. намного сложнее, чем представляется: «прошлый имперский опыт не определяет того, что происходит в регионе сегодня» [11 С.134], - отмечает автор, объясняя, что Турция впитала в себя османский опыт мультикультурализма, мультиэтничности, мультирелигиозности, и в новой геополитической обстановке стремится действовать в качестве влиятельного игрока на пространстве всего евразийского континента. При этом отличительная черта «нео-османизма» ПСР - это расширение границ международного влияния Турции в целом: если прежде исламисты основывали свое видение Турции на модели османского государства, то «ПСР страстно восприняли глобализацию как определенно новую культурную и экономическую силу» [12 С.134].

В. Наср, экс-сотрудник госдепартамента США по проблемам Афганистана и Пакистана, изучая американскую внешнеполитическую стратегию на Ближнем Востоке, характеризует «нео-османизм» как уникальное сочетание западного мировоззрения и традиционной мусульманской культуры, не несущее угрозы исламизации вопреки вестернизации, поддерживаемой Америкой. Несмотря на то, что выступления турецкого руководства характеризуются автором как «нео-османистские», В. Наср не видит угрозы прозападной ориентации

страны. Напротив, считает, что Турция может рассматриваться Вашингтоном «как идеальный инструмент для проведения политики «скрытого руководства» союзниками на Ближнем Востоке, которая неэффективна без Республики, учитывая «стабилизирующую роль» последней в регионе [20 С.197]. Однако для того, чтобы «нео-османизм» являлся «позитивной» силой и работал в интересах США, Америке необходимо следить за тем, чтобы Республика не выходила из сферы влияния Вашингтона в процессе сближения с арабским миром [20 С.206].

Из этого следует, что США, по мнению В. Насра, необходимо не только сохранять свое присутствие на Ближнем Востоке, но и доказывать свое превосходство, в том числе и в военном отношении, над Россией и Китаем, влияние которых в настоящее время неуклонно растет. В случае сохранения лидирующей роли Америки, профессор не сомневается, что «нео-османистская» Турция останется проводником американской политики в регионе, а ее сближение с исламскими странами будет отвечать интересам Белого дома.

Известный политический аналитик П. Бьюкенен не разделяет уверенности В. Насра в прозападном курсе развития Турции, подчеркивая, что при премьер-министре Р. Эрдогане страна «сбрасывает светскую ... и утверждает религиозную идентичность в качестве исламской нации, которая относится к мусульманскому миру также, или даже больше, чем относится к Западному» [4 С.314]. Другими словами, прозападная ориентация страны, по мнению аналитика, не является императивом ее внешнеполитической стратегии.

Вместе с тем, по мнению американского историка, профессора Принстонского университета Б. Льюиса, ислам не препятствует светскому демократическому развитию государства и его западной ориентации. Однако, изучая динамику политического развития в последние годы, Б. Льюис замечает тревожные сигналы. В интервью, данному журналу «The Wall Street Journal», профессор заявил, что Турция движется по пути реисламизации: государство устанавливает контроль над обществом, экономикой, наукой, СМИ, и «через десять лет Турция и Иран могут поменяться местами» [18].

С. Ларраби и Я. Лессер, эксперты Корпорации РЭНД (RAND Corporation) считают, что угроза реисламизации Турции и ее отхода от западных ценностей минимальны. «Основные исламистские группы стали более прозападными»: «прежние противники турецкой евроинтеграции сегодня выступают за членство страны в ЕС, которое, по их мнению, является гарантией их политических и религиозных прав» [14 С.62]. Примером подобной эволюции, по мнению аналитиков, выступает сама ПСР, пришедшая к власти путем демократических выборов, не представляя угрозу существованию светского государства, и продолжая курс на евроинтеграцию. При этом риторика об угрозе исламизации партии коренится в ее прежних связях с исламской Партией Благочестия Н. Эрбакана, которая считается ее политико-идеологической предшественницей.

Также эволюцию восприятия ислама в современном мире и отсутствие дихотомии религия *versus* секуляризм подчеркивает Г. Фуллер. При этом автор, говоря о «возрождении Турции в качестве нового (старого) игрока в регионе» [11 С.28], воздерживается от использования термина «нео-османизм» для характеристики современного развития страны, лишь упоминая о его активном использовании в современной прессе и публицистике.

Научный интерес представляет мнение С. Чагаптая, который считает, что концепция «нео-османизма» устарела и более не отвечает реалиям современного политического развития страны. Автор предлагает ее новое определение – «эконо-исламизм» как сочетание «религиозного видения мира и финансового интереса», которые лежат в основе внешней политики государства. Именно «эконо-исламизм», по мнению автора, характеризует развитие «новой Турции» [6 С.69], которая может стать «евразийским Китаем» или «мусульманским БРИКС», учитывая глобальные экономические и политические устремления турецкого руководства.

В своей последней монографии исследователь утверждает, что «политический османизм», или «нео-османизм», неразрывно связан с успехами экономического развития страны, которые позволили Турции вновь осознать свою имперскую роль, став «политическим объективом», сквозь который многие турки

смотрят на мировую политику. Наиболее ярким подтверждением указанной тенденции, по мнению автора, является выход в 2012 г. фильма «Завоевание 1453», одного из самых дорогостоящих проектов турецкого кинематографа, который, по мнению С. Чагаптая, содержит «нео-османистский политический смысл» [6 С.74].

Так, С. Чагаптай разделяет мнение В. Насра о том, что успешная адаптация ислама и либеральной политики при сохранении динамики настоящего экономического развития государства, может привести к тому, что Турция станет моделью «мусульманской капиталистической демократии» для государств ближневосточного региона [6 С.138-139].

Аналогичный подтекст отмечается в призыве премьер-министра Турции Р.Эрдогана к молодежи, озвученный на IV Конгрессе ПСР в 2012 г., обратить внимание на важную веху истории - 1071 г., тысячелетие битвы при Манцикерте, в которой турки-сельджуки нанесли решающее поражение византийцам. «Вспомнив Манцикерт, Р. Эрдоган напомнил туркам о славе воинственных предков, которые отправились завоевывать немусульманские земли... Манцикерт, таким образом, не образ мирного и процветающего либерального государства, которое склоняет других примером толерантности, добродетели и доброй воли. Напротив, свидетельствует о том, что ... Р. Эрдоган стремится повернуть вспять широкое наследие Кемаля Ататюрка» [10], – отмечает Х. Фрадкин.

Однако С. Корнелл, директор по исследованиям Института Центральной Азии и Кавказа при Университете им. Джона Хопкинса (Central Asia-Caucasus Institute, The John Hopkins University) не отмечает каких-либо угрожающих факторов в подобных «нео-османистских» заявлениях турецкого руководства, подчеркивая, что Республика стремится к проведению многовекторного сбалансированного курса, нацеленного на защиту национальных интересов государства, в основе которого лежит, прежде всего, прагматизм [7,21].

Эту точку зрения развивают эксперты Корпорации РЭНД и призывают оценивать внешнеполитическую активность страны сквозь призму стремления политической элиты гарантировать

безопасность страны, основные угрозы которой сосредоточены в ближневосточном регионе. По их оценкам, современная внешняя политика Турции не имеет ничего общего с возрождением имперских амбиций времен Османской империи и не может быть охарактеризована как «нео-османистская». Более того, целенаправленный отказ от официального использования термина «нео-османизм» свидетельствует о стремлении «распространить турецкое влияние» на Ближнем Востоке, основываясь на исторических и культурных связях государства со странами региона, а не создать новую Османскую империю. Несмотря на то, что, по словам исследователей, исламские корни ПСР оказывают влияние на политику, за ними не стоит никакой реальной движущей силы.

Таким образом, оценивая дискуссии о «новом османизме» Турции в работах американских исследователей, можно сделать вывод о том, что «нео-османизм» представляет собой концепцию, изобретенную и разработанную западными исследователями для теоретического осмысления изменений политического развития Турции в конце XX - начале XXI вв., основанную на учете опыта строительства и развития мощной многонациональной империи, так называемом – «османском наследии» Турции, а также обоснованную динамикой международного политического развития страны.

При этом в основе «нео-османизма» лежит не идеология, а прагматичный подход, определяющийся национальными интересами государства, и способный в перспективе обеспечить становление Турции в качестве мощной региональной державы, основываясь на опыте исторического и культурного взаимодействия с США, Европой, странами Ближнего Востока и Азии. [22,23]

Возрождение дискуссии о «нео-османизме» в начале XXI в. произошло из-за возросшей обеспокоенности американских специалистов усилением внешнеполитической самостоятельности Турецкой республики на Ближнем Востоке, ставшей следствием успешного экономического развития страны: по мнению американских специалистов, основную угрозу американским интересам в регионе может создать возможная неконтролируемая

исламизация страны и ее антизападная направленность. По этой причине Турция эпохи правления ПСР стала объектом пристального внимания представителей политико-академического и экспертного сообщества США. Однако сам термин «нео-османизм» постепенно теряет свою актуальность, искажая многовекторное развитие страны в условиях меняющегося глобализированного мира.

* *
*

1. *Barchard, David*. EU leaders back down from challenging Erdogan. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.middleeasteye.net/columns/eu-leaders-back-down-challenging-erdogan-1695200532>
2. *Barchard, David*. Turkey and the West. Royal Institute of International Affairs Chatham House Paper edition, 1985. 100 p.
3. *Barkey, Karen*. Rethinking ottoman Management of Diversity: What can we learn for modern Turkey? //Democracy, Islam, and Secularism in Turkey/ edited by Ahmet T. Kuru and Alfred Stepan, Columbia University Press, 2012. Pp. 12-32.
4. *Buchanan, Patrick J*. Suicide of a superpower: will America survive to 2025. New York, 2011. 496 p.
5. *Cagaptay, Soner*. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism>
6. *Cagaptay Soner*. The Rise of Turkey: The Twenty-First Century's First Muslim Power , Potomac Books, 2014. 184 p.
7. *Cornell, Svante E*. Changes in Turkey: What drives Turkish Foreign policy? *Middle East Quarterly Winter 2012*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meforum.org/meq/pdfs/3129.pdf>
8. *Danforth, Nick*. The Empire Strikes Back: Forget just shutting down Twitter, now Turkey's embattled prime minster has taken to denouncing Ottoman sultans. [Electronic resource]//Foreign Policy [Official site]. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/03/27/the-empire->

strikes-back-2/

9. *Etyen Mahcupyan*. Neo-ottomanism. September 15, 2011[Electronic resource]// Today's Zaman [Official site]. URL: http://www.todayszaman.com/columnist/etyen-mahcupyan/neo-ottomanism_256927.html

10. *Fradkin, Hillel*. Erdogan's Grand Vision: Rise and Decline. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/erdogan%E2%80%99s-grand-vision-rise-and-decline>

11. *Fuller, Graham E*. Turkey and the Arab Spring: leadership on the Middle East. Bozorg Press, 2014. 408 p.

12. *Fuller, Graham E*. Turkey's new geopolitics: from the Balkans to Western China / Graham E. Fuller and Ian O. Lesser with Paul B. Henze and J.F. Brown, Westview Press, 1993. 216 p.

13. *Larrabee, F. Stephen*. Troubled partnership: U.S.–Turkish relations in an era of global geopolitical Change, RAND Corporation, 2010. 162 p.

14. *Larrabee, F. Stephen*. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty/ F. Stephen Larrabee, Ian O. Lesser. RAND Corporation, 2003. 240 p.

15. *Larrabee, F. Stephen*. Turkish-Iranian Relations in a changing Middle East / F. Stephen Larrabee, Alireza Nader. RAND Corporation, 2013. 58 p.

16. *Lewis, Bernard*. Faith and power: religion and politics in the Middle East. Oxford University Press, New York, 2010. 240 p.

17. *Lewis, Bernard*. Islam and the West, Oxford University Press, 1994. 240 p.

18. *Lewis, Bernard*. Why Turkey Is the only Muslim Democracy? *Middle East Quarterly*, March 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meforum.org/216/why-turkey-is-the-only-muslim-democracy> ;

19. *Nasr, Seyyed Vali Reza*. Forces of Fortune: The Rise of the New Muslim Middle Class and What It Will Mean for Our World. Free Press, 2009. 320 p.

20. *Nasr, Seyyed Vali Reza*. The dispensable nation: American foreign policy in retreat. Doubleday, cop. 2013. 300 p.

21. *Чмырева В.А.* Роль Турции в Восточном

Средиземноморье в оценке американских аналитических исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2014. №3 .- С. 90.

22. *Савичева Е.М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. № 3. – С. 18.

23. *Дегтерев Д.А., Савичева Е.М., Матеева И.М.* Динамический хаос, конфликты на Большом Ближнем Востоке и механизмы глобального управления в XXI веке (материалы Экспертного семинара и Ситуационного анализа РУДН) // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 3. – С. 9-23.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) В 2009 г. министр иностранных дел А. Давутоглу заявил, что Турция «является современным национальным государством и имеет равный статус со странами региона», а также подчеркнул, что никогда не называл себя нео-османистом. См.: «I am not a neo-Ottoman, Davutoglu says». 25 November 2009. [Electronic resource]// Today's Zaman [Official site]. URL: <http://www.todayszaman.com/tz-web/news-193944-i-am-not-a-fneo-ottoman-davutoglu-says.html>

(2) Э. Махчупян – турецкий писатель, журналист; выпускник американского колледжа Роберт в Турции (Robert Colledge), бывший консультант американского Международного научного центра им. Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars), бывший главный редактор газеты «Агос».

(3) В 1987 г. Турцией была подана заявка на полноправное членство в ЕЭС, однако заявление Комиссии о неготовности страны к евроинтеграции послужило началом переосмысления внешнеполитического курса Республики.

ЕГИПЕТ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Халаф Саад Сайед Ибрахим

Регион Ближнего Востока на протяжении второй половины XX века оставался пересечением важных политических и экономических процессов. Огромные природные ресурсы, которыми обладал регион, в частности нефть и газ, сделали его мишенью для амбиций крупных развитых стран, которые руководствовались лишь своими собственными интересами при сильном желании извлечь максимальную выгоду. В тоже же самое время большая часть арабских государств, в результате внутреннего и внешнего воздействия, находилась в нестабильном положении при неустойчивых политических систем, проблемах экономической отсталой, наличии внутренних и региональных конфликтов. В силу данных факторов весь регион Ближнего Востока превратился в зону противостояния и столкновения интересов социалистической и капиталистической систем, что предопределило конфронтационный характер межгосударственных отношений на большей его части» [1, с.72]

Арабский мир в конце XX начале XXI вв. так и остался площадкой для военно-политических и экономических явлений, полем важнейших исторических событий и процессов, которые определили расклад сил и характер международных отношений не только в этом регионе, но и в мировом масштабе. С одной стороны - это придавало значимость региону, а с другой, – взрывоопасность в нем, которая оказывала постоянное негативное влияние на всю систему межарабских отношений, так и в целом на общее положение дел в мире.

Внутриполитическая неустойчивость, множественные межгосударственные, межэтнические и межконфессиональные конфликты в государствах региона являлись факторами,

Халаф Саад Сайед Ибрахим - аспирант кафедры ТИМО, научный руководитель - В. Г. Джангирян, к.и.н., акад.РАЕН, доцент кафедры.

препятствовавшими развитию стран арабского востока. Интеграционные процессы, которые начали динамично развиваться в мире, и не редко сопровождались созданием экономических, политических и военно-политических блоков и объединений, повлияли, в том числе и на характер межарабского сотрудничества. Одной из важнейших целей регионального взаимодействия страны Арабского Мира считали создание единого арабского экономического пространства. Начатый в 1950-е гг., процесс по его созданию, столкнулся с рядом трудностей, заключавшихся в несоответствии заявленных целей и интересов государств региона, их возможностей и реальных ресурсов. Начало двадцать первого века стало этапом, когда арабские государства стремились возродить идею активизации межарабского сотрудничества через создание новых интеграционных проектов и реанимации тех, которые формально считаются действующими.

Египет, без всякого сомнения, является государством, которое обладает весьма высокой степенью влияния на ближневосточную региональную систему. Государство, которое одно из первых среди арабских государств получило независимость, и обозначило принципы арабского единства, придавая этому в своей политике в арабском мире приоритетное значение. Египет, заинтересованный в комплексном решении проблем, расширяет своих внешнеполитические связи, призванные помочь урегулировать проблемы, связанные со стабильностью, безопасностью, и развитием не только своей страны, но и всего Арабского Востока в целом, видя в такой политике важное условие для обеспечения своего лидерства в международных отношениях в регионе [2, с.3-4]

Когда определяют роль и место Египта в системе международных отношений на Арабском Востоке придают значение характеру взаимоотношений АРЕ с ведущими мировыми и региональными державами. Особые отношения с США, курс на развитие торгово-экономических связей с Европой, подписание мирного договора и установление дипломатических отношений с Израилем, все это позволяет Арабской Республики Египет быть проводником взаимных интересов между арабскими странами и

Западом. Египет - страна, вес которой в системе международных отношений в Арабском Мире является и остается внушительным, он настойчиво продолжает стремиться играть роль активного посредника в процессе ближневосточного урегулирования, который включает в себя не только решение палестино-израильского конфликта, но и снятие напряженности в отношениях между Израилем и многими арабскими странами. АРЕ участвует практически во всех мирных инициативах, направленных на его урегулирование. Арабские и западные страны, заинтересованы в том, чтобы в Египте царил мир и спокойствие, поскольку Египет является посредником между арабским миром и Западом, особенно в том, что касается насущных политических вопросов арабского сообщества. Международный авторитет Египта укрепляют ведущие западные державы, в том числе Российская Федерация, поддерживающие его роль в процессе ближневосточного урегулирования. Между тем Египет, старается закрепить и приумножить свой политический вес в арабском мире, занять позицию лидера, хотя государство и не обладает большими запасами углеводородного сырья, какими обладают государства Персидского залива. Основными направлениями политики АРЕ для достижения поставленных целей является посредничество в процессе ближневосточного урегулирования, организации системы безопасности, включающей не только арабские стран, но и соседние государства.

Для полного понимания значимость роли Египта в региональной системе международных отношений на Ближнем Востоке и в арабском мире следует рассмотреть этапы развития политики страны после революции 23 июля 1952 года, которая явилась, безусловно, важнейшей вехой в ее новейшей истории. Национально-демократическая, антиколониальная и антимонархическая народная революция в корне изменила ход развития страны, открыв тогда широкие перспективы для усиления политической независимости.

Факт происхождения революции в самой крупной по населению и наиболее передовой в социальном, экономическом, культурном и политическом плане арабской стране,

расположенной на стыке африканского и азиатского континентов существенно усилил ее влияние на сопредельных регионах [3]

Политическая структура Египта после июльской революции отчетливо разделяется на три этапа, имеющие свои четкие характерные особенности. Первый – период правления Гамаль Абдель Насера, который отличался углублением антиколониальной революции и развитием по пути социалистической ориентации. Второй этап, это время правления Анвара Садата, который ознаменовался отходом от социалистической политики к политике либерализации и так называемой «открытых дверей». Третий этап формально начался с приходом Хосни Мубарака и длился до наступления новейшей революции 2011 года.

В 1953г. была провозглашена республика, а в октябре 1954г. было подписано соглашение с Великобританией о ликвидации английских военных баз на территории новой республики. Гамаль Абдель Насер безусловно считается одним из наиболее выдающихся политических и государственных деятелей арабской истории XIX – XX вв. в 50-60 годы прошлого столетия он стал настоящим руководителем арабского национализма, героем арабизма. Во второй половине 50-х – начало 60-х годов он возглавил арабское освободительное движение и принял, на наш взгляд, историческое решение о закупке советского оружия. Данное решение было весьма важно и рискованно тем, что привело к подрыву монополии Запада в этой важной сфере. Авторитет Насера еще закрепился после решения о национализации Суэцкого канала и в последствии успешного отражения тройственной агрессии Франции, Великобритании и Израиля в 1956г. [4].

Формирование региональной системы Ближнего востока, как определенной политической и географической целостности завершилось к началу 70-х годов. Система включала в себя двадцать одно арабское государство и государство Израиль, а также имела структуру, принципы функционирования и взаимодействия с внешним миром. Как и в любой системе в ней обозначились и страны лидеры, среди которых выделились конкретные страны, в первую очередь Египет, который является

одним из самых экономически развитых и крупных арабских государств, Сирия, имеющая большое значение в общеарабском национальном движении и в противодействии политике Израиля на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия, обладающая огромными запасами нефти и большим финансовым, а следовательно и политическим влиянием. Влияние Саудовской Аравии усиливалось еще тем, что она является хранительницей святых мест ислама.

Кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Египта в период президентства А. Садата. Он ориентировался на узконациональные египетские интересы в противовес общеарабским. Действия Анвара Садата на долгое время вывели мощнейшую в военном отношении арабскую страну из общего фронта борьбы с Израилем, ослабили влияние Египта в регионе, усилили центробежные тенденции в арабском мире[5, с.11].

А. Садат предположил лечить экономические болезни страны путем отказа от социалистического экономического механизма в пользу рыночного хозяйства. Политика открытых дверей, продуманная А. Садатом сопровождалась коренной переориентацией внешнеполитического курса на сотрудничество со странами запада, в первую очередь США. А. Садат, выбирая эту новую линию во внешней политике, рассчитывал на поддержку США, как в разрешении ближневосточного конфликта, так и на получение различного рода помощи из развитых капиталистических стран. [6, с.52].

Логическим продолжением внутренней и тем более внешней политики Садата стали его миссия в Иерусалим, Кэмп-дэвидские соглашения и подписание мирного договора с Израилем в марте 1979 года. А. Садат в отличие от своего предшественника Г. Нассера, который был глашатаем арабского национализма, перенес центр тяжести на египетский национализм, что совпало с настроениями тогдашней политической элиты, которая стремилась в первую очередь решить внутренние проблемы Египта. Тогда именно Садат выступил с лозунгами: « Египет - превыше всего!», «Египет – во-первых, во-вторых и в-последних!». [7].

После подписания Кэмп-Дэвидских договоренности, многие наблюдатели в арабском мире и за его пределами считали, что в той части договора, где речь шла о возвращении Синайского полуострова, так или иначе содержится позитивный для Египта результат, однако в части касающейся остальных проблем ближневосточного урегулирования, договор с израильтянами был деструктивным. В арабском мире звучали претензии, согласно которым считалась, что подписав данный договор с Бегинем, Садат пошел по пути решения проблем своей страны за счет других арабских народов, и прежде всего, интересов палестинцев, поскольку договор в этой форме позволил Израилю отказаться от принципа «территория за мир», отложить на десятилетие рассмотрение палестинской проблемы, более того договор в данной редакции подогрел аннексионистские устремления Израиля, что выразилось в ускорении строительства поселений.

Реакция на шаг Садата, который стал для всех неожиданностью, оказалась весьма острой. Египет был исключен из Лиги арабских государств и подвергнут бойкоту. Впервые в истории региона, египетское влияние в арабском мире опустилось до столь низкого уровня. Однако стоит отметить, что на фоне развития ситуации в регионе Ближнего Востока в последующие годы, некоторые наблюдатели констатировали, что «исторический визит» Садата в Иерусалим и сам факт переговоров с Израилем создали важный прецедент, которому стоит последовать другие арабские лидеры. По мнению указанных наблюдателей, Садат своими действиями содействовал осознанию в арабском мире того, что фронтальная конфронтация с Израилем при односторонней опоре на Советский Союз не может обеспечить арабам успех и что именно поэтому необходимо искать политическое урегулирование ближневосточного конфликта. Западные страны очень высоко оценили действия Садата, он стал первым арабским политическим лидером, который удостоился Нобелевской премии.

Анвар Садат ушел из жизни, оставив страну в неопределенном состоянии относительно правильности избранного им курса.

Приход к власти в 1981 года Хосни Мубарака привел к существенной корректировке политического курса Египта. В 80-х

и 90-х годов Каир достиг Больших успехов в области внешней политики, так, сохраняя особые стратегические отношения с США и удерживая по объему получаемой от них военной и гражданской помощи, при Хосни Мубараке Египет сумел отвоювать у американской администрации утраченное при Садате право на самостоятельность принятия решения в отношениях с Израилем. Каир выдвигал тезис о том, что мир на Ближнем Востоке является для него стратегической целью и одновременно подчёркивал, что нормализация отношения с Израилем ставится в зависимости от решения палестинской проблемы и уважения прав палестинцев.

Американо-египетские отношения достигли на рубеже 90-х годов прошлого столетия беспрецедентно высокого уровня, и, без всякого сомнения, этому содействовала решение США об аннулировании огромного военного долга Египта в размере 7,1 миллиарда долларов. Этот акт свидетельствовал также о признании важности Арабской Республики в регионе. Вместе с тем Египет продемонстрировал способность следовать курсу на балансирование между сверхдержавами, о чем свидетельствуют позитивные и качественные сдвиги в советско-египетских отношениях после визита Мубарака в Москву в мае 1990 года [8,10].

Политика Мубрака в отношении арабских стран стало его подлинным триумфом, в течение всего периода правления Хосни Мубарака. Египет не только сумел вернуться в лоно арабского мира, но и восстановил свое ведущее положение в нем. После 11-летнего отсутствия Лига арабских государств 01 октября 1990 года возвратилась в свою постоянную резиденцию в Каире. В отличие от Садата Мубараку удалось завоевать авторитет и доверие в арабском мире и стать в нем одним из самых влиятельных лидеров. Наглядным показателем блестящих успехов Египта во внешнеполитической сфере явилась избирание двух выдающихся египетских дипломатов в 1991 году на самые высокие посты в крупнейших международных организациях: Исмаил Абдель-Магид стал генеральным секретарем Лиги арабских государств, а Бутрос Гали - генеральным секретарем ООН.[9]

События, произошедшие в зоне арабского залива в начале 90-х годов прошлого столетия и события последнего времени во

всем арабском мире показали и показывают, что великая арабская страна Египет является оплотом стабильности и мира в этом беспокойном и неустойчивом регионе. Она готова в случае необходимости выступить в защиту братских арабских стран.

* *
*

- [1] Кудрявцев А.В. Арабский мир и палестинская проблема. – М., 1990. – С. 72.
- [2] Al Jazeera Centre for Studies – 02.2009 – с. 3-4. د. نورهان الشيخ. - العلاقات العربية الروسية – شراكة الماضي في ثوب المستقبل – Д-р Норхан Эль-Шейх – Арабо-Российское партнерство между прошлым и будущим - (Исследовательский центр Аль-Джазира) 02-2009г.- с.3-4
- [3] Сейранян Б. Три цвета времени – журнал Азия и Африка сегодня, №7 (421)1992.
- [4] Сейранян Б. Три цвета времени – журнал Азия и Африка сегодня, №7 (421)1992.
- [5] Титоренко В.Е. Формирование внешней политики Египта после Г.А. Насера (1970 – 1993 гг.). – М., 1994. – С. 11
- [6] Современные международные отношения: Под ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2000. – с.52;
- [7] Сейранян Б. Три цвета времени // Азия и Африка сегодня, №7 (421)1992.
- [8] Бирюков Е.С. Особенности развития финансового сектора Египта // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №7. – С.4-5.
- [9] Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. №3. – С. 18.
- [10] Бирюков Е.С. Внешнеэкономические связи России и стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки // Научное обозрение. – 2015. – 20. – С.223-226.

2015 UN CLIMATE CHANGE CONFERENCE IN PARIS

Aghazade M.

In 1988, for the first time the Prime Minister of Malta said in his speech at the UN General Assembly on the issue of climate change. Since then, the international community has taken this issue and negotiations on the relevant issue launched on the international scene. The first international political attention has been given to the climate change in Rio summit in 1992.

Global warming opens the way to the climate changes and the deterioration of the world's natural balance. For example, melting ice, rising sea water levels, floods and hurricanes increases to attract attention. To prevent deterioration of the situation in the future many countries understanding the need for taking necessary measures have been signed Kyoto agreement for these purposes by taking commitments in 1997. However, since 1997 to 2015 as many conferences organized, but the final decision has not been made.

At the Climate Conference in Paris which ongoing starting from November 30 to December 11 in 2015, was attended 150 world leaders, 40000 delegates were gathered from 195 countries. The aim of the conference was for all countries to reduce emissions of climate-damaging greenhouse gases. Until this conference the Kyoto protocol signed in 1997 just cover liabilities some industrial countries. These countries are responsible for only 15% of carbon dioxide emissions all over the world. Before the Paris Conference, many of the world's countries have declared reduction targets of greenhouse gas emissions. But according to the UN estimates, even if all of these measures is implemented, global warming at the end of the 21st century will be 2,7 C° [1]. On the other hand, the world in Paris already took the path of renunciation from fossil fuels, especially coal. December 12, 2015 is the beginning of the end for fossil fuels. In recent years, all of the

Mirmehdi Aghazade – 2nd year master's student in Theory and History of International Relations. V.Yourtaev – Professor, Dr. Sc. (History)

signals were clearly show that there is no future for the coal.

According to the carbon dioxide emissions China, the US and India take the first three places in the world [2].Speaking at the conference, the leaders of the world have demonstrated their country's position.

Chinese president Xi Jinping during his speech at the conference said that the conference "is not a finish line, but a new starting point" and that any agreement must take into account the differences among nations. China - the world's largest emitter - actively sought to undermine negotiations in past climate conferences, but under the leadership of President Xi Jinping the country appears to have turned over a new leaf. The country has launched a national cap – and – trade program, gotten serious about tracking and reporting carbon emissions and, most importantly, committed to peaking carbon emissions by 2030. The ramped up committed is good news for a strong outcome in Paris. No climate deal would be meaningful without China's full participation. The country generates more than a quarter of the world's carbon dioxide emissions, and many countries would be reluctant to commit to cutting their own emissions with the world's largest emitter on the sidelines [3].

US president Barack Obama said at the conference that the United States recognizes its role in creating climate change and its role in solving the issue. But he said the agreement should be global in nature, assertive and flexible. "Here in Paris, let's secure an agreement that builds in ambition, where progress paves the way for regularly updated targets", he said. Barack Obama has sought to position the U.S. as a global leader on climate, hoping to reverse years of inaction and outright opposition by Washington at past UN climate conferences. Domestically, Obama has instituted a slew of policies to push a decline in greenhouse gas emissions. Chief among them is the Clean Power Plan, which calls for a 32% reduction in carbon emissions from power plants from 2005 levels by 2030. On the international front, Obama has signed up the U.S. for a number of bilateral climate agreements, including joint commitments with China [4].

5 main result of the agreement in which US President Barack Obama told "For an understanding that the world needs we all come together. Nothing will not be easy. However, by understanding we are more hopeful for the sake of future generations to leave a better future":

✓ Global warming and the long term goal

It should make efforts to keep under 2 degrees the increase in global temperature of countries signed the agreement until the end of the 21st century. The main target is to make the temperature increase up to 1.5 degree of global warming, which most affected, and as required communities as the islands living the threat of being flooded. According to the chief economist of the Potsdam Institute for Climate Research in Berlin Ottmar Edenhofer, to border temperature increase to the 2 degrees means reducing of carbon radiation at the level of 40 to 70 percent.

✓ Inspection Mechanism

The countries have to show once in every 5 years about what they carried out on decisions taken at the climate summit. The first report will be in 2020. Then, the first assessment meeting will be implemented in 2023.

✓ Carbon Markets

According to the conditions of the agreement, the volume of greenhouse gas emissions to be reduced, and the establishment of a mechanism that will support to sustainable development was adopted. Joint working on a voluntary basis that will set targets of “pollution” between the countries will be continued.

According to the director of the International Emissions Trading Association (IETA) Dirk Forrister, this mechanism will give the opportunity to submit plan and strategies in sustainable development and reduction of greenhouse gas to the countries. These plans will be evaluated by other countries.

✓ Transparency

195 countries who signed the agreement will organize a structure to measure and monitor the emission limits. This structure will determine which country is doing and thus, it will be pressure on countries that do not fulfil the anticipated proceedings.

It will be treated more gently to the developing countries. Terms and conditions at a lower level will be set to the small island states and least developed countries.

Samantha Smith, Director of the Wildlife Conservation Foundation climate said that this system which to be held is not in rape, it just wants to make extensive notes about those what they buy from the

country, what burn, and what to throw as a waste. Smith said that “It means to make more extensive reports for the great countries. We will face some difficulties in countries such as China and India”.

✓ Finance

The agreement is forced to provide financial support in reducing pollution of the countries for developed countries. Countries signed the agreement have agreed in the preparation of financial budgets until 2025. Finance between 2020 and 2025 will be increase by \$ 100 billion [5].

Indian Prime Minister Narendra Modi said, “the world’s prosperous still have a strong carbon footprint” while billions of people remain at the “bottom of the development ladder”. So, the choices are not easy. But, we have awareness and technology. We need now national will and a genuine global partnership...We have set ambitious targets. By 2030, we will reduce emissions by 33 to 35 % of 2005 levels, and 40 % of our installed capacity will be from our non – fossil fuels [6].

Russian president Vladimir Putin called climate change “one of the greatest threats humanity is facing. Russia not only prevented the increase of greenhouse emissions, it has reduced them, promising a 70 % reduction in emissions from 1990 levels by 2030. We have gone beyond the target fixed by the Kyoto Protocol for the period from 1991 to 2012. Russia not only prevented the growth of greenhouse gas emission, by also significantly reduced it, nearly 40 billion tons of carbon dioxide equivalent weren’t released into the atmosphere. As a comparison, the total emissions of all countries in 2012 reached 46 billion tons. A new agreement must lay emphasis on the role of forests as major greenhouse gases absorber, this would be especially important to Russia with its large forest lands. Preserving the lungs of our planet is a top priority” [7].

One of the contentious issues was the sharing of responsibility at the Climate Conference in Paris. As industrialized countries, the United Kingdom, the United States, Germany, Japan and others are enriched on the one hand, on the other hand, were caused climate change today. After 1980, developing countries like China and India have started to take place in competition. The developing countries in the China’s leadership said to rich countries “you have industrialized, enriched and polluted the world for 250 years”. Now it is our turn. We also want to

be rich and industrialized.

In another article of the agreement it is noted that increasingly reduction of forest areas in the world seriously impact on global warming. After this agreement each country is already obliged to give a report for the decrease in the forest area within its boundaries not only to their own people, to the peoples of the whole world as well.

The Climate Conference in Paris organized in order to determine the steps need to be taken to prevent global warming and climate change caused by it is over with the positive outcome. A plan that agreed on representatives from 195 countries was announced on December 12. In the agreement which consists of 12 pages of text and applications it was expressed necessity of being reduced of greenhouse gases in the range of 40-70% compared to the year 2010 in order to reach to 2C° target in 2050. For bordering of warming by 1,5 C°, this indicator needs to be 70-95% [8].

There are articles in this agreement to accelerate the use of solar energy, wind energy and other clean energy sources instead of residual fuels to reduce emissions of greenhouse gases.

Both the developed countries and the developing countries will determine a target under the name of “reduction contributions” once in 5 years and will attempt to achieve this target. I should note that each reduction contribution must express reduction more than ever before. Some of the terms of the agreement are expected to be more accurate in the coming months. Because developing countries want an agreement more specific and detailed. In Kyoto Protocol that signed before (2008-2020) there was just a small amount of reduction target for developing countries. According to the Paris agreement, all parties will contribute in the frame of “special conditions” of reduction. Developing countries will receive financial support to achieve the reduction objectives. The most important thing of this support is the Green Climate Fund which the annual budget is planned \$ 100 billion starting from 2020.

The main goals adopted by the Agreement of Paris:

- ✓ Regulation of global warming under 2 degrees, in 2100, to reduce in significant size the dangers of climate change this figure to be 1.5 degrees. Global warming is more than 3 degrees per year in continuing of applications in the previous of Paris agreement and in not reducing of carbon emissions.

✓ Countries signed the agreement will fulfil the important commitments in the way of reducing carbon emissions and will prepare an action program in this way. After a meeting in 2018, the agreement will come into force in 2020 and countries who signed the agreement will gather together once in every 5 years since 2023.

✓ The developed countries will help 100 billion dollars each year in order to take necessary measures against climate change in developing countries. The investigation will be conducted once in every 5 years in order to be orderly the aids. In addition, it was required to establish their own budgets from developing countries in order to able to fight within the capabilities of climate change.

✓ Ending of period of residual fuels to the capital and financial markets with the long-term and necessity of investing of investments to the energy that can be recovered. And again, to bring a level the carbon emissions that will fall to zero by forests and oceans.

✓ And finally, to hold meetings in order to meet losses of the developing countries damaged by global warming occurred as a result of actions of industrialized countries, including the USA [9].

The Paris Agreement articulates two long-term emission goals: first, a peaking of emissions as soon as possible (with a recognition that it will take longer for developing countries); then, a goal of net greenhouse gas neutrality (expressed as “a balance between anthropogenic emissions by sources and removals by sinks”) in the second half of this century. The latter was an alternative to terms like “decarbonization” and “climate neutrality” pushed by some parties. The core mitigation commitments are common to all parties, but there is some differentiation in the expectations set: developed countries “should” undertake absolute economy-wide reduction targets, while developing countries “are encouraged” to move toward economy-wide targets over time. In addition, developing countries are to receive support to implement their commitments. National Climate Action plans (NDCs) will be recorded in a public registry maintained by the UN Framework on Climate Change (UNFCCC) secretariat, rather than

in an annex to the agreement, as some countries had proposed. But the main long term of the Paris agreement that the agreement reaffirms the goal of keeping average warming below 2 degrees Celsius, while also urging parties to “pursue efforts” to limit it to 1.5 degrees, a top priority for developing countries highly vulnerable to climate impacts. The Paris Agreement will be open for signature on April 22, 2016. In order to become a party to the agreement, a country must then express its consent to be bound through a formal process of ratification, acceptance, approval or accession (different terms for essentially the same thing). Each country has its own domestic procedures for deciding whether to join an international agreement. The agreement establishes a “double trigger” for entry- into-force: it requires approval by at least 55 countries accounting for at least 55 percent of global greenhouse gas emissions. If states ratify quickly, these conditions could be satisfied pre-2020, allowing the COP to begin meeting as the “meeting of the Parties” to the Paris Agreement, to be known by the acronym CMA. In the meantime, pending the agreement’s entry into force, a new Ad Hoc Working Group on the Paris Agreement will begin meeting to consider issues requiring further rules or guidance. This new ad hoc working group will meet for the first time when the UNFCCC subsidiary bodies convene in Bonn, Germany, on May 16-26, 2016 [10,11].

In conclusion, I would like to notice that in spite of Paris Climate Change Conference has already finished with positive results, but to my mind, the difficulties will arise in the implementation of the agreement. Countries with high greenhouse gas emissions, such as the US and China was signed the final declaration and it is encouraging step. But the lack of compulsion in the declaration and reduction of the greenhouse gas emissions according to the states to determine on their own terms, some problems seem to arise [12]. On the other hand, financial support from developed countries to developing countries will be carried out in what way and the countries will use this financial support properly is questionable.

* *
*

[1] Outcomes of the U.N. Climate Change Conference in Paris.

<http://www.c2es.org/international/negotiations/cop21-paris/summary>

[2] 6 Graphs Explain the World's Top 10 Emitters.
<http://www.wri.org/blog/2014/11/6-graphs-explain-world's-top-10-emitters>

[3] What about China. <http://time.com/4123568/paris-climate-conference-preview/>

[4] What is U.S. role in Paris. <http://time.com/4123568/paris-climate-conference-preview/>

[5] Adoption of the Paris Agreement.
<https://www.documentcloud.org/documents/2646274-Updated-109r01.html>

[6] Cop21: Full speech by Narendra Modi at the opening of Climate Change Conference in Paris. <http://www.ibtimes.co.uk/cop21-full-speech-by-narendra-modi-opening-climate-change-conference-paris-1531257>

[7] Russia's efforts slowed down global warming for year – Putin.
<https://www.rt.com/news/324037-putin-paris-climate-cop21/>

[8] Outcomes of the U.N. Climate Change Conference in Paris.
<http://www.c2es.org/international/negotiations/cop21-paris/summary>

[9] Adoption of the Paris Agreement.
<https://www.documentcloud.org/documents/2646274-Updated-109r01.html>

[10] Next steps.
http://ec.europa.eu/clima/policies/international/negotiations/future/index_en.htm

[11] *Дегтерев Д.А.* Российская политика в сфере содействия международному развитию : контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2014. – № 1 . – С.8.

[12] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А. Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – С.35.

NIGERIA-RUSSIA ECONOMY COOPERATION

Omo-Ogbebor Dennis

Uneven distribution of natural resources in the world, shortage of labour force, and trade imbalance prompted economy in cooperation, alliance and integration between countries and across regions. Economy cooperation became apparent after the collapsed of the cold war, the post-cold war era has strengthen ties amongst countries with common economy interests, Nigeria and Russia are not left out in this new phenomenal. This article analyzes existing economy cooperation between Nigeria-Russia, it gives detailed explanation of the benefits resulting from this economy cooperation, as well as the challenges confronting it and the prospects, in view of the development from the economy cooperation.

Nigeria-Russia have strong strategic partnership in other spheres but the area of economy cooperation is top priority to both countries considering the abundance natural resources in their domain. The relationship between both countries can be traced back to November 1960, when Nigeria got its independent on 1st of October, 1960 from Great Britain.

This economy relationship with the former Soviet Union has developed leading to the signing of multi-million dollar Global Contract on the 13th of July 1979 between Nigeria and Tiajpromexport of the Soviet Union for the construction of the Ajaokuta Steel Plant. The signing of this contract signified major commitments on the part of the Nigerian government and the USSR to the development of an iron and steel industry in Nigeria to serve as the engine room to Nigeria industrial take off. However, the disintegration of the Soviet Union did not hinder this economy relationship with the present Russian Federation.

“The end of the cold war era in the 1990s after the collapsed of the former Soviet Union has redefined the world political structures,

Dennis Omo-Ogbebor, Post Graduate Student of the Chair of Theory and History of International Relations of PFUR. Научный руководитель С.А. Бокерия

and in place are economic ties and integration process. The end of the East-West confrontation has opened new possibilities for peace. It has also lifted the restraints on many of the world's old ethnic, religious, and nationalist struggles" [4].

Since the foundation for greater cooperation was laid especially in the area of economy cooperation, trade between both countries had evolved which has led to the improvement and development of both countries, Nigeria in particular because Russia is technologically advanced and developed country than Nigeria. This assertion was further stressed by Adebajo in his work.

"The relations between Nigeria and the former Union of Soviet Socialist Republics(USSR) now represented by Russia Federation reached its highest crescendo during the Nigerian civil war (1967-1970) anchored by the critical and great support given to the country during the civil war by the Soviet Union, supplying military hardware to the Nigerian armed forces. This opened the door to a great deal of opportunities for developing a long lasting, broad relationship in the security, political, economic and sociocultural spheres" [1].

The economy cooperation between Nigeria-Russia had benefited both countries through direct and indirect investments, the trade between Nigeria and Russia is rising and new innovations are introduced to ensure the economy relations between the two countries remained in place. This was made possible in part because of the return of democratic rule to Nigeria in 1999, opened a new window of opportunity for the two nations to exploit the full potential of their cooperation in the political and economic spheres. This was also helped in part by the coming into office of President Vladimir Putin in 2000 and the gradual stabilization of the Russian economy and society.

Nigeria stands for active participation of the UN bodies in crisis settlement, in particular, "Russia from the beginning supported the idea of the Peacebuilding Commission foundation. Representatives from Russia took an active part in development of guidelines that define the PBC terms of reference, its structure, relationships with other UN bodies[13]".

However, the intensity of cooperation and integration between countries are necessitated by economic meltdown, uneven distribution of natural resources, shortage of manpower and insecurity compelled

by the activities of non-state and transnational actors which had greatly influenced alliance and cooperation among countries. “Non-state and transnational actors such as international business, non-governmental organizations (NGO) play an crucial role in international relations.” [6].

Bilateral Agreements

In advancing the economy cooperation between both countries and demonstration of the commitment by Nigeria and Russia government to the economy cooperation, led to the state visit of former Nigeria President Obasanjo to Moscow, March 5-7, 2001, to signing a memorandum of understanding in economy sphere with the Russia government which opened a new chapter in Nigeria-Russia economy relationship. The bilateral agreements signing in Moscow on March 6, 2001, signified a landmark achievement in the relationship of both nations because of its significance which states;

The Declaration on Principles of Friendly Relations and Partnership between Nigeria and the Russian Federation and several other agreements established a legal framework for Nigeria-Russia relations and the eventual establishment of the Intergovernmental Commission on Economic and Scientific-Technical Cooperation (ICESTC) between the two countries and laid the foundation for forging mutually beneficial relations and helped deepen economic ties. Also, Russian officials indicated that Russia’s new policy thrust towards Africa was to be defined by a commitment and support for the development and progress of the African continent.

The highlight of the Nigeria-Russia economy in cooperation was the visit of the former Russia President Dmitry Anatolyevich Medvedev to Abuja in June, 2009 which many economy observers see as a major milestone in the rapidly evolving Nigeria-Russia economy partnership. This is particularly significant because since the creation of the Russian Federation in 1991, no Russian leader had visited Nigeria, even though they visited other African countries, i.e. Angola, South Africa and others. The high points of the visit was the signing on June 24, 2009 of six bilateral agreements, including the following:

- (i) Investment Promotion and Protection Agreement
- (ii) Agreement on Cooperation in the Field of Peaceful Use of Nuclear Energy
- (iii) Memorandum of Understanding in the Field of

- Exploration of Outer Space for Peaceful Purposes
- (iv) Agreement of the Transfer of Persons Sentenced to Imprisonment
- (v) Memorandum and Articles of Association on Joint Venture between NNPC and GAZPROM; and
- (vi) Legal Cooperation between the Nigerian and Russian Ministries of Justice [12].

This development was a very good sign for Nigeria-Russia economy relations and have led to the slow but steady growth of bilateral trade and the promotion of direct contacts between Nigerian and Russian officials and institutions, agencies and companies, opening up of opportunities for further cooperation in the area of energy, metallurgy, oil and gas and promotion of bilateral cooperation in the cultural sphere to boost trade investment between both nations.

Benefits

In order to strengthen the economy relationship between the two nations prompted the various agreements entered into which had started yielding result and dividends to both countries. The bilateral agreements removed a lot of hurdles and barriers discouraging investors from both countries hence major Russian companies started to have interest in investing in Nigeria 'economy.

“Russian Aluminium Company (RUSAL) which was interested in reviving Nigeria’s major aluminium smelter, ALSCON, bought 77.5 per cent stake for 250 million US dollars in the Aluminium Smelter Company of Nigeria (ALSCON) in February 2007. Gazprom, the Russian national energy giant, the biggest in the world, signed a Memorandum of Understanding with the Nigerian National Petroleum Corporation (NNPC) on the exploration and exploitation of the nation’s huge gas reserves with a new joint venture company to be known as NiGaz Energy Company” [2].

This will also take part in several other critical infrastructural development projects, including the training of Nigerians among others. Both companies were expected to invest up to 2.5 billion dollars in the joint venture.

In the same vein, another Russia’s company is working with the Nigeria National Commission on Atomic Energy to build an experimental research nuclear plant around Abuja. The Russia’s

company Rosatom has been mandated to cooperate on the design, construction, operation and decommissioning of an atomic power facility to solve Nigeria energy problem. Rosatom will hold a majority, controlling stake in Nigeria's nuclear facility while the rest will be owned by the country, with roles to be specified in contracts. The government will enter a power-purchasing agreement for the nuclear plant." The plants will be financed by Rosatom, which will then build, own, operate and transfer them to the government, the first nuclear plant will be operational in 2025.

This is part of the agreement signed with the Russian's company Rosatom as announced by CEO of the Nigeria Atomic Energy Commission Franklin Erepano said "Nigeria has equally signed an agreement with Russia's Rosatom to build as many as four nuclear power plants costing about \$80 billion as Africa's biggest economy seeks to add 1,200 megawatts of capacity by the end of the decade" [7]. This measure is aim at building industrial energy to help boost Nigeria's economy which needs energy capacity to fast track its developmental projects for industrial revolution.

Furthermore, in August 2011, "Nigeria launched Nigeria SAT2 and Nigeria SAT X space crafts into orbit aboard a Russian Dnerpr rocket from a launch pad in the town of Yasny, Southern Russia for security surveillance in monitoring Nigeria oil which is the base of its economy" [8].

Nigeria's government quest to improve the standard of its personnel's manning various sectors of the economy through advance knowledge entered into a Bilateral Educational Agreement (BEA) with Russia to provide "Scholarship Award" tenable in Russia, the BEA Awards are scholarship awards made to eligible Nigerian youths after due process to help train Nigeria' students in specific field to assist in managing the economy in Nigeria after completion of study. In demonstration of this educational agreement, annually, a certain percentage of Nigerians are awarded scholarship to study in Russia. In 2010 to mark the 50th anniversary of Russia-Nigeria diplomatic relations, the Russian Ambassador to Nigeria Alexander Polykov reiterated this commitment during his foreign minister visits to Nigeria.

"Nigeria is a leading regional power that has made good contributions to peacekeeping effort. Russia wants to support these

efforts, Nigeria and Russia have no political clashes. Nigeria supports all the Russian draft in the UN resolutions and we have a general cooperation on the UN agenda. From the days of the civil war when Russia supported your government, we supported statehood and integration. In continuation of our assistance, we have educational training and scholarship. This year, 65 Nigerians will obtain scholarship” [9].

This educational initiative has enabled many Nigerian students who are being trained in various Russia’s universities to acquire specialize knowledge and skills that will be useful to Nigeria’s economy and technological development.

Currently, Nigeria ranks as the second most important trading partner of Russia in sub-Saharan Africa while Russia is Nigeria’s tenth largest trade partner. But even though the volume of trade has grown from 300 million dollars in 2008 to about 1.5 billion dollars in 2010 and in favour of Russia, according to CBN figures. The outgoing Nigerian Ambassador to Russia-Chief Assam Assam- said that;

“the trade relation between Nigeria and Russia was lopsided on the side of Russia. According to him in the spent part of 2013 Russia exports 360 million US Dollars about 56 billion Naira worth of goods to Nigeria, and Nigeria exported nothing” [10]. However, he said that Nigeria had commenced moves to address the trade imbalance by wooing Russian chamber of commerce with investment opportunities in the oil and gas industry within the Niger-Delta and also in working on developing markets for non-oil exports to boost trade with Russia. Russia needs agricultural products and agricultural raw materials and even consumer items which Nigeria could supply with improved agricultural and industrial production [15].

Challenges

Though, Russia-Nigeria economy cooperation has come a long way, there are still some stumbling block stopping it from attaining its full potential in respect of the huge natural resource deposits in Nigeria and Russia. The foremost challenges is the bureaucratic procedures, many of the agreements signed with Russia are yet to be ratified by the National Assembly in Nigeria, this delay has dampen the high expectations from interested parties from both countries especially non-state actors.

The Russian ambassador, Alexandra Polyakov had also observed that “the lack of legal framework for the 2009 Investment Promotion Agreement between the two countries was responsible for the slow pace of development of trade and economic cooperation. However, while Russia exports, apart from military hardware, metals, fertilizer and oil consumables to Nigeria, the latter exports only agricultural products to Russia” [3]. There is obviously need to diversify the items of trade between the two countries and for Nigeria to increase its exports to Russia.

It has also been suggested by the Deputy Director of the Russian Academy of Sciences Institute of Africa, Professor Dmitri Bondarenko, “that Russia on its part should extend some preferences in terms of tax exemption or reduction on some goods from Nigeria to further boost trade between the two oil producers” [5]. Further challenge was logistic problem, the lack of direct flights between Lagos/Abuja and Moscow, this was a disincentive for smooth and effective contact. Other glaring problem between the two countries in their bid to advance in their strategic economy cooperation is the legal battle resulting from the Nigeria Supreme Court verdict in the Alscon case, disqualifying Rusal (a Russian company) from being the bid winner for the Alscon Aluminum plant.

Prospects

The future of Nigeria-Russia economy cooperation is very bright, in view of the huge natural resources at their disposal, their population size, also both countries are regional leaders and major players in the global oil market. The untapped Nigeria economy will attract investors from Russia Chamber of Commerce and industry to invest in especially solid mineral and manpower development [13].

The economic relations between Russia and Federal Republic of Nigeria will continue to experience a significant positive development in the coming years with the political uncertainty in Nigeria over due to the last presidential election that took place in Nigeria, even before the presidential election many Russian companies, industrialists as well as private investors have shown keen interest in the economy of Nigeria.

Russian businesses working in the region receive great support from the Russian government, while the Institute for African Studies of

the Russian Academy of Sciences provides them with information support. “To that end, an expert council has been set up in the coordinating committee to provide information and analysis for Russian companies, which often turn to the Institute for African Studies for help and consultation on African countries” [11]. The Research institute also allows for a comprehensive assessment of what the African business community and governments expect from foreign partners.

In liaison with its Nigeria counterpart, the activities of Russia Coordinating Committee for Economic Cooperation with Sub-Saharan African Countries is a testament to Russia’s business activity in the region. The committee brings together the Russian government and private organizations to coordinate their work in Africa. As of July 2011, the committee included over 120 organizations and companies. The committee established Russian-Nigerian Business Council for easy assessment of Nigeria economy. The Russian Chamber of Commerce of Industry and Nigeria Chamber of Commerce of Industry are playing a crucial role in advancing Nigeria-Russian business relations. The chambers organize and host regular meetings of Nigerian and Russian businesses investors on moving the economy cooperation forward.

Conclusion

We have looked at and analyzed Russia-Nigeria economy cooperation with the aim to ascertain its benefits, challenges and prospects. However, the benefits enumerated, some challenges were also pointed out, and it is obvious that there is already a basis for cooperation in a wide area of interests which makes the prospect of the economy cooperation bright. The bond between both countries had been there despite the up and down in their relationship, especially during the then Soviet Union, when the foundation for a special relationship was laid [14].

The restoration of political stability in the two nations in early 2000s created new ground for the two countries to further explore the possibilities of economy strategic partnership in the new complex environment of globalization. Though, other countries were easily available to Nigeria to enter into economy cooperation with but due to its old standing relationship with Russia, having shared with the country at a critical period in the nation’s history, the period of the civil war, and the unique advantage of the foundation laid by the ongoing gigantic

Ajaokuta Steel Works which has strategic value for the country and of course the industrial capabilities of Russia in infrastructure, oil and gas and power generation. Nigeria also has abundant solid mineral and there are no longer any ideological obstacles in their relationship.

Nevertheless, for Nigeria to pursue and maintain its steady economy cooperation with Russia and consolidate on the gains achieved so far, there is need for strategic approach and policy formulation, especially in areas considered vital and of direct benefit to both countries to renew old agenda and focus on new critical projects important in today's technologically driven world economy.

* *
*

- [1] Adebajo, A. (2008) *Hegemony on a Shoestring: Nigeria's Post-Cold War Foreign Policy* Scottsville: University of Kwazulu-Natal Press, South Africa. p.5
- [2] *Emerging Markets* (2011) *Exploring Nigeria- Russia strategic Partnership*, Nigeria-Russia business Magazine, Lagos Nigeria. p.3
- [3] *Fawole. A.W.* (1993) *The Soviet Union and Sub-Saharan Africa in Retrospect: Beyond Ideology and Geopolitics*. *Journal of Asian and African Affairs* p.33.
- [4] *Graseck, .S.* (October, 1993) *Teaching Foreign Policy in the Post-Cold War*, <http://www.ericdigests.org/1994/war.htm> Eric digest organization, p2_
- [5] *Grant M.* (2008) *Contemporary Strategic Analysis*, Oxford Blackwell Publishing Ltd.
- [6] *Бокерия С.А.* *Неправительственные организации (НПО): особенности функционирования и развития в РФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 2. С. 35.*
- [7] *Rochan M.* April, (2015) *International Business Times*, Nigeria signs pact with Russia's Rosatom to build 4 nuclear power plants. <http://www.ibtimes.co.uk/nigeria-signs-pact-russias-rosatom-build-4-nuclear-power-plants-1496292> p.4
- [8] *Naira Land Online News*, November 20th (2014). *Russia-Nigeria Nuclear Project.*

- <http://www.nairaland.com/551726/nigeria-russia-partner-nuclear-project> p.1
- [9] Onafowokan .S. (2010) Nigeria and Russia in the Post-Cold War Era, in Osita Eze(ed), Reciprocity in International Relations: Nigeria's Foreign Policy in Retrospect. Lagos, Nigeria. p.10
- [10] Punch Newspaper, June 17th (2013) Trade imbalance between Nigeria and Russia p.15
- [11] Russian business in Africa: missed opportunities and prospects by Alexei Vasilyev, Director of the Institute for African Studies at the Russian Academy of Sciences. <http://valdaiclub.com/africa/33080.html> 14/10/2011.
- [12] The Nation Newspaper, January, (2011); Nigeria-Russia Bilateral Agreements <http://thenationonlineng.net/nigeria-russia-bilateral-relationship/2011/01/> p.2
- [13] *Bokeriya S.A.* The UN and peacebuilding process: prospects for development // European Scientific Journal. 2013. Т. 2. Р 190.
- [14] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.
- [15] *Дегтерев Д.А.* Фондовые биржи стран Африки // Азия и Африка сегодня – 2004. – №5. – С.45.

РАЗДЕЛ V.

США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

К ВОПРОСУ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ» В МИРЕ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

Буторов А. С.

Современный этап развития международных отношений России со странами Запада и в первую очередь с Соединенными Штатами Америки отмечен невиданным со времен окончания в 1992 году Холодной войны ростом напряженности. Ряд исследователей-обществоведов как в России, так и в США, склоняется к тому, что человечество практически вплотную приблизилось к порогу новой Холодной войны. Как отмечает профессор-политолог Колумбийского университета Р. Легволд, «новая холодная война будет принципиально отличаться от своей предшественницы, но и она способна причинить колоссальный урон» [1]. Ее принципиальное отличие, с точки зрения американского исследователя, состоит в том, что конфронтация не будет охватывать всю систему международных отношений или весь земной шар, как это было в годы первой Холодной войны. Мир уже не биполярный, как раньше, считает Р. Легволд, и ключевые игроки, такие как Китай, Индия, другие государства, станут сопротивляться втягиванию в противостояние [2].

Как представляется, аргументация Р. Легволда, несмотря на мировую известность и авторитет исследователя, не выглядит столь незыблемой и неоспоримой. Во-первых, по нашему глубокому убеждению, современный мир из года в год становится

Буторов Алексей Сергеевич - аспирант кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научн. рук. – к. и. н., доц. Т.И. Понька

все более многополярным и взаимозависимым. И эта тенденция в условиях глобализации, новых угроз и вызовов – международного терроризма, выходящего из-под контроля потока беженцев из неблагополучных стран в Европу, сокращающихся мировых природных богатств, - из года в год будет набирать обороты. Во-вторых, страны мира вряд ли согласятся с претензией США на свою «исключительность» в мировом сообществе, в том числе их ближайшие союзники по Североатлантическому альянсу.

Следует подчеркнуть, что идея об «исключительности» и «особой роли» США в мировой политике время от времени на рубеже двух столетий и в последующие годы публично озвучивалась предшественниками нынешнего главы американского государства Б. Обамы – президентами Дж. Бушем – старшим, Б. Клинтон, Дж. Бушем – младшим. Окрыленные крахом советской тоталитарной системы и последующим распадом СССР – своего главного противника на международной арене, - политическое руководство США уверовало в богоизбранность и исключительность своей страны. Именно тогда Соединенные Штаты признали себя победителем в длившейся на протяжении более 40 лет Холодной войны и открыто взяли курс на построение однополярного мира.

Между тем идея об «исключительности» и «особой роли» США в мировой политике стала настойчиво и последовательно звучать в речах и выступлениях Б. Обамы практически с первых же дней его избрания на пост президента страны. В 2009 г. во время своей первой зарубежной поездки в качестве главы государства Б. Обама на итоговой пресс-конференции был задан вопрос: что он подразумевает под понятием «американская исключительность»? [3]. Американский президент тогда по существу уклонился от вопроса и свел свой ответ к пространным рассуждениям. «Я верю в американскую исключительность, равно как британцы верят в британскую исключительность, как греки – в исключительность греческую, - заявил Б. Обама [4].

По нашему мнению, представляется крайне сложным предположить, что имел в виду американский президент, когда он говорил об «исключительности» британцев и греков. Новейшей истории неизвестны примеры, когда лидеры Великобритании и

Греции публично заявляли бы об исключительности своих наций. «Мы имеем базовый набор ценностей, прописанных в нашей Конституции, нашем законодательстве, нашей демократической практике, нашей глубокой вере в свободу слова и равенства, - продолжил Б. Обама свою речь на упомянутой нами пресс-конференции. – И я не вижу никакого противоречия в том, что Америка будет и впредь играть исключительную роль лидера в международной политике, обеспечивая мир и процветание» [5]. При этом американский президент проявил гибкость и признал, что «это лидерство, благославленное Всевышним, зависит от нашей способности сплотиться вместе с нашими партнерами, поскольку мы не сможем решить эти проблемы в одиночку» [6]. Иными словами, американский президент так и не дал вразумительного ответа на вопрос и ограничился популистской риторикой.

В последующие годы своего президентства Б. Обама неоднократно озвучивал этот тезис. «Я верю в исключительность Америки всеми фибрами души, - заявил Б. Обама в своей речи, обращенной к выпускникам Военной академии в Вест-Пойнте в мае 2014 года. – Но исключительными нас делает не способность обходить международные нормы и верховенство закона, а наше стремление утверждать их посредством действий» [7].

Между тем мировому сообществу хорошо известно, как Соединенные Штаты придерживаются принципов и норм международного права. Бомбардировки Белграда в 90-е годы прошлого столетия, вторжение в Ирак под надуманным предлогом наличия у этой страны химического оружия, каскад «цветных революций» в ряде регионов мира, в результате которых были свергнуты неудобные американцам законно избранные политические лидеры и правительства, инспирированный вашингтонской администрацией государственный переворот на Украине, приведший к гражданской войне в этой стране и т.д. Приведенные примеры со всей очевидностью демонстрируют «приверженность» этой страны и его политического руководства верховенству закона. США должны играть ведущую роль в мире, отметил далее американский президент в своей речи перед выпускниками академии. Что же касается роли вооруженных сил,

то они, по словам Обамы, всегда будут основой этого лидерства. Президент США также заявил, что не сомневается в том, что его страна еще долгое время будет мировым лидером. «Вопрос не в том, будем ли мы возглавлять (мировое сообщество – прим.: А. Б.). – Сегодня мы пока не знаем, как мы будем это делать,» - подчеркнул он [8]. «Народ США – одна из незаменимых наций, - продолжил далее Б. Обама. - Мир смотрит на Америку и ждет ее помощи, и жертвы тайфуна на Филиппинах, и похищенные девочки в Нигерии, и те, кто против тех, кто в масках занимает здание на Украине» [9].

Выступление президента США в Вест-Пойнте со всей наглядностью продемонстрировало истинные намерения американского государства. Б. Обама не скрывал, что Америка будет и впредь стремиться к тому, чтобы оставаться мировым лидером, реализуя эту задачу посредством мощи своих вооруженных сил. При этом нельзя не отметить, что никто из руководителей государств мира, включая европейских лидеров, которые за последние годы неустанно говорят о недопустимости решения спорных проблем силовыми методами и необходимости сохранения стабильности на международной арене, не высказался по поводу выступления Б. Обамы.

Руководитель США и его ближайшее окружение последовательно и настойчиво внедряют тезис об «особой роли» американской нации в системе международных отношений, используя высокую трибуну Организации Объединенных Наций, а также других форумов и собраний. Б. Обама, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 года, в очередной раз назвал Соединенные Штаты «исключительной страной». «Я считаю, что США – исключительная страна, отчасти потому, что мы продемонстрировали готовность защищать не только свои интересы, но и интересы всех государств», - заявил он, - США не представляют из себя никакой угрозы для мира. Америка, беря на себя бремя лидерства, заполняет пустоту, которую ни одно другое государство не может заполнить» [10].

По нашему глубокому убеждению, тональность выступления Б. Обамы на Генеральной Ассамблее ООН была своего рода реакцией американского лидера на статью президента

Российской Федерации В. В. Путина, опубликованной в газете «Нью Йорк таймс», в которой руководитель российского государства крайне негативно отозвался о тезисе об «исключительности» американской нации: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об исключительности, чем бы это ни мотивировалось» [11]. В. В. Путин проинформировал мировую общественность после выхода в свет своей статьи, что вписал этот тезис в текст собственноручно, ознакомившись с выступлением Б. Обамы перед сенаторами США в ходе дискуссий о необходимости военного вмешательства в Сирии.

Следует также подчеркнуть, что идея Обамы «об исключительной роли» США в мире разделяется далеко не всеми как в самой Америке, так и за ее пределами. «Избитые фразы в духе того, что Америка - неотъемлемая участница мировой политики, говорит ни о чем», - писала в своем отклике на выступление Б. Обамы на пресс-конференции на Филиппинах газета «Нью-Йорк таймс» [12]. Другой влиятельный американский источник – «BloombergView» - также обратил внимание своей читательской аудитории на уязвимость и неубедительность аргументов и доводов главы государства: «Представляя свою концепцию роли США в мире, - считает «BloombergView», - президент пытался идти по проторенной дорожке между изоляционистами и интервенционистами... Его выступление было более выверенным, но едва ли оно сможет перекрыть упреки критиков его внешней политики, которые считают ее слабой, нерешительной и неубедительной» [13].

Уместно задаться вопросом: «В чем же состоит суть «американской исключительности»? В газете «Вашингтон пост» за 12 августа 2013 года была опубликована статья под названием: «Что такое американская исключительность?» [14]. В ней говорится, что это понятие своими корнями уходит в историческое прошлое. Однако на протяжении многих лет, отмечают авторы публикации, этот термин пребывал в политическом забвении и лишь время от времени становился предметом дискуссии в академических кругах. Между тем в период пребывания на посту президента США Б. Обамы идея об «исключительности Америки»

была реанимирована и стала использоваться им и его окружением как средство политической пропаганды. Авторы статьи ссылаются на теоретические изыскания социолога и политолога С. Липсета, который является общепризнанным авторитетом в США в области политических наук и идеологических основ американского общества. И как нам представляется, далеко не случайно. Б. Обама, выпускник Гарвардского университета, а в последующие годы – преподаватель Колумбийского университета, специализировавшийся в области конституционного права, не мог не знать работ именитого ученого С. Липсета. Согласно воззрениям С. Липсета, сущность американской идеологии можно истолковать пятью дефинициями: свобода, эгалитаризм, индивидуализм, популизм и невмешательство в частную жизнь [15]. Сам Обама в своих публичных выступлениях как внутри страны, так и за рубежом, нередко ссылается на эти основополагающие ценности американского образа жизни. Со значительной долей уверенности можно предположить, что взгляды С. Липсета могли повлиять на мировоззрение президента США. Что же касается понятия «американская исключительность», то, согласно мнения самого Липсета, идея об «американской исключительности» получила распространение в Америке в XIX веке, в первую очередь среди марксистов. Причем, она использовалась ими для того, чтобы объяснить, почему в Соединенных Штатах – исключительно индустриальной стране – отсутствует мощное социалистическое движение и рабочая партия [16]. Однако Б. Обама и его советники придали этому понятию принципиально иное толкование.

Нельзя не учитывать и того, что Б. Обама стремится оставить свой след в истории США и мирового сообщества. В 70-е – 80-е годы прошлого столетия в Соединенных Штатах была заложена традиция, в соответствии с которой избираемый на очередной четырехлетний срок выступает с яркой и притягательной идеей или инициативой, как правило, в области внешней политики. Вне всякого сомнения, они привлекают внимание избирателей и вызывают большой международный резонанс. Для президента Дж. Картера, избранного в 1976 году от Демократической партии, такой темой стала проблема, связанная с соблюдением прав

человека в СССР и странах социализма. Сменивший Дж. Картера в 1980 году на посту главы государства представитель Республиканской партии Р. Рейган вошел в американскую историю как непримиримый борец с «империей зла» - Советским Союзом. Последующие руководители Соединенных Штатов – президенты Дж. Буш – старший, Б. Клинтон, Дж. Буш – младший сумели уйти от подобного рода популистских клише и лозунгов. Судя по всему, со значительной долей можно предположить, что избранный в 2008 году президентом США Б. Обама решил возродить эту традицию и в качестве главного приоритета своей внешней политики избрал тезис об «исключительности» США и их «особой роли» в мировой политике. Выдвинутая им идея, должна была способствовать укреплению авторитета американского государства на международной арене. Но она оказалась уязвимой и далеко не безопасной для Обамы. В минувшее столетие мировое сообщество извлекло поучительные уроки из того, к чему ведут теории об «исключительности отдельных наций» и каковы последствия этих учений [17].

В заключение представляется возможным сделать некоторые выводы. По нашему мнению, претензии США на исключительную роль в мире по существу сводятся к их стремлению к мировому господству. Нет никакого сомнения в том, что для достижения этой цели Соединенные Штаты приступили к реализации глобальной системы противоракетной обороны. Судя по той антироссийской пропагандистской кампании, которая ведется сегодня официальным Вашингтоном как внутри страны, так и за ее пределами, а также прессингом, оказываемым им на государства, где планируется размещение элементов этой системы, Соединенным Штатам удастся реализовать свои стратегические цели. Но их планы на установление мирового господства – эфемерны. Россия, несмотря на трудности, которая переживает в настоящее время ее экономика, сумеет найти адекватные меры с целью нейтрализации американской угрозы.

* * *

*

[1] Legvold R. Managing the New Cold War: What Moscow and

- Washington Can Learn From the Last One// Foreign Affairs/ 2014, July/August, p. 13.
- [2] Там же.
- [3] American exceptionalism, explained. The WashingtonPost.// <http://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2013/09/12/american-exceptionalism-explained/>.
- [4] Ibid.
- [5] Ibid.
- [6] Ibid.
- [7] //Российская газета. – 2014. - 18 июня // <http://www.rg.ru/2014/06/18/obama.html>.
- [8] Там же.
- [9] Там же.
- [10] *Воробьев В.* Какой покой несет миру Обама: США берут на себя исключительную роль нации устроителя нового миропорядка // Российская газета. – 2014. - 18 июня // <http://www.rg.ru/2014/06/18/obama.html>.
- [11] About Syria. //The New York Times. - 2013. - September 11 // http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?_r=1.
- [12] Ibid.
- [13] Ibid.
- [14] <http://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2013/09/12/american-exceptionalism-explained/>.
- [15] Ibid.
- [16] Ibid.
- [17] *Блохин К.В.* СССР во внешнеполитической доктрине американских неоконсерваторов в 1950-е годы// Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». - 2013.- № 1. – С.39-45.
- [18] *Блохин К.В.* Апостолы холодной войны.// Образовательные исследования-2011.Прогностика. - М., Из - во МИОО, 2011.С. 212-217.

**ТАКТИКА ПРОТИВ НАСИЛИЯ: «МЯГКАЯ СИЛА»
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР И США КАК
ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕГЕМОНИСТСКИХ
УСТРЕМЛЕНИЙ**

**Козлова И.В.
Чернышев В.А.**

Анализируя деятельность таких крупных игроков на международной арене как США и КНР, необходимо отметить, что для достижения своих геополитических целей эти два государства прибегают зачастую к методу «мягкой силы». Если в КНР до недавнего времени данный инструмент реализации внешнеполитической стратегии не являлся доминирующим, то в США он выходит на первый план сразу после Первой мировой войны. Для того чтобы понять специфику «мягкой силы» как в США, так и в Китае, попытаемся проследить, с какого момента данная концептуальная основа внешней политики обоих государств становится средством продвижения их интересов на мировой арене.

Разрушенная и обессиленная в годы Второй мировой войны Европа явилась благодатной почвой для продвижения экономических интересов Соединенных Штатов. «План Маршалла» 1947 г., подписание Бреттон-Вудских соглашений в 1944 г., создание Международного валютного фонда в 1945 г. – все эти политические акты повлекли за собой установление сети внешнеэкономического контроля над Западной Европой. Однако, по утверждению госсекретаря США Джорджа Кэтлетта Маршалла,

Козлова Ирина Владимировна (Россия) – студентка 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И.Понька

Чернышев Вадим Александрович (Россия) - студент 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька

предоставление ссуд и займов в размере около 20 млрд. долл. осуществлялось лишь с целью «помочь в стабилизации мировой экономики, без которой не может быть никакой политической стабильности и никакой уверенности в мире» [1], но не с тем ли, чтобы впоследствии сформировать еще и агрессивный внешнеполитический альянс, направленный против Советского Союза, и таким образом создать мир во имя войны? Разве не скрывается за действиями НАТО, организации по обеспечению безопасности и поддержания мира, проявление «жесткой силы», выражением которой являются военная операция в Ираке 2003 г., осуществлявшаяся иностранными коалиционными силами, в чей состав входили в том числе страны - члены НАТО, бомбардировка Югославии в 1999 г., «оранжевая революция» на Украине в 2004 г. и «революция роз» в Грузии в ноябре 2003 г.? Необходимо принять во внимание, что статья 1 Североатлантического договора 1949 г. гласит: «Договаривающиеся Стороны обязуются, как это обусловлено Уставом Организации Объединенных Наций, разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» [2]. Но данную правовую установку следует принять лишь за риторику, поскольку реальные действия заокеанского соседа имеют противоположную направленность. Сегодня мы наблюдаем, что сценарий действий Соединенных штатов в Ближневосточном регионе и в Восточной Европе повторяется, но уже с новой силой и в более разрушающих масштабах. Своеобразный механизм США благодаря действиям многочисленных неправительственных организаций, филантропических фондов, спонсорских организаций, информационного агентства США (ЮСИА), и самое главное программной деятельности Государственного департамента США [3 С. 58-64] уже запущен, и остановить его деятельность будет отнюдь непросто. В основе «мягкой силы» Соединенных Штатов лежат морально-психологическое давление, экспорт массовой культуры, панамериканская идея глобального

контроля, основанная на противостоянии «цивилизации» и «варварства» [4 С.103,114], создание образа врага – все эти концептуальные основы приводят, в конечном счете, к разбалансировке сил в различных регионах мира, к созданию нестабильности и, как следствие, появлению новых «очагов влияния».

Наиболее четкая характеристика действий американского правительства прослеживается в речи бывшего советника Агентства национальной безопасности США, журналиста Уэйна Мэдсона: «Белый дом посредством так называемых тематических революций, как мы видели в «арабской весне», в событиях на Украине и других странах, с помощью разнообразных организаций, таких как, например, Агентство международного развития и прочих, в том числе связанных с Джорджем Соросом, закачивают своих активистов и пропагандистские материалы в страны с одной целью – сбросить правительство, неважно, демократически оно выбрано или нет. Именно здесь проходит тонкая линия между «мягкой» и «жесткой» силой, потому что такие демонстрации становятся все более агрессивными, как в Киеве; и это перестает быть «мягкой силой». Таким образом, «мягкая сила» сегодня – это путь для использования «жесткой» завтра, и тайные разведывательные структуры принимают в этих операциях деятельное участие» [5].

Рассматривая же культурную дипломатию Соединенных Штатов, приходим к выводу, что институты мягкосилового воздействия в культурной сфере начинают формироваться примерно в один и тот же период с перечисленными выше экономическими институтами - а именно с 1945 г. [6 С. 60]. Главной целью деятельности в области культурной дипломатии явились: популяризация американских достижений в сферах искусства и культуры, проведение по линии ЦРУ ряда образовательных программ за рубежом, что впоследствии привело к зарождению и формированию концепции культурного империализма как фактора давления на страны по другую сторону океана. Ведь по словам Дж. Ная, «переходя из XIX века в XX, Соединённые Штаты пришли к идее, что их безопасность зависит не только от американского господства в Западном полушарии

(«доктрина Монро»), но и от баланса сил на евразийском континенте — особенно на западной и восточной его оконечностях. Как и Британия на пике своей мощи, Америка создала два «мирных» основания своей мощи: господство над международной валютной системой и системой свободной торговли. И, наконец, «сладкая мощь» (которую Джозеф Най называет *soft power* — «мягкой мощью»): женщины всего мира считают США оплотом феминизма, учёные — кузницей нобелевских лауреатов, киноманы поклоняются Голливуду, мужчины — американскому спорту, дети — Диснейленду, книжники — несчётным американским типографиям. «Жесткая» сила, или «жесткое» могущество, — это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Жесткая сила не теряет ключевого значения в мире, где государства стремятся оградить свою независимость, а внегосударственные группы, такие как террористические организации, готовы прибегать к насилию. Но мягкая сила обретает все большее значение для сужения круга новых сторонников терроризма, а также для решения вопросов, требующих многостороннего сотрудничества» [7].

Переходя к «мягкой силе» Китая, необходимо подчеркнуть, что данная форма проведения внешней политики берет своё начало еще из древности и идет красной нитью на протяжении всей истории становления китайского государства. Действительно, анализируя традиционную внешнеполитическую доктрину Китая, можно выделить отдельные аспекты, созвучные с идеями концепции «мягкой силы». Так, своеобразной спецификой китайской цивилизации является тот факт, что в исторических источниках она возникает в качестве постоянно существующего государственного феномена, об этом свидетельствует легенда о Желтом императоре. Для поддержания всестороннего развития государства была необходима неиссякаемая энергия правителя. Он не создает государство, а лишь принимает непосредственное участие в его восстановлении. При этом китайский император представлялся как владыка всего человеческого рода, не имеющего

соперников в западном мире. Для поддержания всестороннего развития государства была необходима неиссякаемая энергия правителя. Репрессии уступают место в таком государстве консенсусу. Приходим к выводу, что конфуцианская идея отражает существенный аспект внешней политики Китая - прежде всего установление взаимовыгодного партнерства на принципах равенства, ведь государства, сравнимого с ним по культурным ценностям и величию, просто не существует. Обладание мандатом Неба наделяет КНР неотъемлемым правом возвышаться над остальными регионами мира [8 С. 20].

Особо обратим внимание на тот аспект, что и внешнеполитическая доктрина как древнего, так и средневекового Китая базировалась на представлении мира в качестве двухуровневой системы «мир-космос», где на верхнем уровне пространство имело троичную форму организации, которая состояла из элементов «небо, земля, человек». Особый статус «Сына Неба» исходил из основополагающего понятия Неба в китайской традиции. Таким образом, император получал «мандат Неба», позволявший ему как правителю Срединного государства выступать строителем всего «мира – социума» (нижнего уровня). На нижнем уровне системы находилась Поднебесная (весь мир), в центре которой располагалось Срединное государство (Китай). Другими словами, ответственность за всю Поднебесную (весь мир) нес китайский император. «Благотворное влияние присущей китайскому императору «силы дэ», переполнявшей территорию Срединного государства, должно было распространяться и за его пределы, то есть на Поднебесную, преобразуя «варваров четырех сторон света» и приобщая их к благам китайской цивилизации» [9 С. 28-29].

Такое понимание мира и своего центрального места в нем обусловило специфику отношений Китая с соседними государствами. Однако некорректно воспринимать идею китайцев о превосходстве их нации над окружающими «варварами» как национализм в западном смысле этого слова. Китайцы не считали свою цивилизацию превосходящей другие, скорее они рассматривали ее как единственный центр цивилизации, отвергая в принципе возможность существования сравнимого по моральным

и этическим параметрам этноса. Генри Киссинджер рассуждая в своей книге «О Китае» о природе миссионерства США и Китая отмечает, что «как и Соединенные Штаты, Китай верил в свою особую миссию. Но Китай никогда не поддерживал американскую идею универсализма для распространения своих ценностей по всему миру. Китай занимался контролем за действиями варваров непосредственно у своего порога. Он стремился к тому, чтобы такие государства, как Корея, платившие дань, признавали особый статус Китая, а в ответ он даровал бы им такие привилегии, как торговые права. Что касается варваров, находящихся далеко, к примеру, европейцев, о которых они знали мало, китайцы, если снисходили до этого, относились к ним с дружественной отчужденностью. И они отнюдь не стремились превращать европейцев в свое подобие».

Своеобразный механизм взаимодействия с соседями отразился в сложившейся к VI-X вв. системе «вассалитета». Суть этих взаимоотношений заключалась в том, что иностранцы формально вовлекались в «данническую» систему отношений с Китаем: прибывали ко двору с данью, исполняли требуемый церемониал, таким образом, признавая верховенство китайского императора. В Пекине это рассматривалось как выражение покорности императору и делалось не ради экономической выгоды, а для того, чтобы поддерживать сложившуюся китаецентричную политическую систему. То, что система работала, показывало силу императора и наличие мировой гармонии.

Если смотреть на политику «мягкой силы» Китая в наши дни, но необходимо подчеркнуть, что Китай не стремится навязать напрямую свою точку зрения, а стремится к взаимовыгодному сотрудничеству на всех уровнях, к диалогу культур на пути к построению гармоничного общества внутри страны и созданию гармоничного мира в международном смысле. Необходимо выделить несколько концепций мягкосилового влияния Китая во внешней политике:

В 2003 году на азиатском форуме Боао Чжэн Бицзян, вице президент центральной партийной школы, озвучил идею «мирного возвышения» (хэпин цзюэци) Китая. В своем выступлении он

отметил, что Китай, в отличие от других держав прошлого, которые выбирали путь агрессии и экспансии и в итоге терпели крах, будет развиваться мирно и способствовать созданию мирной международной обстановки. В феврале 2004 года на церемонии празднования 110-летия со дня рождения Мао Цзэдуна эту концепцию официально озвучил тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао, что послужило стимулом для активных дебатов по поводу «мирного возвышения» внутри страны и за ее пределами.

Уже в апреле 2004 года, на ежегодном форуме Боао Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «мирного развития» (хэпин фачжань) Китая, а в декабре 2005 года была выпущена Белая Книга о мирном развитии, где была сформулирована главная его цель: создание гармоничного мира всеобщего процветания». Наконец, выступая на саммите ООН в Нью-Йорке в 2005 году, Ху Цзиньтао представил мировому сообществу теорию «гармоничного мира» (хэсе шицзе), основная идея которой – решение вопросов мирным путем на основе принципов мирного сосуществования, противодействие гегемонии одной страны, повышение роли ООН и тем самым создание нового мирового порядка. Суммируя эти три концепции, можно выделить основные направления политики Китая в их рамках: многополярность, взаимовыгодное экономическое и политическое сотрудничество, развитие эффективной системы коллективной безопасности и налаживание диалога различных культур [12].

Рассмотрев отдельные черты концепции «мягкой силы» во внешней политике обоих государств, приходим к заключению, что данный инструмент реализации внешнеполитической стратегии используется Китаем и США по-разному. Причиной тому являются различные исторические, культурные, цивилизационные аспекты, под влиянием которых происходило становление внешней политики обоих международных акторов. Прежде всего стоит учесть, что психологический фактор концепции «мягкой силы» имеет решающее значение при проведении внешнеполитического курса каждым из государств, однако, если в реализации внешнеполитического курса программные действия Китая не влекут за собой агрессивных действий на международной арене, то внешнеполитические акции США влекут за собой кровавую смену

действующих режимов, разрушение внутригосударственного потенциала и обнищание наций. В этой связи необходимо упомянуть известную фразу первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка: «Когда кончаются доводы, начинают говорить пушки. Сила— последний аргумент тупицы». Поэтому можно спрогнозировать, что в ближайшем будущем США из-за своего не только внешнеполитического, но и внутривнутриполитического курса начнут сбавлять собственные позиции на мировой арене, а позднее произойдет саморазрушение всей сети американского влияния, внедрение в финансовую цепочку подрвет экономическую базу США и изменит расстановку сил на международной арене. При этом у Китая появится возможность для быстрого возвышения и вхождения в ранг ведущих претендентов на мировое господство, поскольку стратегический подход в реализации внешнеполитических принципов страны позволяет говорить о том, что у Китая есть все возможные основания для выхода из изоляции и приобретения своего нового положения во всей мировой системе.

* * *

- [1] Речь Дж. Маршалла 5 июня 1947г. в Гарвардском Университете http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php
- [2] Североатлантический договор, вступивший в силу 24 августа 1949 года. http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm
- [3] *Филимонов Г.Ю.* "Мягкая сила" культурной дипломатии США: Монография. - М.: РУДН, 2010. – С.212.
- [4]*Василенко И.А.* Геополитика современного мира – 2013.- С.420
- [5]Выпуск новостей первого канала от 15 марта 2015 года <http://www.1tv.ru/news/polit/279729>
- [6] *Филимонов Г.Ю.* "Мягкая сила" культурной дипломатии США: Монография. - М.: РУДН, 2010. – С.212
- [7] Альманах «Восток» Soft power или "мягкая сила" государства. – 2006. - №5 (41) http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm
- [8]*Киссинджер Г.* О Китае Москва: АСТ, 2014. – 635.
- [9] Там же
- [10] *Понька Т.И.* Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в

ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.) // Вестник РУДН. Серия «История России». Россия, Москва: Издательство РУДН. № 2. С. 54 – 65.

[11] *Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* К вопросу о китайско-индийских отношениях конца XX – начала XXI веков. В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. С. 65-69.

[12] *Ван Г., Журавлева Е.В.* Политика "мягкой силы" России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник РУДН. Серия "Международные отношения". – 2015. – № 1. – С.60-69.

ИНТЕРЕСЫ США В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ли Сяона

Северо-Восточная Азия (СВА) – самый густонаселённый регион мира. В него входят Китай, Гонконг, Тайвань, Монголия, Корея и Япония. Основное население стран Северо-Восточной Азии составляют китайцы, большое количество корейцев и японцев. Самая большая по площади и численности населения страна – Китай. Он рассматривается, наряду с Японией, как географическое, историческое и культурное «ядро» региона [12]. Проблемы развития Северо-Восточной Азии не всегда оказываются в центре внимания мировых средств массовой информации, однако регион имеет важное значение в плане обеспечения геостратегической стабильности в мире.

США, географически находящиеся вне региона, фактически соседствуют с ним, поскольку в непосредственной близости находятся Аляска, Гавайи и о. Гуам.

Однако отнюдь не соседство является основным фактором

Ли Сяона (КНР) – студентка 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к. и. н., доц. Т.И. Понька

интересов США в регионе. Их интерес определяют более прагматичные причины. Последние десятилетия центр мирового экономического и политического развития постепенно перемещается с Запада на Восток. На сегодняшний день определяющей характеристикой СВА становится динамика протекающих там процессов, приводящих к устойчивой тенденции превращения региона в локомотив мировой экономики и политики. В регионе соприкасаются интересы крупнейших стран мира.

Соединенные Штаты привлекает Китай, с его быстро развивающейся мощной экономикой и сравнительно дешевой рабочей силой, Япония и Южная Корея с передовыми технологиями и огромными финансовыми средствами.

После окончания «холодной войны» США, стремящиеся во что бы то ни стало сохранить за собой роль ведущей тихоокеанской державы, не смогли в полной мере ощутить себя единоличным глобальным лидером в системе международных отношений. В 1996 году помощник президента США Б. Клинтона по национальной безопасности Э. Лэйк подчеркивал, что Америка имеет свои весомые интересы в Северо-Восточной Азии, где живет треть населения земного шара и находится значительная часть мировых ресурсов. Ее не может не интересовать регион, в котором сосредоточено четверть мирового товарооборота и услуг, дислоцированы крупнейшие мировые военные потенциалы [7].

На пути реализации американских планов по построению нового мирового порядка в СВА встал Китай, экономическая и военная мощь которого позволила ему стать основным соперником США в регионе. Это привело к тому, что Китай стал главным объектом внимания американских политиков и военных.

Характеризуя интересы США в Китае, профессор Калифорнийского университета Беркли Джек М. Форси, в частности, сказал: «Я полагаю, что главной проблемой является возвышение Китая... Никто не скажет точно, чем обернется такой ... экономический рост в перспективе» [7]. При этом он отметил, что мнения американских исследователей по вопросу роста китайской экономики разделились. Одни считают, положительным для мира рост китайской экономики, другие видят в этом процессе

угрозу миру, поскольку параллельно с ростом экономики растут и военные расходы КНР.

По оценкам Фонда Карнеги, китайская экономика к 2035 году имеет все шансы выйти на первое место в мире и превзойти американскую экономику. Последствием этого может стать серьезная перестройка мировой валютно - финансовой и экономической системы, что приведет к ослаблению позиций США, поскольку уже сегодня КНР формирует вокруг себя интеграционное объединение из числа стран-соседей, предоставляя им торговые преференции, снабжая военной техникой по заниженным ценам[7].

Интерес США в Китае изначально состоял в том, чтобы после ухода из региона СССР, заполнить стратегический вакуум, закрепив свое лидерство в экономической, политической и военной областях, поэтому Вашингтон беспокоит сближение Китая с Россией, от которого Пекин ожидает поставок российского сырья и топлива.

США не скрывают своего недовольства образованием китайского центра силы, способного в будущем вытеснить Вашингтон из региона. Последние два десятилетия главная задача США на китайском направлении сводится к реализации идеи «сдерживания через интеграцию». Под этим подразумевается максимальное вовлечение Китая в международное торгово-экономическое и финансовое сотрудничество.

Также в планах США проведение в отношении КНР политики превентивного силового сдерживания, поскольку они считают, что от Китая может исходить потенциальная угроза региональным интересам США в будущем. Кроме того, США стремятся не дать Китаю возможности сравняться с Америкой по макроэкономическим показателям, достижениям в области высоких технологий и новым видам вооружений.

Немаловажным аспектом недовольства США является стремление КНР присоединить Тайвань, полностью исключив возможность его независимости. Кроме того, по мнению того же Пемпела, интерес США затрагивают и территориальные проблемы Китая в Восточном и Южно-Китайском морях по поводу принадлежности некоторой группы островов. Они считают эту

ситуацию вызовом для себя, поскольку у Вашингтона нет чёткой позиции по поводу территориальных споров [7]. Вашингтон, предпочитая не вмешиваться, считает, что следует противостоять возможности силового решения вопроса.

При этом опрос общественного мнения в КНР показал, что для подавляющего большинства китайцев, США - самая непопулярная страна в мире. По мере реализации американской наступательной политики, нацеленной на «сдерживание Китая», враждебность к США в КНР может только возрастать.

Наряду с Китаем в сферу геополитических интересов США попадает и Япония. Так сложилось, что США оказались практически первым государством, оказавшим коренное влияние на ключевые сферы жизни Японии. Со времен окончания Второй мировой войны японо-американские отношения развивались как партнёрски - сопернические. Америка стремившаяся создать в каждом регионе своих «партнеров», проводящих её интересы, определила такую роль в США Японии. Поощряя развитие в Японии обычных вооружений и сохраняя за собой контроль в области ядерного сдерживания, США превратились в «ядерный зонтик» Японии [5].

Интерес США в Японии заключается в использовании японских территорий для расширения своего военного влияния в регионе. Еще в 1951 году между государствами был подписан Сан-Францисский мирный договор, в соответствии с которым «Япония предоставляла право США размещать свои наземные, воздушные и морские силы на своей территории и вблизи нее» [13]. США идут на значительные экономические уступки для Японии, закупая у нее новые виды вооружений и технологий [10]. Усиливая Японию в одной сфере, она стремится к сдерживанию Японии на международной арене.

Таким образом, США смогли размещать войска на территории Японии и получили в бессрочное пользование огромное количество баз и объектов. Это вовлекло Японию в стратегические планы США и превратило ее в плацдарм для борьбы с коммунистическими странами Азии и СССР. Пересмотр Договора в 1997 году привел к отказу государств от оборонительного союза, но обязал их сотрудничать в случае

«чрезвычайных обстоятельств в прилегающих к Японии районах» [13].

США способствовали ускорению военного строительства в Японии, что не только дестабилизировало ситуацию в регионе, но и создавало новые, реальные угрозы безопасности КНР и КНДР.

Японии по-прежнему отведена весьма почетная миссия в геополитических планах США. Она продолжает оставаться важнейшим и надежнейшим союзником Вашингтона, разрешает войскам США использовать свои гражданские аэродромы и морские порты, инспектировать иностранные гражданские суда, следующие курсом вдоль ее берегов с грузом в период сложных экономических санкций. Кроме того, на территории Японии расположено американское ядерное оружие. Это позволяет назвать Японию «непотопляемым американским авианосцем». Америкой в 2004 году был использован контингент японских сухопутных войск для поддержки ее оккупации Ирака. В начале XXI века, когда политика США терпит неудачу во многих стратегически важных регионах мира, ей необходима поддержка Японии для укрепления позиций в СВА. При этом стоит отметить, что Япония в последнее время стремится пересмотреть ориентацию на США и занять в Восточной Азии место, соответствующее ее экономическому, научно-технологическому и политическому потенциалу. Директор Центра восточно-азиатских исследований при Пенсильванском университете Дж. К. Херст определил, что «под внешним лоском взаимозависимости лежит неприятная реальность. Некогда в Японии Америку глубоко уважали, и американцы считались образцами добродетели. Но сегодня в Японии Америку поносят. Многие японцы считают Америку державой, клонящейся к упадку, пораженной преступностью, наркоманией, расточительством и склонностью обвинять в своих экономических проблемах Японию, вместо того чтобы заниматься проблемами собственного упадка» [4. С. 614].

Также повышенный интерес США к Северо-Восточной Азии предопределен стремлением сохранить свое влияние на Корейском полуострове своего союзника – Южную Корею. Корейский полуостров является для США зоной стратегических интересов. Это более удобный, по сравнению с Японией плацдарм, поскольку

последняя позволяет себе кое-где ограничивать своеволие США, в Южной Корее отсутствуют предпосылки для «сдерживания» appetitов США. Корейский полуостров для США - лучшая база для отстаивания их интересов в регионе. Усиливая здесь свое влияние, США выделили 1,5 млрд. долларов на модернизацию южно-корейской армии. Они принимали участие не только в модернизации южно-корейской армии, но и тесно координировали в военной области, оказывали всестороннюю поддержку Сеула в корейском вопросе.

Следует отметить, что американский принцип стратегического внедрения не приносит Южной Корее значительной выгоды. Это объясняется тем, что для американской политики характерно жертвование подопечной страной части своего суверенитета в обмен на помощь и защиту со стороны США. Это не позволяет стране, которую защищают США, иметь высокую обороноспособность. Вооружение такой страны должно быть достаточным только для того, чтобы страна могла участвовать в мелких конфликтах и некоторое время продержаться против серьезной агрессии в ожидании помощи со стороны США. Пример такого сотрудничества представляет Южная Корея. Помимо стратегического интереса США заинтересованы в продвижении американского капитала в Корею. Стране на коммерческой основе предоставляются частные займы и кредиты. США вкладывают в Корею прямые инвестиции, с каждым годом увеличивается товарооборот между странами. В Америке по демпинговым ценам продается южнокорейская продукция. В качестве благодарности администрации США было позволено увеличить количество своих войск на юге Корейского полуострова, страны ежегодно проводят совместные учения. В интересы США на Корейском полуострове входит стремление препятствовать объединению двух корейских государств. Присутствие США в Южной Корее, по мнению американских политиков, сможет привести, в случае объединения государств, к образованию экономически слабого и политически проблемного государства с американскими войсками на границе с КНР и Россией. Это обстоятельство заставляет США, как можно дольше оставаться на территории Корейского полуострова, используя в

своих интересах противоречия между государствами. До того, как Юг не начал обгонять Север, американцы стремились к сдерживанию Севера, затем они предприняли целый ряд мер по сдерживанию роста военного потенциала Южной Кореи. Но, как и в Японии, население страны, особенно молодежь, недовольно присутствием США в стране. Причины кроются, прежде всего, в том, что население Южной Кореи стало чётко представлять истинную роль США в Корее. Размещение на территории государства ядерного оружия угрожает, в первую очередь, населению самой Южной Кореи [15].

Что касается Северной Кореи, то для США не имеет значения в какой части полуострова будут находиться ее ракеты. КНДР в геополитическом плане была бы даже предпочтительнее для США, но отношения между государствами достаточно сложные и Вашингтон использует ситуацию, считая Пхеньян «полезным врагом», угрозы которого позволяют присутствовать американскому военному контингенту на юге от Китая.

Внимание США к Монголии определяется её расположением в центре Азии и внушительными запасами минерального сырья. При этом Монголия является естественным транспортным звеном в прокладке сухопутных маршрутов между Европой и АТР. Монголия на протяжении ряда лет отвергала предложения Вашингтона о создании на ее территории сети военных баз. В то же время США не оставляют попытки, используя концепцию «третьего соседа», утвердить в Монголии своё преобладание, в том числе в военно-политической сфере. Монголия, хотя и символически, участвовала в военных операциях США в Ираке и Афганистане, с 2003 года в США ведётся подготовка монгольских военных специалистов, с 2006 года ежегодно проводятся крупные монголо-американские полевые учения. Это дало возможность в 2014 году министру обороны США Чаку Хейглу заявить о том, что Монголия стратегический партнер США. США откровенно претендуют на роль единственного «третьего соседа» Монголии. Его, в первую очередь, интересуют минеральные ресурсы государства. Затем, США небезынтересно соседство Монголии с Синьцзян-Уйгурским автономным округом КНР, в котором проживает около 9

миллионов мусульман-уйгуров. Визитной карточкой американской дипломатии в этой части Азии стала правозащитная риторика по «уйгурскому вопросу». На северо-западе Монголии проживает многочисленная казахская диаспора, США стремятся к использованию этого населения для нестабильности в приграничных казахстанских территориях, препятствуя России укрепить свои позиции в регионе. Следует заметить, что в Улан-Баторе не торопятся устанавливать близкие отношения с Вашингтоном, но от концепции «третьего соседа» не отказываются [11,14].

Еще одним аспектом повышенного интереса США к Северо-Восточной Азии, является необходимость воспрепятствовать России реализовывать свою восточно-азиатскую стратегию и осуществить «рывок к Тихому океану». Америка не заинтересована в возврате Россией утраченных геополитических позиций, которые имел в прошлом Советский Союз в Северо-Восточной Азии. Поэтому США препятствуют укреплению российско-китайского стратегического партнерства, внедрению России в экономику Японии. США не позволяют России стать военно-политической, и экономико-технологической частью региона, к которому она очень близка географически. США пытаются оказать влияние на Россию на западе, юге и на востоке, но они пока не обладают достаточными возможностями, чтобы переломить ситуацию в свою пользу [16].

* *
*

[1] *Арешидзе Л. Г.* Международные отношения в Восточной Азии. – М., 2007. С. 124.

[2] *Арсентьева И. И.* Проблемы обеспечения безопасности в Восточной Азии //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения - Выпуск № 2 / 2008.

[3] *Воронцов А.* Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история, 2001, №6.

- [4] *Гаджиев К. С.* Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). - М.: Экономика, 2007. - 751 с.
- [5] *Гейтс Р.* США продолжают предоставлять Японии "ядерный зонтик". Сайт «Жэньминь жибао он-лайн». <http://russian.people.com.cn/31520/6300504.html>.
- [6] *Давыдов А.С.* Китайско-американские отношения «нового типа» и фактор России в глобальном и региональном измерениях. //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - Выпуск № 19 / том 19 / 2014. [7] *Золотухин Н. И., Пемпел Ти Джей.* Проблемы АТР и региональные интересы великих держав Северной Пацифики. //Известия Восточного института - Выпуск № 2 (22) / 2013.
- [8] *Иванова А., Ивченко Е.* и др. Геополитика Японии. Сайт МГУ «Мировой политический процессор». http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=152&Itemid=57.
- [9] *Клименко А.Ф.* Россия и Китай в системе безопасности Северо-Восточной Азии //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск № 19 / том 19 / 2014.
- [10] *Левчук А. Н.* Военное присутствие США в Японии. Проблема американских баз на Окинаве. Сайт Центра исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН. <http://www.vostokoved.ru>.
- [11] Могут ли США быть единственным «третьим соседом» Монголии? Сайт «Геополитика». <http://geo-politica.info/mogut-li-ssha-byt-edinstvennym-tretim-sosedom-mongolii.html>.
- [12] Северо-Восточная Азия. Сайт «Страны мира». <http://ru-world.net/north-east-asia/>.
- [13] *Устинова Т. Н.* Политика США и Японии в АТР и проблемы безопасности. Сайт Центра исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН. <http://www.vostokoved.ru/>.
- [14] *Понька Т.И.* Россия и Китай: Политика в сфере безопасности в ЦА (90-е гг. XX – XXI вв.). Вестник РУДН. Серия «История России». Россия, Москва: Издательство РУДН. № 2. С. 54 – 65.
- [15] *Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* К вопросу о китайско-

индийских отношениях конца XX – начала XXI веков. В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. С. 65-69.

[16] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангириана, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ США И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Рындин В. А.

Различия между экспертно-аналитическим и академическим подходами. Зачем нужны фабрики мысли? Ответ, вероятно, заключается в следующем: начиная с 70-х годов, аналитические центры Вашингтона, лоббистские организации и другие учреждения постепенно начали заменять университеты в качестве основного источника идей, как для внутренней, так и внешней политики. «Власть и влияние, оказываемые на политику переместились из университетов в мир мозговых центров», - отмечал Говард Виарда, профессор международных отношений и эксперт в области фабрик мысли. Этот процесс автор описывает в книге «Закат университетов» под заголовком «Почему мозговые центры Вашингтона заменили университеты в качестве генераторов политических идей» [8]. Вопрос заключается в том, почему так произошло, и является ли феномен ограниченным явлением, характерным лишь для Соединенных Штатов.

Наличие мощнейших экспертных институтов политической аналитики и информации, получивших название think tanks – одна

Рындин Вячеслав Алексеевич – студент 4 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры А.Ю. Борзова .

из основных особенностей развития государства, политики, науки и общества на современном этапе. Сам термин «think tanks» на русский язык можно перевести как «мозговые центры», «мозговые тресты», «фабрики мысли», «банки идей», «экспертно-аналитические центры». Фактически фабрики мысли заняты выявлением разных срезов реальности и использованием полученной таким образом правды в практически важных для государства целях.

Кафедры социальных наук университетов всего мира (в том числе экономических и исторических наук) десятилетиями проводили исследования, разрабатывая новые, всё более точные специальные концепции, модели и схемы. Одновременно с этим, темы исследований становились более ограниченными и специфическими, Ортега-и-Гассет называл это «варварством специализации». В результате возникли относительно замкнутые транснациональные исследовательские сообщества, работающие над конкретными вопросами на своих недоступных научных языках, используя, однако, английский язык в качестве универсального языка. Усиливающаяся специализация и усложнение социальных наук провоцируют замыкание этих дисциплин в рамках своих собственных исследований, что в свою очередь ведёт к заметной потере общественной значимости. Оглавление любого экономического, социологического или политологического журнала едва ли содержит темы, способные вызвать интерес у широкого круга читателей, в том числе и у образованной публики.

Эдуардо Галеано, уругвайский писатель, классик политической литературы справедливо отмечает: «стоит невероятного труда читать почтенные труды иных социологов, политологов, экономистов или историков, которые пишут на зашифрованном языке. Герметический язык не всегда обязателен для по-настоящему глубокого исследования. В отдельных случаях: он может попросту скрывать неумение дойти до читателя, возведенное при этом в степень некоей интеллектуальной добродетели» [1].

Вполне возможно, этим и вызван небывалый успех аналитических центров, ведь их подход является полностью

противоположным. Фабрики мысли являются передовыми центрами исследований. Да, ответы на любые актуальные вопросы можно найти в университетах, но ведь и не только: также в научно-исследовательских центрах крупных компаний, отделах государственной администрации, консалтинговых компаниях, в средствах массовой информации, и во многих других областях.

Фабрики мысли стремятся использовать человеческий капитал. Задача таких центров – создание креативного исследовательского сообщества, консолидация и максимально эффективное использование рассредоточенного человеческого капитала. Человеческий капитал в свою очередь необходимо вовлекать и объединять, для того чтобы в дальнейшем вернуть его в большем объёме обществу с помощью предельно доступного языка общепонятными средствами. Если академическое сообщество смотрит на общество снизу-вверх и таким же образом пытается выстроить с ним диалог (а на деле, получается монолог), то фабрики мысли стремятся максимально приблизиться к обществу, говорить доступным языком «на равных», выступая равноправными собеседниками. Дискуссия становится предельно прозрачной, результаты деятельности – максимально доступными. Безусловно, стремление говорить просто о сложном выглядит весьма привлекательно.

Возможно, главное различие между академическим подходом и фабриками мысли заключается в том, что мозговые тресты работают над вполне реальными конкретными проблемами и задачами, в то время как университеты разрабатывают достаточно ограниченные проблемы. Аналитические центры не отстают от тенденций, отвечают на актуальные вопросы повестки дня.

Выгодное преимущество аналитическим центрам даёт отсутствие дисциплинарных барьеров. Общеизвестно, что подлинные проблемы почти всегда являются многомерными феноменами, поэтому для их решения необходимо объединение различных областей сфер знаний.

Акцент на действительно актуальных проблемах создаёт ещё одно важное различие: университетские исследования в поисках объяснения феноменов обращаются к прошлому, к

причинам. Для аналитических центров, наоборот, больший интерес представляют последствия явлений, чем их причины. Исследования фабрик мысли обращены в будущее, и такой подход является прогностическим и, скорее перспективным, нежели ретроспективным, он позволит предвидеть и предсказывать события и явления.

Последнее различие объединяет в себе все предыдущие: взаимодействие с аудиторией. Фабрики мысли настроены на общение, на оказание всё возрастающего влияния на широкие массы. С этой целью активно используется виртуальное пространство: веб-страницы и социальные сети. Информация представляется в интерактивном виде – инфографика; короткие тезисные статьи призваны быстро и доступно информировать читателя о самых сложных явлениях.

Конечно, не стоит недооценивать университетские исследования, которые непосредственно обеспечивают работу аналитических центров, без этих исследований было бы очень сложно продвигаться дальше. Отдалённость академических исследований от интересов общества, политики и заинтересованных структур даёт преимущество аналитическим центрам с их практически-направленным подходом. Фабрики мысли становятся связующим звеном в цепочке знаний, в процессе разделения интеллектуального труда. Объединяя весь потенциал и аккумулируя знания, они становятся мостом между университетами и ведущими мировыми организациями и компаниями. Аналитические центры осуществляют необходимое посредничество между специальными знаниями, с одной стороны, и естественным прикладным пониманием мира, с другой. Их задача заключается в том, чтобы правильно осуществлять этот процесс, синтезировать знания и грамотно их применять, избегая «потерь при переводе» [7].

Развитие аналитических центров и их роль в формировании внешней политики. Пальма первенства в развитии аналитических центров и прикладном применении их деятельности принадлежит Соединённым Штатам Америки. Обусловлено это стремительно возрастающей ролью США в международной жизни, начиная с первых десятилетий XX века. В результате, в начале XXI века

США оказались вовлеченными в дела всего мира, в несравнимо более широком масштабе, чем любая другая страна. Сегодня США вырабатывают и осуществляют свою внешнюю политику с помощью целого ряда государственных структур, таких как: президентский аппарат в Белом доме, Государственный департамент, министерство обороны и финансов, разведывательные органы, Конгресс США. Однако помимо государственных структур, участвующих в процессе выработки внешнеполитических решений, важную роль играют аналитические центры, которые имеют статус неправительственных организаций.

Несмотря на то, что термин «фабрики мысли» появился всего несколько десятилетий назад, идея создания институтов, специализирующихся на изучении внешней политики, её поддержке и обеспечении имеет длительную историю. В 1910 г. был создан Фонд международного мира Карнеги (Carnegie Endowment for International Peace). Основателем организации, созданной для поддержания мира и всеобщего понимания на земном шаре, стал американский бизнесмен, миллионер Эндрю Карнеги. Фонд Карнеги, являющийся старейшим американским экспертно-аналитическим центром в области международных отношений, функционирует до сих пор и имеет свои представительства в Вашингтоне (головной офис), Москве (Московский Центр Карнеги), Пекине (Центр глобальной политики Карнеги – Цинхуа), Бейруте (Ближневосточный Центр Карнеги), Брюсселе (Европейский Центр Карнеги, или Карнеги – Европа). Основными темами исследований традиционно являются: политические процессы, международные отношения, вопросы дипломатии, безопасности и обороны [4].

В 1921 г. в Нью-Йорке берёт своё начало другая влиятельная организация – Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations). «Отцы-основатели» Совета по международным отношениям – бизнесмены, банкиры и юристы – видели его предназначение в том, чтобы США лучше разбирались в культуре, истории, конфликтах и амбициях других наций и народов, оказывая влияние на мировое сообщество в интересах США. На сегодняшний день Совет располагает бюджетом в 60

миллионов долларов и является наиболее авторитетным аналитическим центром, оказывающим мощнейшее влияние на формирование внешней политики Вашингтона. Совет по международным отношениям шесть раз в год издаёт журнал «Foreign Affairs», который специализируется на вопросах международных отношений и внешней политики США [3].

Тем не менее, бурный расцвет научно-исследовательских институтов произошел лишь после окончания Второй мировой войны, когда в США была осознана необходимость создания детально разработанной, всеобъемлющей и понятной глобальной стратегии. Именно тогда, на выручку Государственному департаменту пришли американские «фабрики мысли».

Первым институтом, созданным в послевоенный период, стала корпорация РЭНД (RAND Corporation) – аббревиатура от Research and Development – «Исследования и разработка». Выделившись в 1948 году из калифорнийской компании Douglas Aircraft Company (одной из ключевых структур американского военно-промышленного комплекса) в независимый институт для изучения стратегических вопросов национальной безопасности, сегодня РЭНД пользуется услугами примерно 1700 профессиональных исследователей. Большинство сотрудников имеют докторскую степень, имеется штаб сотрудников, постоянно занимающих административные должности, доход – более 200 миллионов долларов США в год. Корпорация РЭНД располагает филиалами в крупных городах США, а также в Европе [2].

Научно-исследовательские институты формировались по всей стране – одни создавались в составе частных корпораций, другие самостоятельно, третьи – при ведущих университетах. Их диапазон весьма широк: от Калифорнийского университета в Лос-Аламосе и Стэнфордского университета на Западном побережье до Гарварда и Массачусетского технологического университета на Восточном побережье.

Многочисленные учреждения решают комплекс самых разных задач – от исследования региональных и глобальных проблем, до работы, специально направленной на обеспечение у населения поддержки и одобрения внешней политики США. Помимо того, что фабрики мысли направляют американское

общественное мнение по вопросам международной политики, они также эффективно помогают готовить будущих руководителей американской дипломатии, формируют внешнеполитическую повестку дня для Госдепартамента, взаимодействуют с Конгрессом. Американские аналитические центры служат источником талантливых кадров для работы в администрации и аппарате Конгресса. Лишь немногие в правительстве США вырастают до высших должностей в сфере внешней политики, не пройдя предварительно через тот или иной аналитический центр в качестве сотрудников или участников исследовательских групп [5,8].

Атлантический Совет (Atlantic Council), Ассоциация по контролю над вооружениями (Arms Control Association) и многочисленные советы по международным делам. Институт экономической политики (Economic Policy Institute), Институт прогрессивной политики (Progressive Policy Institute), Брукингский институт (Brookings Institution), Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), Международный научный центр имени Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars), Фонд Наследие (Heritage Foundation), Институт Катона (Cato Institute) – далеко не полный список крупнейших американских аналитических центров. Всего в США созданы тысячи фабрик мысли. Их основной задачей является определение и изучение трендов, то есть закономерностей и процессов, происходящих в государстве и обществе. Возникновение или развитие таких трендов имеет большое значение для политиков и предпринимателей, поэтому так необходим мониторинг, который могут предоставить научные центры. Цели подобных организаций – привнесение идей, знаний, и компетентности в политический процесс, продвижение экспертной информации и содействие научной и образовательной деятельности в интересах общественного благополучия и национальной безопасности [9,10].

Однако сегодня активное развитие и участие аналитических центров в политической жизни не является привилегией только лишь Соединённых Штатов. Высокая концентрация аналитических научных центров характерна для

Европы, наиболее значительными являются: Королевский институт международных отношений – Великобритания (Chatham House, The Royal Institute of International Affairs), Институт Брейгель – Бельгия (Brussels European and Global Economic Laboratory), Королевский Институт Элькано – Испания (El Real Instituto Elcano). Россию в списке наиболее влиятельных центров представляет Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Активно развиваются мозговые центры в Азии и Латинской Америке [6].

Заключение

Возрастающая роль аналитических центров в формировании и обеспечении внешней политики является естественной реакцией на усиливающуюся в последние десятилетия вовлеченность государств в международные дела. Необходимость оперативно реагировать на стремительные вызовы времени диктует новые подходы к исследованиям. Синтез знаний, использование актуальной информации и передовых технологий – в конечном счете, гарантируют успех.

Аналитические центры функционируют по всему миру и их роль неуклонно растёт. Перед ними стоят различные задачи, однако их многое объединяет:

- стремление к объективности и универсализации знаний;
- проведение оригинальных исследований, затрагивающих, в том числе глобальные проблемы современности;
- распространение информации среди широкой аудитории (если информация не носит секретный характер);
- относительно открытый доступ к материалам исследований;
- реализация знаний на практике, а не их пассивное накопление;
- применение инновационных методик и технологий;
- вовлечение, синтез, совместная работа экспертов и специалистов из разных областей науки;
- реализация конкретных поставленных задач;
- экспертиза, прогнозирование, информационное обеспечение;
- исследование общества и его реальных интересов и

потребностей (чем зачастую пренебрегает академическая наука) с целью оказания на общество конечного воздействия;

* *
*

- [1] Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. — М.: Прогресс, 1986.
- [2] Официальный сайт корпорации РЭНД. <http://www.rand.org/>
- [3] Официальный сайт Совета по международным отношениям. <http://www.cfr.org/>
- [4] Официальный сайт Фонда Карнеги. <http://carnegieendowment.org/>
- [5] Погорельский А.В. Роль аналитических центров в формировании внешней политики США. Панорама 2012: Научный журнал. Воронеж: ВГУ, 2012, вып.2. С. 75-78.
- [6] 2014 Global Go To Think Tank Index Report. <http://gotothinktank.com/>
- [7] Emilio Lamo de Espinosa. Fábricas del conocimiento. http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/politicae_xteriorespanola/lamodeespinosa-fabricas-del-conocimiento-think-tanks#.VXLekhweSo/
- [8] Howard J. Wiarda. Universities in Decline. University Press of America, United States, 2014.
- [9] Ивкина Н.В., Пойда А.А. Позиция американских мозговых центров по ядерной программе Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». - 2015. - № 3. – С.118-125.
- [10] Чмырева В.А. Украинский кризис в исследованиях «фабрик мысли» США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». - 2014. - № 4. – С.65.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США 1861-1865 гг.

**Рындин В. А.
Семибратов Е. В.**

Гражданская война в США (1861 – 1865 гг.) является, безусловно, значительным событием XIX века, изменившим ход мировой истории и оказавшим существенное влияние на международные отношения вплоть до складывания Версальско-Вашингтонской системы. Каждый из участников столкновения пытался извлечь из конфликта собственные выгоды, соответствовавшие национальным интересам. В сложившейся ситуации европейским государствам, в первую очередь Великобритании и Франции, было необходимо обеспечить спокойствие на европейском континенте. Тогда как политические позиции России, недавно проигравшей в Крымской войне (1853-1856 гг.), и Пруссии, не объединившей под собой ещё на тот момент Германию, были особенно актуальны.

Изучение исторического контекста обеспечивает лучшее понимание современного этапа международных отношений, для которого также характерно использование территории и ресурсов второстепенных государств в качестве арены геополитического столкновения великих держав. Не лишним будет выдвинуть тезис о том, что именно XIX век стал предвестником процесса глобализации, нового мироустройства; охарактеризовался усилением глобальной взаимозависимости; именно тогда постепенно складывались современные принципы международных отношений. В годы Гражданской войны 1861-1865 гг. США стали ареной столкновения гегемонистских устремлений Лондона и традиционного подхода Петербурга, стремившегося сохранить

Рындин Вячеслав Алексеевич – студент 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.
Семибратов Евгений Викторович – студент 3 курса бакалавриата кафедры ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.
Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры К.П. Курылев

баланс сил, чему непосредственно угрожало бы падение Североамериканских штатов. В наши дни гегемоном уже стал сам Вашингтон. Именно современные США стремятся не просто навязать всему миру свою идеологию (с чем успешно справляются, сталкиваясь, однако, в некоторых регионах с известными трудностями), но и распространить на ключевые страны своё влияние. Отсюда закономерно следует их желание преобладать на территории Большого Ближнего Востока, в частности, в Сирии; на дальних подступах к России; и на Украине – в непосредственной близости от российских границ. Однако сегодня не лишним было бы вспомнить положительный опыт сотрудничества и конструктивных отношений между Россией и Соединёнными Штатами Америки.

В данной работе рассмотрена позиция России по отношению к Гражданской войне в США, выросшей за рамки внутреннего конфликта. На определенном этапе именно Российская империя сыграла весомую роль в поддержке интересов Североамериканских штатов; в свою очередь поддержка оказалась взаимной: США выразили солидарность России в польском вопросе; кроме того, тогда Россия и США выступили против единого фронта агрессоров, состоящего из Великобритании и Франции.

В 1776 г. была объявлена независимость США. В ходе войны за независимость молодому североамериканскому государству удалось отстоять своё право на существование. Великобритания, таким образом, потеряла одну из своих важнейших колоний, население которой уже тогда составляло 25% от общего населения метрополии. Соответственно, еще в конце XVIII века перед британской дипломатией встала важная задача – вернуть североамериканские провинции, однако сначала эпоха Наполеоновских войн, затем Греческий вопрос, а в конце концов противостояние с Российской империей за мировую гегемонию постоянно отодвигали эту задачу на задний план. Можно утверждать, что победа в Крымской войне развязала руки Великобритании и её союзнице – Франции, устранив Россию от главенства в европейской политике. Эти две державы планировали усилить свое влияние по всему миру, Северная Америка так же не

была исключением и являлась непосредственной сферой интересов.

Однако необходимо признать, что противоречия, сложившиеся на территории США только подливали масла огонь. С самого начала своего образования американское государство было разнородным по своей структуре, именно эта черта и привела его к внутреннему столкновению: это было столкновение рабовладельческого Юга и федерального Севера, проводившего политику демократизации. Северные штаты исторически ещё со времен британского господства были более развиты, но они были прямыми конкурентами британской короны, что, разумеется, не могло не вызвать её гнева. Между штатами Юга и европейскими странами существовали тесные экономические связи, поэтому страны «просвещённой» Европы закрывали глаза на использование Югом рабского труда. В первую очередь преследовались экономические выгоды, ведь Юг претендовал на роль «экономического придатка» развитых стран Европы. Такая роль, разумеется, не могла устроить Северные Штаты, поэтому столкновение было предопределено.

В начале 60-х гг. XIX века шло активное сближение позиций России и Франции особенно на Балканском фронте. Франция после Крымской войны активно стремилась к мировой гегемонии; это прекрасно осознавал российский министр иностранных дел А. М. Горчаков. Не желая попадания России в политический фарватер Франции в американском вопросе, он решил сохранить традиционную позицию России как союзника США, то есть в данном случае, союзника Штатов Севера, боровшихся за сохранение своей независимости. Надо признать, что для российской дипломатии это был вполне взвешенный грамотный шаг, который сдерживал в определенной степени экспансионистские устремления Великобритании.

Настроения американского Юга были более чем боевыми, однако предстоящую войну южные Штаты рассчитывали выиграть за счет помощи со стороны стран Западной Европы. Это было вполне очевидно в виду того, что большая часть промышленности была сосредоточена на севере США, югом «правил хлопок». Да и к тому же численность населения североамериканских штатов

значительно превосходила численность южных. Однако у британской дипломатии была своя цель по эскалации конфликта на территории США, Лондон предполагал выступить в дальнейшем в качестве посредника на мирных переговорах между сторонами. Россию такое усиление британских позиций в США не могло устроить, поэтому Россия целиком и полностью поддержала Север.

Говоря о США, Гражданской войне и дипломатии того времени, невозможно не упомянуть имя Авраама Линкольна. Президент сумел проявить необходимую дипломатическую гибкость при определении своей позиции в условиях агрессии европейских реакционных держав. Линкольн сумел добиться успешной реализации главных основных задач — освобождения рабов, разгрома мятежных рабовладельцев, восстановления единства страны. Кроме того, президент показал себя дальновидным политическим и государственным деятелем, зрелым дипломатом при определении и реализации внешнеполитического курса федерального правительства в отношении России. Он оказался выше политических предрассудков, на которых пытались играть некоторые государственные и политические деятели США, утверждавшие, что демократическим, революционным Соединенным Штатам не по пути с монархической, абсолютистской Россией. Строя свои отношения с Россией, Линкольн как прирожденный дипломат учитывал многолетние традиции дружественных русско-американских контактов. Он принимал во внимание сложный комплекс межгосударственных противоречий, которые разделяли Россию, с одной стороны, и Англию, Францию и поддерживавшие их европейские державы — с другой. Линкольн ориентировался не на конъюнктурные дипломатические зигзаги в позиции русского правительства, а на те аспекты его политики, которые, так или иначе, отражали объективные интересы обеих стран. И Петербург, в свою очередь, искал сближения с Вашингтоном на долговременной взаимовыгодной основе.

На протяжении 80-ти лет существования североамериканского государства, между Россией и США складывались исключительно дружеские взаимоотношения.

Российским правительством был принят ряд актов, согласно которым Россия отказывалась признавать особенность Южных Штатов. Согласно распоряжению, изданному еще в 1861 г. в российских портах было запрещено салютовать судам, приходящим из американской Конфедерации. 16 июня 1861 г. Горчаков отправил представителю России в Вашингтоне, Э. А. Стекло, свою депешу, в которой говорилось о поддержке Россией Севера. Российская дипломатия активно высказывала свое мнение о том, что она выступает за невмешательство во внутренние дела США со стороны западноевропейских государств.

США приветствовали дружественно настроенную позицию России, так как о безоговорочной поддержке Севера открыто заявили лишь два европейских государства – Россия и Швейцария. Таким образом, позиция России была решающей в вопросе сохранения территориальной целостности США. Особенно в Петербурге не поддерживали идею «посредничества» Лондона и Парижа в организации мирных переговоров между оппонентами в США.

В Лондоне и Париже прекрасно отдавали себе отчет в том, что Россия играет достаточно большую роль в Гражданской войне, её позиция по поддержке Северных Штатов оказалась определяющей. Поэтому британский премьер-министр Пальмерстон осознал, что необходимо было вовлечь Россию в организацию шестимесячного перемирия между Севером и Югом. Однако, понимая бесперспективность данного мероприятия, он решил не выступать с прямой инициативой. С данной инициативой выступил Наполеон III, однако от России был получен категорический отказ. Данное решение Горчакова не стало сюрпризом для правительства Авраама Линкольна, которое собиралось воевать до обретения полной самостоятельности США. Не секретом является и тот факт, что и Франция, и Великобритания оказывали серьезную помощь Югу, как деньгами, так и вооружением. Российское правительство не могло расценить этот шаг, как дружественный, да и к тому же, в таких условиях трехстороннее соглашение между Лондоном, Парижем и Петербургом по дальнейшей судьбе США казалось призрачным и нереалистичным. Серьезным внешнеполитическим шагом России

явился отказ от участия в международной блокаде портов США.

В тот момент, когда Лондон и Париж оказывали на Петербург беспрецедентное давление, у России появился союзник по поддержке интересов северных штатов – Пруссия, которую так же не устраивала британская и французская гегемония в мире. Пруссия на том этапе только начинала борьбу за своё место под солнцем в мировом концерте. На данном этапе как раз произошло «совпадение» позиций Петербурга и Берлина.

1863 г. не обещал быть легким для российской дипломатии на американском направлении. Перед российской дипломатией стоял ряд задач, направленных на сохранение американского государства, однако в этих условиях ситуация внутри самой России складывалась самым неблагоприятным образом. В 1863 г. в Царстве Польском, еще с 1815 г. входящего в состав Российской империи, началось массовое восстание населения, в котором приняла участие большая часть польских подданных российского императора, жаждущих восстановления собственной государственности. Этим неблагоприятным событием решили воспользоваться правящие круги Лондона и Парижа, мечтавшие о восстановлении независимой Польши в лучших традициях политики «Восточного барьера» и, следовательно, важнейшей целью было – окончательное вытеснение России из Европы. Благодаря этому, принципиальная позиция России по вопросу поддержки Севера приняла ещё более серьезную форму. Правительства Франции и Великобритании начали политическую атаку на Петербург с целью защиты «ущемленных поляков». В таком положении Франция и Великобритания, очевидно, ожидали от России отказа от поддержки американского Севера, чтобы как можно сильнее сосредоточиться на польском вопросе, однако стоит отметить устойчивость русско-американского союза тех лет: свою роль сыграли непоколебимость позиций Петербурга и немедленное решение Вашингтона о непринятии польского восстания, как законного.

В тот момент, в самый разгар польского восстания, с которым царскому правительству справиться пока не удавалось, войска американской Конфедерации одерживали победы в битвах над северянами. И тогда правительство Российской империи

приняло историческое решение о посылке двух военных эскадр в США: балтийской, под управлением контр-адмирала С. С. Лесовского, в Нью-Йорк; и тихоокеанской, под командованием контр-адмирала А. А. Попова, в Сан-Франциско. Появление осенью 1863 года российских эскадр с инструкциями на случай войны с Великобританией стало примером дипломатического использования морской силы. Благодаря появлению на Тихом океане российской эскадры, Англия отказалась от своего намерения вмешаться в войну на стороне Конфедерации и тем самым позволила Северу продолжать блокаду портов Юга (к концу войны Юг в итоге столкнулся с катастрофической нехваткой боеприпасов). В ответ на это северные штаты поддержали Россию в польском вопросе. Военный эффект присутствия российского флота в США был не так уж велик ввиду того, что к середине 60-х гг. Россия не смогла догнать в техническом отношении страны Западной Европы, однако политический контекст был беспрецедентно колоссален.

Линкольн показал себя зрелым дипломатом в сложной международной обстановке, создавшейся в результате польского кризиса. К чести президента надо отметить, что он не отказался от выражения искренней симпатии польским повстанцам. При этом он сумел сохранить хорошие отношения с Россией и в сложной для нее обстановке занять позицию, благоприятную для русского правительства, стремившегося избежать конфликта с европейскими державами — конфликта, чреватого европейской войной. Такая позиция сыграла важную роль в значительном укреплении международного положения Соединенных Штатов.

Активная военная поддержка Россией правительства Авраама Линкольна показала серьезность намерений России, как в американском вопросе, так и в польском восстании. Ряд исследователей считают, что в 1863 г. перспектива начала крупномасштабной войны между Россией, с одной стороны, Францией и Великобританией, с другой, была вполне реальна. Потому российское правительство приняло решение об отправке своего флота в США «на сохранение», чтобы предотвратить полную потерю флота, как это уже однажды случилось с Черноморским флотом России во время Крымской войны. Русский

флот в течение девяти месяцев находился в США. Следует признать, со стороны России этот шаг был красивым жестом, который только упрочил её пошатнувшееся в ходе польского восстания положение на международной арене. Вашингтон, придавая особое значение союзу с Санкт-Петербургом, чувствовал себя в «кольце фронтов» более спокойно. Россия и США не без поддержки Пруссии смогли пройти самые опасные моменты в ходе данных кризисов, в особенности, когда Великобритания и Франция уже готовили интервенцию в США и создавали почву для «освободительной войны польского народа». Кроме того, поместив свой флот у берегов США, впервые в своей истории Россия получила возможность угрожать британским торговым путям, это была кратковременная возможность, но на англичан русский флот в Атлантическом океане произвел более чем шокирующее впечатление, которое и заставило, в конечном счете, противников России пойти на компромисс.

В том же 1863 году на собраниях совета министров у императора в Царском Селе уже активно обсуждалась перспектива предстоящей войны, но Горчаков был уверен, что война из-за Польши невозможна, да и из-за США тоже. Франция и Великобритания были сосредоточены на военном снабжении армии Юга, к тому же Франция из-за политического просчета императора Наполеона III уже тогда почувствовала все тяготы «мексиканской авантюры», которая началась еще 1861 г., а закончилась только шестью годами позже. В поддержке позиций России нельзя не упомянуть роль Пруссии, активно сотрудничавшей со своим восточным соседом на внешнеполитическом поприще. Именно Бисмарк поддержал как американский Север, так и подавление польского восстания, отказавшись войти в состав противников США и России соответственно. План Великобритании и Франции по привлечению Пруссии на свою сторону полностью провалился. Это можно объяснить тем фактом, что Бисмарк был из тех политиков, кто опирался, в первую очередь, на национальные интересы, а они, на тот момент, совпадали с национальными интересами России.

Таким образом, гражданская война в США в 60-х гг. XIX в. оказалась решающей для системы международных отношений

того времени. Принципиальная позиция России не позволила Великобритании и Франции подчинить себе США, хотя в 1862 г. в британском парламенте уже активно обсуждались подобные предложения по предстоящему разделу территории США между европейскими странами. Можно констатировать, что позиция России оказала влияние на весь последующий ход истории. Соединённые Штаты сохранили свою независимость, в мире был создан прецедент, по которому впервые новое мощное государство было образовано вне рамок Европы.

Роль России была колоссальной, именно она спасла США от британской интервенции и возвращения в разряд британских колоний. Прозорливый взгляд Горчакова смог предугадать, что никакого прямого вооруженного вмешательства не последует, так как в перспективе интересы Франции и Великобритании расходились; обе стороны стремились к мировой гегемонии, строительству великих колониальных империй. Поэтому их дипломатическое поражение в битве за США, возможно, предотвратило развязывание глобальной войны.

Россия полностью выполнила свой союзнический долг перед США, этот союз соответствовал всем классическим правилам геополитики; обе державы относились к числу континентальных, у них не было общей границы, следовательно, не было точек столкновения, к тому же у них был единый общий геополитический противник – Великобритания.[18] Хотя, как известно, новых войн в Европе и в Новом свете предотвратить так и не удалось, эта война, тем не менее, оказала существенное влияние на ход истории международных отношений. Следует отметить уникальное беспрецедентное содействие держав по обе стороны океана, что, безусловно, является характерным ярким примером сотрудничества и взаимопомощи России и США.

В лице Соединённых Штатов Америки, на международной арене появился новый игрок, который после войны начал своё усиление и уже к началу XX века стал самостоятельно ввести экспансионистскую политику. После Гражданской войны в американском истеблишменте господствовало мнение, что к концу XIX века США должны занимать весь североамериканский континент, а в дальнейшем проводить свою экспансию в

Латинскую Америку. Соединённые Штаты объявили сферой своих интересов всё Западное полушарие. Сама подобная идея официально была оформлена задолго до этого, в доктрине Монро в 1823 г., а впервые выдвинута ещё отцами-основателями.

Отход от доктрины господства исключительно в Западном полушарии, принцип универсализма, выдвинутый американским президентом В. Вильсоном после Первой мировой войны, привёл к закономерному всё возрастающему влиянию США во внутренних европейских делах. Окончательную геополитическую самостоятельность Европа потеряла после Второй мировой войны, в период глобального противостояния двух мировых систем, почти полностью оказавшись в фарватере идей атлантизма. Что касается политики Соединённых Штатов, то уже после холодной войны эта политика отличалась неповоротливостью и допущением грубых ошибок в контексте распространения геополитического влияния, таким образом, США вступили на пагубный путь Британской империи последней четверти XIX века.

Сейчас для поддержания своей экономики США нуждаются в новых странах для экспансии американского капитала. Британская империя также нуждалась в новых колониях, однако британскую корону всё-таки вполне могло бы удовлетворить на тот момент возвращение старых колоний. Конфликт же между Россией и США перешёл на более ответственный этап; для спасения своей экономической модели США нуждаются в ресурсах самой России и её соседей, поэтому стоит констатировать, что современный конфликт между русской и англосаксонской цивилизациями в целом носит более острый характер.

* *
*

[1]. *Александров Е. А.* Русские в Северной Америке. — Хэмден (США) - Сан-Франциско (США) - Санкт-Петербург (Россия), 2005.

[2]. *Болховитинов Н. Н.* Россия и начало Гражданской войны в США // НИИ. 1995.

- [3]. *Болховитинов Н.Н.* Становление и развитие русско-американских отношений 1732-1867. (Некоторые итоги исследований). — М., 1998.
- [4]. *Бурин Н. Н.* На полях сражений Гражданской войны в США. — М.: Наука, 1988.
- [5]. *Иванов Р. Ф.* Авраам Линкольн и Гражданская война в США. — М.: Наука, 1964.
- [6]. *Иванов Р. Ф.* Дипломатия Авраама Линкольна. — М.: Наука, 1987.
- [7]. *Иванов Р.Ф.* Конфедеративные штаты Америки (1861-1865 гг.). — М.: ИВИ РАН, 2002.
- [8]. *Куропятник Г. П.* Вторая американская революция. — М., 1961.
- [9]. *Лопатников В. А.* Горчаков: Время и служение. — М.: Молодая гвардия, 2011.
- [10]. *Мерников А. Г., Спектор А.А.* Всемирная история войн. — М.: Харвест, 2005.
- [11]. *Пономарев В. Н.* Крымская война и русско-американские отношения. — М., 1993.
- [12]. Россия и США: архивные документы и исторические исследования: Аналитический обзор. — М.: Наука, 1984.
- [13]. Россия и США: становление отношений. 1765-1815. Документы и материалы / Под ред. С. Л. Тихвинского, Л. И. Панина, Н. Н. Болховитинова. — М.: Наука, 1980.
- [14]. Русский военный флот. («The Times», Великобритания), 24 августа 1853.
- [15]. Русско-американские отношения. 1834-1867 гг. — М.: Наука, 1990.
- [16]. *Уткин А. И.* Американская империя. — М.: Эксмо, 2003.
- [17]. *Уткин А. И.* Россия и Запад: история цивилизаций. — М.: Гардарика, 2000.
- [18]. *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А.* Истоиия международных отношений и внешней политики России (1648-2010) / Под ред. А.С. Протопопова – М.:Аспект Пресс, 2012. – С.75.

СОДЕРЖАНИЕ

Дегтерев Д.А., Цвык В.А. Регулятивная функция внешней политики в контексте мир-системной теории.....	3
---	---

РАЗДЕЛ I. РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Базылева С.П. Взаимоотношения России и Узбекистана в условиях санкций.....	7
Берёзина Т.И. Россия-АСЕАН: перспективы сотрудничества.....	20
Легедза К.Л Вопрос о границе в современных российско-эстонских отношениях	29
Мамонов А.А. Проект Украина. Украинские националисты в борьбе с Россией. От кайзеровской Германии до западных спецслужб.....	40
Пойда А.А. Попытки пересмотра итогов Второй мировой войны в контексте развязанной информационной войны против России.....	60
Сибарани Д. М. Н. Интересы и цели России и Индонезии в Юго-Восточной Азии.....	72
Тряпицын К.В. Приднестровский конфликт и роль России в его урегулировании.....	78
Эу Су Рин К вопросу о российско-южнокорейских торгово-экономических отношениях.....	90

**РАЗДЕЛ II.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Артемьева И.В. Этнические особенности китайской дипломатии.....	95
Галица Д. В. Участие Шанхайской Организации Сотрудничества в борьбе с современной террористической угрозой мира - ИГИЛ.....	106
Дхар А. П. Современные интересы республики Индия и КНР в регионе Южная Азия.....	113
Ли На Роль и место КНР в АТР.....	126
Мелконян Л.А. Культурно-гуманитарное сотрудничество Японии и Республики Корея: направления, проблемы и перспективы.....	132
Мещеряков Ф.А. Экономический пояс Шелкового пути в геостратегии КНР.....	145
Моисеенко А. О. Угрозы и риски реализации китайских инвестиционных проектов в энергетической сфере Центральной Азии.....	152
Пономаренко А. С. Японская диаспора на Дальнем Востоке России: история формирования и особенности.....	163
Рамич М. С. Антитеррористическая деятельность КНР в рамках ШОС.....	169

РАЗДЕЛ III ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ –

Казакова А.Д. Доминго Фаустино Сармьенто. На пути к Ци.....	177
Лаврентьева М. В. Роль и значение Мексики в Тихоокеанском альянсе.....	188
Манасра Амин Усама История русской диаспоры Парагвая.....	194
Медина Хавьер Роль и место Эквадора в интеграционных процессах Латинской Америки.....	201
Торкунова Ю.А. Вашингтонский консенсус и новые пути экономического развития Латинской Америки.....	210

РАЗДЕЛ IV. ЕВРОПА, БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Барнашов О.В., Шпаковская М.А. Развитие турецко-американского политического взаимодействия после Второй мировой войны.....	220
Джазан Ферас Отношения Сирии с Катаром в период сирийского кризиса... ..	229
Ибатуллин А.Ф. Истоки трансформации политики Запада в неоколониализм на примере стран Африки.....	235
Клауре М.Л Террористическая группа: «Боко Харам».....	243
Малинина К. Р. Франсиско Франко и выведение Испании из изоляции.....	248

Нерсесян Е.Н. Военная операция в Сирии и участие в ней России в оценке французских исследовательских центров	251
Седакова А.В. Средиземноморская политика Европейского Союза: от Барселонского процесса к Средиземноморскому союзу.....	268
Чмырева В.А. «Новый османизм» во внешней политике Турции: эволюция концепции в XXI в.....	278
Халаф Саад Сайед Ибрахим Египет в Ближневосточной региональной системе международных отношений.....	289
Aghazade M. 2015 UN Climate Change Conference in Paris.....	297
Omo-Ogbebor Dennis Nigeria-Russia Economy Cooperation	305

РАЗДЕЛ V.

США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Буторов А. С. К вопросу об американской «исключительности» в мире и его влияния на характер отношений между Россией и США.....	315
Козлова И.В., Чернышев В.А. Тактика против насилия: «мягкая сила» во внешней политике КНР и США как инструмент реализации гегемонистских устремлений.....	323
Ли Сяона Интересы США в Северо-Восточной Азии.....	331
Рындин В. А. Аналитические центры США и их Роль в формировании внешней политики.....	340

Рындин В. А., Семибратов Е. В.
Российско-американские отношения в условиях гражданской
войны в США 1861-1865 гг.....349

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 11.04.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 21,4. Тираж 100 экз. Заказ 489.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
